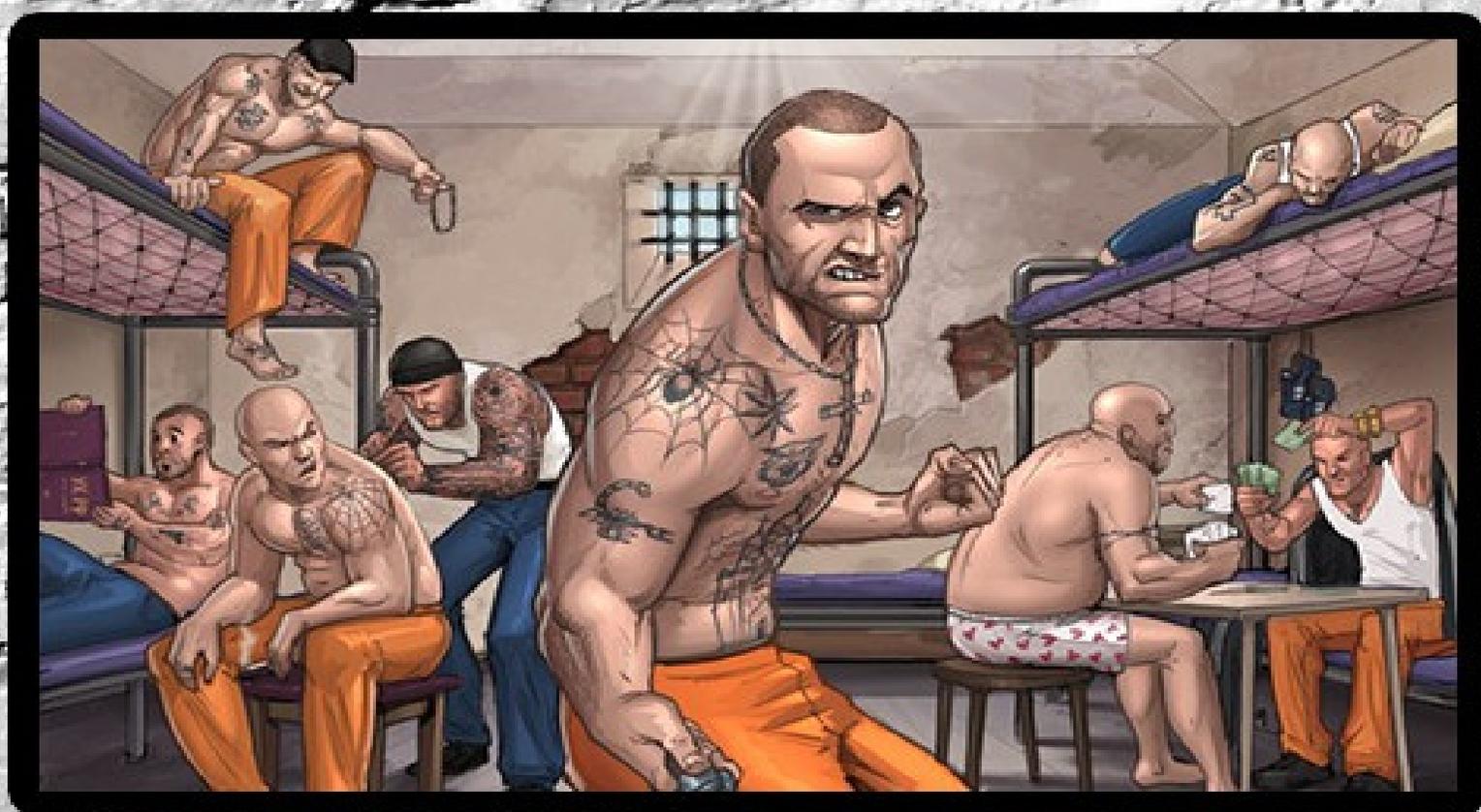

СЕРГЕЙ ШЕВЧЕНКО

БРОДЯГА

В книге, идет рассказ о криминально мире. О людях, которые в повседневной жизни руководствуются понятиями, сложившимися в зоне. Кражи, наркотики, преступный промысел — обыденность этого мира. С виду, обыкновенные люди. Им не чужды тревоги и страсти, которые терзают обычных людей.

Преступный мир, как он есть. Наркотики и кражи. Тюрьма — взгляд изнутри. Становление героя, как личности в преступном мире.

Сергей Адольфович Шевченко

Бродяга

События и люди, описываемые в этой книге, плод фантазии автора.

Совпадение имен и действий, случайность.

Автор

Любой, кто сражается с чудовищами, должен внимательно следить, чтобы самому не превратиться в чудовище. Потому что, когда ты заглядываешь в пропасть, пропасть тоже заглядывает в тебя.

Фридрих Ницше

Глава 1. Золотая пора

До рассвета оставалось совсем немного времени. В небе еще мерцали звезды, но в самой природе уже чувствовалось ожидание. Стих небольшой ветерок, легкими прикосновениями ласкавший деревья и кусты смородины, вокруг большого огорода расположенного на задах просторного сельского дома. Вокруг все погрузилось в тишину, которая возникает перед рождением нового дня. — Пожалуй, пора сваливать, — решил Антон, — не дай Бог, наткнуться на аборигенов. Сейчас время сенокоса, встают они ни свет, ни заря, а ведь надо еще добраться до мотоцикла. Он сделал надрезы на нескольких головках мака. Мак, плакал просто изумительно, Он резал только шестую или седьмую головку, как стало слышно, что тяжелые капли падают на ниже находившиеся листья. Рулончик был все это время прижат к ладони мизинцем и безымянным пальцем. Он давно приловчился так работать, чтобы не тратить время на лишние движения. Зажав мойку [1] губами, Антон, стал собирать так щедро отдававшееся маком молочко. Бинт был забит под завязку, но новый начинать не хотелось. Три таких же рулончика завернутые в целофашку от пачки сигарет, уже лежали в верхнем кармашке курточки. Закончив собирать, он присоединил его к остальным. — Эх, жадность фраера сгубила, — с этой мыслью, он достал новый. Широкий: 12 см. в ширину и 70 см. в длину, бинт был сложен вдоль, а потом скручен в рулончик. Как раз то, что надо для комфортной работы. С головой уйдя в действие, он, тем не менее, фиксировал все происходящее вокруг. Пятый, был почти полностью готов присоединиться к остальным в верхнем кармане, когда послышался скрип открываемой в доме двери. Антон, тут же присел на корточки. Из дома вышел мужик, закурил сигарету. Небо начало приобретать серый оттенок, осталось только несколько самых ярких звезд, да Венера над самым горизонтом сияла зеленоватым светом. — Вот, всегда так, надо было уходить пораньше. Его так сильно увлекал процесс, что не было сил оторваться. — Ладно, прорвусь, не все так плохо.

Подождав, пока мужик сходил к колодцу и умылся там, а потом зашел в дом, Антон, пригибаясь стал пробираться к лесу, который начинался сразу за огородами. Добравшись до леса, он распрямился и в тени деревьев, вдоль кромки, по краю цвинтера [2] прошел до луга. Теперь ему нужно по открытому пространству пройти около километра. Перед ним простирался заливной луг, весь готовый к сенокосу. С правой стороны тянулся канал, довольно таки глубокий. За лугом, в дымке виднелось село, которое Антон, только что покинул. Начинался рассвет. Просыпались птицы, слышно было, как тяжело бултыхнулась выдра, начиная утреннюю охоту, пахло свежескошенной травой. Видимо вчера, сельские принялись за этот луг. Позавчера, проезжая вечером на мотоцикле, Антон, не заметил никаких следов деятельности. А вот вчера вечером, он оставил «Яву» в зарослях ежевики у моста, и подходил к плантарю с другой стороны села. Уходить тем же путем, он не мог. Не подвергнув себя риску попасться на глаза. Смотайся он на полчаса раньше, все было бы о, кей. А вот теперь... Оставалось пройти каких-то триста метров, мост уже хорошо видно, и тут сзади послышались крики. Обернувшись, Антон, увидел четверых сельских. Они, что-то кричали ему. Скорее всего, требовали, что бы он остановился. — Я, что дурак? — Мысленно ответил он им. Расстояние до преследователей метров триста, и около двухсот осталось до моста. Антон, перешел почти на бег. И тут впереди из-за бугорка нарисовались еще двое. У обоих в руках косы. Видимо они, моментально оценили происходящее и двинулись на

встречу, Антону. Сзади торжествующе закричали.

— Нет, это еще не капкан. — Конечно, не хотелось этого делать, но выбора не было. Из большого, внутреннего кармана своей кожаной куртки, Антон, достал старенький «Макаров». Проверил затвор, и переместил его за пояс джинсов с левой стороны. Все эти манипуляции, он проделал, не переставая двигаться, на встречу двоим. Между ними было не больше двадцати метров, когда он узнал одного из селян. В тот же момент, у того в глазах появилось сначала удивление, а потом и растерянность. Он явно не знал, что делать.

— Юра, привет!!! Классная погода для сенокоса! Извини, тороплюсь, потом как-нибудь поболтаем! — На ходу бросил ему Антон, и быстро прошел мимо.

Сзади слышались разъяренные крики. Да, пронесло. Хорошо, что он не оттолкнул от себя этого самого Юру в баре, когда тот напрашивался на знакомство. После, они еще пару раз бухали в этом самом же баре. Ничего так парнишка. Антон, правда, считал, что он живет в городе. Наверное, так и есть, а здесь, скорее всего, помогает родне, на время сенокоса. А вот и мост. Быстро перейдя на другую сторону канала, Антон, повернул налево, немного пройдя, вошел в сумрак подлеска. Вывел из густо разросшихся кустов ежевики «Яву», оседлал мотоцикл, и только теперь позволил себе расслабиться. Достал мятую пачку LM, зажигалку и с наслаждением закурил.

Солнце, начинало свой восход. Небо на востоке было ярко алым, облаков нигде не наблюдалось. Заря окрашивала горизонт торжествующими красками. Птицы горланили во всю глотку. Огненный шар появился над горизонтом. Он все увеличивался, и казалось, не мог оторваться от чего-то там, что его удерживало. И вдруг он, как бы подпрыгнул, и засиял во всей своей красе. Это были чудесные мгновения. Все вокруг пело гимн солнцу, тому, кто дает жизнь. Наслаждаясь тем, что происходило вокруг, и с сожалением понимая, что пора двигаться, Антон, затушил сигарету. Слегка подтолкнул «Яву», и покатился с небольшого пригорка, включил вторую скорость. Мотор сразу схватился, потихоньку добавляя газу, он выехал на тропинку, а затем на проселочную дорогу. Обернувшись, глянул в сторону моста. На той стороне канала, несколько фигур отчаянно жестикулировали.

— Надо будет, Юре, накрыть поляну. Обязательно! Если бы не он, навряд ли удалось так удачно отвалить, — решил Антон, и рванул газ до упора.

* * *

Антон, колдовал на кухне. Придя домой, он первым делом зашел в ванную, скинул с себя одежду и с наслаждением окунулся в воду, которую приготовил с вечера. Хотя вода и была прохладной, но не настолько, чтобы сразу окоченеть. Ноги у него промокли на плантаре. Ночью выпала обильная роса, да и потом пришлось пройтись по лугу. Так что ступни выглядели, как варенные. Тщательно помассировав ноги, еще раз окунувшись с головой, Антон, включил горячую воду и встал под душ. — Жизнь, замечательная штука, — пронеслось в голове. — Жаль только, что обязательно кто-нибудь подломает.

Словно в ответ на его размышления, в прихожке прозвучал звонок. Два длинных, два коротких. Маяк знали три человека. Вот ведь, черт, с утра пораньше. Что ночью, он собирался на плантарь, знал один человек, Шмаль. Вот его, наверное, и принесло. Молоток, иначе не скажешь. Обернувшись полотенцем, Антон, прошлепал открывать двери. На пороге и впрямь сиял улыбкой, Шмаль.

— Привет, ну как нормалек съездил? — поинтересовался он, и тут же демонстративно зашмыгал носом, принюхиваясь. — Можешь не отвечать, чую, что все чики-пики. Штым от ханки на всю хату. Ты не готовил еще, что ли?

— Когда? — Вопросом ответил, Антон. Надо было ополоснуться. Вот сейчас и начнем, ты как раз вовремя.

Зайдя в ванную, скинув полотенце и натянув трусы, Антон, прошел на кухню. Достал с целофашки два рулончика.

— На вот, просушивай один, а я займусь вторым.

Свежим опиём запахло еще сильнее. Недаром, Шмаль, сразу учуял, не успев зайти. Запах опиёя невозможно перебить. Бывало, отправляясь на пригородной электричке, и проходя по вагонам, Антон, безошибочно знал в каком из вагонов путешествуют торчки. Если, они, конечно, ехали с плантаря. Бинт, пропитанный соком опиёя, даже упакованный в целлофан, все равно пробивается наружу. Другой вопрос, что многие просто не знают, чем это так пахнет.

— Да, ты как всегда на высоте, — с уважением заметил, Шмаль. Он уже закончил сушить свой кусок, и теперь калил его над газом. Бинт приобретал рыжеватый с темными подпалинами цвет. Закончив, он взял бинт за один конец, тот стоял, как фанера. Тем временем, Антон, закончил со своим, достал ножницы, порезал на три части и кинул в эмалированную, белую кружку. Налил воды, только чтобы покрыть содержимое, взял кружку пассатижами и стал держать над газом. Вода сразу закипела.

— Ты давай, Витя, суши пока остальные, а я над нашей раскумаркой поколдую, — предложил, Антон. Он никогда не обращался к Шмалю, иначе, как по имени. И дело не в том, что тому не нравилось, как его дразнят. Скорее наоборот, нравилось, просто, Антон, со всеми так обращался. Достав пинцетом бинт из кружки, обжигаясь, он тщательно выжал его. Оставшееся, продолжал выпаривать.

— Ты, помнишь, Юру, ну того, что в баре нас угощал пару недель назад? Так вот, я его сегодня на рассвете встретил.

— Да ну, он что, тоже мачок резал? — Поинтересовался, Шмаль — вот бы не подумал никогда.

— Нет, я уже с плантаря отходил. Знаешь поле вдоль канала, возле Радехова? За мной четверо быков увязалось, им меня не догнать, а тут наперерез еще двое выходят. Я думал стрелять придется, ну чтоб отпугнуть. И тут смотрю, а один из них, тот самый Юра. Я, привет, привет и ходу.

— Всегда ты так, тянешь до последнего. Ну, что помешало на часок раньше уйти, а?

— Люблю я это, ну ты сам знаешь, что тебе объяснять.

Выход в кружке, тем временем выпарился, и на дне каталась тяжелая масса. Точными движениями, Антон, закатывал смолу.

— Пожалуй, хватит, а ну посмотри, — он дал глянуть, Шмалю, хотя и без него знал, что все ништяк. Затем поставил кружку в заранее налитую миску с холодной водой. Прошел в комнату, заглянул в старенький шифоньер, и из внутреннего кармана пиджака достал пяти кубовый баян ^[3] с ангидридом.

— Антон, поставь музыку, потихоньку, — донесся из кухни голос, Шмаля.

Поставив пластинку с группой «Whitesnake», Антон, вернулся на кухню. Вылил в кружку, которая к тому времени уже успела остыть один куб ангидрида, и обратным концом чайной ложки стал растирать кислый ^[4]. Затем опять взяв кружку пассатижами начал

нагревать. Через десять минут все было готово. Ширка остывала в кружке. Вся процедура от начала до конца не заняла и получаса. Всего получилось пятнадцать кубов ядерного продукта. Антон, выбрал по два с половиной куба в каждый шприц, остальное пока оставил в кружке.

— Держи, дружище, не отъедай только.

— Прикалываешься, да? Да мне, половину, наверное, надо вмазать, чтобы отъехать, — возмутился, Шмаль.

Но, Антон, уже не слушал. Он ушел в комнату, и там под негромкую музыку, укололся. Через пяток минут к нему присоединился, Шмаль.

— Слушай, ты в Ковель сегодня не собираешься? — почесывая нос, спросил он у Антона.

— А кто еще едет? — Заинтересованно спросил тот.

— Ну, я конечно, потом Заряна со своим новым хахалем, и те двое залетных, что с Астрахани пару дней назад приехали.

Этих залетных, как обозначил их, Шмаль, Антон знал уже давно. Отец с сыном. Они не первый раз приезжали на западную Украину, подзатариться маком. Оба работали по карману. Старший (Утенок) был молодчага. Антон, как то работал с ним на рынке. В тот раз вся его работа сводилась к тому, чтобы вовремя маякнуть тому, если вдруг в поле зрения окажутся опера, ну и принять покупку и избавиться от лопаты [5]. Утенок работал виртуозно, через сорок минут они покинули рынок, унося содержимое четырех бумажников.

— Конечно, еду, — не раздумывая, сказал, Антон. Лишь бы только еще народу не подвалило, а то ведь никуда от них не денешься. Антоша, возьми меня с собой, — явно кого-то, передразнивая, протянул он.

— Возьми, меня с собой, — запел вдруг, Шмаль, дурачась. — Пошли лучше на кухню, догонимся.

Время было еще раннее, пойти собственно некуда.

— А давай, прогуляемся на Буг, — предложил вдруг, Антон, — давненько, я не купался, с прошлого года. Как то все некогда было. Так и лето пройдет незаметно. Зимой сожалеть будем.

— За себя говори — отозвался, Витя, я вот недавно с Заряной и ее кавалером ходили загорать.

— Да ну, — удивился, Антон, — расскажи поподробнее. Я ведь его совсем не знаю, где она его откопала? Сарказм, с каким он произнес, объяснялся тем, как выглядел, этот новый кавалер. Ниже Заряны на пол головы, полный, если не сказать, что толстый, и, несмотря на молодость уже с изрядной плешью. Этот молодой человек, ну явно не походил на тех парней, с которыми она встречалась раньше.

— А я, как то не интересовался — ответил Шмаль. — Встретил их позавчера, они как раз на Буг направлялись, пригласили с собой. Взяли сухого пару пузырьков, раскумариться у них было, вот мы целый день на пляже и жарились. Перекинулись пару раз в картишки. По ходу он шпилевой [6]. В руках, что-то такое, как сдает, как карты смотрит и без всяких понтов. Просто видно, что это его.

— Ну, это многое объясняет. Шпилевой, значит почти наверняка, бродяга, а Заряна общается только с таким контингентом. А где познакомились?

— Она у него лопату потянула — Шмаль ухмыльнулся — он просек это дело, подождал, а потом за руку хватать. Заряна, в своем репертуаре, лопату выронила, и уже собралась

верещать, мол, что вы гражданин пристааете. А он ей, уходим, тебя мусора пасут. Вон видишь, коваленок [7] стоит, справа от тебя, прислонился к ларьку, типа ожидает кого то. Она притихла, я говорит, вроде всех ковалят знаю. Он объясняет, это новенький, перевели, откуда-то с района. А дело, как ты уже понял, было на Краковском в Львове.

— Ага, ты совсем не интересовался, а разложил всю информацию по полочкам — засмеялся, Антон — зовут, как его?

— Семен.

— Видимо, парняга стоящий, фуфло Заряна, за собой не стала бы таскать.

— А, я о чем говорю — поддакнул Шмаль.

— Ну да, ну да — Протянул, Антон — значит, говоришь, они тоже в Ковель собрались? Что же поедем вместе, все веселее будет, как раз познакомимся поближе. А сейчас пошли купаться.

Взяв с собой покрывало, кинув в пакет полотенце, начатую книгу Габриеля Маркеса «Сто лет одиночества», вышли из дома. Заглянули в магазин, который располагался в то же доме, где жил Антон. Они прикупили пива, сигарет, и не спеша направились в сторону реки.

Вышли за город, перешли пустырь, затем железную дорогу. Впереди раскинулся настоящий городок из самопальных построек. Каждый домик был окружен высоким деревянным забором. Все заборы соединялись друг с другом, образуя причудливое, местами чуть ли не абстрактное архитектурное образование. Антон подумал, наверное, вот так выглядели древние поселения. Узкой улочкой, которая вилась между заборами, а направление тоже задавала прихоть застройщиков, они пробирались на другую сторону этого фантастического селения.

— Вот, ведь если полыхнет, что скажешь? — Поинтересовался, Шмаль.

— Бог даст, не полыхнет, — Антон помолчал — сколько лет уже, и все разрастается и разрастается. Может, Господь, бережет этих людей.

Тут, они вышли из этого чудо-городка. Навстречу так никто и не повстречался. Они вступили под сень корабельных сосен. Подлеска не было, почву густо устилал ковер из хвои. В воздухе явственно преобладал ее аромат. Здесь было прохладней, он еще раньше снял футболку, и теперь по телу пробежали мурашки.

— Сезон в этом году раньше закончиться, — заметил, Антон — лето жаркое, а впрочем, последние несколько лет, все так. Видимо все-таки климат меняется.

— Засранцы, — пробурчал, Шмаль.

Комментариев не требовалось, Антон и так понял, кого имеет в виду его друг. В лесу стояла торжественная тишина, только кукушка отсчитывала кому то года. Это и есть настоящий Храм Божий, подумалось ему. В церковь, Антон не ходил, хотя и принял не так давно крещение. Он сделал этот шаг осознано, в зрелом возрасте, но себя не причислял ни к одной из конфессий. Считая, что Господа нужно искать в себе. Ведь сказал же, Учитель, что человек сосуд божий и тело есть Храм Господень. А все остальное зависит от самого человека. Какой путь выбирать. Да, лес располагал к размышлениям. Незаметно для себя, они приблизились к цели. Величественные сосны стали редеть, и вот мелькнул кусочек голубого. Это был Буг. Они вышли на луг, перед речкой. Буг, это конечно не великая река, и все же величие ощущалось прямо таки на физическом уровне. По берегам густо разрослись ивы, и не только они. Тут и там виднелись березы, могучие дубы, кустарник. Яркими пятнами выделялись луговые цветы. Река несла свои воды в этом очаровательном,

волшебном окаймлении. Они нашли пологий спуск к воде. Сняв кроссовки, Антон, как был в джинсах, нырнул в реку.

Рядом шумно заплескался, Витя — Красота! Что, еще надо?

Течение было быстрое, незаметно их отнесло на полкилометра ниже. Выбравшись на берег, они не спеша вернулись к месту своего привала. Еще раз окунулись, но уже возле берега. Расстелили покрывало. Антон, принялся читать захваченную с собой книгу, и тут сон сморил его. Он не слышал, как Витя накрывает его футболкой, только невнятно, что-то пробурчал во сне.

* * *

Поезд со Львова на Ковель проходил поздно вечером, а на конечную прибывал около часу ночи. Оставаясь ночевать на вокзале. Так что проблем с ночевкой не было. Вся компания по прибытию покинула состав, а чуток попозже потихоньку проникла обратно. Всего их было восемь человек. Антон с Шмалем, Заряна с другом, Два брата близнеца: Виталик и Вадик, и астраханские, Утенок и его сын Славик. Утенка звали, Паша. Все были щипачами [8]. Обычно, Антон, работал один, используя, как прикрытие фортецю [9], но в работе вдвоем есть и свои плюсы. Не говоря о том, что напарник пасет поляну, пока ты совершаешь покупку [10], и есть возможность, сразу же от нее избавиться. Если надо, отвлечет лоха [11], для более удобного приема. Были еще факторы, которые говорили за. Но это было еще не все. Здесь нужно окунуться, в не такую уж далекую историю. Ковельский рынок возник не так давно. Нет, рынок, конечно, был и раньше. Как без него? Но вот именно в такой форме, как на настоящий момент, он образовался всего пару лет назад. Конец восьмидесятых. Перестройка. Границы стали более открытыми. Поляки, эта нация барыг, потянулись из-за бугра. Местный рынок, сразу стал тесен. Городская администрация решила использовать стадион. Выгода в бюджете была на лицо. А рынок все разрастался. Он уже охватывал территорию не только конкретно стадиона. Поляки, и не только они, все ехали и ехали торговать. Он стал одним из самых больших на Западной Украине. Вскоре, Антон, услышал такую историю. Поведал ее ему, лучший кореш, Витя.

— Представляешь, — чуть не плача, рассказывал, Шмаль — поехал вчера в Ковель, поработал на рынке, прикупил пару лопат. Смотрю, лавешек [12], вроде достаточно, не буду, думаю судьбу больше искушать. Направляюсь к выходу, и тут берут меня в оборот, двое мордovorотов. Поначалу подумал мусора, ан нет. Оказалось, местные рекитеры. Мы, мол, с рынка имеем и барыги [13] под нашей охраной. Мол, если хочешь, жив, здоров отсюда отвалить, гони бабло и до свидания. А нет, мы тебя отделаем и по концовке мусора сдадим. Забрали все и мои бабки, с которыми приехал тоже. Вот такой вот беспредел. Это ведь хуже мусоров, там хоть все понятно, а эти... У меня слов нет.

Этот случай стал широко известен в определенных кругах. Вот и решили ехать компанией побольше, и стараться не выпускать друг друга из виду, насколько это будет возможно. В этот раз, Антон прихватил с собой плетку [14]. Знал, что и остальные приехали в Ковель, не с пустыми руками. Начинало светать. Рынок открывался в пять. Пора выдвигаться. Все немного вздремнули, но ночи все же были прохладными, или резкий перепад температуры сказывался. Так что это был скорее не сон, а дрема. Шмаль, достал

ширку ^[15], которую притормозил с вечера. Они с Антоном по быстрому вмазались. Утенок с сыном, уже тоже раскумарились, и теперь он поторапливал остальных. — Пойдем уже, — бурчал он. — Пешком ведь добираться придется, транспорт еще не ходит.

— Ты, Старый, достал уже, — не вытерпела Заряна. — Топай, если приспичило, не видишь, у человека проблема?

У Семена, и впрямь проблема. Вен и так практически не осталось, а тут еще утренний холод. Он никак не мог поставиться.

— Давай, я — вызывался Утенок.

Семен, оценивающе посмотрел на него и молча протянул баян. Старый, что-то тихо шепча, так что ни слова не разберешь, помассировал тому руку. Потом с первого раза попал именно куда надо. — Молодежь..., — уже в голос сказал он. — Ну что, двинули? Я ведь не знаю, как добираться.

На рынок попали к шести часам. Народу уже было не протолкнуться, самое то. Ввернувшись в толпу, Антон сходу сделал покупку, даже Шмаль не заметил, а ведь они работали в паре.

— Ты что стоишь, как баран, на вот скинь.

Тут он заметил еще одного лоха. Тот время от времени непроизвольно трогал свой левый карман на куртке. Когда то этот карман был на молнии, но он видимо сломалась. Лоха интересовала парфюмерия. У поляка имелись французские духи, а именно Шанель № 5. Скорее всего, липа конечно, изготовленная где-нибудь в Гданьске, но липа хорошая. Антон, почуял аромат. Такими же духами пользовалась, Заряна, а запах имеет свойство запоминаться на всю жизнь. Рядом нарисовалась жена или подруга лоха.

— А я, тебя потеряла, — зашебетала она — ты мне хочешь духи купить? Ты прелесть! — она чмокнула его в щеку.

Антон, маякнул Шмалю, подтягивайся. Тот не заставил себя ждать, протиснулся к прилавку.

— Прошу пана, покажите мени вон той флакон!

Полек, был занят с лохом, но и этого потенциального покупателя нельзя терять.

— Пробачьте, панове, пробачьте, — он обернулся к Шмалю — Шо, пан каже?

Лох, тоже обернулся к Вите, явно выражая свое недовольство. Жена, стояла справа, тесно прижавшись к мужу. Антон, придвинулся вплотную. Вокруг напирал народ, настоящее столпотворение. Прикрывшись фортецей, он нырнул в левый карман. Двумя пальцами ухватил тугой жгут, и аккуратно, стараясь, чтобы тот не сорвался, потянул. Он уже сделал покупку, но оказавшись снаружи, жгут все-таки выпал из пальцев. Антон, тут же наступил на него ногой. Быстро достал носовой платок, лох поворачивался к нему. Уронив платок на рулончик с лаве, Антон извиняюще улыбнулся, вот, мол давка. Поднял платок и смешался с толпой. Сердце колотилось, выброс адреналина был такой, что никакого наркотика не надо. Если это доллары, то сегодня все, по работе. Его нагнал, Шмаль, как всегда он улыбался.

— Ну, что там?

— Давай отойдем. Кажется баксы.

— Много?

— Да!

Сердце все еще колотилось. Они зашли в закуток. С одной стороны, какое то древнее строение, уже полуразвалившееся, с другой стройка. Тупиковый такой закуток. Он достал жгут, перетянутый резинкой. Да, это были баксы! Начал считать, Шмаль напряженно

молчал.

— Четыре с половиной штуки, — сказал он, наконец.

Шмаль, с шумом выдохнул, — Вот это да! Масть тебе катит!

— Все на сегодня хватит, — произнес не терпящим возражения голосом, Антон. — Подождем остальных, и валим отсюда. Пойдем, пока перекусим, что-то жрать хочется. Кстати, что там с первым лопатником?

— Восемьсот рублей, тоже зашибись, — Шмаль, заулыбался еще шире. Вот на них, мы сейчас и погуляем. Представляешь, Антоха, работяге, чтобы эти самые восемьсот заработать, надо три-четыре месяца горбатится, ну в шахте поменьше, пару месяцев.

* * *

Шмаль знал, о чем говорит. Как-то ему пришлось поработать в шахте, правда, недолго. Он устроился горнорабочим на участок, проработал пару месяцев. Было терпимо. Потом, кто-то надоумил его, идти учиться на проходчика. Отучившись, пришел на практику, и в первый же день попал в разрезку на буровзрывной. Ребята за смену, делали три отпала [\[16\]](#). Выехав на поверхность, у Вити, не было совершенно никаких сил. Еле помывшись в бане, он зашел в раздевалку. Мужики уже соорудили поляну. На лавочке стоял трехлитровый бутыль. Разложили закуску: помидоры, огурцы, цибуля, вареная картошка и конечно сало. Была там и селедочка, копченая колбаса и варенные вкрутую яйца. Поляна на загляденье, бери и пиши натюрморт. Выпили по одной, потом еще. Из разговоров, Витя понял, что бухают вот так вот, они фактически каждый день. Благо самогонка дешевая. Литр, пять рублей, значит бутыль соответственно пятнадцать. Продукты свои, с приусадебного участка, а двое вообще с села. Звено пять человек, вот и выходит по три рубля с брата. Все имеют семьи, но жены не против, что мужья бухают. Понимают, что с такой работой иначе нельзя. Ну и деньги неплохие, по сравнению с другим рабочим классом. Подошел мастер, ему тоже налили. Тот не чинясь, выпил, закусил селедочкой, покушал картошки, попробовал, затем похвалил сало. Обернулся к Шмалю. — Ну как первый день, малой, понравилось?

Витя, уже был изрядно под хмельком, — А Вы, сколько уже в шахте работаете? — Спросил он у мастера.

Тот приосанился, — Тридцать лет в этом году будет.

— А вы, когда-нибудь белого медведя в шахте видели? — Задал следующий вопрос, Витя.

— Нет, — озадаченно ответил, мастер.

— Вот, и меня больше не увидите, — выдал, Шмаль.

На этом, его знакомство с шахтой закончилось. Но себя, он считал непревзойденным авторитетом в этой области.

Они, снова окунулись в толчею базара. Понемногу пробираясь к выходу, Шмаль, первый учуял запах шашлыка.

— Надо бы водочки, грамм так по сто опрокинуть, — предложил он.

— Давай, — охотно согласился, Антон. — Я, не против.

Подойдя к мангалу, увидели, что почти все в сборе. Не было только братьев близнецов. Утенок, успел разжиться бутылкой водки, и судя по всему уже накатил. Славик, о чем-то

толковал с мангальщиком. — И нам парочку — проходя мимо, попросил, Шмаль. Тот только кивнул в ответ. Славик, вообще был неразговорчивый типок. Во всем полагался на отца, и был по-своему конечно прав. Антон, подошел к Старому.

— Все тип-топ? — Поинтересовался он.

— Нам хватит, — хитро улыбнулся, Утенок.

— А, у вас, как дела? — Обернулся он к Заряне.

— Бывало и получше, — был ответ — Что то близнецов не видать. — Она привстала на цыпочки, стараясь глянуть поверх голов, и тут же оставила эту затею. — Объявятся, куда им деться, — заявила она.

И словно из-под земли объявился, Виталик. Антон, тем временем уже накатило грамм пятьдесят и закусывал шашлыком. Шашлык был великолепен. Из свинины, сало в нем не было. Одна филейная часть, и судя по всему, кабанчик, еще вчера хрюкал.

— Тут такое дело, — с ходу начал, Виталик. — Встретили щас с Вадиком приятеля. Вместе на сорок восьмой чалились. Этот приятель не один, с другом. Они с Херсона прикатили, на уазике-буханке. Привезли помидоры. Сдали оптом, уже собрались уезжать, а тут мы. — Он замолчал.

— Ну, не томи, что там дальше, — пробрюзжал, Утенок.

— Они, пока с помидорами возились, заметили Пежо, фургон. Под завязку набитый коробками, по ходу адидасовские кроссовки, ну и еще, что то там по мелочам. Вдвоем, они как-то не решились, а вот если мы подсобим, то может, выгорит.

Антон, молча слушал. У него конечно сегодня фарт, но и отказать близнецам, как-то не по человечески получится.

— Ты, что думаешь, Витя? — обратился он к товарищу.

— Я, как Герасим, на все согласен. За любой кипишь, только не голодовку, — с готовностью просиял, Шмаль.

— Мы, пас — на молчаливый вопрос, ответил Утенок.

— А у нас, неотложные дела в городе, — заявила, Заряна. — Можем не успеть.

Шесть человек, прикинул Антон. Вполне достаточно. Снял с шампура пару кусочков мяса, столько же забрал у Вити, положил на тарелочку, отдал Виталику.

— С братом поделись. — Выпил еще пятьдесят. — Ну что, пошли, где они?

План был по тупому прост. Замазали номера на буханке. Вплотную подъехали к Пежо. Антон, распахнул дверь, устраиваясь рядом с водителем. Ткнул его в бочину вольной. С другой стороны, Шмаль блокировал дверцу, что бы полек ненароком не вздумал вывалиться из машины. Пацанята тем временем занялись разгрузкой-погрузкой.

— Откуда кроссовки? — поинтересовался, Антон у поляка. Тот только дрожал мелкой дрожью и шептал, — прошу пана, маты бозка, прошу пана.

— Не бойсь, не тронем, — Шмаль, с головой влез в машину. Товар откуда? С Немечины?

— Так, так, — лопотал полек. — С Немечины, звидтам.

— Вот, и добре.

В этом ничего странного не было. Поляки мотаются в Германию, так же как и на Украину, свободно. И вероятно товар был приобретен в Германии, на какой-нибудь распродаже.

— Ну, вот и все. Езжай домой, — посоветовал, Антон, поляку. — Затаривайся и возвращайся. Удачи!

Тот в ответ только хлопал глазами. Через пару минут, они уже выезжали на трассу.

— Куда теперь? — спросил херсонский, Саша. Второго звали Серега. Саша был за рулем, Антон, рядом с водилой, остальные разместились сзади на коробках.

— Похоже, фирменные, — повертев обувь в руках, заметил Витек. — Не обманул, полек.

— Значит так, — предложил, Антон. — Катим в Сокаль. Там есть знакомый барыга. Пихаем ему товар и разбегаемся. Подходит такой вариант? — спрашивал у Саши. Тот помолчал, потом кивнул. — Вы, местные, вам виднее.

— Вот, и ладненько, — Антон, откинулся на сиденье, закрыл глаза и стал перебирать в уме день, начиная с самого утра.

* * *

Утро следующего дня выдалось чудесным. Ночью прошла гроза, грохотало до самого утра. Все: деревья, дома, дороги были омыты дождем. Нигде ни намек на пыль. Пахло свежестью. Казалось, что мир вокруг заново родился. Даже щебетание птиц было, каким то иным. За окном ворковали голуби. Они, с незапамятных времен облюбовали пяточок перед продовольственным магазином, который находился в том же доме, где жил Антон. Дом был старой, еще довоенной постройки. До пятьдесят первого года, город находился в Польше. После открытия Львовско-Волынского угольного бассейна, Польша и СССР договорились об обмене территориями, что позволило расширить границы добычи угля. Таким образом, город сменил свое исконное название, Кристинополь, и стал зваться, Червоноград. В течение десяти лет, было открыто десять шахт. Требовались рабочие. На строительство и дальнейшую работу приехали люди со всех угольных бассейнов СССР. Подмосковья, Кузбасса, Донецка, Урала. Родители, Антона, приехали работать по приглашению. Отец, имел большой опыт работы главным инженером, мама — маркшейдер. Город бурно строился. Недостатка в жилье не было, но отец предпочел уютную трех комнатную квартиру в Старом Городе. Из окон были видны купола костелов св. Духа и св. Юра. Старый Город расположился в пойме двух рек. Солокия, протекала недалеко от дома, она отдавала свои воды в Буг. Тот тоже находился рядышком, не далее чем в полутора километрах. Место для жизни было выбрано идеально. Недаром граф, польский магнат, воевода Краковский, коронный гетман Польши Феликс-Казимир Потоцкий, в 1692 г. основал здесь город. Названный, в честь жены Кристины, Кристинополем. И ставший впоследствии резиденцией всех его потомков. Вот в этом, благодатном месте и появился на свет, Антон. Но отец, не любил долго засиживаться на одном месте. Все было построено, запущенно в ход, казалось, можно успокоиться, но не успел, Антон, пойти в школу, как пришлось расставаться со всем тем, что стало дорого для совсем еще юного сердца. Путь лежал на Крайний Север, на Чукотку. Десять классов, он так и не закончил, поступил в ПТУ, но тоже бросил. Система образования отбивала всякое желание учиться. Служба прошла в г. Владивостоке, в стройбате, что конечно тоже прибавило негативного опыта. Вернувшись с армии, Антон, никак не мог определиться, чему себя посвятить. Рутинная работа была не по нутру. Конечно, было еще не поздно приступить к учебе, но его максимализм требовал чего-то другого. Сменив в течение года три места работы, и в очередной раз, уволившись, у него состоялся разговор с отцом.

— Как ты знаешь, у нас имеется квартира в Червонограде. Она сейчас на брони. За ней приглядывает твой дядя. Поедешь туда, осмотришься. Может, как раз там и поймешь, что же ты хочешь в этой жизни. Ну как, согласен?

— Еще бы, не согласен! Конечно, согласен!

Он, был безгранично благодарен отцу, за это предложение, и уже через месяц спускался по трапу самолета в Львове. Обосновавшись в новой, вернее будет сказать в старой квартире. Антон, вышел прогуляться по местам своего детства. Здесь, в Старом Городе, мало что изменилось. Вот только оба костела радовали глаз, свежими красками, купола сияли. Реставрационные работы прошли не только снаружи, но и внутри зданий. Он, прошел к мосту через Солокию. Спустился к реке и присел на берегу. Пришло время подумать, что делать дальше. В голове царил хаос, мысли крутились по кругу: Надо устраиваться на работу, и где взять денег. Можно попросить у отца, или взять в долг у дяди. Ни первого, ни второго ему делать не хотелось. Конечно, они не откажут, но тогда придется объяснять отцу, куда он потратил ту сумму, которую ему дали на первое время. По меркам отца, она была вполне достаточна... Дядя, ни о чем спрашивать не будет, но опять же... Тут его размышления прервал шум шагов, кто-то спускался по откосу, шуршали листья.

— А, вот ты где! — Раздался жизнерадостный голос.

Это был, Витя. Сосед по дому и друг детства. Последний раз они виделись шесть лет назад. Антону, тогда только исполнилось шестнадцать, и он вместе с родителями приехал с Севера. У отца с матерью был отпуск, да и дядя настойчиво приглашал, у него намечалась свадьба. То лето, Антон провел здесь, не поехал даже в Крым, где родители любили отдыхать. Он вспомнил, как классно они с Витей проводили время, как накушались на свадьбе самогонки. Совершали вылазки в Карпаты, целыми днями валялись на пляже или играли в волейбол. Золотое было времечко! Никаких тебе забот.

— А мне, тетя Люся сказала, что ты в сторону моста пошел, — сообщил, Витя. — Так и думал, что здесь тебя найду. Ну, привет дружище! — Они обнялись.

— Что, ты тут высидиваешь? — поинтересовался он.

— Да так, думаю кое о чем.

— Брось! Поехали лучше со мной, прогуляемся. У тебя с лавешками, как?

— В том и дело, что никак.

— Понятно. Ладно, думаю, это не такая уж и проблема. Пошли.

По дороге, Витя рассказывал, что новенького в городе. Самое интересное было то, что после принятия закона о кооперации, этих самых кооперативов расплодилось великое множество. Многие рванули в бизнес, делать бабки. Витя, так же как Антон, после армии пробовал себя на нескольких работах, на ЖБИ, в шахте, но нигде долго не задерживался. — Не мое это, не могу по звонку работать.

— А чем занимаешься?

— Сейчас увидишь, — таинственно улыбнулся, Витя.

Тем временем, они подошли к автобусной остановке. Народу собралось на остановке прилично. Сегодня же суббота, вспомнил Антон. Десять часов, самое время на рынок ехать. Не успел выкурить сигарету, как подъехала двойка. Народ, напирая начал заполнять автобус.

— Смотри за мной, — толкнул его локтем, Витек, — но не разговаривай. Они зашли в автобус. Все места заняты, стоявшие были вынуждены стоять вплотную друг к другу. Витя, оказался рядом с дамочкой лет тридцати. Красивая, ухоженная, видно не привыкла пользоваться общественным транспортом, время от времени морщила прелестный, немного

вздернутый носик. Она правым боком прижималась к сиденью, на котором восседала здоровенная бабища. На правом же плече висела сумочка, на длинном ремешке. Сумочка была зажата между сиденьем и бедром дамочки. В левой руке, на сгибе локтя, она держала плетеную корзину. По всей видимости, она собралась на базар, за продуктами. Антон, наблюдал за Витей. Пассажиры немного успокоились, после бурной посадки, до следующей остановки оставалось совсем немного. А вот и остановка. Все опять пришло в движение. Кто то пробирался к выходу, кто то возмущался тем, что если выходишь так скоро, то на кой ляд заходил первым. В общем обычная движуха. В этот момент, Антон увидел, как Витя, достав из рта мойку, опустил руку вниз, и незаметным для глаз движением срезал сумочку. Дамочка, даже не шелохнулась. Сваливаем, показал глазами, Витек. Они вывалились с автобуса, зашли за остановку, спустились к так называемой «Долине смерти». Уселись на давным-давно поваленное и отполированное до блеска дерево.

— Так, посмотрим, — Витя раскрыл сумку, — что тут у нас?

Помимо косметички, расчески, зеркальца и кучи разных мелочей обнаружился изящный кошелек, а в нем пятьсот рублей с мелочью.

— Вот тебе ответ на вопрос, чем я занимаюсь, — произнес, Витя, и ожидающе глянул на Антона. — Хочешь со мной? Тогда пошли, прогуляемся до рынка, может еще подфартит.

Антон кивнул, пошли. По дороге приятель вводил его в курс дел.

— Эта мадам, живет через дом от нас. Приехали недавно, если не ошибаюсь с Луганска. Муж у нее, какая то шишка в объединении. Какой то зам. Генерального. За ним каждое утро машина приезжает. У жены своя тачка имеется, но сейчас видимо в ремонте. Детей нет. Муж, лет на пятнадцать старше будет. Я, обычно по карману работаю, — продолжал Витя, — но мойку всегда при себе держу, мало ли какой случай подвернется, вот как сейчас например. Придем на рынок, держись рядышком, но не вплотную, чтобы со стороны не понятно было, что мы вместе. Смотри, как я буду работать. Увидишь, что я сделал покупку, ну вытянул лопатник, примешь его у меня. От лопаты быстренько избавляйся, только лаве не забудь достать, — он опять улыбнулся, — Может быть будет такая ситуация, что тебе придется меня прикрыть. Я дам знать когда. Подойдешь, типа, что-то хочешь купить или спросить. В общем, смотря по ситуации.

Они прошли под аркой в доме и очутились на проспекте. Отсюда уже был виден рынок. Огромное здание под куполообразном перекрытием. Это был крытый рынок, основная же масса торговцев располагалась за ним и вокруг него. Они вошли в крытое помещение. Здесь было прохладно, не стали задерживаться и двинулись дальше, проходя насквозь, эту череду прилавков заваленных продуктами. Вещевой рынок находился снаружи. Вышли на солнышко и окунулись в сутолоку базара. Витя, целенаправленно придерживался одного направления. Вдруг он сделал стойку. — Иначе не скажешь, подумал Антон, глядя, как Витек вдруг замер на мгновение. Одна рука возле головы, как бы поправляя челку, вторая на уровне груди. Лицо вдруг приняло глуповатое выражение. Он приступил к работе. Объектом интереса стал здоровяк с красной рожей и короткой стрижкой. Он покупал лакированные туфли, и что-то втолковывал барыге. Тому, по всей видимости, речи не нравились, он пытался отговориться. Здоровяк напирал, потом достал тугой бумажник, демонстративно показал его продавцу, сложил и засунул обратно в задний карман просторных джинсов. Витя, подошел с той стороны, где лежал лопатник, кивнул Антону, подтягивайся. Сам взял с прилавка туфли, стал рассматривать. Антон, с другой стороны прилавка задрал голову вверх, начал руками ощупывать кожаные ремни, что свисали чуть ли не над головой. Дернул за один,

перекладина, на которой висели ремни, сумочки, еще какая то мелочь, рухнула вниз. Здоровяк отпрянул, натолкнулся на Витю. В тот же момент соприкосновения, Витек сделал покупку. Здоровяк не обращая внимания на Витю, рывкнул на Антона. — Ты что, в руки долбишься?!

— Все нормально, — успокаивал, барыга — ничего страшного. — Пробачьте — извинился, Антон, и тут же ретировался. Витю, нагнал уже на выходе.

— Здорово ты придумал с этим ремешком, — засмеялся тот — такой кипиш поднял, можно было еще и парочку туфель прихватить. Думаю для первого раза достаточно. Уяснил суть?

— Вроде бы да, но если честно, то еще не готов сам работать.

— А куда, ты торопишься? У нас времени вагон и маленькая тележка. Пошли, отметим это дело.

По пути скинули бумажник, в нем обнаружили семьсот пятьдесят рублей и огромная печатка, грамм этак на пятнадцать. Ничего себе гайка, прикинул на руке вес, Антон. Безвкусица конечно, но вес нормальный. По дороге взяли сухого вина. Затем, Витя оставил друга дожидаться, а сам зашел в частный дом. Впрочем, долго ждать не пришлось, через пять минут он вернулся.

— Покурить взял, — объяснил он, Антону. — У этого барыги анаша неплохая. Пришли домой. Витя скептически осмотрелся. — Да, сплошной антиквариат, — заметил он.

— Я уже над этим думал, — Антон ставил в холодильник бутылки с сухим вином, — Давай все это барахло стянем в дальнюю комнату. Остальные, со временем обставлю.

Минут через сорок, в двух комнатах осталась только кровать в спальне и накрытый тяжелой парчовой скатертью стол в гостиной. Прошли на кухню, подбили бабки. Вышло по шестьсот с мелочью на брата.

— Надо Музыкачку прикупить, — заметил, Антон, — да и телик не помешал бы. Идем завтра трудиться?

Витя, тем временем приделывал косяк [\[17\]](#), закончил, критически осмотрел, передал. Антону. — На, взрывавай. Я, думаю надо во Львов съездить. Сходим на Краковский, может, кого из знакомых встретим. Надо тебя с людьми познакомить. Меня кстати народ, Шмалем дразнит, — заявил он. — Люблю покурить.

— Буду знать..., Шмаль, — Антон, улыбнулся.

* * *

Поездка во Львов удалась. Обрато катили на моторе. В кармане хрустели западногерманские марки. По триста на брата, это не считая наших, деревянных. Что же теперь можно и о музыке подумать. На следующий день, в понедельник, он зашел в комиссионку. Взял в комплекте: Пионеровские колонки, усилитель и вертушку «Soni». Обошлось все это удовольствие в двести пятьдесят марок. Продавец чиниться не стал, прибавил только, что сам поменяет бабки. Привезя на моторе, свое новое приобретение, сразу начал настраивать. Хотелось услышать звук. В комиссионке проверял конечно, но это немного не то. Достал винил, который привез с собой. Поставил «Металлику», упал на кровать, наслаждаясь звучанием. С аппаратом он не прогадал. Прокачал колонки на всю мощь. Звук был идеальным. Через пару минут убавил громкость, и тут же услышал трель

звонка. На пороге стоял, Шмаль. — Мечты сбываются, — он как всегда улыбался. — Пошли ко мне, поможешь кое-что перетащить.

Они зашли в соседний подъезд, поднялись на второй этаж. — Заходи в мои хоромы, — пригласил, Витек. Здесь мало, что изменилось со времени последнего визита, Антона, шесть лет назад. Вот только обои другие, да мебель посовременнее. Мама, Вити была старушка консервативная, регулярно по воскресениям ходила в церковь. Витя, ее обожал. Она, растила сына одна. Поздно вышла замуж. Муж вскорости погиб на шахте, больше замуж она не выходила. Посвятила себя сыну. — А я, вот такой вот оболтус получился, — шутил, Витек, но в глазах при этом, почему-то проглядывала грусть. Из кухни выглянула Витина мама.

— Здравствуйте, тетя Мария! — поздоровался, Антон.

— Антоша, сынок, вырос то как! Здравствуй, здравствуй. Еще больше на маму стал похож. Как она там? Возвращаться не думают? Столько лет уже на севере этом задницу морозят, пора бы уже и домой! Давайте, на кухню проходите, я вам борща налью, только готовить закончила, и рыбка жареная есть. Сосед наш, Паша, с Добротвора вчера приехал. Занес карасиков, да двух карпов не больших. Присаживайтесь, присаживайтесь.

— Мамо, не суетись, никуда мы не торопимся, так что и рыбки покушаем и все чем угостишь. Кстати, что там у нас с заначкой, по сто грамм найдется за встречу?

— Тетя Мария, вы уж извините засранца, что сразу по приезду не зашел. Мама, большой привет вам передавала, а я как то с этим переездом и забыл совсем, — Антону, и впрямь было не по себе.

— Ничего, ничего милый. Вот сейчас и передал. Рассказывай, рассказывай, — она тем временем накрывала на стол. Появился дымящийся борщ, соленые огурчики и помидоры. Нарезанное ломтиками сало, чеснок. Центр стола украшал графинчик с самогонкой.

— Я, эту гадость не гоню, — пояснила, тетя Марийка, а вот соседка наша, великий спец в этом деле, да вон Витя знает, правда сынок?

— Ага, — наливая по рюмкам, подтвердил тот, — лучше, чем Полинка, никто не делает, разве только Йосып. Давайте за встречу!

Выпили. Антон, стал рассказывать о жизни на Чукотке. Тетя Марийка временами охала, Витек хохотал, жареный карась был просто великолепен. Не заметили, как пролетело время.

Витя спохватился, — Что же это я, забыл совсем, зачем позвал.

— Я думал, ты хочешь, чтобы я с мамой пообщался.

— Ну, это само собой, но есть еще кое-что. Пошли ко мне в комнату.

Его комната была угловой в доме, имелся небольшой балкончик. По стенам висели плакаты «Кисс» и «Блэк саббат». Возле выхода на балкон, Антон заметил разборные гантели. Боксерские перчатки висели на стене напротив. На тумбочке стоял телевизор «Сони». Витя, кряхтя, стал что-то выдвигать из под стола. Оказалась большая картонная коробка.

— Мой, тебе подарок на новоселье.

— Что это? — поинтересовался, Антон.

— Сам смотри.

Открыли коробку. В ней оказался телевизор.

— «Электрон». Последней модели, с южно-корейским кинескопом, — объявил, Витя. — Мне приятель подогнал, в принципе он мне денег должен был. А тут на днях они поляков поймали. Те, поляки то есть, всю электронику здесь скупают. Они их на трассе тормознули. Вот он ночью ко мне с этим добром и заявился. Думаю, ладно вещь неплохая, а

тебе, как раз телик нужен. Вот пользуйся.

У Антона, перехватило дыхание. За эти два дня, друг детства, можно сказать вернул его к жизни. Вытянул из депрессии, в которую тот уже начал было скатываться. И теперь еще вот этот подарок. На глаза навернулись слезы. Он не мог выговорить ни слова.

— Ладно, ладно, — Витя, видимо понял его состояние. — Берись. Оттарабаним тебе домой. Антенна у вас должна быть, я недавно лазал по крыше, вроде бы стоит.

Через полчаса, телик, показывал картинку, стоя на полу возле Антоновой кровати.

— Пошли, возьмем у Полинки еще бутылек, и с мамой посидим, — предложил, Витя. — Я, ведь вижу, как она тебе обрадовалась, пойдём, порадуем, старушку.

Вечер прошел в воспоминаниях.

Глава 2. Света

Остаток осени, зиму и весну, они с завидным постоянством колесили по всей Западной Украине. Самостоятельно, первую кражу, Антон сделал примерно через неделю после своего приезда. Масть ему катила, Фортуна улыбалась, запалов не было. Он порой удивлялся, как так выходит, что все сходит с рук. Витя, говорил, — У тебя лицо внушает доверие, на тебя лохи не ведутся и вид интеллигентный. Он, еще в первые дни посоветовал поменять одежду перед выходом на рынок.

— Сними джинсы и куртку. Надень костюм и полупальто.

Вот в таком прикиде он и промышлял. С наступлением тепла сменил полупальто на легкую светлую куртку. Они работали на кармане, резали сумки, в паре брали кассу у палаток. Делалось это так. Находили палатку, где барыга держал деньги не на поясе или кармане, а где-нибудь в сторонке. Если это была вещевая палатка, было проще. Смотрел понравившуюся вещь, заходил внутрь палатки, разворачивал барыгу спиной к сумке с лаве, отвлекая его или ее разговором, тем временем напарник уводил кассу. Иногда, мойкой прорезалось отверстие в палатке, и пока один забивал голову продавцу своими капризами, другой изымал бабки. Каждый раз приходилось импровизировать. Похожие ситуации случались, конечно, но всякий раз было и что-то новенькое. Мастерство со временем росло.

— В нашем деле, — рассуждал, Витя. — Требуется постоянная практика. Это, как в шахматы, играть надо каждый день, если сделаешь перерыв хоть на месяц, сноровка теряется.

И он был, безусловно, прав. Антон, понял это после двухнедельного перерыва, когда он слег с гриппом. Выйдя после болезни на улицу, он решил прогуляться по городу. Зашел в недавно открывшийся универсам. Наплыв народа был такой, что местами приходилось проталкиваться. Заприметил, добротню одетого мужчину, с кейсом в руках. Тот выбивал чек на кассе, что-то покупал в отделе электроники. Бумажник достал с внутреннего кармана, а вот обратно положил в боковой карман рыжей, замшевой куртки. Антон, прошел за ним в отдел электроники. Мужчина протянул чек продавцу. Продавец взял и обернулся спиной, мужчина оперся на прилавок обеими руками и указывал продавцу, что именно ему надо. Лучшего момента могло и не быть. Антон, разглядывая товар, подошел вплотную. В левой руке у него была фортеця (обыкновенный пакет, для веса желательно с каким-нибудь журналом внутри). Прикрываясь фортецей, он нырнул правой рукой в карман, уцепил лопату и потянул. Вдруг, его охватил такой мандраж, какого не было даже тогда, когда он делал свою первую покупку. Едва совладав собой, он все-таки довершил начатое. Но и выйдя на свежий воздух, все никак не мог успокоить биение сердца.

— Есть одно, хорошее средство, — Выслушав, Антона, вечером того же дня, заметил, Шмаль. — У меня тоже бывало, что ни с того ни сего мандраж накатывает, а ты еще после болезни. Наши, почти все на этой штуковине сидят, — заметил он. — Завтра попробуем.

С утра, они зашли в пятиэтажку, в центре. Поднялись на третий этаж. Шмаль, выбил пальцами дробь, потом стукнул в дверь два раза, сразу же повторил маяк еще раз. Дверь приоткрылась. На пороге стояла совсем молодая девчонка, лет восемнадцати, девятнадцати, не старше. Пышные, русые волосы струились по спине до самого копчика. Точеный носик, густые, не знающие пинцета брови, высокие скулы, голубые, невинные, как у ребенка глаза. Антон, был просто очарован. Она запахнулась в простенький халатик, обхватив себя руками.

Под ним, угадывалось худенькое, стройное тело. Она была прекрасна!

— А, ты, — она зевнула — проходите. Кто это с тобой?

— Ах, да, — спохватился, Шмаль. — Вы же не знакомы. Антон, мой друг, с самого раннего детства. Он, правда, отсутствовал долго, но вот пару месяцев назад вернулся. — Антон, это Света!

— Привет, — Антон, поперхнулся, вот уж действительно, красавица.

— А где пропадал, сидел?

— Нет, просто жил далеко отсюда.

— Понятно, — она, вроде, как потеряла интерес и больше ни о чем не спрашивала.

Тем временем, они прошли на кухню.

— Кислый есть?

— Осталось немного, — она опять зевнула. — Что, плохо вам?

— Нет, едем сегодня в Дрогобыч, так вот на дорожку хотели немного подварить.

Антон, слушал непонятный диалог, стараясь не выглядеть дураком.

— Понятно, ну давай, что там у тебя.

Шмаль, достал с пакета бутылку 646 растворителя и газетный пакет. Развернул его, в нем оказался еще один, целлофановый. Развязал и высыпал содержимое на газету. Маковая соломка, понял Антон. Что же, Витя, мне ничего не сказал.

— Здесь два стакана. — сообщил, Витек.

— Выкручивать сам будешь, у меня руки болят, — заявила Светлана.

— Базара нет, — согласился, Шмаль. — Давай только побыстрее.

— Я что, против? Давай.

— Не буду вам мешать, — Антон, вышел в комнату, упал в кресло, задумался.

Анаша, ладно. Они с Витей покуривали каждый день. Благо проблем с этим добром не было, а вот ширка... Это тот же героин, еще покруче даже будет. Он пробовал на севере промидол, пару раз кололся морфином, пару раз амнопном, но то были медицинские препараты. Конечно тоже на основе опия, но все же... Про ширку он успел послушаться достаточно. На Западной Украине, выращивали мак в каждом хозяйстве. Это было национальное. Вся сдоба готовилась с маком. Мак рос повсюду. Что же попробуем, что это такое. Посмотрим, сильно ли отличается от стекла [\[18\]](#).

А на кухне шло движение, запахло растворителем. В комнату забежала, Света.

— Ты, только телик не включай, лады, — попросила она — Соседи, достали уже, грозятся мусоров нагнать.

Она вернулась на кухню. Антон, последовал за ней. Витя, уже выкрутил соломку, и готовил выход. Еще через двадцать минут, все было готово.

— Ты, ведь первый раз двигаешься? — утвердительно спросила, Света.

— Пробовал стекло, а вот ширку ни разу, — Антон, неуверенно улыбнулся.

— Ну, тогда тебе, больше куба нельзя. Думаю, точек восемь ему хватит, да Витек?

— Да, да, — Шмаль был весь в предвкушении. — Вот держи, — он достал три баяна в упаковке. — Выбирай.

Шмаль, поставился на кухне, Света, ушла в комнату. Антон, наблюдал за происходящим. Витя, начал втыкать. В кухню вернулась, Света.

— Ты, еще не вмазался? Что же он тебя мурыжит, щас я тебе помогу.

Движения у нее замедлились, голос приобрел хрипловатый тембр, что только добавило ей очарования. Села на табурет напротив, взяла его руку, положила себе на колени. Нагнула

голову. Волосы рассыпались и совсем закрыли лицо.

— Хорошие венки, — бормотала она, поглаживая руку. Затем уверенно ввела иглу. Взяла контроль, и не торопясь прогнала содержимое шприца в вену. Это был не морфин! Приход захватывал дух. Тело пронзили тысячи иголок, ступням ног стало жарко так, что он поерзал ногами. И накатила волна... Когда вынырнул на поверхность, первое что увидел, это два лица внимательно на него смотрящие.

— Ну, слава Богу, я боялась, что ты отъехать собрался. — Она заулыбалась.

Антон понял, что это первый раз видит ее улыбку. Он знал, что влюбился, влюбился с первого взгляда, и это пугало его. Чутье подсказывало, что ничего хорошего из этого не выйдет, а другая безрассудная его часть кричала, да хрен с ним! Будет, что будет! Лишь бы только можно было обнять. Целовать ее волосы, глаза, губы, ласкать ее тело. Он встряхнул головой, отгоняя видение. Попробовал встать, качнуло в сторону, опять присел.

— Идем, — Шмаль, уже обулся и ждал в прихожке.

— Езжай без меня, я походу здесь тормознусь, можно? — обратился к Свете.

— Как хочешь, расскажешь, как там, на Севере жизнь.

Витя, оценивающе посмотрел на них, — Ну, ладно. Завтра поедем. Пойду, маме помогу она что-то там про огород говорила. Весна ведь. Скоро картошку сажать надо будет.

Шмаль ушел. Света закрыла за ним двери и вернулась на кухню. Антон, хотел заговорить, но голова клонилась вниз. Он воткнул. Пришел в себя. Света, тоже дремала возле окна. Он встал, прошел в комнату. Разделся и нырнул под одеяло. Закрыл глаза, тело плыло по течению. Мир вокруг перестал существовать. Очнулся от прикосновения. Рядышком лежала Света, пристально глядя на него широко распахнутыми глазами. Он молча обнял ее. Она задрожала всем телом и прижалась к нему.

— Ты, не будешь обижать меня? — прошептала еле слышно.

Его переполняла нежность. Никого в мире не было, только она.

— Я, никогда тебя не обижу. Ты моя девочка.

Она доверчиво, еще сильнее прижалась к нему, — Ничего не говори, я все вижу. Они поцеловались. Никого, никогда, Антон не любил так страстно и так нежно. Они вставали с постели только, чтобы перекусить, сходить в туалет, уколиться, а потом дальше растворялись друг в друге. На третий день, они перебрались к Антону.

Хата понемногу преображалась. Антон, договорился с двумя отделочниками, и они за пять дней сделали косметический ремонт. Пока, он доставал деньги, Света, входила в роль хозяйки. Указывая работягам, каким она видит жилище после ремонта. Антон, вытащил старую кровать на улицу и привез на замену шикарную «сексадром», так сразу окрестила здоровенную, сделанную из бука кровать, Светлана. Телевизор перекочевал из спальни в зал. Изменения к лучшему были на лицо. Они наслаждались жизнью. Он узнал, как случилось, что Света жила одна. Родители, наркоманы со стажем, забросили дочь еще в раннем детстве. Хорошо, бабушка забрала к себе. Отец, не успев выйти из тюрьмы, вскорости опять возвращался на нары. Последний срок отбывал в Сокале, на особом режиме. Освободившись два года назад, снова присел на наркотик. Занес инфекцию, в паху образовался абсцесс. Решил провести операцию самостоятельно. Взял лезвие, сделал разрез, с раны хлынул гной. Чайной ложечкой стал вычищать рану. Задел артерию. Фонтан крови ударил в потолок. Скорой он не дождался. Мама в настоящее время находилась в лагере, приняли со стаканом мака. Бабушку, Света похоронила пол года назад, и решила перебраться в родительскую квартиру. Родителей, она не смотря ни на что, любила. Регулярно навещала маму, а если уж

не получалось съездить на свиданку, то посылку обязательно отправляла в срок. Отец, в ее глазах выглядел, чуть ли не мучеником, возможно в какой то степени она права, размышлял Антон. На наркотик, она присела не так давно. После смерти бабушки и переезда в родительскую хату, как то зашел давний товарищ отца. Спросил разрешения на варку. Тогда-то она и решила попробовать. Этот же товарищ помог ей с работой. Она, торговала на продовольственном рынке сухофруктами: изюм, чернослив, грецкие орехи и все в том же плане. Несмотря на юный возраст, достаточно хорошо разбиралась в жизни и в людях. Она полюбила, Антона сразу и безоголдно. Сердце подсказывало, что это тот, единственный человек, с которым ей хотелось быть всегда. Внимание и забота, которыми окружал ее Антон, были непривычными для нее ощущениями. Оба купались в море блаженства, находясь рядом, друг с другом. Казалось, так будет всегда. Пришел месяц май. Фруктовые деревья надели пышные шапки, под окнами цвели черешня и абрикос, рядышком расположилось несколько яблонь. Внезапно ночью ударил мороз. И хотя на следующий день опять пригревало солнышко, цветы на деревьях почернели и вскорости облетели. Тоже случилось с картофелем. Витя, рассказал Антону, — Весна ранняя была, ну мы с мамой посадили пораньше, да и не только мы, все соседи. Картофель уже зацвел, а тут мороз. Придется по новой сажать.

Пока, Витя помогал маме, Антон, решил помочь Светлане. Состоялся серьезный разговор. Убеждать ее не пришлось, она сама понимала, что нужно спрыгивать с этой беды. Поговорила с хозяином, он разрешил взять отпуск на пару недель. Решающую роль тут сыграло то обстоятельство, что у них, что-то вроде медового месяца. Затарились барбитурой: реланиум и сибазон, можно было свободно купить на Краковском рынке во Львове. Надо только знать, к кому обращаться. Взяли еще реладорма, вообще подошли к проблеме основательно. Самые трудные оказались первые три дня. Ломало Светку беспощадно. Бросало в пот, и сразу же начинал бить озноб. Сопли текли рекой, она постоянно чихала, вдобавок непрекращающийся понос. Несмотря на то, что под завязку была накачена барбитурой, никак не могла поспать. На четвертый день, стало немного получше, она первый раз поела сметаны с клубникой. Ее тут же вырвало, но это начиналось выздоровление. Через десять дней вышли на солнышко, взяли с собой покрывало, полотенца, и пошли на реку.

— Как заново родилась, — она сладко жмурилась. — Спасибо, без тебя, я ни за что бы не справилась.

Антон, был счастлив. Он, смог помочь самому родному человеку. Будущее рисовалось в радужных красках. Жизнь продолжалась! Придя домой, он проверил, как обстоят дела с финансами. Оказалось не густо. Последнее время, он никуда не выходил, много ушло на лечение. Выхода не было, надо ехать за бабками. Желательно подальше. У себя в городе, он уже давно не работал. Береженого, Бог бережет. Он не сомневался, что местные опера знают о его существовании. Чего другого, а информаторов у них было достаточно. Но пока работает на чужой территории, беспокойства ему не причиняли. Надо ехать в Черновцы. Чем дальше от дома, тем лучше.

— Решено, еду, надо вот только, Витю сфаловать, — порешил, Антон. Друга, уговаривать не пришлось.

— Сам давненько о том же думаю, — сообщил он — когда едем?

— Завтра, на автобусе до Львова, а дальше поездом. Поезд отходит около шести вечера, до Черновцов катит пять с половиной часов, так что на месте будем в полночь. Успеем

выспаться и наметить дальнейшие действия.

— Решено, едем, — Витя был полон энтузиазма.

Выехали на следующий день, после обеда. Антон забежал на рынок проститься со Светкой. Она категорически отказалась еще немного отдохнуть, и побыть дома. — Ну, что я там одна, высиживать буду, здесь на людях отвлекусь немного. За меня не переживай. Не смотри, что такая хрупкая, я на самом деле сильная.

У него щемило сердце. Они расставались в первый раз. — Ничего, это не надолго — успокаивал он сам себя. Приехали во Львов, на Пидзамчи вышли с автобуса. Сели на трамвай, шестерку, доехали до вокзала. Купили билеты до Черновцов. Послонились по Привокзальной, попили пивка. Прихватили в магазине по паре бутылок «Львовского». У торговли взяли пирожков с ливером. Подошло время отправления. Поезд отходил вовремя. Антон, залез на верхнюю полку, полистал «Вокруг света» купленный в привокзальном киоске, незаметно задремал. Разбудил шум в купе, оказалось они уже в Ивано-Франковске. Спать больше не хотелось. Он спрыгнул вниз, сходил в туалет, ополоснул лицо, затем вернулся в купе. Попутчиками оказались пожилая пара, ехали навестить сына. У того свой бизнес в Черновцах, в подробности бабуля не вдавалась, а старый в основном помалкивал, предоставляя супруге вести беседу. Та оказалась весьма словоохотливой, но предметом ее разговоров, была в основном она сама, ее здоровье, проблемы со спиной, огород, и соседка к которой у нее была давняя неприязнь. Шмаль, был в своем репертуаре, где надо сочувственно поддакивал, охал, в общем, выказывал полнейшую заинтересованность. Понемногу очаровывая бабульку своим обаянием. Она уже выяснила, что тот еще не женат, показывала фотку своей младшей дочери, и без обиняков заявила, что тому пора жениться. Шмаль, соглашался, да пора, вот только не могу, мол, найти ту единственную. Старый предложил подкрепиться. Антон, достал пирожки и пиво. Бабулька, стала выгружать из сумки разнообразную снедь. Печеная курица, вареная картошка залитая лучком, обжаренным в сливочном масле, находилась в небольшой кастрюльке. Малосольные огурчики, крутые яйца, сало, шаньги и здоровенная бутылка самогонки.

— Угощайтесь хлопцы, — радушно пригласила она ребят. Те, не стали заставлять себя упрашивать. Все по очереди выпили по сто грамм, с небольшого граненого стакана, закусили, потом накатили еще разок. Старый, стал более общительным. У них с Антоном, завязался разговор. Темой разговора, стал Горбачев с его перестройкой. Говорил в основном, старый. Антон, с чем-то соглашался, в чем-то перечил. К обсуждению подключились Витя с бабулькой. На одном все сошлись безоговорочно, с сухим законом, генсек перемудрил. Еще ни разу, Антон, не слышал от простых работяг, одобрения этому безумному проекту. За разговорами и выпивкой время пролетело незаметно. Подъезжали к Черновцам. Бабуля, написала на клочке бумаги адрес, отдала, Вите.

— Будешь если рядышком, заходи в гости, мы тебе невесту найдем. И друга с собой бери, у нас незамужних девчат хватает.

— У меня, есть невеста, — Антон, не смог сдержать счастливой улыбки.

— Все равно, заходите, — они попрощались. Старого с бабушкой, встречал сын. Он быстро посадил их в старенькую пятерку, и они укатили.

— Надо нам ночлег подыскать, — озабоченно заметил, Шмаль.

Подошли к стоянке такси. — Не подскажешь, где можно хату на пару дней снять, — обратился, Антон к водиле с круглой физиономией. — Желательно, чтобы к рынку поближе.

— А что тут думать, садитесь. Я вас к себе отвезу. Летняя кухня устроит? В день по

червонцу с брата, деньги за два дня вперед. Как вам такой расклад, устраивает?

— Вполне, — Антон, расслабился. Все складывалось довольно таки удачно. Водила, оказался разговорчивым.

— У меня в центре квартира, — сообщил он им — дом от родителей остался, я его сейчас перестраиваю. Иногда сам на кухне ночью, так что там все удобства.

Подъехали. В темноте, возле летней кухни виднелись какие то постройки, напротив высился двухэтажный особняк. Зашли внутрь, хозяин зажег свет.

— Уютно, — заметил, Антон.

В просторной комнате находилась большая печь, стоял стол, на втором столе поменьше, расположился импортный телевизор. Была здесь кровать и небольшой диванчик.

— Располагайтесь, а я пока постельное белье принесу, — хозяин вышел.

Антон, с наслаждением растянулся на кровати. Вернулся водила, притащив с собой охапку простыней и наволочек. Они заплатили за три дня вперед, и тот довольный, ушел. Застраили они здесь, на целых десять дней. С утра промышляли на рынке, потом обедали в кафешке, прикупали продуктов на ужин, и отправлялись гулять. Город, оказалось, был богат историей, много архитектурных шедевров. Антону, понравился университет. Да и вообще, весь город производил неизгладимое впечатление. Пару раз ходили купаться на Прут. Через несколько дней по приезду, повстречали львовских щипачей. Они подошли поздороваться с Шмалем. Семейная пара, Анжела и Серега. Они здесь больше месяца, и уезжать пока не собирались.

— В Львове, идет охота на карманников, — сообщила, Анжела. — Если, мусора, кого-то принимают на горячем, то заставляют терпилу давать показания, что он, мол, видел, как у него крадут, и тогда получается не кража, а грабеж. Соответственно и срок больше навалиют.

— Да, перспективы из малоприятных, — прокомментировал, Антон.

— Вот, мы и решили пока здесь зависнуть, — продолжала, Анжела, — а вы как, когда обратно собираетесь?

— Еще пару-тройку дней поработаем, и будем отчаливать. Дома тоже дела есть.

На этом и разбежались. Пришло время двигаться в обратный путь. Попрощались с хозяином, накинув на прощание пару червонцев, тот приглашал заезжать еще как-нибудь. Дорога домой показалась, Антону бесконечно долгой. Весь путь думал о Свете. Витя, поехал на моторе домой, а Антон, вышел возле рынка. Она должна быть на работе. Прикупил у торговли букет белых роз. Светы, не оказалось, вместо нее за прилавком высился здоровенный азербайджанец Назим, Светин работодатель.

— Что, Света сегодня не работает? — поинтересовался у него, Антон. Тот выпучил глаза, — Ты что, ничего не знаешь? Умерла Света. Похороны были три дня назад.

Цветы выпали у Антона из рук. Он повернулся и побрел к выходу, не замечая ничего вокруг. Сзади ему вслед, что-то кричал, Назим. — Как же так? — пульсировала в голове мысль, — как же так? Этого не может быть. Но всем своим существом понимал, это правда. Не помнил потом, как добрался домой. Пришел, упал на кровать. Слез не было, он как бы окаменел. Вспоминал, как на этой самой кровати, они устраивали шутливую борьбу, в которой всегда побеждала Света. Как кормил ее клубникой с ложечки, когда она болела. Ее улыбку, всегда по-детски непосредственную. Послышался шум, кто-то зашел в комнату. — Наверное, забыл закрыть дверь, — машинально отметил, Антон. Это был, Шмаль. Он уже знал. Новости в городе распространялись быстро. Он присел рядышком с Антоном, ничего не говоря, положил руку на плечо. Подержал немного, потом встал, — я, завтра зайду — он

ушел. Утром, едва взошло солнце, Антон пошел на цвинтер. Шел пешком, через весь город. Света, незримо сопровождала его всю дорогу. Вот в этом кафе они наслаждались мороженым, а вот здесь у нее отломился каблук, и она, закинув обувь в кусты троянд, дальше шла босиком. Подошел к кладбищу, отыскав служителя, попросил его показать, где похорвали молодую дивчину, четыре дня назад. Тот повел его извилистой тропой. Пришли. Не глядя сколько, Антон сунул ему денег на водку. Остался один. Присел, хотелось плакать, но слез так и не было. Что-то умерло у него внутри вместе с ней. Не замечая времени, сидел возле могилки, солнце нещадно пекло. Здесь и нашел его, Шмаль. Подошел, присел рядом на землю. Тронул друга за плечо, — Антоха, пошли.

— Куда?

— Мама, в церковь пошла, за Свету помолиться. Сказала, чтобы как тебя найду, привел тебя к нам. Беспокойся она за тебя, — он помолчал — да и я тоже.

Обратной дорогой, Шмаль рассказал, как оно все случилось. Светка, отработала смену. По дороге домой встретила двух знакомых парняг. Ребята болели, все у них было при себе. Негде вот только сварить ширку. Сама недавно переболев, по доброте предложила им приготовить наркотик на родительской квартире. По быстрому сварив, ребята дали Свете за содействие три куба. Так как она уже спрыгнула, то для нее это было конечно много... В результате передоз. Пацанята ее не бросили, пробовали откачать, не их вина, что ни разу не сталкивались с подобным. Вызвали скорую, лучше бы не вызывали, а пробовали дальше спасать сами. Скорая выгрузила, Свету в приемном покое. Подошел доктор, посмотрел, — Что, наркоманка? — спросил у врача скорой. Уколот ей, какую-то хрень. Там, в приемном покое, она и умерла. Антон, зная отношение окружающих к наркоманам, не сомневался, что так оно и было, как передавал ему, Витек. Зашли к Вите. Тетя Марийка была уже дома.

— Бедный ты мой, — заплакала она — да на тебе лица нет. Она обняла Антона, крепко прижимая к себе его голову. И тут, хлынули слезы. Он все никак не мог остановиться.

— Поплачь, поплачь, — она еще крепче прижала его к себе. — Вот и хорошо, не гоже горе в себе держать. Витя, налей ему побольше в стакан. Помяни, Душу Безгрешную, давай. давай милый, вот так, хорошо. А теперь приляг, попробуй уснуть. Она отвела его в большую комнату. В уголку, под иконостасом горела свеча. — Вот, ложись здесь, — она уложила, Антона на заранее приготовленную постель. — Спи сынок.

Как оказалось потом, проспал он почти сутки. Проснувшись, поблагодарил за заботу, ушел к себе. С того дня, Антон изменился. Изменился мир вокруг. Мир, стал четко поделенный на свои и остальные. Свои, это те, кто жил в его мире. Остальные были чужие, недостойные сочувствия и жалости. Время шло, казалось, все возвращается на круги своя. Но уже не было того восторженного, мечтательного, Антона, каким он был раньше. Он стал другим, осторожный, расчетливый хищник.

Глава 3. Рига — Владивосток

После, было много чего заслуживающего внимания. Антон, на полтора года уехал в Ригу. Снял комнату в коммуналке, недалеко от ресторана «Стабурагс». Почти в центре города. Там же в Риге, по случаю приобрел ствол. Купил его у спившегося прапорщика, которого не так давно выперли из армии. Антон, встретил его ошивающегося возле бара в Дубултах и попрошайничающего на выпивку. Он проникся сочувствием к забулдыге. Опохмелил, дал немного денег и накормил. Скорее ему самому не доставало общения, а как мы знаем, случайному человеку, иногда доверяем то, что не скажем на исповеди священнику. Впрочем, он не сомневался, что тот скоро обо всем забудет. Так как находился на той стадии разрушения личности, когда память совсем не служит, и видения живут вперемешку с явью. Сидя в квартире у прапорщика, которую правильнее будет назвать гадюшником, он наблюдал странную метаморфозу. Под влиянием алкоголя, исчез трясущийся, еще не так давно выпрашивающий подавание изгой. Перед ним сидел бравый вояка. Оказалось, он профессиональный, натренированный убийца. Пятнадцать лет службы в ДШБ (десантно-штурмовая бригада). За плечами Афган и Сумгаит. Именно после Сумгаита, насмотревшись на последствия погромов учиненных над незащитными жителями, он разуверился в армии. Все, во что он верил, рассыпалось в прах. Он забухал, перестал выходить на службу, и как результат остался ни с чем. Бухал он по страшному, было понятно, что долго он не протянет. В порыве изъясления признательности, достал из тайника, «Макаров», протянул Антону.

— Бери, держал для себя, думал, когда невоюет, пригодится счеты свести, а вот поговорили... Без него обойдусь, а тебе пригодится. У мужика должно быть оружие. Я, уже не мужик.

Оставив еще денег, Антон ушел. Больше они не встречались. После Риги, он поехал на Дальний Восток. В поезде познакомился с альпинистом, ехавшим домой после тренировочного восхождения на Памире, домой в Партизанск. Антон, заинтересовался, ему всегда было интересно знать, что так тянет людей в горы. У Саши и работа была под стать, промышленный альпинизм. Когда оставалось совсем немного пути до Владика, Александр вдруг пригласил, Антона в гости.

— Вижу, тебя заинтересовала моя работа. Хочешь, поближе познакомится?

Антон, с радостью ухватился за это предложение. Саша жил в частном секторе по улице Чехова. Первый день ушел на знакомство с городом. Шахтерские городки чем-то неуловимо похожи. И дело не в терриконах, а в той неуловимой атмосфере, что витает в самом воздухе. В той ауре, окружающей это место и этих людей. На следующий день, Саша ознакомил его со сбруей применяемой при работе. Показал, как вяжутся узлы, научил пользоваться карабином и веревочным зажимом. Предложил для начала спуститься с крыши своего дома. Антон, схватывал на лету. Высоты он не боялся. Вечером позвонили, подвернулась шабашка. Надо было заделать швы в девятиэтажном доме.

— Подсобишь мне? — спросил, Саша — Надо будет раствор мне подавать. Ну, и сам попробуешь на высоте поработать.

Потихоньку, Антон освоил и эту науку. Были у него планы, в применении этого нового для него навыка. Через неделю, расставшись добрыми друзьями, наконец, добрался до Владика. Здесь, в бухте «Тихой» проходила его служба в армии. По правде говоря, на

главной базе он пробыл недолго. Сразу после карантина, командировка в Хабаровск, на «Заячий остров», после Шамара, Киневичи, Русский остров, Артем. В самом Владивостоке проживал знакомый. Прошло уже несколько долгих лет, и Антон не был уверен, что застанет Михаила в городе. Но проверить не помешает. Дверь открыла, незнакомая ему молодая женщина, с маленьким ребенком на руках. Не больше двух лет, отметил про себя, Антон. На вопрос, как ему увидеть Михаила, ответила, что тот должен скоро подойти. Поинтересовалась, по какому поводу его спрашивают. Антон, как мог, объяснил, что они старые знакомые, что приехал он издалека. На приглашение подождать в квартире вежливо отказался, мотивируя тем, что хочет покурить, а в квартире младенец. Примерно через час томительного ожидания, нарисовался Миша. Последний раз они виделись перед самым дембелем. Теперь, он выглядел каким то потасканным, изрядно потолстел, но Антон узнал его, как увидел. Окликнув, ждал пока тот подойдет. Только подойдя к Антону вплотную, узнал его.

— Привет! Привет, Бродяга, — он полез обниматься.

Присели на лавочку, закурили.

— Как ты? — начал было расспрашивать, Антона.

Но тому было не до душевной беседы или воспоминаний. Он приступил сразу к делу.

— Помнишь, ты как то рассказывал, что знаешь одного подпольного Корейко, типа самый крутой фарцовщик. Он, помимо прочего еще бонами промышлял?

— Ну да, помню.

— Как он сейчас?

— Значит так. Как стала вся фарца законной, он вышел с подполья. Для начала открыл парочку баров, у шестого причала. Потом, занялся мягкой мебелью, цех у него недалеко от дома. Здесь рядышком, на Второй речке.

— А живет где?

— Так ведь он мой сосед, нет, не в этом доме, но здесь недалеко. А то, откуда бы я про него знал? Недавно ходил к нему, думал, может на работу возьмет, он ведь меня с малолетства знает.

— И как, взял?

— Да, хрен там! Говорит, — мне таких работничков, даром не надо... Вот ведь гнида!

— Ты как думаешь, бабок у него достаточно?

— Да немеренно! Слух есть, что он еще иномарками торгует. Чуть не с каждым сухогрузом, ему тачки подержанные с Японии везут. Там берут задарма, а здесь за нормальные деньги пихают.

— Пойдем к его дому прогуляемся, — предложил, Антон.

Буквально через пять минут, подошли к кинотеатру «Нептун».

— Вон, второй дом, — указал, Миша.

Подошли, присели на лавочку у подъезда пятиэтажного дома.

— Он мог, конечно, отсюда перебраться, — рассказывал, Миша. — Да говорит, что не хочет. Мол, тут детство и самые лучшие годы прошли. Я, к нему заходил, когда на работу просился. Квартиру по соседству, он тоже выкупил. Вон, эти окна его, и на той стороне тоже.

— А пойдем, глянем, — предложил, Антон.

Они обошли вокруг дома. В голове у него вырисовывалась схема.

— Что, Миша, грабанем гада?

— Как? — он, устался на Антона.

— Давай еще на лавочке посидим, может, какой информацией разживемся.

Они вернулись к подъезду. Через пяток минут, к ним присоединилась пожилая женщина. По всей видимости, возвращавшаяся домой после походов по магазинам. С собой у нее были две тяжело нагруженные сумки. Она, кряхтя, опустилась на лавочку, рядом с Антоном. Отдыхалась, потом с интересом уставилась на него.

— Вы ведь, Никиту ждете? Я вроде вас уже видела.

— А вот я, что-то вас не припоминаю, — проигнорировал вопрос, Антон.

— Ну, как же. Я у Никиты, каждый вторник и пятницу убираюсь, а вы как раз заходили.

— Ах да, конечно, — больше, ничего не требовалось. Он, простился с женщиной, и они ушли.

— Он точно, один живет? Любовницы нет? — допытывался, Антон.

— Да точно! Точно!

— Значит так, он призадумался — Сегодня пятница, я кое-куда сметаюсь. В воскресенье вечером зайду к тебе. Будь дома, на вот пару сотен, да смотри не набухайся. В понедельник с утра, мы должны быть, как стеклышко, понятно?

Дальнейший путь, лежал обратно в Партизанск. Уговорить, Сашу, чтобы он позаимствовал на пару дней снаряжение, было делом техники. После недолгих уговоров, подкрепленных бутылкой коньяка, тот сдался.

— У меня в принципе, еще один есть, — заявил он. — Бери, если так уж приспичило.

Во Владик, вернулся поздно вечером. Ночевал у Миши, на раскладушке. Утром подошли к дому, бывшего подпольного миллионера, а ныне вполне законного коммерсанта. С собой у них была большая спортивная сумка со снаряжением, во второй поменьше находились инструменты. Стамеска, две отвертки, молоток, скотч.

— Думаю, что бабло он в сберкассе навряд ли держит. При его то деятельности, могут, и арест на счет наложить. Ты, как считаешь?

— Обратился, Антон к подельнику.

— Думаю, что так и есть, если конечно, у него другой заначки не имеется.

— Что ж, авось Фортуна, будет к нам благосклонна. Теперь поднимись к нему, прозвони хату. Надо на верочку знать, что там чисто.

Подождал Мишу.

— Никого! — он был явно возбужден.

— Расслабься, — посоветовал, Антон.

Они, зашли в соседний подъезд. Поднялись на пятый этаж. Люк на чердак был открыт. Они еще в пятницу пробили подходы на крышу. Антон, сразу решил, что хату надо выставлять среди белого дня. Во первых навряд ли кому в голову взбредет, что тут происходит кража. Слишком все на виду, скорее решат, что ведутся ремонтные работы. Во-вторых, неизвестно в какую ночь будет отсутствовать хозяин. Слишком мало информации. Поднялись на крышу, закрепили веревку. Антон, проинструктировал Мишу, — дерну за конец два раза — выбирай веревку, складывай в сумку и спускайся вниз, жди где-нибудь в сторонке. Пока не маякну, ничего не предпринимай.

Надел сбрую, закрепил зажим, потихоньку начал спуск. Добрался до четвертого этажа. Вот они, нужные окна. Форточка на кухне была приоткрыта, что значительно упрощало дело. Укрепился на подоконнике, глянул вниз. За ним никто не наблюдал. Протянул руку внутрь и открыл задвижку, потянул. Створка окна распахнулась. Не мешкая, проник в

квартиру, веревку втянул за собой. Отстегнул карабин, сразу прошел к входной двери. Если дверь открывается изнутри, то можно маячить подельнику, чтобы выбирал веревку. Выйду через подъезд. Оказалось не все так просто. Для того, чтобы открыть дверь требовался ключ, и не один. Массивную, железную дверь охраняли два замка. Конечно, можно было изнутри разобрать, но на это уйдет много времени, а время надо тратить с пользой. Придется выбираться тем же путем. Прошел в большую комнату, по всей видимости, служившую кабинетом. Ничего необычного, вот только напротив письменного стола, красовалась хорошая копия Боттичелли «Весна».

Антон, достал из небольшой сумки на плече стамеску, подошел к столу, но ящики стола не были заперты, так что нужды в инструменте не было. В нижнем ящике обнаружилось то, за чем он сюда явился. В аккуратных банковских упаковках лежали пачки денег. По первому прикиду не менее двадцати тысяч рублей. Антон, сложил их в сумку с инструментом. Осмотрел еще раз все ящики бюро, затем прошел в другую комнату, это была спальня. Бегло осмотрев ее, направился дальше. Две квартиры были соединены дверью в виде арки. Он зашел в биллиардную. Здесь же находился бар. Антон, заглянул в него, обнаружил непечатую бутылку коньяка, повертел в руках, а затем присоединил ее к инструментам и лаве в сумке. Уже собрался уходить, как его внимание привлекла антресошь, шедшая вдоль всей левой стены от входа. Пододвинув стул, стал обследовать содержимое. Его дотошность увенчалась успехом, помимо всяческого хлама, обнаружился небольшой кейс, прикрытый стопкой журналов. Чтобы вскрыть, понадобилась отвертка. Наконец-то справившись с замками, он не смог сдержать того непередаваемого чувства, которое нахлынуло на него. В кейсе, ровными рядами лежали доллары, в упаковках по одно, двух, десяти, двадцати и сто долларового достоинства. Трудно было определить сразу, какая же здесь сумма. — Ладно, считать потом будем, пора отваливать. Встав на стул, достал с антресоли пакет, в котором хранились детские книги, по всей видимости, хозяин не решался отправить их на свалку. Аккуратно сложив книги на стул, Антон переложил баксы с кейса в пакет. Затем прикрепил его к сумке на плече. А вот теперь, точно пора уходить. Зашел на кухню, и тем же путем выбрался на крышу. Миша, в нетерпении топтался на месте.

— Все ништяк?

— Да, сворачиваемся.

Тот, быстро смотал веревку, уложил в спортивную сумку. Без излишнего шума, спустились на пятый этаж, так же осторожно вышли с подъезда. Никого по дороге, они не встретили. Сгорая от нетерпения, поспешили к Михаилу домой. Отправив погулять жену с сыном на улицу, расположились подсчитывать улов. Антон, вытряхнул содержимое сумки на стол. Звякнула бутылка коньяка. — Черт, я и забыл за нее, тащи стаканы, надо нервы успокоить. Стаканы нашлись моментально. Стали пересчитывать деньги. Много времени это не заняло, все они были в банковских упаковках.

— Тридцать четыре тысячи, — подвел итог, Антон.

— Обалдеть, — Миша был в восхищении.

— Подожди, это еще не все, — Антон, вывалил содержимое пакета.

Глаза у Миши округлились. Он перестал дышать.

— Баксы... — наконец выдохнул он.

— Ну что, считаем?

Они разделили примерно пополам эту кучу денег, и начали считать. Так как, не во всех упаковках находилось по сто купюр, то приходилось пересчитывать каждую пачку. Миша

отмечал, какая сумма в каждой пачке. Наконец подвели итог. Восемьдесят семь штук. Антон, раскидал пополам, подвинул подельнику его половину. Миша, смотрел невидящими глазами.

— Ау, — позвал его, Антон.

— Я, вот что подумал, отозвался Миша. — Рублями, я возьму половину. Семнадцать кусков. А вот баксов, мне тридцати хватит, остальные пятьдесят семь, забирай ты. Так будет правильно. Если бы не ты, я бы в жисть не сумел повернуть такое.

— Хорошо подумал? Жалеть не будешь?

— Нет.

— Ладно, я сегодня уезжаю, найдешь еще одного клиента, маячь, — Антон, усмехнулся.

— Что, прямо сейчас? Вот так вот? И даже не отметим?

— Нет, надо отсюда отваливать, и тебе советую не пыжить. Бабки, до поры до времени заныкай, жене ни слова. Через полгода волна спадет. Уезжай с Владика, вот хоть в Партизанск. Мне городишко понравился. — Они обнялись. — Не провожай, до встречи!

Они расстались. Заехав в Партизанск, отдав снаряжение, Антон направился в Артем взяв билет на первый рейс до Москвы. Оттуда поездом доехал до Риги. Попрощался с родичами. Забрал припрятанную в тайнике вольту. Через день, на поезде Рига-Львов поехал на родину.

* * *

Лежа в постели, с наслаждением вдыхая свежий, утренний воздух, Антон, перебирал в уме события последних двух лет. Вчерашнее изъятие груза кроссовок у поляка, немного тревожило его. Поляки, редко писали заявку в милицию, небезосновательно считая, что себе дороже будет. Но полностью на это полагаться не следовало, люди все разные, и что у кого в голове, поди разберись. Барыга в Сокали, отдал только часть денег, как раз хватило на то, чтобы отдать долю Херсонским. Договорились, что остальное вернет после реализации. Здесь никакого подвоха не было. Он не посмел бы продинамить..., не тот народ. Возвратившись с двухгодичной отлучки, Антон с удивлением узнал, что за время его отсутствия ему прилепили погремуху. За глаза, его стали звать «Север», видимо сыграл тот фактор, что он более пятнадцати лет прожил на севере. А так же, как пояснил Шмаль, мало кто из знающих, Антона людей, видел его улыбающимся или веселящимся с кем-нибудь в компании.

— Хорошо, хоть не мороженный, — не мог не пошутить по этому поводу, новоиспеченный Север.

В тот вечер, встретившись после столь долгого отсутствия, Витя выкладывал новости. Покурив манжурского плана, который Антон привез с Приморья, и оценив его вполне по достоинству, они попивали «Рислинг» наслаждаясь мелодичным звучанием «Абба». Рассказав все последние новости, типа кого за что закрыли, кто освободился, кто с кем на данный момент в контрах, или наоборот трет шкуру, он наконец-то произнес то, что давно уже его тревожило.

— Антон, пока тебя не было, тут тобой менты интересовались.

— Что такое, в смысле интересовались? Давай, давай поподробнее.

— Первый раз подошел ко мне, Венский, опер по борьбе с наркотиками. Спрашивал, где

ты сейчас, как можно тебя найти. За Свету спрашивал. В таком вот духе. Я, потом узнал, что с такими вопросами, не только ко мне подходил. Следом, буквально через пару дней, уже с уголовки, Томяк подваливает ко мне, я в баре пиво пил. Тоже интересовался, куда ты пропал. Я ему, мол Антоха, перед мной не отчитывается, но по ходу не поверил, что я ничего не знаю. Думаю, решили тебя упаковать. Они ведь в курсе, чем ты промышляешь. Хоть и не в их районе, но все же... Мусорское нутро, оно требует, как так крадун и на воле. Нет, надо его посадить. Они ведь именно так рассуждают.

— Да, по ходу спокойная жизнь закончилась, — Антон, призадумался. — Ладно, шут с ним. Время покажет.

Вечером следующего дня, прогуливаясь с Витей по дамбе, они повстречали девчужку. Старая, Витина знакомая. Зовут Заряна. Она кого-то напоминала, Северу, вот только никак не мог вспомнить кого. Она, присоединилась к ним. Гуляли до позднего вечера. В общении, Заряна оказалась простой, не выпендривалась, умела слушать. На следующий день, они проснулись в одной постели. Идиллия, продолжалась недолго, она оказалась не такой уж покладистой девчонкой, как казалось вначале. Ссоры возникали по пустякам, чашу терпения переполнило высказывание Заряны, что она переспала с ним из жалости. Антон, немедленно выставил ее за двери.

Глава 4. Заряна

— Дура, дура, ну кто тебя за язык тянул, — Сокрушалась, Заряна. — Первый раз встретила нормального человека и так обложалась. Ведь не простит, — да и сама она понимала, что никогда не будет просить прощения. С детства считала, что просить прощения, это унижительно. Сразу после того, как потеряла родителей, девочку определили в интернат. Пришлось пожить там, пока за ней не приехала бабушка и не увезла в Одессу. Эти три месяца навсегда запечатлелись в памяти, как самое кошмарное время в ее жизни. Будучи единственным ребенком в семье, она не испытывала недостатка в любви и ласке. Наверное, была немного избалованна и эгоистична. В интернате, все было иначе. Она, лишь одна из многих, и никакого предпочтения ей не оказывали. Подростки, с которыми теперь приходилось общаться, совсем не походили на тех, с кем она раньше дружила. Здесь царил закон джунглей. Через неделю после своего прибытия, она познакомилась с пареньком на год ее старше. Он, оказывал ей знаки внимания и вступился, когда двое молодых отморозков стали лапать ее в раздевалке. Он единственный, кто выказывал сочувствие ее утрате. Заряна, сразу доверилась ему. Ей нужен был товарищ, поддержка. Как-то вечером, Игорь позвал ее за собой, пообещав показать что-то интересное. Заманил в подвал, который всегда был заперт на ключ, но в этот раз оказался открытым. Оказывается, воспитанники давно подобрали ключи, и иногда устраивали там развлечения. На этот раз, таким развлечением, оказалась Заряна. Ее изнасиловали четверо подростков. Двое из которых, были именно те, которых как бы обломал Игорь. Она поняла, что это была просто уловка, чтобы он смог втереться в доверие. Запугав девочку, они отпустили ее, взяв слово, что все останется в тайне. Следующим вечером все повторилось, но истязателей прибавилось, теперь их было пятеро. Ее пускали по кругу каждую ночь. Подростки все время менялись, и через месяц, наверное, не было никого, кто не попользовался ее телом. Ее поили вином, да она и сама хотела забыться. Под действием алкоголя, происходящее не казалось таким уж страшным. Этот ужас, продолжался до тех пор, пока за ней не приехала бабушка. Трех месяцев хватило, чтобы навсегда изменить представление о мире, в котором приходилось жить. Мужчин, она ненавидела, и прошло много времени, прежде чем она поменяла свое отношение, но и то, только к немногим. К шестнадцати годам, она расцвела. Друзей, у нее не было. Поддерживала отношения с соседкой, просто потому, что они ходили в одну школу и учились в параллельных классах. Именно Катюха, так звали соседку, как-то заметила, что она вылитая копия, Мари из «Roxette». Заряна посмотрела постеры, ей понравилось, после этого стала подражать своему двойнику, в манере одеваться. На нее стали обращать внимание, как в школе, так и на улице. Она, всех игнорировала. Как-то, Катюха вытащила ее на дискотеку. Там, к ней привязался парень, выглядевший значительно старше веселящийся вокруг молодежи. Поехали к нему домой. Когда новый знакомец уснул, она осмотрела квартиру, нашла парочку рыжих побрякушек, и немного наличных. Тихонечко оделась и ушла, прихватив с собой добычу. Прежнего достатка, который был, когда она жила с родителями не хватало. Бабуля, жила на одну пенсию. И она приняла решение, жить за счет мужчин, но, не торгуя собой, а забирая то, что ей по силам. Попробовала красть с кармана, как ни странно, но у нее все получалось. Со временем умение шлифовалось. Несколько раз, ее ловили за руку, но до милиции дело не доходило. Слезы, и рассказ взхлеб о больной бабушке, нуждающейся в лекарствах, неизменно выручал ее. Появилось больше денег,

появилась возможность одеваться, так как ей хотелось. Как-то попивая кофе в одном из кафе на Набережной, она познакомилась с путаной. Звали ее, Надя. Вот она то и поведала, Заряна о такой штуке, как клофелин.

— Мужики, все скоты! — Безапелляционно заявила она, после третьей стопки. — Я, такого навидалась, вспоминать не охота. Но можно и без секса с них поиметь.

— Это, как же? — заинтересовалась, Заряна.

— Все просто, капаешь ему в бокал несколько капель клофелина, и через минуту, он твой со всеми потрохами. Главное, не переборщить. Нальешь лишка, и жмурик готов. Менты станут копать, а это ни к чему.

— А у тебя есть? Денег, я дам.

Надя, задумалась. — Черт с тобой, на вот держи. — Она, порылась в сумочке, достала небольшой пузырек. — Денег не надо, сочтемся, как-нибудь. Помни только, о чем я говорила, много не лей.

Взяв заветную склянку, Заряна поспешила домой, — Ну, теперь держитесь!

Теперь, дела пошли успешней. Она, постоянно меняла места, где можно было подцепить клиента. Старалась не примелькаться. Благо, Одесса, город большой. К окончанию школы, насобиралась приличная сумма. На выпускной, она не пошла. Сдав экзамены и попрощавшись с бабулей, поехала на родину. Двигала ей, одна цель.

Приехав, первым делом сняла комнату, на Старом Городе. Пошла прогуляться по родным местам, тут ей навстречу попался, Витек. Он, был на пять лет старше, но она хорошо помнила его, когда-то жили по соседству, и она всегда болела за него на соревнованиях по боксу. Он прошел мимо, не узнав. Обернувшись, увидела, что он остановился и смотрит на нее.

— Что сосед, не узнал?

Шмаль, подошел поближе, — Нет, что-то не припоминаю, мы знакомы?

— Брось! Я — Заряна, соседка твоя, через дом раньше жили.

— Черт, да ты прям красавица стала, выросла. Тебя не узнать!

Они разговорились, Заряна не особо распространялась о своей жизни. Сказала, что жила в Одессе, что соскучилась по родным местам, да и к родителям на могилку сходить надо. Витя, вызвался ее сопровождать. Договорились встретиться завтра на Броде. Зашла в интернат, здесь мало, что изменилось. Поговорила с воспитателем. Поинтересовалась, как поживают бывшие воспитанники, мимоходом спросила за Игоря. Оказалось, что после выпуска, тот проработал немного на стройке. Все чаще стал выпивать, прогуливать. Его, терпели долго, относились сочувственно, но в конце концов терпение лопнуло и его уволили. Теперь, целыми днями ошивается возле автовокзала, стреляет мелочь у прохожих, и тут же пропивает в забегаловках, которых вокруг предостаточное количество. Поговорив еще несколько минут о том, о сем, Заряна распрощалась с воспитателем.

С утра пошла на автовокзал. Игорька, нашла быстро. Он, стоял за стойкой потягивая пиво. Одет был неряшливо, давно не стиранные футболка и джинсы, на ногах драные кроссовки.

— Игорь! — Заряна, изобразила радостное удивление, — Это ты?

Он, оторвался от бокала, несколько секунд тупо разглядывая ее, наконец неуверенно улыбнулся, — Заряна?

— Да я это, я! Ты, как поживаешь? — Она намеренно не замечала его потрепанного вида.

— Честно говоря, не очень, — он, заметно оживился, чуя поживу, — а ты, когда приехала?

— Только вчера, вот вышла прогуляться и на тебя наткнулась. Пошли, посидим где-нибудь, расскажешь, что и как.

— Может, выпить возьмем? — предложил, Игорек. — У меня после вчерашнего, голова еще не прошла, надо бы подлечиться.

— Не вопрос, — Заряна, подошла к стойке, взяла бутылку водки, парочку стаканчиков и кулек пирожков. — Пошли.

Они, подошли к железнодорожному мосту, там находилась обширная посадка. Вроде, как и в городе и в то же время глухое место. Расположились, на небольшой полянке, разложили закуску. Она, выпила вместе с Игорем, стала расспрашивать о тех, кого еще помнила. Он, быстро захмелел, попросил извинения и отлучился на минутку отлить. Казалось, что манеры у него изменились в лучшую сторону. Заряна, достала из сумочки пузырек, одним махом вылила все содержимое в стакан. Налила водки и держала в руках, пока он не вернулся. Подала ему, взяла свой, — За тебя, Игорь! — Она, выпила. Он, последовал ее примеру. Потянулся за пирожком, и тут его срубило. Заряна, собрала стаканчики и бутылку в пакет, внимательно огляделась. Ничего, что могло навести на след, не заметила.

— Прощай, Игорек, — она плюнула и поспешила уйти.

Прошло чуть более двух лет. Уезжать, она не собиралась. Временами навещала бабушку, но оставаться в Одессе желания не было. Стала все чаще встречаться с парнями, злоба и отвращение покинули ее после того, как она разобралась с Игорем. Как-то раз, она с небольшой компанией отдыхала на Буге. Кто-то поинтересовался у Шмаля, куда подевался Север. Витя, насколько мог, удовлетворил любопытство спрашивающего. А вот у Заряны, вспыхнул интерес. Позже, она подробно расспросила Витю. Шмаль, не скрывая своего сочувствия, рассказал ей все. Как Север любил Свету, как потерял, сожалел о том, что того сейчас нет рядом. Прошло время. Идя домой, она повстречала Витю, с незнакомым ей парнем. Познакомились, оказалось, что это и есть тот самый Север. Заряна, моментально почувствовала влечение, и тем же вечером попросила Витю посодействовать ей. Витек, был не против, тем более, что его угнетало мрачное настроение друга. Прошло более двух лет, но у Севера так и не было подруги. У Заряны все получилось. Она, смогла заинтересовать, Антона. Вскоре, они жили под одной крышей. Но не долго. Поссорившись из-за сущей ерунды, она крикнула ему в лицо то, чего говорить не следовало. И вот, она одна.

— Не прощу себе никогда!

Она поклялась, что как только будет возможность, вернет Антона. Сколько бы не пришлось ждать.

Глава 5. Срок

И вот он, уже полгода как вернулся, менты пока не докучали. Но чуйка подсказывала, что это временно, что они каким-нибудь образом обязательно себя проявят. Тем более, что он основательно присел на наркотик. Понемногу, понемногу, не заметив как, втянулся. Теперь он не выезжал на работу, как следует, не поправив здоровье. Да и вечером не обходилось без хорошей раскумарки. С наступлением сезона, он даже забросил свой промысел. Приобрел по случаю старенькую, но ухоженную «Яву», и почти каждую ночь пропадал на плантарях. Благо, мака в окрестных селах, было предостаточно. На чердаке, прямо над своей комнатой, устроил тайник. Перекрытие было деревянным. Сверху досок лежал слой стекловаты, засыпанный керамзитом. Когда кто-то ходил по чердаку, в квартире было прекрасно слышно. Мыши там естественно не водились. Под самой стрехой, Антон, аккуратно расчистил небольшой участок, освободив его от стекловаты. Установил в образовавшуюся выемку, деревянный чемоданчик из-под инструментов. Там он держал плетку, баксы, около двадцати тысяч рублями. Туда же складывал просушенные и завернутые в бумагу бинты. На чердаке всегда было сухо, так что за сохранность содержимого можно было, не беспокоиться. О тайнике не знал даже Шмаль. После удачной поездки в Ковель прошло около месяца. Все было тихо. По всей видимости, полек не стал обращаться с заявлением в милицию. Закончился сезон, на Маккавея, он прикупил прямо на базаре, у пацанят из села пару мешков сухого мака в головках. С учетом того, что лежало в заначке, до Нового Года можно было, не беспокоиться о том, где брать на раскумарку. Тринадцатого сентября (вот ведь, действительно несчастливое число) он зашел на рынок купить продуктов. Купив зелени, фруктов, деревенского творога и сметаны, уже собрался уходить. Антон, давно уже не крал в городе, но тут ему на глаза попала женщина лет тридцати пяти. В одной руке, она несла тяжело набитую сумку, в другой трехлитровый бидончик почти доверху наполненный малиной. Поверх ягод лежал толстенный кошелек. Его аж передернуло, лопата лежала прямо на верхах! Приблизившись, но, не попадая в поле зрения женщины, держась чуть сзади, улучив момент, он снял кошелек. В тот же момент, кто-то крепко схватил его за руку. — Стоять! Север, не знал этого опера. А что это был опер, можно было не сомневаться. Женщина запричитала, вокруг собрался народ. Мент достал ксиву, показал окружающим и повел Антона и женщину в отделение, которое находилось в здании крытого рынка. Там находились; Участковый, еще один опер и начальник уголовного розыска. Они о чем-то увлеченно беседовали с азербайджанцем, Назимом. Увидев входящих, начальник не смог сдержать улыбки.

— Ну, наконец-то, неуловимый Север попался. Не зря, я значит посоветовал приглядеть за ним, — сказал он, молодому оперу. — Давай оформляй его, но только сначала прошмонай, а я потерпевшей займусь.

При шмоне, помимо денег, бабочки ^[19], разной мелочевки, опер нашел кусочек бинта сантиметров тридцати, завернутый в лоскуток бумаги.

— Так, что это у нас? Наркотики! Ты еще и наркоман, все парень, ты вляпался по полной.

Тем временем, начальник угро снял показания с потерпевшей. В них говорилось, что в момент совершения кражи, женщина почувствовала движение и обернулась. По ее словам выходило, что Антон видел, что она заметила, как он берет кошелек, но все равно украл. Это

уже квалифицировалось, как грабёж. Антон, пробовал настоять на своем, но быстро понял, что толку никакого. В кошельке находилась крупная сумма, восемьсот тридцать рублей с мелочью. Женщину до сих пор трясло, при мысли, что она могла лишиться своих денег. Ей объяснили, если квалифицируют, как кражу, то человеку, который позарился на ее кровные, дадут год, от силы полтора-два, а то и вообще условно. А так, его наверняка посадят. Потерпевшая, подписала все, как ей сказали. Вскоре ее отпустили. Назим, ушел еще раньше.

— Едем к нему домой, посмотрим, как наш товарищ поживает, — не без сарказма сказал начальник.

Звали его, Сергей Сергеевич Лановой. Надели браслеты, все уселись в милицейский уазик. Через пять минут были у Антона дома. Сергей Сергеевич, хозяйски прошелся по хате.

— Давай, показывай, где у тебя тут заначка, где ствол прячешь?

Антон, мысленно воздал хвалу Господу, за то, что он сделал тайник не в доме. Пригласили понятых, соседку тетю Люсю и соседа снизу Юрчика. Начался шмон. Понятые сидели, как прибитые, тетя Люся изредка виновато поглядывала на Антона. Тот, ободряюще ей улыбнулся. Ничего запретного не нашли.

— Как он? Жалобы на него имеются? — Поинтересовался опер у понятых.

— Та ни... Яки жалобы, гарный хлопец, шо вин зробыв? — Тетя Люся чуть не плакала.

Сергей Сергеевич тоже перешел на украинскую мову, — Вин злодий! Вкрав на рынке гаманец, та ще наркотики вживае. Зараз, в КПЗ его оформлять будем.

Антон, решил воспользоваться тем, что здесь понятые, — Сергей Сергеевич, можно торбу соберу?

Тот кивнул, — Давай, только по быстрому!

— Я, мигом, — Он, достал с шифоньера большую спортивную сумку. Кинул в нее, черные брюки, черный джинсовый костюм, пару трусов, пару носков, спортивный костюм. Зашел в ванную, сложил мыльное-брыльное. В кухне, достал с морозилки здоровенный кусок сала, положил также купленные сегодня на рынке продукты, достал с буфета две пачки чая и два блока ЛМ, — вроде все, — он еле застегнул сумку. Начальник, смотрел на него одобрительно, — Такое впечатление, что не в первый раз закрывают. Было дело?

— Нет, первый раз. Просто по курсам, что необходимо.

— Все, поехали!

Опер, закрыл двери. Ключ, по просьбе Антона отдал тете Люсе. До конторы ехать было не далеко, находилась также на Старом Городе. Завели в дежурку, затем закрыли в аквариум, еще раз прошмонали, и только потом повели в камеру. Прошли несколько решеток, остановились возле восьмой хаты.

— Лицом к стене, — чисто механически произнес попкарь [\[20\]](#).

Массивная, железная дверь с лязгом приоткрылась. Север, вошел внутрь, дверь с грохотом захлопнулась за ним. С пальмы спрыгнул, паренек.

— Север, здоровенько! Вот кого не думал увидеть!

— Никто не застрахован, сам знаешь, — они обнялись. — Я не знал, что тебя прикрыли.

Паренька, звали Саша Лиса. Не потому, что он был такой уж продуманный, просто фамилия, Лисицкий.

— Познакомься, это Вован, а это Север, Антон. — Они пожали руки.

Вован, совсем молодой парень, только дембельнулся с армии. Служил в ВДВ. Возвращение домой, решил отпраздновать в ресторане. Повздорил там с двумя мужиками, вышли на улицу, и Вова уложил обоих. Какая-то старушка, наблюдала происходящее в

окошко из дома напротив. Тут же позвонила 02, как ни странно, менты появились сразу после звонка. Вова, не успел далеко отойти, повязали. Сашу, приняли по глупому. Подломил хату пару месяцев назад. Как на грех, закончились деньжата. Пошел к знакомому барыге, договорился сдать тому, музыкальный центр. По дороге, хлопнули мусора, вместе с музыкой. Центр, был в ориентировке, так что отмазаться не удалось.

— Скорее всего, барыга и сдал, — заметил, Антон.

— Тоже так думаю, они все мусорам, кого-нибудь да сливают. А иначе, как им на плаву держаться? Никому верить нельзя.

— Это, точно, — согласился, Север. — Ну, рассказывай, как здесь дела? Запрет заходит?

Антон знал, что завтра с утра его уже будет кумарить, и хотел пробить обстановку. Пока Саша, вводил его в курс дела, что за постанова на КПЗ, он расстелил скатку, достал с баула чай, сигареты, остальные продукты.

— Давай чайку подварим, да перекусим что ли, — предложил он, сокамерникам.

Лиса, с энтузиазмом принялся за дело. Оторвал небольшой кусок простыни. Набрал в пол-литровую кружку воды, засыпал в нее чай. Вова, просунул в отверстие ручки весло, и крепко держал на весу кружку. Лиса, поджег лоскут простыни, свернул его в окружность. Факел запылал. Увеличивая или уменьшая окружность, можно было регулировать силу пламени. Факел, практически не дымил. Буквально через пять минут, чифир был готов. Антон, тем временем накрывал поляну. Расстелил на полу газеты, стола в хате попросту не было. Нарезал сало, хлеб. Лиса, келешевал чаек. Чифирнув, закурили. Лиса, наконец-то поинтересовался, — Ты, как загремел?

Север рассказал, как обстоят его дела, — Видишь, что суки удумали? Будет у меня не кража, а грабеж.

— Не ты, первый, — заметил, Лиса. — Они сейчас во всю, эту шнягу практикуют.

— Да, знаю я, — Север, призадумался. — И по ходу, ничего уже сделать нельзя. Они, терпилу настропалили, она от своих показаний не откажется. Что же, рано или поздно все равно прикрыли бы, так что надо настраиваться на худшее.

— Вот это, правильно, — поддержал, Лиса. — Завтра кстати этап на Львов, ты не поедешь, конечно, да и я тоже, а вот Вован, наверное, покатит. У него делюга закрыта, осталось суда дожидаться.

— И как долго надо ждать? — Север, присел на нару.

— Ну, это от дела зависит, от свидетелей, от того, как судья загружен, да мало ли от чего еще. Вова, пару месяцев катается, еще пару будет суда ждать, после суда, как минимум месяц на тюрьме, если касачку [\[21\]](#) писать не будет. А если будет, то может на пол года задержаться, у всех по-разному.

— Ясно, — Антон, поразмыслил. — Ладно, там видно будет, что и как, по ходу дела разберемся.

Он, встал с нары, прошелся по хате. От двери до решки, пять с половиной шагов. У стен, слева и справа, две двухъярусные шконки. Между ними проход, около метра шириной. Слева от двери дальняк [\[22\]](#), огороженный от жилого пространства китайкой, невысокой стеной, примерно метр двадцать в высоту. Вход на дальняк закрывала ширма, сделанная пацанятами из простыни. Стены, покрыты грубой шубой. Решку, прикрывал здоровенный лист железа, с просверленными в нем отверстиями. Рассмотреть, что-нибудь за ней было невозможно. Над дверью под самым потолком, глубоко в нише горела лампочка, также прикрытая решеткой.

В хате царил полумрак. Обстановка мрачноватая. Но сидельцы, как могли, обживали даже такое пристанище. В хате было чисто. Пол тщательно вымыт, на полу между нарами лежало свернутое вдвое байковое одеяло. Батарея отопления, которая тоже пряталась за железом с просверленными отверстиями, вся обклеена вырезками из журналов. Девушки, машины, какой-то художник умело нарисовал маковое поле. Тут же на тетрадном листе, каллиграфическим почерком, Омар Хайям: «Чем лучше узнаю людей, тем больше нравятся собаки».

Север, снова прилег. Он знал, эту ночь поспать не придется, начиналась ломка. И сколько таких ночей будет? С соседями ему повезло, как впрочем всегда. Завтра дернут к следаку, нет сначала к оперу, который его принял. Тот оформит бумаги, а потом уже передаст дело следователю. Надо хорошенько обдумать, как держаться, что говорить. Всю ночь, Север тасовался по хате, временами ложился на нары, два раза с Сашей заваривал чай. К утру кумарило со страшной силой. Саша, видя его состояние, не лез с вопросами, раз только сказал, — Мне, это знакомо, сам такой был, когда закрыли. Ничего, переболеешь. Все через это проходят.

Север, и сам отлично знал, но легче от этого не становилось. Впереди самые тяжелые три дня, потом немного попустит, но полностью восстановится только через пару месяцев, а то и больше. В начале седьмого началось движение, загрохотали открываемые кормушки. Завтрак. Кормежка была никакая, жидкая сечка на воде. Хлеб, выдавали на целый день. После завтрака, опять тишина. Заварили еще чайку, подогнали в третью хату курить, варить. Там, вообще тужняк.

— Сейчас на КПЗ полно селян, местных почти нет, вывезли прошлым этапом на Львов, — объяснил, Лиса. — Сегодня, должны подъехать многие. Все веселее будет. А то и пообщаться с соседями не с кем, все будто поумирили.

— Мне, как-то не до общения, — пробурчал, Антон. Он сидел на дальняке, понос не давал расслабиться.

— Да уж, — согласился, Лиса. — Какое уж тут общение.

Где-то около девяти, Севера дернули на выход. Прошли с вертухаем через дежурку, поднялись на третий этаж, зашли в кабинет. Там уже ждал молодой опер, принимавший, Антона.

— Привет, присаживайся, — он, с интересом посмотрел на Антона. — Меня зовут, Николай Николаевич. Разговаривать будем, или как?

— Зависит от того, сумеешь ли ты, меня заинтересовать, — Антон, решил брать быка за рога.

— В принципе, мне от тебя ничего не надо, — опер, тоже решил показать норы. — Так, немного подрихтовать показания и все. Могу и без тебя обойтись.

— Ты, ведь знаешь, что была чистая кража, — Север, начал закипать. — Вы говнюки, терпилу сфаловали на дачу ложных показаний. Я на суде, буду на своем стоять. И дай бог у тетеньки совесть проснется, что тогда? Ты ведь краями пойдешь, не Лановой.

Север знал, что шансов у него практически никаких, что терпила не откажется от своих показаний, но попробовать стоило. Опер был молодой, и ему страсть как не хотелось каких-либо заморочек.

— Давай так. Ты, мне делаешь раскумарится, я подписываю протокол, и передаем дело следаку. В протоколе, ты указываешь, что я препятствий следствию не чинил, и чистосердечно во всем признался. Как такой расклад?

Опер, откинувшись на стуле, внимательно разглядывал, Антона.

— А с чего ты взял, что у меня, что-то есть?

В этот момент дверь в кабинет распахнулась, и влетел мент в капитанских погонах. — Ты, что тут с ним возишься? Давай, по шурику оформляй и ко мне в кабинет, у меня еще дел куча! Он, так же внезапно ретировался, как и появился.

Это все решило. Николай встал, прошел к двери, запер на замок, затем прошел к сейфу. Открыл, немного покопался, достал пятикубовый баян с ширкой. В шприце, почти три куба наркотика.

— На вот. Вчера изъяли, говорит, для себя делал, — кто говорит, уточнять не стал. Антона, впрочем, это не интересовало.

— Давай, по быстрому, я за дверью подожду. — Николай вышел, закрыв за собой дверь на ключ.

Север, не стал медлить, и через минуту ощутил, как по телу прошел разлом. Болезнь, тут же попустила. Опер, еще находился за дверью. Север, осторожно приоткрыл дверцу сейфа. На нижней полке за кипой бумаг лежал пакет с маковой соломкой. Стаканов пять, прикинул он. В это время заскрежетал ключ, Север быстренько присел обратно на стул. Через полчаса, они закончили. Все бумаги были подписаны.

— Видишь, и тебе хорошо, и мне неплохо, — Север, наклонился к оперу, — Ты, мужик неплохой, как я погляжу. Сделай еще одно доброе дело, видишь я болею. Зайди ко мне через пару деньков на КПЗ принеси хоть стакан той соломки, что в сейфе у тебя, а?

Николай Николаевич улыбнулся, — Обещать не буду, но посмотрю, что можно будет сделать, а сейчас пошли, отведу тебя к следователю.

У следака, он задержался еще на час, затем его отвели в камеру. На КПЗ стоял шум и гам. Пришел этап со Львова. Приехавших закинули в одну камеру, а тем временем собирали этап на тюрьму. Вовы, в хате уже не было.

— Интересно, кого к нам закинут, — Лиса, был одно большое ухо, стоял у тормозов [\[23\]](#), прислушиваясь к происходящему на продоле. — А ты, вроде как подлечился?

— Ага, — Север, не стал вдаваться в подробности, — Может через пару дней еще подгонят, — он помолчал, — Знаю, что растягиваю болячку, но грех было не попробовать.

— Тебе виднее, — Лиса, заулыбался, — я сам такой, что уж там говорить.

За дверью послышался шум, в хату вошли двое. Одного, Север знал довольно таки хорошо. Бродяга. Смотрел в городе за общаком, пока не закрыли. Звали его Витя, Абдула. Почему Абдула, Север никогда не интересовался, хотя в Витиной крови не было ни капли азиатской. Фамилия у него, Шевчук. Второго, он видел первый раз, а вот Лиса оказывается хорошо его знал.

— Сеня! — Они обнялись. — Я думал ты на лагере, что случилось? Север, познакомься!

Антон, в это время здоровался с Абдулой. Повернувшись, пожал руку Сене. В хате сразу стало тесно.

— Располагайтесь! Мы пока чайку подварим.

Минут через десять, попив чаю, Абдула рассказывал новости о центре. Север, внимательно слушал. Теперь все, что касалось тюрьмы, касалось и его лично. Теперь, это его жизнь и по ходу надолго. Абдуле, исполнилось недавно тридцать шесть лет. Четырнадцать из них, он провел в тюрьме. Это была его четвертая ходка. Наблюдая за ним, Север видел, что выражение «Тюрьма — дом родной» не пустые слова, если их применить к Абдуле. Он видел, как вертухай общаясь с Абдулой, выказывал искренне уважение и чуть ли не

подобострастие, готовый исполнить любую просьбу. Слушая, как Абдула рассуждает о положении на централье, о том, что еще нужно сделать для того, чтобы арестантам жилось повольтотнее. Север видел, что человек всей душой болеет за общее, что на первом месте у него стоят мужицкие нужды, а потом только личное. Он понял, почему именно этого человека поставили смотреть за общаком. Они встречались несколько раз на воле. Познакомил их Витя Шмаль, в пивном баре. Антон, только что получил посылку от мамы. Помимо разной мелочи, мама выслала восемь кг. балыка нерки, домашнего приготовления. Постарался отец. Сам наловил, и сам же закоптил в своей коптилке. Рыба была нежная, таяла во рту. Север вместе с Шмалем наслаждались в полумраке бара прохладой после палящего зноя на улице, потягивали пиво и закусывали превосходной неркой. В бар зашел Абдула, взял бокал пива, оглянулся, куда бы пристроится.

— Давай к нам! — Призывно замахал рукой, Шмаль.

Вот так они и познакомились, поболтали ни о чем, Абдуле рыбка понравилась не на шутку. Север, предложил зайти к нему в гости, сказав, что может дать тому небольшой хвост. Абдуле у Севера понравилось. Оказалось, что у них общие музыкальные вкусы. Антон, предложил ему заходить послушать музыку, покурить ганжика. Дружбой это нельзя было назвать, но отношения у них сложились неплохие. Во время встреч, тема тюрьмы, как-то не затрагивалась, больше трепались о музыке, новых фильмах. Антон, чувствовал в общении с Абдулой непринужденность, хотя заметил, что другие держаться с ним напряженно, даже скованно. И теперь на КПЗ находясь вместе в одной хате, Север понял, что в начале его срока, Абдула это лучший сокамерник, какой мог бы быть. По ночам, когда Саша и Сеня уже спали, они беседовали ночи напролет. Теперь темой их разговоров была только тюрьма. Севера интересовало все, если он чего-то не понимал, то без стеснения просил объяснить. Абдула рассказывал случаи из жизни, о постоянной вражде администрации и лагерной оппозиции (отрицалове), о ШИзо [\[24\]](#), БУРе [\[25\]](#), о крытой [\[26\]](#). Рассказывал об интригах и борьбе за портфель, о том, что может ждать Севера на лагере, и как выходить из трудных ситуаций.

— Но прежде всего, смотри по обстановке. Готовых советов, как поступать в той или иной ситуации нет. Надо смотреть по обстоятельствам. Ничего, ты парень с головой, а это самое главное. Сам поймешь, какой линии придерживаться. Живи мужиком, ты ведь в армии был, так что в блатные не лезь. Время придет, сами позовут. Показал, как сделать торпеду [\[27\]](#), чтобы она была твердой и компактной, как писать малявы [\[28\]](#), но большую часть времени, он все-таки рассказывал истории из своей жизни, или тех, кого хорошо знал. В каждой такой истории был заложен смысл, был урок.

— Учиться лучше на чужих ошибках, на чужом опыте. Конечно, придется тебе и самому горя хапнуть, но все же лучше быть подготовленным. Так что пока я рядом, не теряйся, пользуйся.

Север, впитывал информацию, как губка. Так они провели месяц без двух дней. За это время, Антона дернули на комиссию в наркологию. Комиссия состояла из трех человек; двух наркологов и одного психолога. Осмотрев Антона, вынесли вердикт — нуждается в лечении от наркомании. Север знал, что это значит. Четырнадцатая статья. На основании этого решения, судья дает четырнадцатую статью, а она гласит, что человек нуждается в принудительном лечении, так же это означало, что ни о каком условном сроке не может быть и речи. Однозначно тюрьма. Если раньше еще смутно лелеялись какие-то надежды, то теперь о них можно было забыть. Еще как-то зашел опер, вызвал Севера в комнату для

допросов. Время было позднее, начало двенадцатого ночи. Оказалось, он на дежурстве, и от скуки решил навестить Антона. Принес с собой полтора стакана маковой соломки. Север попросил воды. Тот позвонил. Зашел попкарь. Опер отдал указание, и через пару минут Антон запивал соломку водой. Съел пол стакана, остальное оставил для пацанов. Опер жаловался на жизнь, на жену, на начальство. Был изрядно под мухой, явно нуждался в общении. Север рассказал пару приколов из своей армейской жизни. Николаевич заметно повеселел, предложил бухнуть. Антон не стал отказываться. Опять позвали служивого, наказал тому, чтобы арестант дожидался в комнате для допросов, а сам быстренько смотался к себе в кабинет. Притащил почти полную бутылку самогонки, пол батона и здоровенный кусок домашней колбасы. Пьянствовали до четырех часов, пока Коля не стал клевать носом. Смага была выпита, закуску съели. Север растолкал опера, — Николаич, службу проспишь, иди к себе. Поспи немного, тебе ведь дежурство еще сдавать.

Тот согласно закивал головой, — Иду, иду.

Придя в хату, Север бухнулся на нару и проспал без перерыва десять часов кряду. Никто его не беспокоил.

Дело закрыли неделю назад. Антон, ждал этапа на централ. И вот день настал. С утра начальник КПЗ зачитал список тех, кто едет на Львов. Его в этом списке не было. Решил уточнить, подозвал начальника к камере.

— Нет, ты не едешь.

— А в чем причина? Дело вроде уже в суд передали. Поинтересуйтесь, пожалуйста, а то я места себе не нахожу.

— Хорошо, вот этап отправим, тогда узнаю в чем там дело.

Начальник был неплохой мужик. Если с ним разговаривать не напрягая, всегда можно было договориться. Конечно, если просьба в пределах разумного. Это он, пошел на уступки и разрешил передачи не два раза в неделю, как раньше, а каждый день. Кормежка была никакая, а подпитка с воли сглаживала многое. Почти все смены за определенную сумму заносили на КПЗ водку. Кое с кем можно было договориться и насчет наркотика. Ганжубас почти не переводился. А с тех пор, как заехал Абдула, менты были готовы исполнять любой каприз. По вечерам, когда начальство уходило, и можно было не опасаться внезапных проверок, открывались кормушки, и арестанты, высунув головы наружу, могли общаться напрямую. Лиса вовсю крутил любовь с девчушкой из хаты напротив. Они часами болтали разную чушь. В камере девчонок, содержалось пять женщин, хотя хата была на четверых. КПЗ было переполнено. И только в восьмой хате, где содержались Абдула и Север, было положенное количество человек. Многие ждали суда, других держали следаки, а ведь были еще и суточники. Как-то раз к Радеховскому Мише приехала подруга. Суд у него был назначен на пятницу, а дело происходило в ночь с понедельника на вторник. Как она уломала дежурного, тайна покрытая мраком неизвестности. Факт, что она зашла в КПЗ с большущей торбой водки и закуски. Ее с Мишей поместили в комнату для допросов. Охрана к часу ночи была в усмерть бухая. Попкарь Юрик наливал водку всем желающим, пили почти все. Юрок притащил кассетник, врубил на всю громкость «Сектор Газа». Веселье продолжалось всю ночь. Интересно, что Мишина подруга благоразумно умудрилась среди ночи свалить, а Миша вернулся в свою хату. А вот охрана благоразумием не отличилась. Юрик вырубился в конце прохода прямо на полу. Как не пробовали его разбудить, как не кричали, все бесполезно. В семь часов пришла пересменка. Но как ни странно, никто не пострадал. Через пару дней, Юрик опять был на дежурстве.

Начальник выполнил свое обещание, — У тебя суд в среду, на следующей неделе, — сказал он, Северу через день после гулянки.

— Так скоро? — Удивился Антон.

— Видимо не хотят, чтобы ты тут околачивался, что я еще могу сказать, — Он отошел.

Уже неделю, Север находился в транзитной хате на Львовском центральном. Конечно, он должен был быть не в транзитке, а в осужденке, но тюрьма была катастрофически переполнена. Поэтому его и еще несколько человек, также пришедших этапом с районов закинули в транзитку. Как понял Антон, так было даже прикольной. Здесь находились разные люди. Кто-то ехал с больнички на лагерь, кто наоборот в больничку. Пару человек направлялись на поселок. Двое или трое, возвращались на родное КПЗ на доследование или на раскрутку. Было также несколько малолеток, отсидевших на малолетке и по достижению восемнадцати лет ждущих этап на общий режим. Публика разношерстная, в хате бардак. Люди здесь долго не задерживались, почти каждый день, кто-то заезжал, кто-то уходил на этап. Север, ни с кем не поддерживал отношений. Камера была огромная, на сорок пять человек, но благодаря постоянной текучести редко заполнялась даже на половину. Так как Север, и с ним четыре человека, были осуждены недавно, они все еще ждали вхождения приговора в силу. Десять дней давалось на написание кассационной жалобы. По подсчетам, они должны были пробить здесь, не менее месяца. Судья, навалил Антону пять лет общего режима, и приговор Север решил не обжаловать. Он расположился на втором ярусе нар, между двумя окошками. Нары тянулись через всю хату от одной стены до противоположной, напротив еще тринадцать. Слева находился дальномер, посередине хаты длинный стол. На нижнюю нару, Север не стал ложиться. Во первых там стоял полумрак и донимали клопы, а во вторых наверху все-таки посвежее, больше света да и обзор получше. Север почти все время читал или играл в шахматы, то с одним, то с другим сидельцем. Львов, находился на пересечении множества железнодорожных направлений, и по сути центральный был транзитным. Север успел пообщаться со многими людьми из разных регионов. В то время, на Украине было три лагеря общего режима для наркозависимых, то есть для тех, кому по суду вклеили четырнадцатую статью. Одна находилась в Днепропетровской области, N26 — Желтые Воды. Вторая возле Харькова, N 17 и, наконец, N 31 г. Изяслов в Хмельницкой обл. Харьков отпадал, далековато. Оставались двадцать шестая и тридцать первая. Что про одну, что про другую не рассказывали ничего хорошего. Зоны были красные. Но вот пообщаться с кем-нибудь оттуда, Северу пока не удалось.

Он читал роман Мопассана «Жизнь», когда загрохотал засов и в камеру вошли двое. Было около часа ночи, большая часть народа спала, кто перекидывался в картишки, и на прибывших мало кто обратил внимание. Как уже говорилось, хата была транзитная, и постоянно кто-то заезжал, кто наоборот уходил этапом. Здесь к этому привыкли. Но на эту парочку стоило обратить внимание. Оба были одеты в черные милустиновые костюмы, черные стеганые фуфаечки, на головах черные же цигейковые шапки. В руках держали огромные баулы, явно не заводского покроя, а сшитые из скатки, человеком, хорошо владеющим портняжкой и иглой. Опустив баулы на пол, они внимательно окинули взглядом хату. Они, чем-то неуловимо напоминали друг друга, хотя внешнего сходства не было и в помине. Один небольшого роста, другой чуть выше среднего. Оба с заостренными чертами лица и пронзительными глазами, которые казалось, ничего не упускают из виду. Тот, что повыше уселся на лавочку возле дубка, второй прошелся по хате. Север спрыгнул с пальмы, подошел к пацанам.

— Здравенько! Щас чайку подварим, долго в сборке парились?

Высокий, оценивающе посмотрел на Севера, — С обеда. Ты за хатой смотришь?

— Нет. Это ведь транзитка, народ постоянно меняется, но вообще-то вон видишь на пальме трое шпилят? Тот в синей куртке, говорит, что бродяга. Так что, по идее ему флаг в руки.

Наверху закончили партию, и обратили внимание на вновь прибывших. Соловей подошел к дубку.

— Откуда будете, мужики?

Тот, что пониже ухмыльнулся, — Мы? Мы с Ивано-Франковска, с крытой. А ты кто такой? С какого лагеря будешь?

— Я..., с пятидесятки, сейчас чая подварим, поговорим. — Он вскочил с лавочки.

— Не суетись, все уже сварено. Говоришь с пятидесятки, а кто по масти?

Соловей замаялся, — Я..., я бродяга.

— Что же ты бродяга, такой бардак в хате развел? Создается впечатление, что здесь черти живут, а не бродяга. Ладно, к этому мы еще вернемся.

Север, тем временем келешнул чай и передал кружку высокому. Тот хапанул два раза, одобрительно кивнул головой и пустил по кругу, передав обратно Антону. Север, сделав пару глотков, передал дальше, второму крытчику, а тот, пропустив Соловья, передал кружечку своему товарищу. Это было явное унижение. Соловей покрылся бурыми пятнами.

— Как там, на пятидесятке? — Продолжал спрашивать маленький.

— Да, нормально, братва рулит.

— Какая нахрен братва? — Перебил высокий. — Босяка завалили, по подлomu. Это братва рулит, называется? И завалили-то не краснопузые. Что ты об этом знаешь?

— Ну, ничего в принципе. Этих троих, что босяка замочили, сразу закрыли, а потом увезли с лагеря куда-то. Куда, никто не знает. На централье их вроде нет.

Север, внимательно слушал. Он знал эту историю от Абдулы. Босяк, Львовский бродяга, отбывал срок на пятидесятке, там раскрутился на крытую. Через два года вернулся на лагерь. Многим не понравилось, что он круто взялся за чистку отрицалова от примазавшихся приспособленцев. Ночью, трое отморозков с заточками, убили его прямо в постели. Босяка, несмотря на молодость уважали. На крытой, о себе он оставил только положительное мнение. И вот так глупо закончилась его жизнь. Требовалось мщение. Виновными считались не только непосредственные исполнители, но почти все, кто был в это время в лагере у руля, и не смог предотвратить этот беспредел.

— Хорошо, — малой поднялся. — Мы, с дороги устали, надо отдохнуть хорошенько, потом продолжим. Ты, где отдыхаешь? — Обратился он к Северу.

— Вон там наверху, между окошками.

— Волокешь, — малой, одобрительно кивнул головой. — Мы, рядышком упадем.

Когда они расположились по соседству, малой протянул руку, — Меня, Кашкетом дразнят или Димон. Зови, как хочешь, я больше привык на Кашкета вестись.

Второй крытчик тоже представился, — Вишня. — Имени называть не стал. Кашкет повертел в руках книгу, которую читал Север, — Хороший роман, читал еще Мопассана?

— Конечно. Мне французские классики нравятся, да и вообще классики. Неважно русские, американские или еще какие. — О литературе, Север мог говорить часами.

— Это хорошо. Ладно, давай поспим, завтра будет день, пообщаемся еще, — он вытянулся и почти сразу же уснул.

Северу сон не шел. Он видел, как Соловей развил бурную деятельность. Поднял двух спавших шнырей, что-то долго им втолковывал, одному отвесил оплеуху. В хате началась генеральная уборка. Через пару часов, пол был чисто выметен и протерт влажной тряпкой. Дальняк блистал кафельной плиткой, чифирбаки и кружки вымыты, на дубке ничего лишнего. Север удивлялся, неужели нельзя было поддерживать такой порядок все время? Заехав в хату, он, конечно, видел в каком она состоянии, но оставил свои сомнения при себе. Все-таки здесь были люди, которые занимали так сказать более высокое положение в тюремной иерархии, чем он. Теперь же послушав разговор крытчиков с Соловьем, сделал кое-какие выводы. Вывод был таким; Если считаешь, что что-то неправильно, то надо не молчать, а настаивать на том, чтобы устранить такое положение вещей. А то, что его мнение правильное, он не сомневался. Он чувствовал людей, если в человеке была гниль, как бы ее не маскировали, он видел ее. Также остро ощущал несправедливость, и может не всегда мог четко сформулировать, но в глубине души знал, что он прав. Он долго не мог заснуть, вспоминал, как заехал в хату, как беседовал с Соловьем. Тот сразу ему не понравился. Высокомерный, пустой болван, почти сразу же охарактеризовал его про себя. Антон. Дальнейшие его наблюдения, только утвердили его первое впечатление. Сегодняшние события не только подтвердили его верное суждение, но приоткрыли еще одно качество Соловья. Он был трус. Север ясно видел его страх, когда он отвечал на вопросы крытчиков. Что-то он скрывает, решил Север. Незаметно подкрался сон, снились ему маковые плантации. Проснулся оттого, что его тормозил Кашкет, — Хорош спать, все проспидь! Я чифирку подварил, сейчас раскумаришься.

— Я только умоюсь, — Север прыгнул с нары. Прошел на дальняк, справил нужду, затем по пояс помылся в умывальнике. Обратил внимание, что все кипятильники задействованы. В тазике и баке для питьевой воды нагревалась вода. Кашкет и Вишня расположились наверху, возле окошка.

— Давай запрыгивай, остыл уже, — Вишня махал рукой. — Держи, — он сунул кружку Антону. — А знаешь, ты пока спал, мы тут кое с кем поговорили, и выяснили, что наш бродяга совсем не бродяга.

— Ага, самозванец, — Кашкет тряхнул головой. — Вот из-за таких вот, одни только неприятности. Мы, конечно, получили с него, но он просто дурак, что с него взять. А вот бывают такие негодяи зашифрованные, что сразу и не поймешь, что за гусь. А если и поймешь, то еще довести надо.

В течение дня, Кашкет побеседовал со всеми сидельцами, особое внимание уделил малолеткам. Заварили две литровые кружки чая, пригласили всех поднимающихся на общий режим малолеток, и не торопясь, расспрашивал о жизни. Север, сидел рядом с Кашкетом, слушая рассказы этих почти еще детей, отметил про себя, что он в сущности, когда общался с некоторыми из этих ребят, задавал те же вопросы. Лагерь для малолеток находился в Самборе. Весь их этап поднимали на пятидесятку. Подтянули Соловья, тот держался несколько скованно, но крытчики по отношению к нему не проявляли никакого недоброжелательства. Видимо с ним разобрались, и решили больше не напрягать. Он понял, и несколько расслабился. Рассказал, как принимают этап, как обстоят дела в карантине, отметил, что карантин регулярно подогревается.

За разговорами подошло время обеда. Львовский централ, был на черном ходу. За централом смотрел, положенец [\[29\]](#) Тимоха. У него была зеленая по всей тюрьме, то есть он мог пройти в сопровождении одного из оперов в любую хату. Порешать проблемы, если они

у кого-то возникали, уладить конфликты, да и вообще просто пообщаться с каторжанами. Во время обеда, Кашкет подтянул корпусного, о чем-то поговорил с ним через кормушку.

— Сегодня вечером, к нам Тимоха заглянет, — Сообщил он Вишне и Антону. — Пойдем пока в шахматы сыграем, — предложил он.

За игрой, Север узнал от Кашкета, что того закрыли, когда ему было семнадцать лет. Замочил мента. Три ножевых ранения. Все оказались смертельными. Мент, был участковым, чересчур уж достававшим Кашкета. По суду дали десять лет, больше малолетке не могли дать по закону.

— Если бы на момент совершения преступления было восемнадцать, то конечно навалили бы по полной, — отметил Кашкет.

За время следствия и суда, ему исполнилось восемнадцать, и он поехал отбывать срок на общий режим в Желтые воды. Печально известную 26-ю зону. Зона, как говорилось выше, была красная, и на бараке он пробыл недолго. За нарушение режима закрыли в ШИзо. Больше он с ямы не поднимался. Там же раскрутился еще на пятнадцать суток, затем БУР. Потом по суду дали два года крытой. По истечении срока вернули опять на 26-ю, Кашкет отказался подниматься на лагерь. Опять по тому же сценарию, снова крытая. Так повторялось весь срок. Сейчас ему было двадцать семь, до освобождения осталось десять месяцев.

— Десять месяцев незаметно пролетят, — сказал он Северу. — Тебе шах!

Север и сам видел, что положение на доске критическое, но он решил, что разрулит эту задачу. Так и вышло, пожертвовав ладью, он сделал вилку и забрал ферзя. Затем стал громить противника.

— Ну, это уже избиение младенцев, — заметил Кашкет. — Давай, новую партию?

Время за игрой летело незаметно. Подошел ужин. И тут вместе с баландой пришел Тимоха, вертухай открыл тормоза, опер сопровождающий положенца остался на продоле. Тимохе было примерно 50–55 лет. Расположились за столом. Кашкет, подозвал Севера, — Присаживайся с нами.

Разговор зашел об общем. В последнее время не было поступлений в общак крытой. Братва, хотела знать, с чем это связано. Оказалось, были трудности, но уже все улажено и, грев по проверенным каналам, скоро придет на крытую. Поговорили об убийстве Босняка.

— Мусора замутили, — безапелляционно заявил Тимоха. — А теперь прячут, негодяев. На центре их нет однозначно.

— Я бы не был так уверен, — заметил Кашкет. — Хоть у тебя зеленая по тюрьме, но все-таки, если мусора захотят кого-то спрятать, то они смогут это сделать.

— Базара нет, — согласился Тимоха. — И все же, я ничего о них не слышал. А у меня и среди хозбанды есть свои люди, они то уж все знают, кто, где находится.

— Хорошо, — Кашкет помолчал. — Но если они объявятся, ты и сам знаешь, как с блядьми поступают. Оставлять безнаказанными их нельзя.

На этом и закончили. Тимоха побарабанил в дверь. Та сразу же открылась, видимо опер ждал, прям за дверью. Помахав на прощание рукой, Тимоха вышел с хаты. Крытчики пробыли еще неделю, потом этапом на Днепр ушли на лагерь. Все это время, Север общался с Кашкетом и Вишней. Расспрашивал о крытой, о 26-й зоне. Они охотно делились всем, что знали.

— На 31-й получше будет, — как-то заметил Вишня. — Начиная с кормежки и заканчивая отношением ментов к зекам. Скорее всего, ты туда поедешь. — Потом

поинтересовался, — Собираешься мурчать? Бродягой хочешь быть?

— Да, нет... Я ведь в армии был, так сказать, автоматчик. Но в стороне, тоже быть не желаю.

— Вот это правильно, — Вишня помолчал, а потом произнес фразу поразившую Севера. Тоже, ему говорил Абдула. — Время придет, сами позовут.

Кашкет, подключился к разговору, — У тебя стержень правильный, и духу хватает, но не зазнавайся, как говорится: Живи попроще, и народ к тебе потянется.

Подошло время Севера. С утра объявили, кому собираться на этап. В сборке собралось около тридцати человек. Все, оживленно разговаривали, казалось, что все знакомы друг с другом. Север тоже быстро нашел знакомого. Львовский щипач, Ростик.

— Куда едем, как считаешь? — поинтересовался он у Севера.

— Сегодня двадцать пятое, этап однозначно на Днепр, по пути будет проходить через Хмельницк, так что может и Изяслов. Надо будет у конвоя поинтересоваться, они то уж наверняка в курсе.

Промурыжили на сборке почти три часа. Началась погрузка в автозак. Все были с баулами, а то и двумя. Север ехал можно сказать налегке, одна небольшая торба. Все самое необходимое. Наконец тронулись, до вокзала добрались быстро. Столыпин стоял на запасном пути.

— Первый пошел! — Раздалась команда конвоя.

Антон, сидел с самого края, он и оказался первым. Не мешкая, выпрыгнул с машины. Столыпин, находился, напротив, в трех шагах. Нырнул в вагон. Солдат указал на открытое купе, забранное решкой. Север зашел, сразу же откинул среднюю полку. Закинул баул, подтянувшись на руках, очутился наверху.

— Самое козырное место в Столыпине, на средней полке, — наставлял его Кашкет. — Поэтому, когда будешь грузиться в воронок, постарайся сесть последним, соответственно будешь первым при погрузке. Зайдешь в Столыпин, лезь сразу же на среднюю полку. Будет посвободнее, да и лучше все-таки в горизонтальном положении в дороге, чем в сидячем.

Народу в купе набилось под завязку. Два человека на самых верхних полках, затем пятеро, включая Севера на средней, и шесть внизу. Могло быть и хуже, подумал Антон. В соседнем купе разместились «рыщики» [\[30\]](#). Их было немного, всего пять человек. Как выяснил Север, шли на пятьдесят восьмую с сорок седьмой. Сорок седьмая в Сокале и пятьдесят восьмая в Изяслове, это особый режим. Особики были одеты в полосатую робу и шапочки, как в кинофильмах о гитлеровских лагерях. Они явно не унывали, постоянно шутили, прикалывались с конвоем. Последними, загрузили девчонок. Они проходили по одной, быстрым шагом мимо клеток не глядя по сторонам. Зеки притихли. Север насчитал восьмерых. Последней, тяжело опираясь на палку, переваливаясь, нескорым шагом шла пожилая женщина. Да какое там пожилая, просто старушка. Ей было не менее семидесяти лет. Север не удержался, — Бабушка, тебя-то за что мучают?

Старушка приостановилась, — Я сынок, судью ножом заколола. Он сыночка моего на десять лет посадил.

— Насмерть?

— Нет. Живой зараза, уж лучше бы сдох! — Она, поковыляла дальше.

— Во, бабулька дает! — Внизу, с жаром обсуждали услышанное.

Столыпин загрузили полностью. Конвой, не откладывая дела в долгий ящик, начал проверку. Когда дошла очередь до Антона, он спросил у сержанта, — Командир, куда еду-

то? А то ведь никто не удосужился сообщить.

— Сейчас посмотрю, — сержант заглянул в сопроводилровку. — Изяслов, готовься выходить в Хмельницком.

Следом за Севером, другие тоже стали спрашивать. Сержанту надоело, — Дальше положенного не увезут. — И больше на задаваемые вопросы не реагировал.

Вагон дернулся, немного проехал, потом остановился. Опять дернулся. Тягали их бесконечно долго, в конце концов, пристегнули к составу. Приблизительно через час, они тронулись. На централье всем выдали паек; большую банку кабачковой икры, соленую селедку и хлеб. Арестанты начали перекус. Север решил воздержаться. До Хмельницка, было не так уж и далеко. К ночи, по любому будут на месте. Поешь, захочется пить, тем более что духота стояла несусветная. Попьешь, надо будет в туалет, проще немного поголодать. Ему не привыкать. Подожду до Хмельницка, а там видно будет. Ему говорили, что в Хмельнице, кормежка не в пример лучше, чем во Львове. Вот и посмотрим, а паек еще пригодится. Прибыли поздно вечером, загрузили в воронки, приехали на централ. Всех, Север насчитал двадцать семь человек, кинули в небольшую камеру, судя по шконарям рассчитанную на десять человек. Здесь обитали огромные тараканы. На Львовской тюрьме, они тоже были большие, встречались не меньше майского жука, но таких монстров как здесь, Антон в жизни не видел. Они совсем безбоязно лазали по хате, не обращая внимания на зеков. Промаялись до самого утра, поспать так и не удалось. В десять часов дернули на шмон. Арестанты имеют свое весло [\[31\]](#) и кружку, так вот, здесь эти предметы изымались. Позже, уже заехав в хату, и дождавшись обеда, Север понял, в чем дело. Сидельцам, администрация выдавала на время кормежки, свои ложки. Но, что это были за ложки! Оловянные, совершенно круглые, с ручкой не длиннее пяти сантиметров, с круглым набалдашником на конце ручки. Есть такой ложкой с непривычки было трудновато, но арестанты приспособивались, никуда не денешься, кушать-то надо. Оказалось, что это куриные поилки, с птицефабрики. Мелочь вроде, но администрация не упускала случая унижить людей. Баланда оказалась получше, чем во Львове. Все-таки местный централ был намного меньше. Через три дня поехали дальше. Загрузились в Столыпин и через шесть часов прибыли в Шепетовку. Оттуда, воронком до Изяслова. Особисты, ехали в одной машине с общим режимом. Тридцать первую и пятьдесят восьмую разделял только забор. Особый режим, так же как и в Сокале, находился в старом монастыре. Советы, приспособивали такие здания под тюрьмы повсеместно. Вот и тюрьма во Львове, ведь тоже была когда-то женским монастырем св. Бригитты. Сначала заехали на пятьдесят восьмую, выгрузили рыщиков, а через пять минут, Север выпрыгнул с машины в блоке приемке. Встречал ДПНК [\[32\]](#) и пять контролеров. Проверив по списку, повели в жилую зону. Первые ощущения, Севера. Это чувство простора. За время сидения по камерам, он уже отвык от таких масштабов. Воздух был чистым, дышалось полной грудью. Не хотелось даже думать, о чем-то плохом. Зашли в карантин. Весь этап провели в ПВР [\[33\]](#), а по старому в ленкомнату. В скором времени, нарисовался завхоз карантина. Лет тридцати не старше, он был по пояс обнажен, видимо только что занимался спортом. Торс и руки, как у профессионального гимнаста. Оказалось, что в прошлом, он чемпион Европы по кикбоксингу., не говоря уж о других регалиях.

— Меня зовут, Виталий Холод. Холод, это фамилия не погремуха, — представившись, он указал еще на двоих, что зашли вместе с ним. — Это бугор и кладовщик, шурша в их распоряжении. Потом сдадите вещи на хранение, не забудьте подписать бирки и прицепить

к торбам, во избежание эксцессов. Как вы уже, наверное, в курсе, зона красная, но рулят здесь не менты, рулим мы. Конечно не без поддержки администрации. Менты стараются не лезть в наши дела. Зона рабочая, работы хватает, и хозяину главное, чтобы выполнялся план. Каким путем, ему насрать, лишь бы работа делалась. Сейчас отдыхайте, можете здесь подварить чая, но на будущее, есть пищевка. Там держите продукты, у кого они есть, там же все чаепития и прием пищи. На обед вы опоздали, так что придется ждать ужина. Бугор покажет вам спальное помещение, и свободные шконки. Располагайтесь.

Произнеся столь краткую, но по заложенной в ней информации богатую речь, он вышел. Бугор, не стал утруждать себя словами, а просто пригласил всех следовать за ним. Зашли в спальное помещение, барак был здоровым, более чем на сто человек. Свободных коек хватало. Север застолбил шконку возле окна, кинув на нее свою куртку, прихватил баул и отправился в шуршу получать постельные принадлежности. Матрац оказался добротным, одеяло не свалявшимся, простыни и подушка новые, с веселой расцветкой в голубой цветочек. Насчет быта, начло складываться неплохое мнение. Еще на тюрьме, Вишня говорил ему, что в этом плане на тридцать первой все в полном ажуре.

— Посмотрим, что там с ужином, если и кормят нормально, то может не все так уж и плохо.

Его отвлек от раздумий Граф, пришедший с ним этапом. Родом из Житомира, шел через Львовский централ транзитом. В дороге, Север присматривался к нему. На Хмельницкой тюрьме, они были в одной хате, и у него создалось впечатление, что он не тот человек, за которого себя выдает. Окружающие, считали его блатным, да и держался он соответственно. Было много разговоров на тему, вот мол, придем на лагерь, будем ломать режим. Пустые разговоры ни о чем. Север предпочитал помалкивать, и пока не увидит, что здесь за постанова, ничего не предпринимать.

— Там, нарколог с санчасти пришел, собирает всех у кого 14-я статья, — сообщил, Граф. — Все уже там, пошли, тебя ждем.

Они вышли в локалку. Локалка ^[34] была приличных размеров. Имелся турник, брусья. Пять больших деревьев, оживляли пространство, закованное в бетонные стены. Две березы, два клена и сосна. Вдоль стен, аккуратные, ухоженные клумбы.

Лепила ^[35] ждал за столиком, рядом на лавочке сидели трое новопривывших.

— Ну вот, все в сборе. Меня зовут, Николай Иванович. Завтра будьте готовы, заберу вас на санчасть, пройдете курс реабилитации. Чтобы снять 14-ю статью, вам надо пройти шестимесячный курс лечения. Месяц в санчасти идет за два, потом раз в месяц будете приходить ко мне на прием. И уже через полгода, я буду ходатайствовать перед судом, о снятии с вас 14-й статьи. Пока не снимите, об «удо» даже не помышляйте. Всем, все ясно?

— Чего уж тут не ясного, — за всех ответил Граф.

— Хорошо, смотрите, чтобы я вас не искал завтра.

— Куда, мы с подводной лодки? — Хохотнул, Север.

— Как сказать, как сказать, — загадочно произнес, лепила и отошел.

Антон, оглядел людей, с которыми ему предстояло завтра идти на санчасть. Граф и его приятель Давид, Ростик и еще один здоровяк. Его, Север не знал, но заметил давно. Тот все больше молчал, а молчуны Антону всегда импонировали.

— Тебя, как зовут? — Обратился он к нему.

— Паша, — он, как-то по детски улыбнулся.

— Что-то, ты Паша, не похож на наркомана. Скорее уж на спортсмена, спортом

занимался?

— Камэск по боксу, — кратко ответил, Паша.

— Вот это, да! Ладно, времени поговорить у нас еще достаточно, месяц на крестах висеть. Так что обо всем наговоримся, давайте, до завтра! — Он пошел на барак.

Не успел дойти до шконки, как его тормознул, шнырь. — Ты, Шиманский? — Утвердительно спросил он.

— А что такое?

— Тебя в шурше, Имиль ждет, — он, отошел.

Что ему понадобилось? Север, от визита в шуршу, не ожидал ничего хорошего, но выбора не было, надо идти. Стукнув два раза, он приоткрыл дверь и зашел, плотно прикрыв ее за собой. Имиль сидел на низеньком стульчике, перед ним стояла торба. Север сразу же узнал ее. Почти все вещи были выложены наружу. Шуршевик, без зазрения совести, копался в его вещах, и было явно, что это для него в порядке вещей. Увидев Антона, он взял в руки черный джинсовый костюм.

— Я, на той неделе комиссию прошел, — сообщил он, Антону. — У тебя, прикид неплохой имеется, давай договоримся: Ты, мне костюмчик, а я тебя отмазываю пока ты здесь, от работ. Завтра по утрам, весь этап, что сегодня прибыл, выйдет подметать плац. Могу уладить.

— Положи на место. И торба, чтобы была аккуратно собрана, так как была. Ты понял?

— Да я... Я, тебя суку сгною!

У Севера в ушах зашумело, глаза начал застилать красный туман. — Эта мразь, помела назвать его, сукой!

Ни секунды не раздумывая, он ногой нанес сильнейший удар сидящему на стульчике шуршевику. Удар пришелся прямо в физиономию. Следом последовал второй, в корпус. Выбивший из Имиля весь воздух. Пнув его еще два раза, Север не торопясь, стал складывать вещи обратно в сумку. Скорчившись на полу, Имиль жалобно скулил. Взяв торбу в руку, Север вышел с шурши, направился в сторону спальни. Навстречу попался завхоз. — С торбами нельзя, только после ужина, — сообщил он, Антону. — Что это Имиль себе позволяет! Бл..., совсем от рук отбились! — Он, двинулся к шурше.

Не успел Север, расположиться на шконке, как на него налетел ураган. В голове, что-то хрустнуло, потом в глазах потемнело, и он отключился. Как долго он был без сознания, Север сообразить не мог, но за время его отключки, на бараче появился начальник карантина и зам хозяина по режиму. Север сидел на полу, привалившись к кровати. Голова гудела, челюсть сломана, мысли металась, он все не мог сосредоточиться. — Наверное, еще и сотрясение, — подумалось ему.

Режимник, задумчиво смотрел на Антона, — Очухался? Рассказывай, за что кладовщика избил?

— Это, личное, — язык еле ворочался во рту.

— Так, не успел заехать, и уже личные разборки. Нехорошо. В яму его! Завтра будем разбираться, да врача к нему пошлите, что-то он невнятно говорит. Виталик, по ходу ему челюсть сломал, кстати, уже третья будет, а?

— Не рассчитал, — завхоз, всем своим видом выражал недовольство.

— Рассчитывать надо! С тобой, тоже потом поговорим, жду завтра у себя. — Он вышел.

Начальник карантина, в звании майора, обратился к Северу, — Бери постель, мыло, зубную щетку, и за мной.

Идти было недалеко. ШИзо находилось сразу же за карантинном. Там их поджидал ДПНК, зашли внутрь.

— Пустые камеры есть? — спросил дежурный у старшины.

— Третья.

— Открывай.

Север зашел, дверь захлопнулась. Не успел, как следует оглядеться, вновь загрохотал замок. Пришел дежурный врач. Оглядев челюсть Антона, вынес вердикт, — Так и есть, сломана, надо на санчасть.

Пошел договариваться с ДПНК. Север прождал около часа. Позже он понял, что решили не раздувать этот инцидент. И дело было не в том, что ему сломали челюсть, а в том, что Имиль, которого Север отоварил, только что прошел комиссию на «удо». Начальник карантина хотел, во что бы то не стало, замять происшедшее. Знали об этом всего несколько человек, а между собой, они быстро обо всем договорились.

Таким образом, Север оказался в санчасти даже раньше, чем рассчитывал. Житуха там, после тюрьмы казалась райской. Диета; мясо, молоко, овощи, витамины и никаких таблеток. Целыми днями включенный телевизор, свободное хождение по всей санчасти, нарды в каждой хате. Оказалось, что братва на лагере все же есть. Собирался общак, во всяком случае, карантин и санчасть грелись регулярно. На следующий день, к ним в хату зашел парнишка с лагеря. Сказал, что он в ответе за санчасть, поинтересовался в чем у них нужда. С искренним восхищением пожал руку Северу, — Только и базаров, что о тебе. Молодчага! Имиль, давно уже всех против себя настроил. Он, уже год с карантина не выходит, и ест и моется там. Здесь, в жилзоне, его давно приговорили, жаль, если так и уйдет безнаказанным. Читатель, забегаю вперед скажу, что через две недели выйдя по «удо», этот негодяй получил свое. Его зарезали в ста метрах от зоны. Вот с Виталей Холодом было посложней, он также не выходил никуда с карантина. Да и один на один, вряд ли, кто в лагере смог противостоять ему. Он подбил вокруг себя небольшую бригаду отморожков, и все приходящие на лагерь арестанты проходили через этот своеобразный пресс. Для начала проходила психологическая обработка. Выявлялись более сильные духом, с ними разбирались отдельно. Но в основном не заморачивались. Сразу ставили перед фактом, что церемонится, здесь никто не собирается, если надо, будет применена сила. Новоприбывшим, на следующий день вручались метлы и выводили на плац, как раз в то время, когда шел развод на работу. Весь лагерь мог наблюдать метущий плац, карантин. По сути, в нормальной, черной зоне, этой работой должны заниматься шныри или первый отряд, который весь считался козлячим. Выгоняли также на работу в запретку, где работать считалось вообще западно. Опять же, в черной зоне, в запретке работали только обиженные. После такой обработки, человек морально ломался. В любой момент, его могли ткнуть носом в его прошлое. Если брать в расчет, что на каждом бараке в среднем было по сто человек, то на каждых сто приходилось примерно двое, трое, кто смог противостоять. И это противостояние дорого обходилось. Ломали ребра, головы, гноили в ШИзо. Правда, иногда находились такие, что просто могли рассказать как надо, и их не напрягали. Таких, было очень мало. Север, не принадлежал к их числу. У него вообще все получилось спонтанно. В результате сложилось все к лучшему. За то время, что провел в санчасти, они как-то незаметно сблизилась с Пашей. В хате их было четверо: Паша, Север, Граф и Давид Львовский Ростик жил по соседству. Они с Пашей целыми днями шпилили в нарды, вели разговоры. Паша был родом с Нововолынска, можно сказать земляк. С детства занимался

спортом, сначала плаванием, в шестнадцать заболел боксом. Победы на ринге следовали одна за другой. Через полтора года, он уже выезжал в Польшу, затем в Чехию. К девятнадцати годам стал кандидатом в мастера спорта. Но денег бокс не приносил. И тут появились подпольные бои без правил. Пару лет держался на плаву. Выезжал биться в основном в ту же Польшу. Наконец в Германии, вскоре после слома Берлинской стены, в небольшом городке Золинген, что недалеко от Дюссельдорфа, Паше сломали ногу. После продолжительного лечения нога восстановилась, но выступать он уже не мог. Там же на западе, первый раз попробовал героин. Вернувшись на родину, присел на ширку, и не останавливался до самой посадки. Закрыли его, как и большинство отбывающих срок на тридцать первой, по 229 ст., то есть за незаконное хранение, употребление, перевозка без цели сбыта. Человека, за то, что он гробит свое здоровье, никому не причиняя вреда, сам нуждается в помощи, сочувствии и понимании, сажают в тюрьму вместе с преступниками. Убийцами и грабителями, насильниками и садистами, разбойниками, бандитами и аферистами. О каком перевоспитании может идти речь? Таких, как Паша, на Украине сотни тысяч человек. В то же время барыги, обычно остаются на свободе. Если и закрывают кого-то за сбыт, то это обычно такой же наркоман, который продажей нескольких доз, хотел просто заработать немного денег, чтобы что-то купить жизненно необходимое.

Пожалуй, я немного отвлекусь и порассуждаю на эту тему. Читатель, прошу извинить меня, но уж очень наболевший вопрос.

Я, пришел к выводу, что запрет на наркотики выгоден очень многим. В первую очередь тем, кто ими торгует! Оно и понятно, запрет диктует заоблачные цены, ведь если легализовать, то цены рухнут вниз. Ведь, по сути, любой природный наркотик, очень дешевый. Конопля и мак, растут на природе даже без всякого ухода, а если приложить чуточку труда, то результат будет просто потрясающим. Во-вторых, очевидную выгоду имеет милиция. Они кормятся от барыг, не все конечно, но таких предостаточно. Раскрываемость. Любой участковый укажет вам, где у него на районе проживают наркоманы. А уж поймать торчка с маком или готовой ширкой это уже дело техники. Некоторые опера, даже не утруждают себя шмоном. Просто подкидывают стакан или два мака, предъявляют понятным и все дела. Ведь и так, все соседи обычно в курсе, чем товарищ занимается. Вот и отчетность в конце квартала или года нормальная. Раскрыто, столько-то преступлений. А бедный наркоша едет париться на нары, на пару-тройку лет. Ну и конечно финансирование. Это ведь такая кормушка, для чиновников в погонах. Все эти ОБНОУ (отдел по борьбе с незаконным оборотом наркотиков), чем они занимаются? Да, ничем. Ловят мелкую сошку, сажают в тюрьмы десятки, сотни тысяч потребителей. Насквозь коррумпированы, и выступают с трибун о том, какое зло наркотик. Сколько существует человечество, столько же и наркотики, и только последние сто лет, они стали преследоваться законом. Я вот, почему-то не думаю, что великие цивилизации прошлого, были настолько глупы, что не знали, что наркотик вызывает зависимость. Безусловно, знали, но нигде, ни в Египте времен фараонов, ни в Индии, ни в Древней Греции или Риме, наркотик никогда не был под запретом. Неужели люди в те времена были другие? Нет. Люди всегда одинаковы, во все времена. Моральные принципы остались те же. Что есть добро, а что зло, хорошо знали и в стародавние времена. И безусловно, что люди не были глупее наших современников. Самые великие мыслители, жили задолго до Христа. Солон, лучший из всех правителей за всю историю человечества (мое личное мнение), наглядный тому пример. А ведь он жил две с половиной тысячи лет назад. Под запрет наркотик попал только в двадцатом веке. Совсем

недавно. Кому-то это было выгодно. И не убедят меня «моралисты», что наркотик это зло. Гораздо большее зло, удерживать его под запретом. Под ширмой борьбы с наркоманией процветают коррупция, политики зарабатывают дивиденды с трибун о том, какое это зло, наркоторговцы получают огромные барыши, потребители гибнут от некачественного товара и от страха пойти со своими болячками в больницу, так как знают, что сразу же будут поставлены на учет. В пользу легализации марихуаны, говорит опыт таких стран: Австралия, Аргентина, Бельгия, Германия, Нидерланды, Канада, Мексика, Чехия, Португалия, Люксембург, Ямайка. В Чехии и Мексике разрешено иметь небольшое количество героина и кокаина. Как-то не верится, что правительства этих стран не знакомо с вопросом. Все эти страны, имеют развитую экономику, и славное историческое прошлое.

Почему алкоголь, который по своим качествам, куда разрушительней действует на мозг человека, чем опий, (я уже не говорю про марихуану), вполне легально продается в магазинах? Питье алкоголя культивируется в кино и художественной литературе. А ведь вреда он наносит куда больше, чем какой бы не взяли наркотик. У пьяницы происходит полная деградация личности. Практически все преступления на бытовой почве, убийства, изнасилования, избиение супругов и детей происходит под воздействием алкоголя. Я не говорю уже о нетрезвых водителях, по вине которых гибнут тысячи людей каждый год. Вы, когда-нибудь видели наркомана под дозой, нарывающегося на конфликт? Я, не видел. Уверяю вас, если вы сами не спровоцируете, человека, он никогда не полезет в драку первый. Это же весь кайф себе обломаешь! Наркоман, вынужден совершать кражу, потому что наркотик безумно дорог. Но если бы можно было купить в аптеке дозу за вполне приемлемую цену, количество краж совершенных наркоманами сошло бы на нет. Видимо, наше общество еще не доросло до понимания таких элементарных вещей. На глазах людей шоры, которые навесило на них ничего не понимающие, или сознательно делающие люди. Люди, которые стоят у власти. Которые утверждают идиотские законы, которые заняты только собой, своей выгодой, своим эго. Пусть простит меня читатель, за это отступление, но я знаю, о чем говорю, не понаслышке. На собственном опыте, я убедился, что зло причиненное алкоголем, несоизмеримо страшнее опия. Конечно, наркотик, это не есть хорошо. Но существует же, в конце концов, свобода воли. Право выбора. А то у нас какой-то абсурд. За грамм героина, который я купил для себя лично, могу поехать на нары на три года. За что? Кому я сделал плохо? Кто от этого пострадал? Если и был причинен кому-то вред, то только мне. Да и это еще не факт. И, наконец, последнее. Уверен на сто процентов, что стоит только легализовать употребление. Как буквально через несколько лет, количество наркозависимых резко уменьшится. Не зря ведь говорится, что запретный плод сладок. А по большому счету, я за здоровый образ жизни! За спорт в каждой семье! За лыжные прогулки, всей семьей в лесу. Бег по утрам и занятия на турнике! И все же бывает, хочется расслабиться. Но только без оглядки на правоохранительные органы.

* * *

Подошло время, распределения карантина по отрядам.

— Новый Год, будем уже на бараке встречать, — заметил Паша, одевая фуфаечку.

Север, вертел в руках шапку, которую на прощание ему подогнал Кашкет. — Ага, вот только интересно, на какой барак попадем? Хорошо бы вместе, да?

— Было бы неплохо, ладно, чего тут гадать, через пару часов будем знать наверняка, — Паша вздохнул. — А вот наш, блатной, на санчасти остается, шнырем!

Примерно неделю назад, Граф ходил на свиданку, умудрился занести на зону пару метров бинта пропитанные ширкой. Поделился с сокамерниками, не забыл и завхоза санчасти. Целыми днями пропадал у того в шурше, о чем-то договаривался. Позавчера объявил, — Остаюсь здесь, дневальным. А что? Здесь неплохо, никто не напрягает, на уборку всегда можно какого-нибудь чертилу припахать. С завхозом, я в шоколаде. Да и на «удо» проще отсюда отвалить, чем с барака. Так что остаюсь. Начальник санчасти будет за меня ходатайствовать.

Давид, был потрясен. А вот Север, не удивился. Он чего-то подобного ожидал, вот только не думал, что так скоро выявится графская сущность. Оделись, вышли в локалку санчасти. Локалка была большая, и в то же время уютная. Посредине аккуратный фонтан, бездействующий в зимнее время. Множество фруктовых деревьев, березки. На глаза то и дело попадались смешные плакаты, все на тему «Вреда наркомании».

— Летом, здесь замечательно, наверное, — Север остановился, обвел взглядом все вокруг. — Пойдем, посмотрим, что нам уготовано.

В штабе собралось человек восемьдесят, все ждали распределения. Все в сборе, нет хозяина. Как только пришел, вызвали первого. Первым оказался Граф. Он не выходил довольно-таки долго. Север прикинул, что если все будут, постольку находится на комиссии, то сегодня вряд ли успеют все пройти. Дверь открылась, пунцовый, вытирая пот со лба, вывалился, Граф. — Уф, достал.

— Что, все нормально? — Давид, напряженно смотрел на приятеля.

— Да. Остаюсь на крестах, дневальным, — он расплылся в улыбке. — Заходите в гости.

— Непременно, — заверил его Север. — Нам все равно каждый месяц к наркологу надо будет. А ты пока, иди чайку подвари, мы сейчас все равно вернемся за вещичками.

Неожиданная мысль, пришла в голову Антону, — У красной зоны есть безусловный плюс. Она четко выявляет, кто есть кто. Мурчать здесь тяжело и опасно, так что приспособленцев, вряд ли встретишь среди отрицалова. Вот и Граф определился, а будь на лагере ход-пароход, глядишь через какое-то время и общими делами занимался. Вскоре вызвали, Пашу.

— Третий отряд, — через две минуты сообщил он Северу. Комиссия, долго разбиралась только в начале, все они были распределены на первый отряд. Для ясности; Первый отряд, это всегда люди занятые на работах по обслуживанию лагерного хозяйства, кладовщики, библиотека, столовая, и прочая и прочая. После того, как разобрались с козликами, процесс пошел быстро. Подошла очередь Антона. Не успел он представиться, как хозяин объявил, — Третий отряд, свободен!

Паша, дожидался в коридоре, — Куда?

— Будем, вместе чалится, на третий!

— Зашибись, — Паша не скрывал своего восторга. — Пошли, заберем шмотки.

На бараке их уже ждали. Отряд работал в две смены. Неделю выходил с утра, неделю в ночь. Такой странный график, был связан с тем, что рабочую зону делили с тринадцатым отрядом. В одну смену работали только два отряда, занятые в токарном и механическом цехах. Остальные двенадцать меняли друг друга. У каждого отряда были свои локальные, рабочие зоны. Третий отряд сегодня выходил на работу в ночь. Встретили Севера и Пашу, сразу же, как только они вошли в локалку. Два пацаненка, забрали у них скатки, пригласили

следовать за ними. Зашли на барак. Прошли в самый конец. Там расположились четыре человека. Пацанята, что привели их, быстренько ретировались. На импровизированном столике из двух табуреток, была накрыта поляна. Литровая банка с чифиром, конфеты, шоколад, печенье. Познакомились. Север запомнил одно имя, слишком много знакомств, для одного дня. Смотрящего звали, Толик «Донецкий». Он, не торопясь рассказывал им о положении на лагере.

— Здесь, на каждом бараке, своя постанова. Как сумеем наладить, такой, и имеем результат. У нас можно сказать по божески. На других отрядах намного хуже. На тринадцатом, к примеру, вообще кикоз. Козлы свирепствуют, спрашивают за работу, доходит до рукоприкладства, если норма не выполняется. Деребанят передачи, короче полный беспредел. У нас тоже, не все гладко, конечно никого не бьют, но применяют другие методы.

— Какие же? — Полюбопытствовал, Север.

— К примеру, не выполнившим норму приходится тасоваться в локалке. Это в свободное время.

— Да, — Антон, призадумался. — Что, ничего поделывать нельзя?

— Мы, работаем, — кратко ответил Толик. — Ты, кстати кто по жизни?

— Мужик, — не секунды не раздумывая, ответил Север.

— А мне, тебя характеризовали немного по другому, — с удивлением произнес, Донецкий.

— Ошибались, я служил в армии, так что никак не могу быть бродягой.

— Так-то оно так, но времена меняются, а толковых людей, здесь просто катастрофически не хватает. По правде говоря, мы рассчитывали на твою поддержку.

— Я, не отказываюсь ни от чего! Можешь на меня полагаться, поддержку любую движуху, если конечно на благо будет. Но по масти, я мужик!

Вечером, Север бродил по промке. Можно было побыть одному. На тюрьме, угнетало вынужденное общение. Север, по натуре был одиночка. Но люди к нему тянулись, и тут он ничего не мог поделывать. Первые три дня, людей что пришли этапом, работой не загружали. Давали ознакомиться с промкой, подыскать себе работу. Зона была железная, то есть по производству изделий связанных с техникой. В других цехах делали конвейеры к комбайнам, еще разную продукцию, связанную с сельским хозяйством. Третий и тринадцатый отряд, занимались немного другой деятельностью. Лепили торговые палатки, варили цепи, оградки, ворота. Лили также памятники и цветочницы для кладбища. В последнее время стали делать еще и шлакоблоки. Хозяин хватался за любые контракты, чтобы как-то держаться на плаву. На других лагерях с работой обстояло хуже. В этом плане, он был конечно молодец.

Антон, зашел на кузню. Зима в этом году выдалась, как никогда суровая. На кузне, помимо самого кузнеца и помощника, теснилась куча народу. Кто-то варил чай в горне, кто просто грелся. Кузнец отбивал пику на наковальне. Кузница была примитивная, только горн накачивался воздухом, подаваемым за счет электричества, а в остальном была, наверное, точным подобием кузниц глубокой древности. Паша был здесь, он о чем-то беседовал с подмастерьем. Увидев Севера, сразу подошел к нему.

— Нашел себе работу, — сообщил он. — Буду работать здесь. Вакула скоро освобождается, недавно прошел комиссию, ждет суда. Эта работа, как раз по мне. А ты, как? Присмотрел, что-нибудь?

— Нет, хожу вот приглядываюсь. Пошли, на гильотину зайдем?

Они, зашли в помещение, где располагалась гильотина. Помимо самой гильотины, в небольшом цехе находился сверлильный станок, наждак и большая печка. Вокруг печки, кто на табурках, кто на лавочке, а кто просто на ящиках расположилось восемь человек. Большинство, Север уже знал. Толик Донецкий, те трое с которыми пили чай на бараке, бугор и по всей видимости гильотинщик с помощником.

— Присаживайся, — бугор подвинулся на лавочке. — Вы немного опоздали, только закончили чаепитие.

— Ничего, мы не бодем, — Север, взглянул на бугра. — С работой как? Что предложишь?

— Я, только что рассказывал, но ладно, еще раз специально для вас повторюсь. Сегодня дернул меня с утра, хозяин. Предлагает начинать делать бензоколонки. Варим емкость на девять кубов, устанавливаем на раму, монтируем подачу и счетчик топлива, обшиваем всю конструкцию металлом и готово. Дело новое, на изготовление первой колонки сроков не будет. Как сделаете, так и будет. Конечно, тянуть можно в разумных пределах. Чертежи читать умеешь? Может, техническое образование есть?

— С чертежами разберусь, а вот образования нет.

— Не беда, диплома никто спрашивать не будет. Скажешь начальнику цеха, что окончил какой-нибудь техникум или даже не закончил, а так, проучился пару лет и бросил. На работе будет задействовано три человека. Сварщик есть классный, тоже недавно поднялся с этапа, пока что на цепях занят. Ищи еще одного подсобника, и вперед. Как ты на это смотришь? Устраивает такая работа?

Север, вопросительно посмотрел на Папу. Тот отрицательно замахал головой.

— Согласен, схожу сейчас, поболтаю со сварным. Может, подскажет, кого еще в подсобники взять.

— Вот и договорились, — бугор поднялся, пойду, пройду, не буду вам мешать. — Он, вышел.

— Вроде, нормальный мужик. Какого хрена, он косяк нацепил? — Север, посмотрел на Донецкого.

— Не все так просто, — Толик помолчал. — Лютый, на сороковке за бараклом смотрел. Потом, менты его сюда сбаврили. Сходу заехал на яму, парился там, почти полгода. Срок у него восемь лет. Четыре с половиной, уже было отсужено. Так вот, дергает его к себе, режимник, и предлагает такой расклад: Раскрутка, крытая, еще пару лет к сроку или надевает косяк и уходит по «уду», как только подходит две трети. Так, и сломали. Как бугор, он пойдет конечно, но крышу временами сносит, а у кого бы не сносило, а? Через два месяца ему на комиссию. Вчера, отрядник сделал предложение, чтобы он, эти два месяца побыл завхозом. Хотят полностью замарать. Лютый, дал согласие, чего уж тут терять.

— А Влад куда, нынешний завхоз?

— Влад, вместо Лютого будет народ на промку выводить, а как тот освободится, опять станет завхозом. Вот тогда, мы и сделаем небольшой переворот. Пока Лютый не уйдет, ничего предпринимать не будем. Попозже, все тебе объясню. Ты, пока стройся, как надо будет, тебя подтянем.

— Понял, значит, сложа руки, не сидите. Ну что же, пойду еще пройду, поищу сварного.

— Он в третьей кабинке, — бросил вдогонку, гильотинщик.

Прошло три месяца. В воздухе чувствовалась весна. Каторжане, пользовались малейшим случаем, чтобы погреться на солнышке, но по ночам все-таки подмораживало. В ночные смены, все так же ныкались на кузне, в электроцеху или на гильотине. Бензоколонка сияла свежей покраской. Вот уж чего Север не ожидал, что будет гордиться делом своих рук. Безусловно, он был всего лишь подсобником у сварного, но его труд тоже был весомым кирпичиком в этом здании. Основная его работа заключалась в умении обращаться с гильотиной. Нужно было очень точно отрубить, именно по тем размерам, что были указаны в чертежах. Всю документацию, он изучил наизусть. На практике запоминалось легко. Приходили покупатели, осмотрели изделие, проверили под давлением, остались довольны, и сделали большущий заказ. Хозяин дал указание, и кое-какие работы свернули, в частности шлакоблоки. Почти все ресурсы были брошены на бензоколонки. На отряде сварщиков хватало, более двадцати человек имели корочки. Лютый прошел комиссию на «удо», тут сыграло свою роль, что именно он организовал сборку первой бензоколонки, а последние два месяца был завхозом отряда. Подошел день суда, считалось, что если человек прошел комиссию, то суд почти наверняка, вынесет положительное решение. Но поводы для беспокойства, у Лютого все же были. В конечном итоге, все разрешилось, как нельзя лучше.

— Завтра на волю! — Лютый, хлопнул Севера по спине. — Благодарю, век не забуду. Вовремя вы с этой железякой закончили.

Через день, он ушел на свободу. Влад, вновь вернулся к обязанностям завхоза. Но если раньше, присутствие Лютого, как-то его сдерживало, то теперь он совсем потерял берега. Родом он был с Шепетовки, многих контролеров знал еще по воле. Да и с начальником отряда, тоже был знаком еще по тем временам. Видимо, имел какой-то компромат. Маковая соломка у него не переводилась. Почти все свободное время, он проводил за варкой, а чтобы обезопасить себя от запала, отправлял весь барак на тасы в локалку. Мотивируя то уборкой, то еще какой-нибудь херней, а то и вообще без причин. Вместо того, чтобы зависать на наре, перед телевизором, за нардами или шахматной доской, народ вынужден был нарезать километры в локалке. Север быстро нашел себе занятие. Они с Пашей, вплотную занялись спортом. Турник, брусья в локалке были. Паша, мастерил мешок для постановки удара. Были на бараке так же и лапы, но были они у завхоза в шурше, а обращаться к нему не хотелось. Наступил месяц май. Воздух был наполнен ароматом цветущих деревьев. Тридцать первая и пятьдесят восьмая зоны, были расположены на небольшой сопке, весь Изяслов находился внизу. Так как раньше здесь был монастырь, а монахи, для своей обители всегда выбирали доминирующее расположение. Из окон, хорошо было видно частный сектор, парк отдыха, колесо обозрения. С наступлением тепла, с парка каждый день доносилась музыка. На открытой площадке устраивались дискотеки. Таким вечерком, Север и Паша нарежали километраж, временами подходили к турнику, делали по подходу и опять продолжали тасы. По ящику шел какой-то боевик, и народу в локалке не было. Здесь их и отыскал Донецкий.

— Что, сегодня? Как считаешь, подходящее время для переворота?

— Сегодня? Давай! А то, я уже начал думать, что одними разговорами дело закончится.

Вот уже несколько месяцев обговаривалось, как лучше осуществить задуманное. Обычно, собирались вечером на гильотине и решали, как лучше убрать завхоза. Нашли нового кандидата. Мужик, но ради общего дела, был согласен нацепить косяк. Решили не мудрить. Народ, по уши был сыт Владом, и его бесконечными уборками и тасами на свежем воздухе.

— Хорошо, не уходите, сейчас еще люди подойдут, — Донецкий ушел.

Ждать пришлось недолго. Через пару минут, в локалке собралось около двадцати человек. Было решено, большее количество людей не привлекать. Хотя желающих нашлось бы конечно несравненно больше. Слишком многие точили зуб на Влада.

— Так, все здесь. Я, послал, шныря к Владу. Он скажет, что того, на окне завхоз второго ждет, (окно шурши второго, выходило в локалку третьего).

Хлопнула дверь, появился Влад. Он подошел к окошку, но там его конечно никто не ждал. Он повернулся, вокруг образовалось кольцо.

— Что, вышел свежим воздухом подышать? А вот мы, уже надышались. Получай благодарность! — Паша, нанес удар в челюсть.

Влад рухнул, как подкошенный, встать ему больше не дали. Да он и не старался особо. Понимал, что все равно тут же собьют с ног. Били его не долго. Еще раньше договорились, что никаких травм быть не должно.

— Слушай сюда! — Донецкий подошел вплотную, к уже поднявшемуся на ноги и дрожащей мелкой дрожью завхозу. — Сейчас шныри вынесут твою скатку и вещички. Идешь на санчасть. Дорогу на барак забудь, ты понял?

Крикнули дневального, объяснили что делать. Тот тоже был испуган, все время поглядывал на Влада, может, думал, что это розыгрыш? Потом кивнул, мол, все понял и быстренько убежал. Отсутствовал он недолго. Влад вместе с шнырем подошли к воротам. Нажал на кнопку громкой связи, ворота открылись, они вышли.

— Идем наверх. Срочно сходняк! Зовите всех: шнырей, козлов, Светку тоже. Нужно, чтобы все присутствовали, — Донецкий, был возбужден.

Через минуту, в ленкомнате не протолкнуться.

— Народ! Мы только что выломали Влада. Все в курсе, почему так произошло. Скоро нарисуются менты. Опера, режимники. Надеюсь, все понимают, что от того, как мы преподнесем и обоснуем свои действия, зависит то, как мы будем жить дальше! Скорее всего, что на беседу будут дергать всех, если кому-то нечего сказать, лучше молчите, мол, не при делах, ничего не знаю.

Закончить речь, Донецкому не удалось. В ПВР зашли режим и кум, с ними несколько кумовой чином пониже и начальник отряда. Видок у отрядника был ошарашенный. Кум обвел взглядом всех собравшихся, — Сходняк значит. Что решаем? Может, нового завхоза выбираем? Называю фамилии. Те, кого назову, выходят в локалку, ждем в штабе возле моего кабинета.

В списке оказалось семь человек, в том числе и Паша с Севером. Долго разбираться с ними не стали. Все семеро поехали в ШИзо на пятнадцать суток. По истечении срока, всех кроме Донецкого подняли на барак. Толику, предстояло отсидеть в БУРе пол года. На бараке, за это время произошли видимые изменения в лучшую сторону. Все поднявшиеся с ямы, пили чай и слушали последние новости. Вокруг, собрался почти весь народ. Рассказывали все подряд, каждому хотелось высказаться. Новый завхоз, сидел рядышком с Антоном.

— Слушай, на следующий день, пришел к нам на отряд, сам хозяин со свитой. Сначала с отрядником о чем-то терли, потом созвали всех в локалку и хозяин толкнул речь: «Мол, хотите демократии? Будет вам демократия. Выбирайте завхоза, бугров, посмотрим, что из этого выйдет. Но если с работой застопорится, то тогда козлов, будет назначать администрация. Ну и естественно, чтобы порядок в отряде был на высоте».

Север, внимательно слушал. Получилось именно так, как они планировали. Еще бы

удержать, то чего они добились, можно сказать малой кровью. Рано конечно праздновать победу, но все же сделано не мало. Глядя на их начинание, другие отряды тоже должны поменять постанову. А одно это, уже многого стоит.

Прошло еще полгода. Донецкий, вновь поднялся на барак. Вскоре состоялся такой разговор.

— Север, меня, наверное, скоро опять прикроют. Бача, освобождается через пару месяцев, а за баракom смотреть кому-то надо. Мы тут обсудили с братвой, и пришли к мнению, что самая подходящая кандидатура, это ты. Всю движуху, ты знаешь, учить тебя не надо. Возникнут трудности, всегда можешь обратиться к людям. Думаю, все у тебя будет ровно. Что скажешь?

Север молчал. Сказать, что это предложение было неожиданным, значит слукавить перед самим собой. Что-то такое, он предполагал. Пока, Донецкого не было, на бараке рулил Бача. Они с Севером и Пашей были семейниками, вместе кушали, делили курево, вместе решали проблемы по мере их возникновения. Бача, не раз заводил разговор о будущем. Народ на бараке, как-то предпочитал идти со своими проблемами к Северу. Антон, по масти был мужиком, работал на промке, и люди чухали себя свободнее в общении именно с ним. Знали, что любой вопрос, любая конфликтная ситуация будут решены должным образом. Случилось именно так, как когда-то предрекал Кашкет: «Будь попроще, и народ к тебе потянется». В принципе, Северу не нужен был этот портфель, он и так чувствовал себя не плохо. С другой стороны, он понимал, что Донецкий прав. Кто-то должен взвалить на себя эту ношу. Придется все-таки тянуть этот воз.

— Если братва не против, я согласен. Когда объявишь?

— После отбоя соберемся в шурше. Буду я, Бача, позовем еще пару мужиков. Там все и обсудим.

На следующее утро, уже весь барак был в курсе происходящих перемен, а вечером его дернули к куму.

— Так, новый смотрящий, — кум, с интересом рассматривал Севера. — Оно тебе надо? Что, не живется спокойно? Знаешь, куда лезешь?

— Вообще-то знаю, — Север, решил не полемизировать.

— Знаешь, а все-таки лезешь. Ладно. Переубеждать тебя не буду. Каждый сам выбирает свой путь. Будем надеяться, что все будет ровненько. Кстати, передай Толику, что на следующей неделе у него суд. Будем отправлять его на крытую. А тебе, флаг в руки, рули, и смотри у меня, без эксцессов!

— Понял, что уж тут не понятного.

— Тогда иди.

Потянулись будни. Донецкий, ушел этапом на Ивано-Франковск. Север, решил вплотную заняться общими делами. Для начала перетряхнул всю общаковую торбу. Оказалось не густо. Часть уходила на санчасть, часть на яму. С Донецким, ушел грёв на крытую. Короче с общака бралось, но не пополнялось. Для начала, Север переговорил на промке с несколькими мужиками. Заручился поддержкой, поинтересовался, как они смотрят на то, чтобы организовать на бараке турнир по нардам. Предложил мимоходом, что неплохо было бы, что бы предложение о турнире исходило не от него, а от кого-нибудь присутствующих. Зашел к ширпотребщикам, с ними состоялся примерно тот же разговор. Все понимали, что общак нужно пополнять незамедлительно. Вечером на бараке состоялся сход. Присутствовали все, кроме конечно козлов и обиженных. Принесли заваренное ведро с

чифиром, раздали каждому присутствующему по пяток сигарет. Пустили кружки по кругу. Когда напряжение спало, и люди понемногу стали общаться, Север решил, что можно начинать.

— Народ, минуточку внимания! — Разговоры стихли. — Неплохо сидим, да? Мне хотелось бы, вот так вот, собираться почаще, ну хотя бы пару раз в месяц. А по возможности, каждые выходные. Сейчас такой возможности нет. Все понимают, почему. Сегодня, мы собрались, чтобы обсудить, как нам, всем вместе пополнить наш с вами общачок. Базара нет, на отряде есть люди, которые просто не в силах помочь, даже если у них есть такое желание. Сейчас речь не о них. Мы находимся на общем режиме. Большинство, регулярно греется из дома. Здесь не строгач, там от многих родные отказались, но, насколько мне известно, даже там не такое плачевное состояние. Нужно, как-то решать эту проблему. Подогревать общак, дело сугубо добровольное, никто никого неволить не собирается. Хочу лишь напомнить, что существует такое понятие, как арестантская солидарность. Хочу, чтобы на бараке не было нуждающихся в самом насущном. В первую очередь, это конечно курево и чай. Если у кого-то есть возможность, затянуть лаву, то такое будет только приветствоваться. Все, начиная от носков, мыльного-брыльного и заканчивая наркотиками, все должно быть у нас с вами на торбе! Давайте теперь посидим, покурим, может у кого-то возникнут светлые мысли. Ко мне можете подходить в любое время. Понимаю, что не все могут говорить и высказываться на людях. Одобряю любое начинание, только бы оно было на благо общему!

Общались долго. Решили организовать на отряде турнир по нардам. Вход, пять пачек сигарет. Чемпион получает призовых десять пачек. Остальное, идет на общее. На отряде восемьдесят человек. Даже если участие примет только половина, то все равно хорошее начинание. Ширпотребщики тоже пообещали, в дальнейшем не забывать, и с каждого заказа отдавать долю. Дело тронулось с мертвой точки. За всеми этими войнами с козлами и администрацией, люди как-то забыли, как оно должно быть. Через несколько дней после сходняка, к Северу подошел Серега Леший. Такую погремуху, он получил уже здесь, на лагере. Был весьма необщителен, держался особняком. Подошел к Северу на промке и сходу бухнул, — Антон, давай бои без правил устроим!

Север, уставился на Лешего.

— А кто биться будет?

— Я могу. Ты не подумай чего, я и вправду могу драться.

— Где же ты научился?

— Сначала на улице. Потом занимался карате, боксом, кун-фу. Кун-фу увлекся в Китае, я там три года жил. Выступал на подпольных боях и бился неплохо.

Север задумался. Тотализатор! В ночную смену, на рабочке, вполне можно организовать такое мероприятие. Но сначала, нужно посмотреть на Лешего в деле. Не откладывая дела в долгий ящик, зашел к Паше на кузню. Теперь Пашу, дразнили Вакулой, эта погремуха переходила от одного кузнеца к другому, как-то незаметно. По наследству.

— Паша, ты ведь в боях участвовал, можешь с одним тут, спарринг провести? Очень надо его в деле посмотреть.

Вакула, в это время грел пику на горне, — Кто такой? — Равномерно накаляя железяку, поинтересовался у Антона.

— Леший.

— Леший? — Удивлению не было предела. — Да какой из него боец? Не спорю, тело у него, как у атлета, но рост...

— Не всем же такими, как ты быть. А рост..., рост у него такой же как у меня.

— Ага, то есть средний.

— Паша, Паша, да все великие бойцы не особо-то ростом отличались. Даже Тайсон, для тяжеловеса не высокий был. А кто с ним сравнится?

— Так-то оно так. Ладно, че базарить, пошли. Где твой боец?

Нашли укромный уголок под открытым небом. Кругом стояли торговые палатки, требующие еще мелких доработок. Они-то и заслоняли обзор любопытным, если бы они случились. Скинули фуфаечки. Вакула был выше своего соперника, больше чем на голову. Север, выступал рефери. — Вперед! Специально не стал ничего оговаривать. Оба, по их словам выступали на боях, так что им и флаг в руки. Разберутся. Леший сходу пропустил в грудь пару ударов, его заметно шатнуло, затем он вошел в ближний бой. Здесь преимущество в росте не играло большой роли. Хорошо приложился Паше по печени, и выходя на дистанцию, с ноги нанес сильнейший удар в челюсть. Бой закончился. Вакула был в отключке. Все действие продолжалось не более сорока секунд.

— Бог мой! — Изумился Север. — Ты его часом не покалечил?

— Не думаю, старался не усердствовать, — надевая фуфайку, невозмутимо проговорил, Леший.

Антон, отметил, что у него даже дыхание спокойное, хоть и пропустил парочку ударов в грудь. И словно отвечая на мысли Севера, Леший продолжил, — Я, спецом разрешил ему пару раз мне приложить, чтобы он превосходство почувствовал.

Север, не стал выяснять, что это за сомнительная тактика. Он, всегда считал, что если человек в бою ощущает превосходство, то и драться будет увереннее, но входить в полемику не стал. Вакула уже пришел в себя, сидя на жопе, потирал челюсть.

— Перелома нет? — Спросил, Север.

— Нет. — Он поднялся, посмотрел на Лешего, — Ну брат, уважуха! — Он протянул руку сопернику. — Никогда такого не видел, почему я за тебя не слышал?

— Я, на родине не выступал. Боями на жизнь, зарабатывал в Китае. Дома не светился, как вернулся в Киев, сразу же женился, не до боев было. Да и жена против.

— Хорошо, — Антон, заторопился. — Скоро съем. Пойду, схожу на седьмой отряд. Переговорю кое с кем, думаю, через пару дней сможем устроить первый бой. Дальше, видно будет. — Он ушел.

Леший с Вакулой, пошли пить чай на кухню.

— Что скажешь? — Север вопросительно смотрел на Децела.

Иван Децел был смотрягой на седьмом отряде. Он попивал кофе, с маленькой фаянсовой чашки. Сделал еще пару глотков, затянулся сигаретой, сладко потянулся.

— Что скажу? Нормально скажу. У нас есть один такой боец. Постоянно на рожон лезет, то с одним у него непонятки, то с другим. Вот, пускай и покажет себя.

— Позови его, посмотрим, что за типок. Может он еще и не согласится.

— Кто, Миха не согласится? Да ему за счастье будет руками помахать, тем более с нашего одобрения.

Минут через десять, с заспанной рожей появился и сам, Миха. Примерно такой же ростом, как и Вакула. Но совсем другой стати. Длинные руки, круглая голова, он был здоровым от природы. Рос, рос, как дерево и вымахал вот в такого здоровяка. Поговорили. Север выяснил, что Миха родом с села в Хмельницкой области. Никуда из дома не выезжал. В селе был самым здоровым парнем. Избил одного приезжего на свадьбе. Если односельчане

спускали все Михе с рук, то приезжий, не задумываясь, накатал заяву. Избил его Миха хорошо. Сломал руку и челюсть. Что они там не поделили, Антон выяснять не стал. Объяснили будущему бойцу задачу, поинтересовались, что он на это скажет.

— Я не против, а когда махаться будем?

— Завтра еще кое-что обсудим, думаю, послезавтра, будет у тебя, возможность отличится. Кстати, будет призовой фонд. Победителю конечно больше выйдет, но и проигравшего тоже не забудем. Ты в любом случае в выигрыше. Завтра утром, на завтрак покажу тебе соперника. Будешь иметь представление о противнике.

Попрощавшись, Север поспешил к себе на промку.

Утром, в столовой состоялась знаменательная встреча, двух первых бойцов, участвовавших в боях без правил. Зайдя в столовую, Север увидел поджидающих его Децела и Миху.

— Здоровенько, — протянул руку Децел. — Показывай своего громилу.

— Секундочку, что-то пока не вижу его, видимо задерживается, а вот он. Леший! Подойти к нам!

— Этот? — Миха с недоумением смотрел на Лешего. — Да я его просто раздавлю, какой же это противник?

— Пойду лучше позавтракаю, — Леший, не удостоил своего противника ответом. — На промке поговорим, — сказал он Северу, не спеша пошел к столу.

— Что скажешь? — Децел улыбался. — Побьешь его?

— Его-то? — Миха, выглядел оскорбленным. — Думал, действительно кто-то стоящий будет, может Вакула, а это...

— Вот и познакомились, — Иван повернулся к Северу. — Заходи сразу, как выйдем на работу ко мне. Обговорим детали. Ставки, призовые, людей надо поставить, которые всем этим заниматься будут, чтобы к завтрашнему дню все было на мази.

Попрощались, Север пошел на барак. Он был уверен, Леший не подведет.

Бой состоялся не через день, как они планировали, а только по прошествии трех суток. Кое-какие заморочки помешали, но зато успели провести своего рода рекламную компанию, и увеличить число желающих участвовать в ставках.

Схватка копировала разминочно-тренировочный бой с Вакулой один в один, с небольшой разницей. Леший, пропустил таки один удар в лицо. Обошлось без последствий. В смысле синяков не было, так небольшая ссадина. Леший моментально стал сенсацией. Если раньше его никто не замечал, то теперь за его спиной шептались. Появились желающие набиться к нему в друзья-приятели. Он же, со своей стороны не изменил привычного образа жизни. Так же продолжал жизнь, рака отшельника. Разве что общался с Севером и Вакулой. Менты узнали о бое на следующий день. Дергали к куму Антона, Лешего и Децела с Михой. Все дружно отрицали организацию ставок. Сам же бой признали. Объяснив тем, что просто хотели выяснить, сможет ли здоровенный парняга одолеть не такого большого, но обученного соперника. Типа, чисто спортивный интерес. Кум сделал вид, что поверил, да ему и самому не хотелось раздувать из этого проблему. Ограничился предупреждением, и на этом замяли. С этих пор бои проводились регулярно, примерно раз в полтора, два месяца. Выступал не только Леший. Паша, тоже поучаствовал, но именно участие Лешего вызывало неизменный ажиотаж. Приняв пять вызовов, он не имел ни одного поражения. Через год интерес понемногу стих и с тотализатором решили подвязать.

Подходил день освобождения. Долго тянулись, только первые два года. Наверное,

потому что новые впечатления, новые люди, события заполняли собой все время. Дни были насыщенными. Приходилось много обдумывать, рассчитывать. Ошибки не допускались. Север, стал осторожным в суждениях и поступках. Ничего не предпринимал, основательно не обдумав тот или иной свой шаг. Зона многому его научила. Постепенно жизнь покатила по налаженному руслу. День сменял день. Месяц шел за месяцем. И вот она — Долгожданная воля!

С утра заварили чай на весь барак. Антон, весь на нервах. Вышел в локалку, подошел к турнику. Сделал пару подходов. Затем в умывальнике пообливался холодной водой. Весь свой срок, несмотря ни на какие холода, он по утрам обязательно проводил не менее часа на турнике и брусьях. Заканчивал всегда обливанием. В свой последний день на лагере, он не стал изменять этому правилу. За эти годы, тело приобрело атлетическую форму и каменные мышцы. За все время отсидки, он ни разу не болел. Был в превосходной физической форме.

Пришел майор «Свобода», как называли его каторжане. Он подготавливал документы на освобождение, обычно он же провожал на вокзал, если освобождающего никто не встречал. Север, заранее написал Шмалю, чтобы тот не парился, и не приезжал. Первые два года, Витя регулярно слал посылки, писал письма, держал Антона в курсе всех событий, что происходили дома. Потом замолчал. Наконец пришла весточка, от тети Марии. Она писала, что Витю закрыли. Дали два года, и что срок он отбывает в Дрогобыче. Переписка между зонами, была под запретом, поэтому два года у Антона, не было никакой информации. За год до освобождения, пришло письмо. Шмаль, был на воле. С нетерпением ждал, когда же освободится Север. Ждать оставалось недолго.

Глава 6. Шмаль

Витя, зашел после обеда к Северу. Друга дома не было. Прогулялся до магазина, купил пива и уселся на лавочке. Вскоре к нему присоединилась соседка, тетя Люся. Тяжело вздохнув, произнесла:

— Забрали, нашего Антона сегодня.

— Как забрали?

— Позвонили мне сегодня, открываю дверь, а там милиционер, говорит: — Гражданочка, вы будете понятым. Меня и Юрчика позвали. Зашли к Антону, а у него обыск. Потом увезли на машине, ключи, он мне оставил.

— За что, не говорили?

— Старший ихний, сказал, что кошелек украл у женщины. Не знаю, правда-нет.

— Вы извините, тетя Люся, мне идти надо. — Витя зашел домой, упал на кровать. Надс было подумать.

Именно такой случай, они обговаривали не раз. Имелся довольно таки приличный «общачок», но Витя почему-то всегда думал, что если из них двоих кто-то сядет, то это будет он. Встав с постели, вышел из дому, зашел в сарайку. Ему всегда здесь нравилось. Запах дерева, лака, разных трав, связанных пучками и висевших вдоль стены успокаивал и настраивал на оптимистический лад. Достал из-под верстака коробку. Когда-то в ней находились кубинские сигары, теперь лежали деньги. Их с Антоном общак. Пересчитал. Две с половиной штуки зелены. На первое время хватит. В первую очередь, нужно было выяснить, как обстоят дела. Не раз уже бывало так, что кого-то закрывали, а потом продержав парочку дней, нагоняли на свободу. Но для этого, надо кое-что сделать. Необходимо выяснить, кто терпила. Витя положил деньги обратно в коробку, и отправился к участковому. Васильевич, как раз собирался уходить, когда к нему заглянул Шмаль.

— Добрый день! Вы уже в курсе? — Витя уселся на предложенный табурет.

— Добрый, не добрый, как посмотреть. Вот для друга твоего, точно уж не добрый. Рассказывай, зачем пришел? — Он снял фуражку, пригладил волосы. — Хочешь поговорить с потерпевшей?

— Вам, следователем надо работать, — с восхищением произнес, Шмаль. Прямо таки самую суть сразу видите.

— Что ты подольстить умеешь, я давно знаю. А понять, зачем ты пришел, большого ума не надо. Только мне кажется, ничего у тебя не выйдет. Не заберет она заяву.

— Все зависит от полноты налитого стакана, — Шмаль ухмыльнулся. — У нее что, денег невпроворот?

— Не в этом дело. — Васильевич полез под стол, достал пол-литра. — Сто грамм будешь?

Витя, кивнул.

— Так вот, — разливая по стаканам, продолжал участковый. — Принял его, опер из молодых, прям на горячем. За руку поймал. Тут дело даже не в заявлении, а в факте совершения преступления. И потерпевшая об этом знает, ее сразу проинформировали. Теперь, она упрется, и будет стоять на своем до конца, — он выпил, посмотрел на Витю. — Ты, чего не пьешь, заболел что ли?

— Нет, все в порядке, — Витя, одним махом хлопнул содержимое стакана, — Хороша

зараза!

— Тем паче, у него еще кусок бинта нашли, — добавил Васильевич. — Это конечно мелочь, но как бы усугубляет. Для судьи ведь личность преступника, его прошлое и характеристики, тоже кое-что значат.

— Значит, придется сидеть?

— Без вариантов.

— Еще вопрос, — Витя поерзал на стуле. — У него родных нет. Могут возникнуть сложности с дачкой. Нельзя ли, как-то устаканить этот момент? Внести в список лиц, разрешенных приносить передачу. Если не меня, то мою маму.

— Посмотрю, что можно сделать, завтра зайду на КПЗ, поговорю с ним, что передать?

— Привет. Наркотик ведь не возьмете.

— Не возьму. Ты меня знаешь, — он поднялся. — Пошли, мне обедать пора.

Витя, всю свою жизнь не особо задумывался, о том, как он живет. Угрызения совести никогда не мучили его. Красть, начал совсем в юном возрасте. Отца, он не помнил. Маме, чтобы тянуть их обоих, приходилось работать на двух работах. Отработав смену на породовыборке в шахте, она по вечерам мыла полы в шахтоуправлении. Приглядывать за сыном, просто не хватало времени. Он, с самого детства был предоставлен сам себе. Вырос можно сказать на улице, в компании таких же, как и он сам бесцельно шатающейся шантрапы. Курить и выпивать начал одновременно с изучением букваря. Время шло, росли запросы, и если раньше хватало той мелочи, что давала мама на завтраки в школе, то теперь требовалось существенно больше. Однажды, два брата-близнеца позвали его с собой. Засели недалеко от пивной, внимательно наблюдая за выходящими оттуда мужиками. День клонился к вечеру, когда они дождались нужного клиента. Пьяный в стельку мужик, пошатываясь, побрел в сторону кустов помочиться. Налетев на него, как вихрь, сбили с ног, по быстрому обшмонали, и не успел пьяница придти в себя, как малолетних налетчиков и след простыл. Поделили деньги, на каждого вышло по тридцать рублей. Для Вити, это была огромная сумма. Мама, на основной работе, зарабатывала, около ста пятидесяти. Позже, близнецы показали, как работать по карману. И пошло. Пару раз его ловили за руку, поставили на учет в детскую комнату милиции, но посадить не могли, не было четырнадцати лет. Правда инспектор, все грозила отправить в спецшколу, но дальше угрозы не шло. Жалели маму. После четырнадцати, все изменилось. Близнецов закрыли на малолетку, а сам Витя серьезно увлекся боксом. Тренер, был хорошим психологом, умел поговорить с молодежью. Ребята его уважали. Он, поставил перед Витей ультиматум, или улица или бокс. Витя выбрал бокс. В шестнадцать лет, имел третий взрослый разряд. В это же время приехал, Антон с родителями. Друзья, хоть и виделись последний раз совсем еще детьми, быстро нашли общий язык. Спорт, девчонки, тяга к путешествиям сблизили их еще больше. Ездили в поход по Карпатам. Ходили без группы, иногда даже без палатки. Отдыхали на Свитязе, ловили рыбу, жили дикарями. Наслаждались возможностями, которые дает молодость, на полную катушку. Но, никогда не крали, впрочем, в этом не было необходимости. Родители у Антона, вполне обеспеченные люди, и нужды в деньгах никогда не испытывали.

Все изменилось, когда Витя пришел с армии. Денег не хватало, пробовал заработать, устроившись то на одно, то на другое место. Денег хватало едва-едва. Знакомые, а круг общения оставался всегда одним, катались на машинах, некоторые на мотоциклах, но все были на колесах. Витю, грызла черная зависть. Понемногу, он вернулся к старому заработку.

Был предельно осторожен, работал исключительно на кармане. Старые навыки быстро восстановились, и скоро он купил себе новенькую «Яву». Приехал Антон. Жизнь стала интересней, более наполненной. Ему, так не хватало настоящего друга. И вот, его единственный друг в тюрьме, и никуда от этого не денешься. Что же, такова жизнь. Никто от этого не застрахован. Насколько возможно, постарается помочь. Когда-то это должно было случиться. Шмаль, философски смотрел на вещи. Когда пришла первая весточка с Изяслова, он незамедлительно отправил посылку и бандероль. Исправно подогревал Антона, почти два года. Пока, самого не прикрыли в Львове. Взяли его, тоже на кармане. Он промышлял в трамвае. Садился в начале маршрута и ехал до конечной, высматривая лоха. Сделав покупку, тут же выходил, скидывал бумажник и запрыгивал на следующий. Все время следствия и суда провел на Львовском центральном. Навалили ему, два года. Отбывать наказание направили на сороковку, в Дрогобыч. Сидел, можно сказать, дома. Когда вышел на волю, Северу оставалось, чуть меньше года. Витя, с нетерпением ждал друга. Пять лет, не малый срок. Оба успели, поднабраться опыта, стали старше, мудрее. Казалось, теперь все будет по другому.

Глава 7. Москва

Шмаль, встречал Антона на автовокзале. Северу пришлось задержаться во Львове на ночь. Поезд из Хмельницка прибыл во Львов в двенадцатом часу ночи. Конечно, никакой транспорт уже не ходил. Едва успел на последний трамвай, доехал до Пидзамчи. Переночевал у старого приятеля, Ростика, а спозаранку прыгнул в автобус Львов-Ковель. Через час, он был дома.

— Ты что тут, ночевал что ли? — Север, не смог скрыть удивления. Они крепко обнялись. Быстрым шагом пошли прочь от вокзала.

— Наконец, ты дома! — Витя, не мог сдержать эмоций. Поминутно трогая Антона, то за плечо, то похлопывая по спине. Словно не веря, что тот рядышком.

— Хватит, меня оглаживать, я тебе что, лошадь? — Север повернулся к Вите, и еще раз крепко обнял его. — Я это! Живой, здоровый. Теперь, надо пару деньков отдохнуть, как следует. Погода, какая стоит. Сентябрь, а припекает, как в июле.

— Ночами и поутру прохладно, но до настоящих холодов, еще далеко. И не факт, что потом будет холодно.

— Пошли завтра на Буг. Пять лет в речке не купался. Сколько раз представлял. Соскучился я по всему этому, — Антон повертел головой.

Подошли к дому. Антон, зашел к соседке, выслушал охи-ахи, от всей души поблагодарил тетю Люсю, забрал ключи и наконец зашел домой. Все, оставалось так, как он помнил. Вот только декоративная пальма вымахала почти под два метра, радуя глаз своей ухоженностью.

— Молодец, тетя Люся. Надо будет ей, какую копеечку подкинуть. Смотри, Витек. Все чистенько, нигде не пылинки. Шмаль, тем временем перебирал винил. Наконец нашел то, что искал. Поставил «ZZ-Тор», только потом ответил.

— Их поколение, то, что надо. Что ты хочешь, они еще войну застали. Голод. Хапнули горя на своем веку. Вот и моя мама, такая же. Пошли ко мне! Поешь хоть домашнего, по сто грамм опрокинем.

— Ты, давай иди. Я под душ по-быстрому залезу, кое-что тут посмотрю и через двадцать минут подойду. Иди, иди, я недолго. Витек ушел. Север дождался, пока не хлопнула дверь в подъезде, вышел на лестничную площадку. Быстро поднялся на чердак. Под крышей было жарко, в углах блестела паутина. Стояла необычная, таинственная тишина. Постояв немного, чтобы глаза привыкли к полумраку, царившему на чердаке, Антон подошел к записке. Неспешно убрал слой керамзита, вытащил ящик, обтер его носовым платком. Все было на месте, так, как он оставлял пять лет назад. С сожалением посмотрел на пачки старых, добрых деревянных рублей. Передернул затвор у «Макара», проверил обойму. Взяв из ящика шпунт зелени, аккуратно сложил все обратно. Проворно спустился вниз. Быстро принял душ, поспешил в соседний подъезд. Там, его уже ждали. Стол ломился от изобилия. Тетя Марийка, не смогла сдержать слез. Она, всегда любила Антона, как родного сына.

— Вот, ты и дома! — Она, обняла его, нежно поглаживая по голове. — Да ты вроде, как подросток! Или это я, вниз уже расту. За стол, быстро за стол. Буду тебя откармливать, исхудал-то как! Небось, там и кормежка никудышная была. Витя, тоже приехал, как жердь был. Сейчас ничего, поправляется. Ты кушай, кушай, не смотри на него.

— А сто грамм? — Подал голос Витек. — Где наши положенные сто грамм?

— Что, не поставила на стол? Вот, память бабья! Мог и сам постараться, вон достань с

холодильника.

— Да вы присаживайтесь, тетя Мария. Смагу, поди, Поинка гнала?

— Она, больше ни у кого не беру. И ей, какая-никакая денежка, да и водка у нее хорошая. Витя так говорит.

Витек, тем временем разлил по рюмкам, подвинул ближе к Антону, тарелку с холодцом.

— Давай, за волю! — Витек, первым опрокинул рюмку.

— И я с вами, — тетя Мария, последовала его примеру. — Ты ведь знаешь, Антоша, я не пью, но сегодня можно. Сегодня у нас праздник!

— Спасибо вам! Вы мне, как мама, а Витя, как брат. Хорошо, что вы есть. Не знаю, как бы я без вас. Спасибо за посылки, знаю, что это вы Вите напоминали. Он безалаберный, ему постоянно напоминать надо. Витя, наливай! Давай выпьем за наших Мам! За наших замечательных Мам. За вас, тетя Марийка!

Сидели долго. Антон расспрашивал о соседях, об общих знакомых. Поговорить было о чем. За пять лет, много воды утекло. Жизнь заметно изменилась. В обиходе были новые деньги, гривны. Север, видел их на зоне. Держал в руках, но еще ничего не покупал. До дома добирался по справке, вот только купил пачку сигарет на вокзале и все.

— Завтра погуляем по городу, сам все увидишь, — Витя блаженно улыбался. — По мне, так жизнь зашибись. Сейчас, самое время денежку делать. Капитализм!

— Нет. Завтра на Буг пойду. Хочу окунуться, на травке повалятся, на солнышке погреться. Пока еще тепло. А то потом жди целую зиму. Нет, завтра на реку пойдем! Не хочешь, могу и сам прогуляться, а ты занимайся своими делами. Есть ведь чем заняться?

— Не, я с тобой. Тебя одного отпускать нельзя. Опять куда-нибудь влезешь. На надзор, когда пойдешь становиться?

— Послезавтра пойду. Время еще терпит, хоть пару дней без этих мусорских харь пожить. Дали таки сволочи, год надзора. Но ничего, какнибудь пропетляем.

Они допили поллитровку, дальше решили не продолжать. Тетя Мария, еще раньше ушла немного вздремнуть.

— Тоже пойду, прилягу, ты заходи вечерком, может, что покурить достанешь? Давненько хорошего плана не пробовал. На вот тебе сотню баксов. Возьмешь еще, что-нибудь перекусить, ну и винчика сухого можно. Вообще, смотри сам.

— Ага, прям щас этим и займусь. Жди меня часа через четыре.

Управился, Шмаль не за четыре, а за три часа. Антон, за это время немного поспал. Чувствовал себя разбитым, как всегда бывало, если поспит днем. Витя, укладывал продукты в холодильник.

— Сухого принес? — Антона мучил сушняк.

— Держи, — Шмаль протянул бутылку.

Порывшись в столе и найдя штопор, Север проворно откупорил бутылку. Припал к горлышку, не останавливаясь пока не выпил половину. Вино, казалось, испаряется, не достигая желудка.

— Чем еще порадуешь? — передавая пузырь, спросил Север.

— Есть хороший гашик, взял два грамма. И вот еще... — Жестом фокусника выудил из внутреннего кармана, десятикубовый баян, под завязку заполненный ширкой. — Алле оп!

Север, молча взял баян, покрутил в руках, посмотрел на свет.

— Говорят, бывших наркоманов не бывает, так ведь?

— Ты это, к чему? — Явно заволновался Витя.

— Да так. Просто кое-что подумалось. Давай сначала накуримся, а уж потом посмотрим, что за лекарь ты раздобыл.

— Уф! Я грешным делом подумал, что ты выливать собрался, — с видимым облегчением произнес, Шмаль.

Я что, Ирод какой-то? Если бы даже и мелькнула такая мысль, то из уважения к твоим трудам только, не стал бы такого делать. За кого ты меня держишь?

— Как, тебе сказать? Пять лет прошло все-таки. Люди меняются. То, что раньше казалось правильным, теперь кажется абсурдным.

— Я не пластинка, чтобы перевернул, и другая музыка играет. Представления о том, что хорошо, что плохо, у меня не поменялись. В конце концов, я сегодня первый день на воле! Давай, оттянемся по человечьи!

* * *

Наступил октябрь, по-украински — жовтень. И вправду жовтень, глядя в окно, подумал, Антон. Газон под окнами был густо усеян желтыми, багрово-красными листьями. Деревья еще не полностью облетели и радовали глаза разноцветным одеянием. Хорошая пора. Особенно это чувствовалось в лесу. Холода пока не наступили, не было надоедливых мошек. Лес, как бы затих, готовясь вскорости уйти в спячку. Вчера вечером, он больше двух часов бродил по осеннему лесу. Хотелось побыть одному. Просто бродил, бесцельно слоняясь по еле приметным тропкам, ни о чем не думая, ничего не планируя. Просто отдыхал душой. Подходя к дому, он увидел на лавочке возле подъезда Толика «Барракуду». Толик, щипач с Николаева, освобождался через месяц после Севера. Когда провожали Антона, сказал на прощание, что заедет в гости. Антон, не принял его слова всерьез, подумал, что обычный треп. И вот, на тебе, гость. Сейчас, он спал на диване в соседней комнате, а Антон смотрел в окно. Смотрел, как облетают листья с деревьев. Внезапно вспомнился рассказ О» Генри — «Последний лист». Вчера, они с Барракудой изрядно таки набрались. Вспоминали зону. Толик рассказывал новости, казалось, что все было так давно, а ведь прошел только месяц.

— Завтра отправлю его домой, в Николаев, — решил Север. — Сегодня еще погуляем, а завтра до свидания. Нечего ему тут опиваться.

Друзьями, они никогда не были. Общались, конечно, но так можно было сказать про любого на отряде. В тюрьме, как на подводной лодке, и рад бы не видеть кого-нибудь, но никуда не денешься. Вот это вот вынужденное общение, пожалуй, больше всего доставало.

— Вставай, хорош, спать уже! — Север, бесцеремонно растолкал Толика. — Должен, Шмаль подойти с минуты на минуту, а ты дрыхнешь. Сходим на рынок, прикупим тебе кишки, а то ходишь, как оборванец.

— Встаю, уже встаю, — Барракуда потягивался, лежа на диване. — Шмаль, это тот, что вчера заглядывал? Твой приятель?

— Да. Да вставай ты уже. Пока помоешься, в порядок себя приведешь, он и подойдет. Держи вот, подлечись. — Антон, протянул ему бутылку пива. — Вот и Витя! — В прихожке протренькал звонок.

Сходили на базар, купили Толику обновку. Джинсы, джинсовую же зимнюю куртку, кроссовки.

— Теперь можешь домой ехать. Давай зайдём на вокзал, купим тебе билет на завтра. Ты

уж не обессудь Толян, но у нас тут с Шмалем, кое-какие дела намечаются, а ты меня, как бы отвлекаешь. Сегодня еще оттянемся, лекаря щас подварим, соберем тебя на дорожку, и в путь. Лады?

— Какой базар! — Толик улыбался во всю физиономию. — Что я, не понимаю, что ли. У вас свои дела, да и мне пора. Дома, наверное, уже беспокоятся.

Проводив на следующий день, Толика до автовокзала, и посадив его на автобус, Север вздохнул с облегчением. Пришел домой и сходу завалился на диван. После двух дней гулянки, требовался отдых. Не успел прикрыть глаза, как в дверь затрезвонили.

— Кого еще принесло?

Раздался требовательный стук. Так ломится, могли только мусора. Ничего не поделаешь, надо открывать. В квартиру вломились двое оперов и участковый.

— Кто-нибудь в квартире еще есть? — Сходу поинтересовался участковый.

— Нет, а что должен?

— Ты не умничай, сообщили, что у тебя проживает, какой то подозрительный тип.

— И чем же он подозрительный, хотел бы я знать. Приезжал ко мне погостить на пару деньков, старый товарищ. Сегодня отбыл на родину. Это что, преступление, друзей принимать?

— Участковый, поманил Антона в соседнюю комнату, опера тем временем листали старый номер плейбоя на кухне. Васильевич, подошел вплотную к Антону и прошептал,

— Слушай, Антон, надо тебе срочно уезжать. Достоверно знаю, прикрыть тебя хотят. Кое-кто положил глаз на твою квартиру. Посадят, потом по тихому выпишут, так как в квартире никто не проживает. В это раз, что-то не срослось, пока тебя не было, но в следующий может получиться. Уезжай, пока волна не спадет. Через какое-то время вернешься, приватизируешь хату, и тогда точно никто ничего не сможет сделать. А иначе, уже завтра придут к тебе со шмоном, найдут наркотик, и все. Прощайся с волей и квартирой. Все понятно?

— Чего уж тут непонятного, а это точно, что уже завтра?

— Точнее не бывает. Я тебя предупредил, а дальше, как знаешь. — Он вышел из спальни. — Пойдем! — это, уже операм.

Оставшись один, Север прошел на кухню, достал с холодильника початую бутылку водки. Сделал несколько основательных глотков, уселся на стул. Подумать, было о чем. Он не сомневался, что все сказанное участковым, правда. Нужно было сваливать, куда-нибудь подальше. Вопрос, куда? Зайду к Вите, надо сообщить ему.

— Что, прям так и сказал? Не думаешь, что это мусорская прокладка? — Шмаль, был в недоумении. — Может какая-то очередная шняга?

— Не думаю. Какой ему понт? Тем более, Васильевич, всегда к нам относился по человечьи. Вспомни, это ведь он, сказал тебе кто у меня терпила и дал ее адрес. Нет, скорее всего, как он говорит, так и есть. Надо валить отсюда на хрен. И чем дальше, тем лучше. Куда вот только, никак не могу решить.

— Надо в Москву ехать. Там сейчас самые бабки крутятся. Город огромный, есть, где затеряться. У нас многие туда свалили. Кто на заработки, а кто в поисках, чем поживится. Москва, это самое то. Прямо завтра с утра и рванем.

— Нет. Ты здесь останешься. О маме подумай, ты ей здесь нужен. Да и мне тоже. Я оставлю документы на квартиру тебе. Будешь вовремя платить по счетам. Пробьешь, как там с приватизацией обстоят дела. Давно, блин, надо было приватизировать эту хату. Но для

меня вся эта волокита с бумагами, прям как нож в горло. Вот и дотянул. Ладно, все устаканится. Пошли, сходим за билетами. Заодно, что-нибудь в дорогу прикупим.

— Может, я все-таки с тобой? Не хочется, тебя одного отпускать. Давай доеду с тобой до Москвы, посмотрю, как ты там устроишься, и через недельку вернусь обратно. Мне тоже не помешает развеяться. Засиделся на одном месте.

— Лады! Решено, побудешь со мной немного, а потом вернешься обратно. В принципе, я тоже не планирую там надолго задерживаться.

Настроение тут же улучшилось. Не откладывая, прогулялись на вокзал. Взяли билеты на завтра. Зашли на стоянку такси возле автовокзала, договорились с знакомым таксистом, чтобы он забрал их в восемь утра. Пообещали оплатить дорогу туда обратно, и еще накинуть сверху. В приподнятом, чемоданном настроении вернулись домой.

— Пойду, маме скажу, и вещички кой-какие соберу в дорогу, — Шмаль направился к выходу.

— Слушай, Витек, надо в дорогу, что-нибудь подварить. Ты обзвони, кого надо. Договорись. Ночью, сварганим себе на дорожку, ну и на первое время, чтобы на месте не парится. Планчику, тоже не помешало бы. Держи вот лавешки, бери не стесняйся.

Проводив, Витю, поднялся на чердак, достал оставшиеся доллары, плетку. Рассовал все по карманам и вернулся в квартиру. Ствол и деньги уложил на самое дно, объемистой спортивной куртки. Туда же покидал кое-что из одежды, туалетные принадлежности. Сверху положил пару книг. Из тех, что еще не успел прочитать, «Полет над гнездом кукушки» и «Нужные вещи» Кинга. Достал все бумаги на квартиру, сложил в пакет. Затем, пошел к Вите. Тетя Марийка суетливо металась по хате. Шмаль укладывал сумку. Перед ним высилась гора одежды.

— Ты куда собираешься, на Северный полюс? — Полюбопытствовал Север. — Шапка, тебе зачем? А варежки?

— Это, мама. Я, сортирую.

— Понятно, барыге звонил?

— Через час встречаемся, блин, уже через полчаса, а мне еще добираться надо, минут двадцать.

— Так, ты иди. Я, пока с мамой побуду. Держи ключи от моей квартиры, сразу все добро ко мне занесешь, и сразу же сюда.

Шмаль, сказав, что не надолго, ушел. Север, подошел к тете Марийке.

— Вы, не переживайте, долго он там не задержится. Я прослежу. Сам, лично посажу на поезд. Хотел один ехать, да Витя, как прицепился... Вы ведь его знаете, вобьет что-нибудь в голову, и никакими клещами не вытащить. Тетя Мария, вот документы на хату. Пусть у вас побудут, хорошо? Проблемы у меня, вот и надо уезжать на время.

— Знаю уже. Витя рассказал. Нет, какие все же сволочи. Никакой управы на них нет. И куда только власть смотрит?

— А они, и есть власть. Мы, ведь в полицейском государстве живем. У них все права, вся власть. Нам остается только петлять. Так и живем. Да что это, я вам рассказываю. Кому, как не вам знать?

— Думаю, не все так плохо, — она тем временем поставила чайник на плиту, достала баночку малинового варенья. — Что не говори, последние тридцать лет, не так уж плохо жили.

— Ага, как Сталин умер! Но опять же посмотрите, как в Германии живут и как у нас. А

ведь мы вроде войну выиграли. Победители. Вот, ваша знакомая, тоже Марийка, ее во время войны немцы угнали. Что-то она, не желает возвращаться.

— Приезжала она, как стало можно, — Мария задумалась. — У нее там, внуки большие уже. Мужа схоронила. Говорит, что тоскует по родным местам.

— Тоскует, согласен, но переезжать сюда не собирается, ведь так? — Антон, уже жалел, что завязался такой разговор.

— Нет. Не собирается, да и что ей тут делать? Родных никого не осталось, а там есть, кому присмотреть на старости лет, — она разлила чай по чашкам. — Бери вот варенье, пробуй.

— Замечательное! Мне, Витя, ведь притащил баночку, так что пробу, я уже снял. С удовольствием еще поем. А есть еще баночка? Мы бы с собой взяли. Будем чай пить и вас вспоминать.

— Найду, конечно, ты пей, а то остынет.

Хлопнула дверь, нарисовался Витек. Многозначительно посмотрел на Севера, мол пойдем выйдем. По быстрому допив чашку и извинившись. Антон зашел следом за Витей к нему в комнату. Повалился на диван, шумно отдуваясь.

— Уф! Напоила, мама чаем. Как у нас дела? Все тип-топ?

— Все взял, как ты и говорил, сейчас маме скажу, что у тебя заночую, в сумку все уложу и пойдем.

Чуть позже, плотно завесив окна, чтобы не один лучик не пробивался наружу, они принялись за варку. К пяти утра, все было готово, оставалось время чуток вздремнуть.

* * *

Москва. Поездка немного притомила, правда большую часть пути, они проспали. На границе, все обошлось, без каких либо происшествий. Москва, встретила ярким, солнечным днем. Несмотря на середину октября, погода стояла на удивление теплая. Решили искать квартиру не в самой столице, а где-нибудь поблизости. Остановились на Одинцово. На метро доехали до Беговой. Там пересели на электричку шедшую до Можайска. Вскоре вышли на станции.

— Смотри, Витек, и до города недалеко, полчаса на электричке, и цены на жилье, уверен будут приемлемые. Теперь осталось, это самое жилье найти. Давай у бабушек местных поспрашиваем. Уж они то точно, что-нибудь нам подскажут.

Они зашли на импровизированный базарчик недалеко от станции. Минут через сорок неутомимых расспросов, они нашли то, что было нужно. Однокомнатная квартира в пятиэтажке, не далеко от вокзала. Хозяйка, проживала в Москве у сына. Ключ им дала соседка, которая и привела их сюда. Плату за месяц взяла вперед, как и договаривались, получив в придачу небольшие комиссионные. Рассказав предварительно о том, какие рядышком магазины, соседка удалилась. Север зашел в ванную, проверил краны. Все было в норме. Открыл горячую воду, отрегулировал поток. Вернулся на кухню. Шмаль уже возился с посудой. Отмывал найденный бидончик и ковшик содой.

— Сделаю раскумарку, — Витя, тщательно чистил ковшик.

— Давай, я пока в ванную нырну, нужно после дороги помыться.

— Как помоешься, мне воды набери, я тоже ополоснусь.

Вечером вышли погулять. Погода испортилась. С неба летела какая-то мразь, не поймешь, толи дождь, толи снег. Всякое желание находится под открытым небом, пропало напрочь.

— Пошли, зайдём в магазин, купим водки, да что-нибудь пожрать. В такую погоду, только перед телевизором сидеть, — Шмаль, явно не хотел больше гулять.

— Пойдем, мне тоже не климатит, — Север, ощущал какую-то легкую грусть. — Напьемся, накуримся, будем по ящику новости смотреть.

Набрав в магазине полный пакет продуктов, пришли домой. Теперь, на неопределенное время, эта квартира стала домом.

— Чем думаешь заняться? — Разливая водку по стаканам, поинтересовался Шмаль. — На кармане будешь работать?

— Не решил еще. Думаю, что нет. Конечно, здесь лаве крутится, но те у кого оно есть, обычно пешком не ходят, и по базарам не ошиваются. Надо работать по хатам. Вычислить хорошую хату и детально обдумать, как ее подломить. Наводчик нужен. А знакомств, мне что-то не хочется заводить.

— Тебе по любому помощь нужна, так что я остаюсь, — Шмаль, замолчал.

— Ну, уж нет! Мы, как с тобой договаривались? И тете Марии, я обещал, что через неделю, ты будешь дома. Нет, даже не уговаривай. Давай сделаем так. Я здесь осмотрюсь, освоюсь. Как только подвернется по настоящему что-то стоящее, я тебе маякну, и ты приедешь. Лады?

— Уломал. Но только обязательно позови. У тебя во Владике, вон как все классно обернулось. Хочешь и здесь так же сработать?

— Не знаю еще, пока не знаю. Буду смотреть по обстоятельствам, что сейчас об этом рассуждать. Неизвестно ведь пока ничего. Включай лучше телевизор, может фильм прикольный, сегодня покажут.

— Эту рухлядь на помойку надо выкинуть, одно название, что телик.

— Ну, картинка вроде неплохая, а бабло у меня пока что имеется, завтра сходим, возьмем японца, видик в придачу и с десяток кассет. Будем вечера коротать, пока ты здесь. С утра съездим в Москву, прогуляемся по центру. Посмотрим, чем здесь народ дышит.

Они, еще долго беседовали, почти не замечая происходящего на экране телевизора. Пару раз покурили гашика, укололись, допили бутылку водки. Уже под утро, решили еще подварить ширки. Приготовили, вмазались и совсем ошалевшие, спозаранку поехали в Москву. Съездили на ВДНХ, потом на Красную площадь. Походили по Арбату. Там же на Арбате, Шмаль заказал портрет, и через полчаса с восторгом вертел его в руках.

— Нет, ты глянь, Антон, вот ведь четко! Одним карандашом, а как здорово! Давай, пусть тебя тоже нарисует.

— Не надо, потом как-нибудь. Что-то устал, я уже. Едем домой, пока доберемся, уже не на шутку подламывать будет. Блин, не хотел ведь подсаживаться, а вот как-то незаметно присел. Ты сам-то, как? Не болеешь?

— Нет, я ведь только последние три дня ставился, а вообще стараюсь воздерживаться.

— Я, тоже стараюсь, это все из-за Барракуды. С ним пару дней покайфовали, с тобой уже считай три дня, и вот все, уже в торбе! Надо подвязывать. Сколько там соломки осталось?

— Пара стаканов, может три, — Шмаль, предложил. — Если тебе так хреново, то я могу, больше не ставится.

— Не выдумывай, приедем домой, все сразу сварим, чтобы ничего не оставалось, а уж дальше придется потерпеть. Все, наркотикам нет!

С такими благими намерениями, они добрались до дома. Следующие три дня, Север провалялся на диване. Витя делал вылазки за продуктами, знакомился с соседками, варил бульон из курицы. Взял на себя роль кухарки и сиделки. Антон, целыми днями паялся в экран новенького «Сони» Витя, недалеко от дома нашел видеопрокат. Набрал кучу боевиков, в хате теперь постоянно звучала стрельба. На четвертый день, Север отмокал в ванной. Набрал до невозможности горячую воду, и теперь обильно потел, выгоняя оставшуюся дурь из тела.

Щелкнул замок, вернулся Витя. Он, ходил за билетом.

— Взял? — Голос Антона внезапно сорвался на сип.

— Что ты там бормочешь?

— Билет говорю, взял? — откашлявшись, повторил Север.

— Взял, взял на послезавтра.

— А пива?

— И пива тоже, и рыбки копченой. Скумбрия покатит?

— Еще как покатит. Скумбрия холодного копчения, это вещь! Эх, надо еще водочки. И картошки отварить.

— Не вопрос, водочку я тоже прикупил, а картошка у нас есть. Щас организую.

Провожая, Витю на родину, Север чувствовал себя вполне сносно. Болячка попустила. Вовремя остановился, в следующий раз, нельзя такого допускать. Зависимость. Что может быть хуже? Быть зависимым от кого-то или от чего-то? То же рабство, по сути. А в настоящий момент, он просто наслаждался легкостью, которую вновь стал ощущать в себе. Радовался за Шмаля, который скоро будет дома. Он снова стал самим собой.

Больше книг на сайте - Knigoed.net

— Маме большой привет, — напутствовал он, друга. — Подготовь все, что нужно для приватизации. Поговори с Васильевичем, что там в отношении меня слышно. Короче, ты в курсе.

— В курсе, в курсе, ты мне уже все уши прожужжал. Смотри, не забудь, что обещал.

Они обнялись, Витя зашел в вагон. Север поехал домой, в Одинцово.

Оставшись один, он целыми днями бродил по городу, иногда катался в Москву. По пол дня не выходил из метро, отпечатывая в памяти схему метрополитена. Познакомился с местной шпаной, но близкого знакомства не заводил. Пока что приглядывался, так сказать осматривался на местности. Как-то проснувшись по утрам, решил подбить оставшиеся бабки. Оказалось, что не так уж и много. На месяц еще хватит, а затем надо будет, что-то предпринимать. Решил, завтра же утром ездить в Москву, поработать на одном из рынков. С самого спозаранку сел на электричку. Еще по пути, заметил одного фрукта. Здоровенный малый, в кожаной куртке, широченных штанах, бритый наголо, на голове кепка. Таких молодчиков, он встречал и раньше. В электричке, здоровяк, засветил тугую лопату, демонстрируя кондуктору билет. Выходил он на Беговой. Впрочем, он не один. К выходу потянулось, чуть ли не пол вагона. Север протиснулся поближе к потенциальному терпиле. Надобности в фортеце не было. Народ, прикрывал его со всех сторон. Бумажник лежал во внутреннем кармане куртки. От здоровяка, так и пыhalo жаром, молния на куртке была растегнута. Протолкавшись к нему вплотную, Север притиснулся к нему, сделав вид, что его толкнули, завернул немного полу куртки правой рукой, левой махал перед лицом

здоровья, типа сохраняя равновесие. Тому, не понравилось, что Север находится так близко, начал отстраняться. В этот момент, тихонько поднимая руку, Антон коснулся внутреннего кармана, еще момент и лопата была у него. Двери электрички распахнулись, народ хлынул на перрон. Север вышел со всеми, подождал, пока начнется посадка и опять, запрыгнул в вагон. Теперь, можно было расслабиться, и посмотреть, удачная нет, покупка.

В бумажнике, помимо водительских прав, оказалось не много, но впрочем, для начала сойдет. Север решил, что раз фортуна к нему благосклонна сегодня, то на этом не останавливаться. Доехал до белорусского, спустился в метро. Добрался до Киевского и вышел наружу. Недалеко от вокзала располагался рынок. Север с Витей уже заживали сюда. Здесь торговало много хохлушек. На прилавках высились горы продуктов. Народу не протолкнуться. Через час, он покидал рынок, унося с собой содержимое двух бумажников. Пора ехать домой.

Приближался Новый Год. До праздников оставалось два дня. Антон решил кой чего прикупить к Новому году. Поутру пошел по магазинам. Взял бутылку коньяка, шампанского, не забыл и водочки. В кондитерском отделе купил небольшой торт. Отнес все покупки домой, и опять вышел на улицу.

— Надо бы еще фруктов взять, да хоть, мандаринов, — он пошел в сторону небольшого базарчика. На входе торговали елками. Остановился, размышляя стоит ли покупать елочку. Решил, что стоит. Поговорив с продавцом, попросил не продавать невысокую, всего полтора метра, пушистую красавицу, сам же прошел на базарчик. Взял у толстого азербайджанца гранатов, фиников и апельсин, заторопился на выход. Уплатив за елку, он полностью загруженный, отправился домой. Внимание привлекла шедшая перед ним девушка. Несмотря на легкий мороз, она была без шапки. Грива черных, блестящих на декабрьском солнце волос, отливала золотом. Темно-синие джинсы облегли аккуратную попку и стройные ноги. Джинсы были заправлены в короткие, замшевые сапожки пепельного цвета. Из-под короткой, черной кожаной куртки выглядывал белоснежный свитер с высоким воротником. В одной руке, девушка несла пакет, под завязку набитый апельсинами, в другой держала коробку, видимо с гирляндами и игрушками. Она направлялась в сторону стоянки. Север, как замороженный двинулся следом за ней. Ему очень хотелось заглянуть ей в лицо. Внезапно пакет лопнул, из него во все стороны разлетелись апельсины.

— Вот, блин! — Раздался мелодичный со своеобразным акцентом голос.

— Разрешите, я вам помогу? — Антон, положил елку и фрукты на снег, достал с заднего кармана пакет, который всегда носил с собой. Он не спеша стал собирать апельсины, изредка бросая взгляды на незнакомку. Та, в свою очередь внимательно изучала его. Выпрямившись, Север наконец-то взглянул прямо ей в лицо.

Огромные, черные глаза, это первое на что он обратил внимание. Над ними тонкие дуги бровей. Миниатюрный, аккуратный носик, пухлые губы. Немного большеватый рот, но это только красило ее. Кожа, гладкая и чистая, казалось бархатистой. На вид, не старше двадцати двух - двадцати трех лет.

— Вам далеко, со всем этим? — Он, кивком указал на пакет и коробку.

— До машины, — свободной рукой, она показала на машину. На стоянке ждала серебристая «Honda-civic».

— Ничего так, точила, — Север, с восхищением оглядывал машину. — Куда это положить?

— Клади на заднее сиденье, — она открыла дверцу.

Все заднее сиденье было заставлено пакетами и коробками.

— Не проще было бы в багажник загрузить? — Антон, с трудом пристраивал пакет с апельсинами и коробку с игрушками.

— Багажник уже под завязку, некуда складывать. Спасибо, вы очень помогли. Подружка обещалась помочь, но что-то приболела. Вот, я и таскаюсь с покупками туда-сюда.

— Выгружать, тоже одна будете?

— Видимо да. Помощников не ожидается.

— Давайте, я вам помогу? Вот только закинем мою елку домой, здесь недалеко, мне правда хочется вам помочь! От чистого сердца.

Девушка размышляла недолго.

— Садитесь в машину, показывайте, куда вам.

Подкатили к дому. Север по быстрому занес покупки домой и через пять минут они двигались дальше.

— Я, тоже неподалеку живу, — сообщила она Антону. — Как вас зовут, добрый самаритянин?

— Антон, — Север не смог сдержать улыбку. — А вас?

— Марина. Отец, вообще-то предупреждал, чтобы я не знакоилась на улице. Я, здесь недавно, второй год пошел.

— С родителями живешь? — Антон перешел на ты.

— Нет. Папа, купил мне недавно квартиру, так что сама себе хозяйка, а мама в Ереване. Вот, мы и приехали.

Она остановилась возле двенадцатиэтажной башни. Пришлось сделать три ходки на седьмой этаж, благо лифт в рабочем состоянии.

— Какие планы на Новый Год? — Марина, вопросительно посмотрела на Антона.

— Приготовлю, что-нибудь вкусненькое. Буду пить водку, запивать пивом и пялиться в ящик. Никаких изысков.

— Что, один? А друзья, родные?

— Я, здесь никого не знаю, три месяца как приехал. Родные далеко, так что буду справлять праздники в гордом одиночестве. Поводов для уныния нет, мне нравится моя компания.

— Но ведь так нельзя! Новый Год, нужно встречать в кругу семьи или друзей, — она помедлила. — Ты, мне сегодня здорово помог, если хочешь, приходи ко мне. Соберется небольшая компания, будут все мои знакомые, никого лишнего. Вот, мой номер телефона, — она нацарапала цифры на салфетке. — Ведь должна я, как-то тебя отблагодарить. Позвони мне тридцать первого, я скажу точно во сколько подходить.

Антон шел домой пешком. Идти было недалеко, да ему и хотелось пройтись, обмозговать все происшедшее. Девушка великолепна. Красивая, ухоженная но не избалованная. Он вспомнил, Свету. Внешне, они ничем не были похожи, и все же какое-то неуловимое сходство присутствовало. Он никак не мог уловить какое. Прошло почти семь лет, как ее не стало. Антон и предположить не мог, что сможет снова полюбить кого-то. Но что-то случилось сегодня. Как будто, что-то оттаяло у него внутри. В груди ощущалась сладкая истома. Давно ему не было так хорошо. Он не мог решить, стоит ли идти к ней, пресловутое шестое чувство шептало, что не стоит. Что ничего хорошего от этого знакомства ждать не стоит, и все же ему хотелось еще раз заглянуть ей в глаза, услышать ее голос. Он ей понравился, это факт, а то с какой стати, она стала делать приглашение. Он видел, что это не

просто вежливость, что она тоже желает познакомиться с ним поближе. В том, что у нее есть поклонники, не было никаких сомнений. У такой девушки, их просто не могло не быть. На распутную девчонку, она тоже не походила, может, просто не было настоящих друзей? Тогда, это многое объясняет. Во всяком случае, этим знакомством не стоило пренебрегать. Подходя к подъезду, Север решил, будь что будет. Слишком много вопросов, а чтобы получить ответы, надо познакомиться поближе.

Вечер тридцать первого. Антон сидел в раздумье перед телефоном. Возле окна стояла наряженная елочка, пахло хвоей. На кухне, в духовке томился плов. В холодильнике ждала своего часа селедочка и банка красной икры. На душе было тепло и уютно. С утра, он отправил поздравительные телеграммы родителям и тете Марии с Витей. Не торопясь приделал папиросу с гашиком, сделал несколько напасов, открыл бутылку коньяка и накатил сразу пол стакана. По телу разлилось тепло. Сняв трубку и глядя на салфетку, набрал номер. Трубку долго не снимали.

— Алло! — Голос был явно не Маринин, без акцента и с изрядной хрипотцой.

— С наступающим, здравствуйте, а можно Марину к трубочке, — Антон, замолчал.

— Минуточку, — послышался шум, чьи-то голоса. — Алло? — Раздался, наконец ее голос.

— Привет! Это я, Антон. Ты сказала позвонить, если что, вот я и звоню. Приглашение как, в силе?

— Ой, здравствуй, молодец что позвонил! Конечно, приходи, дорогу помнишь?

— Помню, так я через часик подойду, не рановато будет?

— Какой рановато, можешь, прямо сейчас приходить, мы уже начали потихоньку провожать старый год, — она хихикнула. — Ничего не надо приносить, спиртным мы обеспечены, так что приходи, я жду...

Север достал с полки, недавно купленный у букиниста сборник стихов А.А.Фета, одевшись, спустился вниз. Прошел к цветочному магазину. Попросил продавщицу упаковать книгу, вместе с шикарной белой розой. Через двадцать минут стоял перед дверью. На душе было спокойно и легко. За дверью слышались смех и громкие голоса. На звонок открыла симпатичная, стройная девушка в облегающем брючном костюме.

— Вы, Антон? Проходите!

Это она, разговаривала с ним по телефону. Ее голос нельзя было не узнать. Несмотря на хрипотцу, звучал он очень эротично, или наоборот — благодаря.

Север стал разуваться, тут в прихожку буквально впрыгнула, Марина.

— Молодчина! С наступающим!

— И тебя, поздравляю! — Он, протянул ей книгу и розу.

— Спасибо, ох какая прелесть! Что за книга? Фет! Ты еще лучше, чем я думала! — Она чмокнула его в щеку. — Обожаю лирику серебряного века. Проходи, не стесняйся. Здесь все мои сокурники, не все конечно, только с которыми общаюсь.

Накрытого стола не было. Располагались, кто как хотел. Везде были расставлены бутылки с выпивкой. На любителя, кто что хотел, то и пил. На кухне можно было разжиться закусками. Царило непринужденное общение. В квартире плавал аромат анаши. Никто не навязывался к Антону со знакомством. Тем не менее, уже через час, Север был знаком мо всеми присутствующими. Он расположился в уголке, на очень удобной софе. Под рукой находился журнальный столик со всевозможными напитками. Закуски, несомненно, были приготовлены в ресторане. В прошлое свое посещение, Север не успел, как следует

рассмотреть квартиру. Теперь же он с удивлением разглядывал окружающую роскошь. Дизайном явно занимался профессионал. Все выглядело естественно и на своем месте. Доминировал японский стиль. Ничего лишнего, и в то же время максимум комфорта. Марина сидела рядышком. Временами, давая характеристики и рассказывая прикольные анекдоты о гостях. Впрочем, обсуждала без всякого ехидства и сарказма. Здесь действительно собрались хорошие знакомые. Случайных людей не было. Сама атмосфера располагала к общению. В комнате ненавязчиво звучала восточная музыка, темноту разгоняло множество свечей. Наташа, девушка, разговаривающая с Антоном по телефону, включила телевизор. Президент поздравлял народ, С Новым Годом. Пробили куранты.

— С Новым Годом! — Марина протянула бокал, Антону. — За исполнение наших желаний!

— С Новым Годом! — Антон, чокнулся с ней. Вокруг звенели бокалы, все поздравляли друг друга.

— Расскажи о себе, — попросил Север, — я ведь ничего о тебе не знаю. Кое-что, я уже понял, например то, что ты студентка. Что у тебя хорошие друзья, что ты родом, скорее всего из Армении и что у твоего отца имеются деньги, но это пожалуй все. Мне бы хотелось узнать тебя получше. После той встречи с тобой, я шел домой, и на душе было легко, как никогда. И в то же время, меня что-то тревожило. До последней минуты, я не знал, увижу ли тебя еще раз.

Марина, задумчиво рассматривала Антона. Поправила прядь волос спадавших на глаза. Каким-то детским жестом почесала затылок.

— Давай, не сегодня? У нас будет время обо всем поговорить. Ребята, покурить готовят, ты анашу куришь?

— Курю, кстати имеется классный гашик, может, его попробуем?

Марина подозвала парнишку, что возился с чилимом. Север тем временем, ножом отломил приличный баш и отдал его Олегу. Все расположились на полу. Веселье продолжалось. Около часа ночи прозвучала трель звонка.

— Это, Папа! — Марина сорвалась с места, побежав открывать входную дверь.

Послышались голоса, в комнату вошел мужчина лет пятидесяти. Он держал Марину за талию, и что-то наставительно шептал ей в ухо. Невысокого роста, он был чуть выше дочери. На худом лице резко выступали скулы, лоб с залысинами и глубоко впалые глаза. В нем на расстоянии ощущалась жесткость и сила. Север, моментально определил в нем старого каторжанина. Следом вошел высокий мужчина в безукоризненном костюме. Лет тридцати пяти, с шикарной шевелюрой на голове. Очки в золотой оправе украшали его переносицу. Выглядел он очень импозантно. Затем появился еще один. Сразу стало тесно. Казалось, что этот третий занимает столько места, сколько требуется обычным трем людям. Но он не был жирным, сплошная груда мышц, без намека на жирок. Он сходу внимательно оглядел присутствующих, задержал взгляд на Севере, затем прошел на кухню. Отец не стал долго задерживаться, поздравил всех присутствующих, поговорил о чем-то с дочерью и оставил их продолжать веселье.

У Антона в голове вихрем кружились мысли. Уж очень необычная была эта троица. Амбал, явно телохранитель, и вероятно отвечает не только за личную безопасность хозяина. Не похож он, просто на телохранителя. Север готов был биться об заклад, что тот не один год хлебал баланду. По тому, что успел увидеть Антон, он понял, что отца Марины и Амбала связывают скорее дружеские отношения, а не отношения нанимателя и работника. Скорее

всего они вместе чалились, решил Север. Большой интерес вызывал мужчина в очках. Весь такой холеный, казалось что образованность и воспитание так и выпирают из него.

Веселье понемногу сходило на нет. Сказывалось количество выпитого. Кое-кто клевал носом. Наташа с Олегом удалились в спальню, еще двое уединились на кухне.

— Пошли, прогуляемся, освежим головы, — предложил, Антон. — Не надоело еще в четырех стенах?

— Подожди, надо переодеться только, в этом платье не совсем удобно гулять, — сразу согласилась Марина. — А куда пойдем?

— Да, никуда. Просто походим кругами, подышим свежим воздухом, поболтаем. Вышли на улицу. Падал пушистый снежок. В свете фонарей, мир вокруг выглядел нереальным. Стояла абсолютная тишина, только снег слегка поскрипывал под ногами.

— Смотри, какая красота! — Марина, покрепче прижалась к Антону. — Хорошо, что ты вытащил меня из дома. Что-то подсказывает мне, что все что ты делаешь, ты делаешь правильно. Это ты продуманный такой, или само собой получается?

— Тебе кажется, — Север улыбнулся. — Если бы только, я мог не делать ошибки... Порой мне кажется, что вся моя жизнь, это сплошная череда непоправимых ошибок. Мне почти тридцать. Мои ровесники, одноклассники, уже давно определились в этой жизни. Все мои знакомые имеют семьи, детей. Некоторые из них успели даже развестись, и женится по новой. Имеют постоянную работу, у них есть какая-то цель в жизни. Я, живу в зависимости от обстоятельств. Как лист на ветру. Куда ветер дует, в ту сторону он и летит.

— У тебя была девушка? Такая, с которой, ты бы хотел все время, быть рядом? — Марина остановилась, заглянула Северу в глаза. — Не верю, что ты никого не любил.

— Такая была, — Север грустно улыбнулся. — Она была. Она была одна такая. Ее уже нет. Умерла, семь лет назад.

— Ох, извини. Не хотела тебя расстраивать. Это так грустно.

Дальше, они шли молча, изредка Марина, поглядывала на Антона, наконец не выдержала.

— Ты ведь, где-то поблизости живешь? Не покажешь свое пристанище?

— Это, ты точно заметила, пристанище. Лучше не скажешь, — Север приостановился. — Подожди, надо сообразить в какую сторону двигать. А, вот туда. Учти, квартиру я снимаю, так что тебе у меня может показаться не так комфортно, как хотелось бы.

— Да ладно тебе, ты не представляешь, в каких трущобах мне приходилось жить. Я ведь родом с Нагорного Карабаха. Когда началась война, нам с мамой пришлось спешно все бросить и уехать. Отца в то время не было с нами. Мама у меня с Украины, детдомовская, так что с ее стороны никакой родни. Пришлось скитаться по разным углам, сначала на Кубани, потом в Пятигорске. С отцом в то время связи не было. Так и мыкались три года. Потом, отец все-таки нашел нас. Пристроил у своей дальней родни в Ереване. Так что меня трудно чем-нибудь удивить.

— Смотрю, ты хапнула горя, — Северу вспомнился спившийся прапорщик с Юрмалы. Он что-то рассказывал Северу о той заварушке на Кавказе, но в подробности не вдавался. — Есть у меня знакомый, он в то время, как раз там был, кое-что рассказывал. Чудо, что вы невредимыми выбрались.

— Сегодня праздник, а мы о грустном, — Марина огляделась. — Что-то не пойму, где твой дом?

— Уже пришли, — Север указал на пятиэтажку.

Они поднялись на второй этаж, распахнув дверь, он сделал приглашающий жест, — заходи в мои хоромы.

Марина с интересом осматривалась. Конечно квартира была съемная, но за то время, что Север прожил здесь, на окружающую обстановку лег отпечаток его индивидуальности.

— Мне нравится! — Она упала в кресло. — Чувствуется, что хозяин любит покой, — встала, подошла к книжной полке. — Книги твои?

— Кое-что от хозяйки осталось, а вот те на нижней полке мои. Люблю книги, сколько себя помню, столько и читаю.

Марина вертела в руках «Нужные вещи» Стивена Кинга. — Я читала эту книгу. Страшно, как легко дьявол завладел всеми этими душами.

— Это только книга. В действительности, многие готовы продать себя за гораздо меньшее. Мне нравится Кинг, но все же предпочитаю классику. Хотя временами читаю все подряд, что под руку попадется... Слушай, ты есть хочешь? У меня в духовке плов. Я его перед уходом в полотенца завернул, так что думаю, он еще съедобный. Составишь компанию?

Они прошли на кухню. Север достал с холодильника селедочку, икру, торт. Вынул из духовки небольшой казан с пловом. Убрал полотенца, приподнял крышку.

— Пахнет завораживающе! Ты где учился готовить?

— Еще в юности был у меня один хороший знакомый, узбек. Вот, он то мне и показал, как правильно надо делать. Ты ведь в курсе, что готовка плова, это сугубо мужское занятие? — Север, тем временем опрокинул содержимое казана на заранее приготовленное блюдо. — Что будешь пить?

— А давай сначала покурим? У тебя ведь осталось?

— Давай, — Север не смог не улыбнуться. — Давно план покуриваешь?

— Нет, недавно, как сюда приехала. Странно, да? Жила на Кавказе и ни разу не пробовала.

— Зависит от окружения, наверное. И все же предлагаю сначала покушать. Поверь, так лучше будет. Отдав должное исходящему парком блюду, Север заварил чай, поставил на стол баночку с вареньем.

— Попробуй клубнику, мама моего приятеля варила. Уверен, тебе понравится.

Выпив чая, вернулись в комнату. Марина прилегла на диван, зевнула.

— Что-то мне уже ничего не хочется.

— А ты, устраивайся поудобнее, — Антон достал подушку и плед. — Я тоже не прочь вздремнуть.

— Спасибо, — пробормотала Марина, и едва коснувшись головой подушки, уснула.

Север устроился на кушетке, раньше тут спал Витек. Немного поворочавшись, он тоже погрузился в сон. Ему снилось море. Он шел по берегу, взобрался на дюну. Сверху открывался сказочный вид. Справа высились сосны, слева рокотало осеннее море с белыми барашками на гребне волн. Прямо перед ним простиралась узкая полоска пляжа. По самой кромке песка, шла девушка в шортах и футболке. Ее босые ноги временами омывала накатившаяся волна. Русые волосы трепыхались на ветру. Антон ощутил, как озноб пробежал по его телу. Спустившись с дюны, он устремился вслед за девушкой. Внезапно, она на мгновение обернулась, и Антон узнал Свету. Он бросился за ней, но догнать, никак не удавалось. Выбившись из сил, он упал на песок, поднял голову, она стояла рядом с ним. Но

это была не Света. На него смотрела, печально чему-то, улыбаясь, Марина. — Что за черт? — Подумалось ему, и тут же сообразил, что это просто сон. Ему не хотелось уходить из этого сна, хотелось задержаться подольше. Но вдруг налетели чайки, стали кричать визгливыми голосами. Крики становились все громче, переходя в плач. Внезапно, он проснулся. Плач продолжался, точнее не плач, а тихое всхлипывание. Видимо, Марине тоже снился сон, и был он судя по всему не из приятных. Антон тихонько тронул ее за плечо, она тут же проснулась, на глазах блестели слезинки.

— Тебе, что-то нехорошее снилось, а ну подвинься, — он лег рядом, прижался к ней, чувствуя ее тепло всем телом. Положив руку на плечо, прошептал, — а теперь успокойся, и постарайся уснуть.

Через минуту они спали, тесно прижавшись, друг к другу, и сновидения больше не беспокоили.

Проснулся Антон от лучика света добравшегося до его лица. Время подходило к полудню. Доносилось шипение чайника и легкое позвякивание посуды. Взяв из шкафа свежее полотенце и трусы, он направился в ванную, по пути заглянул на кухню.

— Привет Соня, выспался? Я твоим полотенцем попользовалась, ничего? Тоже в душ собрался? Давай побыстрее, я здесь уже два часа одна мыкаюсь. Не хотелось тебя будить. Спишь, как младенец.

— Я по шурику, — Север улыбнулся глуповатой улыбкой. Давно, он не чувствовал себя так хорошо. — Вот только в порядок себя приведу.

Попивая крепкий чай, он разглядывал Марину. Приняв душ, смыв все следы косметики, она выглядела такой домашней, такой милой.

— О чем, ты хотел меня вчера спросить? — Прервала затянувшееся молчание, Марина.

— Как зовут твоего отца? — Он задал вопрос терзавший его с того момента, как увидел его.

— Самвел. Тебе это о чем-то говорит? — Она не отводила взгляда от его лица.

— Самвел... Самвел Карабахский, так ведь? — Это имя, он слышал еще отбывая срок. Про него ему рассказывал семейник, Бача. Позже, познакомившись в Одинцово с местной шпаной, кто-то в разговоре тоже упоминал это имя.

— Самвел Карабахский, был из старых законников. В настоящий момент обосновавшись в Одинцово, взял под контроль весь автосервис и казино. Говорили, что у него есть еще, какие-то дела на Кубани, в Краснодарском крае.

— Говорит. Говорит о многом.

— Я не хочу, чтобы это повлияло на наши с тобой отношения, — она продолжала пристально смотреть на Антона. — Его дела, никак меня не касаются, а мне, мне кажется, что у нас с тобой не просто знакомство. Меня тянет к тебе, ты как магнит для меня. — Она собиралась расплакаться.

— Постой, постой, все нормально. Я не собираюсь отказываться от встреч с тобой, только потому, что твой отец, Вор в законе. Ты, мне лучше вот что скажи. С тем здоровым вроде как понятно, а вот второй, что вчера был с отцом, он кто такой?

— Виктор Троицкий, очень известный адвокат. Специализируется по уголовным делам. Выполняет для папы какую-то работу, ну и консультирует в придачу. Ненавижу его! Он за прошлый год, трижды делал мне предложение. Я ясно дала понять, еще в первый раз, что ему ничего не светит, но он прилипчивый, как жвачка. Второго зовут Миша. Он, давний папин друг. Классный дядька, вот с ним легко и просто. Это он, помогал мне с выбором

квартиры. Да и машину тоже, с его помощью выбирала. А почему ты ими интересуешься?

— Видимо сегодня у нас день откровений, — Антон усмехнулся. — Не знаю, что ты там обо мне думала, но пожалуй тебе надо знать правду. Я, только четыре месяца, как на воле. Оттарабанил пятерочку. Вынужден был уехать с родины, потому что менты житья не давали. Сейчас промышляю на кармане, то есть я крадун, щипач. Иногда подламываю хаты, вот этим и живу.

Марина молчала, потом также молча встала, надела сапожки, куртку.

— Ты не провожай меня. Хочу побыть одна, подумать. Все так неожиданно. Я позвоню тебе, слышишь, обязательно позвоню, но только позже.

Проводив ее до входной двери и закрыв двери, Север прошел к холодильнику, достал так и нетронутую бутылку водки. Крепко приложился, пока не захватило дух. Сожалений не было. Он должен быть с ней откровенен. Теперь ей решать, как быть дальше. Он растянулся на диванчике, включил «Авва», звучала песня про счастливый Новый год. — Бог даст, может и для меня, он будет счастливым.

Север, сидел в привокзальной кафешке. Здесь крутился разный народ, но ему нужен был определенный человек. Как-то раз, они с Шмалем попивали здесь пиво. К ним подвалил один фрукт, пробовал всучить им барахло, затем предлагал бытовую технику. Шмаль, шутки ради сказал, что им нужен гранатомет. Малый в ответ заявил, что насчет базуки он не знает, но вот что-нибудь поменьше калибром, может подыскать. Северу, нужны были патрону к стволу. В обойме осталось три патрона, остальные он расстрелял в лесу, пробуя оружие. Наконец нарисовался тот, кто ему был нужен. Антон, махнул рукой, — Давай сюда!

Барыгу звали Руслан. Север заказал по сто грамм, легкую закуску. Перекусив, приступил к делу.

— Что ты там, насчет небольшого калибра говорил? Есть еще возможность, или это так, треп? — Он пристально вглядывался в Руслана.

Тот не смутился, продолжая поглощать салат из свежих помидоров, спросил, — А, что именно интересует?

— Интересуют, маслята. Чем больше, тем лучше, думаю, полсотни хватит. К «Макару».

— Да, без проблем. Чего, другого, а к Макарычу всегда можно припасы достать. Тебе, когда надо?

— Завтра получится?

— Можно и завтра. Жди меня около пяти, на этом самом месте.

На этом они разбежались. Руслан выполнил обещание, на следующий день, вручил Северу небольшую коробку. Они сидели в потрепанной восьмерке, недалеко от кафешки, из которой только что ушли.

— Если еще, что-то надо, обращайся.

— Заметано! — Север вышел из машины, неприметно осмотрелся. Вроде все чисто, но домой все же пошел не напрямую. Походил по магазинам, выпил пива в забегаловке и только потом направился к дому. В подъезде столкнулся с Мариной.

— Привет! — Выглядела она решительно и немного возбужденно.

— Здравствуй, — Север, молчал, молчание затягивалось.

— Пойдем, поднимемся ко мне, там и поговорим.

Ему нужно было избавиться от патронов.

Пройдясь по комнате, и набравшись решимости, она заговорила, — Мне все равно, чем ты там занимаешься. Ты не подумай чего. Просто это было так неожиданно. Мой отец, его

фактически никогда не было рядом с нами. Сколько себя помню, он всегда сидел в тюрьме. Появлялся на короткое время, а потом снова... Они ведь с моей мамой, так и не расписаны. Только последние три года, он рядом. Так что, по большому счету, я его мало знаю. Мама, конечно, рассказывала про него, говорила, какой он замечательный. А мне всегда хотелось, чтобы он был рядом, занимался со мной уроками, как у обычных людей. Если бы ты, был мне безразличен, я пожалуй, отнеслась к твоему откровению спокойно. Твоя жизнь, ну и живи, как знаешь. — Она шумно вздохнула, — но ты, мне не безразличен, с самой первой встречи, я только о тебе и думаю. Это просто наваждение какое-то. Мне кажется, я тебя люблю!.. Вот, все сказала...

Север подошел, тихонечко прижал к себе.

— Все хорошо, милая, — он потрепал ее по голове. — Я должен был сказать, кто я и чем занимаюсь. Я тоже люблю тебя. Поэтому и рассказал. Просто решил, что ты должна знать. Между нами не должно быть никаких недомолвок. В конце концов, я не гангстер. Людей не убиваю. Насилие, это не для меня. Нам надо еще привыкнуть друг к другу. Узнать получше. Обещаю, ты не будешь разочарована. — Он улыбнулся, — а давай, мы с тобой сегодня напьемся? Посмотрим какой-нибудь фильм. Просто оттянемся, у меня все эти дни душа болела. Боялся, что ты не вернешься. Думаю, нам просто необходимо расслабиться.

Она всхлипнула, крепче прижалась, — Боюсь, так боюсь тебя потерять. Не оставляй меня, хорошо?

У Марины, все еще продолжались каникулы. Все свое время, они проводили вместе. Ездили на ее Хонде в лес. Брали с собой лыжи, перекусить, и целыми днями бродили по заснеженному лесу. Север пристрелялся к своей волыне. Извел почти все патроны. Зато стал намного увереннее обращаться с оружием. Вечером возвращались домой, ночевали всегда у него. У себя дома, Север чувствовал себя более уверенно. Ему не хотелось, чтобы Самвел застал его у Марины. Он знал, что встреча состоится, это всего лишь вопрос времени. Но и торопить события не собирался. — Пускай праздник продлится подольше. Ему давно не было так хорошо, так спокойно. Как любовница, Марина, была само совершенство. Конечно, все дело было в том, что он и она были просто без ума друг от друга. Иногда страсть захватывала их в самых неожиданных местах. На лыжной тропе, во время поездки на машине или в ресторане. Спать ложились обычно под утро. Начались занятия в институте, Марина перебралась к себе. Обычно, вечером, Север заходил за ней, они выбирались куда-нибудь перекусить, потом заезжали к нему на пару часов, затем Марина возвращалась. Чем лучше они узнавали друг друга, тем жарче разгоралась любовь. Временами, Север пугался той страсти, что испытывал. Такая любовь не могла быть безмятежной, обязательно надо ждать беды. Оказалось, Марину, тоже посещают подобные мысли. Она первая завела разговор.

— Меня, кое-что страшит, даже пугает, — Она лежала, уставившись в потолок, совершенно обнаженная, удобно устроившись подле Антона. — Недавно встретила Виктора, слишком уж он был любезен, даже для него. Пряма таки, елей источал.

— Ты ведь ему отказала, он разве не успокоился?

— Ты его не знаешь. Это не тот человек, чтобы отказываться от того, что ему хочется. Как-то раз, я была у него дома. Отец, попросил отвезти какие-то бумаги. Он был немного пьян, ну и начал излагать мне свою философию, свое виденье мира. Этакое доморощенное нищестанство. А вообще то суть в том, что если он вбил, что-то себе в башку, то с намеченной цели уже не сойдет. Связи у него весьма обширные, от влиятельных чиновников до отпетых уголовников. Он ведь, все больше по уголовным делам работает. Так что, многие

обязаны ему свободой. Откровенно говоря, я его боюсь.

— А твой отец?

— Что, отец? Он его, как человека не уважает, знаю это наверняка, но он в нем нуждается, вот и держит при себе.

— Не бери в голову, все образуется. У меня тоже на душе не спокойно, может это от того, что нам так хорошо вдвоем? Иногда думаю, за что мне такое счастье, это не может быть, правда. А увижу тебя, и опять все в норме. Мы, просто обязаны быть счастливы, быть вместе. А иначе, в этом мире нет никакой справедливости. — Он нежно поцеловал ее в висок. — Где, ты сказала живет Виктор?

— Я, не говорила. Живет он, на Фрунзенской набережной, как-нибудь покажу тебе. Там у него квартира, для работы, для встреч. Ночует, конечно, иногда, но большую часть времени проводит у своей мамы. Говорит, что ни в каком ресторане его так не накормят, как дома. А та квартира, больше для престижа. Зачем тебе знать, где он живет?

— Не знаю, авось когда-то пригодится. Покажешь завтра, хорошо?

Разговор, встревожил его, но время шло и ничего не менялось. Север понемногу успокоился, все так же выезжал в Москву на промысел. Удача неизменно сопутствовала ему. Весна наступила внезапно. Еще вчера стоял легкий морозец, сыпало мелкой крупой, а сегодня к полудню резко потеплело, растаяли лужи. Солнце припекало так, что Север снял спортивную шапку. Возле дома, в большущей луже, воробьи устроили суматошную возню. Дул довольно таки сильный, теплый ветер.

Весна. Безусловно, любое время года по своему прекрасно. Лето, дарит нам возможность, пожариться на солнышке, ощутить физически всю его благодатную мощь. Радует первыми фруктами, возможностью окунуться в освежающую, дающую силу воду. Неважно, в море вы купаетесь или в рукотворном пруду. Вода дает нам силы, человек ощущает свое единство с природой. Все вокруг торопится жить, дает потомство. Птицы, учат птенцов летать, дикие звери обучают детенышей охоте, выживанию в дикой природе. Осень, дарит умиротворение. Поспели плоды, природа меняет свой окрас. Постепенно опадают листья. Есть свое очарование в том, как все вокруг готовится к зимней спячке. Зима, имеет свои плюсы. Особенно радуется первому снегу ребятня. Да и взрослые, не прочь в выходные выбраться в лес. Встать на лыжню, покататься на коньках, да и просто подурачится. Покидаться снежками, слепить снежную бабу, да мало ли, какие развлечения можно устроить зимой! И все же, когда приходит весна, все вокруг торжествует. Весна, знаменует собой возвращение к жизни. Весна, это и есть истинное воскресение.

В один из таких благодатных деньков, Север возвращался домой с Москвы. Поездка получилась на редкость удачной. Прогуливаясь в Сокольниках, он обратил внимание на остановившуюся неподалеку машину. Это был синий Фольксваген. Из автомобиля, поспешно выскочил пожилой мужчина и скрылся в подъезде дома. Север отметил, что сигнализацию он не включил. Подойдя поближе, заглянул внутрь автомобиля. На переднем, пассажирском сиденье сиротливо стоял небольшой кейс. Не размышляя, времени на раздумье просто не было, Север попробовал открыть дверцу. Дверка распахнулась, сигнализация не сработала. Стараясь не привлекать внимания, он дворами поспешил подальше от места кражи. Увидел открытую дверь в одном из домов. На лифте поднялся на последний этаж, затем еще выше, под самую крышу. Не спеша, ножом, вскрыл кейс. Помимо различной документации, в кейсе оказалось двенадцать тонн зелени. Такого куша у него еще не было. Нет, на квартире он брал и больше, но чтобы так. Ему несомненно повезло. Фортуна в последнее время благоволила к

нему. Это пугало. Как будто кто-то испытывал его. Бегло просмотрев документы, Север решил не выкидывать их. Насколько он понял, речь в них шла о земельных участках в районе Химок. — Приберегу до поры, до времени, может кто и заплатит за них. — Он засунул бумаги за пояс, деньги рассовал по карманам. Пора было возвращаться домой.

Уже на подходе к дому, возле него остановился черный «Опель». Водителя, он узнал сразу. Это был, Миша, телохранитель и друг, Самвела Карабахского.

— Привет! Узнаешь меня?

— Ну, еще бы тебя не узнать, ты личность запоминающаяся.

— Тогда садись в машину, кое-кто поговорить с тобой хочет.

Не колеблясь, Север уселся рядышком с водилой. Ехали они не долго. Миша всю дорогу молчал, А Антон не лез с расспросами. Кому он понадобился, и по какому вопросу, у него сомнений не было. Еще раньше, в уме, он проигрывал все возможные варианты этого разговора. Теперь же, когда до встречи оставались считанные минуты, не было смысла суетиться. Подъехали к автосервису. Миша поставил машину на стоянку. Вниз шел широкий съезд для автомобилей. Они спустились по нему к воротам. Миша позвонил, ворота медленно поползли вверх. Когда они поднялись на достаточную высоту, он, нагнувшись, нырнул внутрь, приглашая Антона следовать за ним. Они очутились в просторном помещении. Несмотря на то, что в боксе находилось не менее пяти-шести машин, оставалось еще много свободного места. Возле двух автомобилей работали автослесаря, еще один занимался колесами. За стеклянной конторкой сидел пожилой мужчина, по всей видимости, хозяин. Он кивнул Мише, и указал ему на соседнюю дверь. Они зашли. В небольшом кабинете, чуть ли не треть пространства занимал огромный аквариум. Искусная подсветка и зеркало вместо заднего стекла, создавали иллюзию еще большего объема. А вот рыб оказалось не так уж и много. Север, заметил несколько знакомых ему, но больших по размеру, чем были у него. Напротив стоял письменный стол, в углу старенький сейф. Завершали обстановку парочка удобных кресел. За столом, разбирая бумаги, сидел Самвел. Он жестом указал Антону, на одно из кресел, — Присаживайся. — Он внимательно разглядывал Антона.

— Оставь нас, — обратился уже к Мише. Подождал, пока тот выйдет, достал сигарету, не спеша прикурил.

— Знаешь, зачем я тебя пригласил? — Он все так же пристально вглядывался в Антона.

— Догадываюсь. — Север был лаконичен.

— Я наводил о тебе справки, ребята за тобой пару дней присматривали, никого не заметил?

— Нет. Видимо хорошо зашифровались.

— В принципе, лично против тебя, я ничего не имею. Сам когда-то был таким. Меня другой вопрос интересует. Насколько у тебя серьезно с моей дочерью? Подожди, не отвечай. Наверное, я был не самым лучшим отцом. Теперь стараюсь наверстать упущенное. Честно говоря, не такого жениха хотел для дочери. А теперь говори, что ты хотел сказать?

— Насколько у нас серьезно? Да серьезней не бывает. Я люблю Марину. А насчет остального, ну что же, тут мне сказать нечего. Она, в курсе, чем я занимаюсь, но принимает меня таким, какой я есть. Со свадьбой решили не торопиться, ей нужно сначала институт закончить.

— Хорошо, хоть не торопитесь, — Самвел встал, прошелся по комнатке. Три шага в одну сторону, три обратно. Подошел к сейфу, выудил из него початую бутылку армянского

коньяка. — Выпить хочешь?

— Да, не помешало бы.

Самвел разлил коньяк по стаканам. — Я ведь и сам, на кармане по молодости работал. Хорошие были времена. Беззаботные. Нет желания у меня поработать? Работа не пыльная, будешь по началу присматривать за сервисом, раз в неделю собирать долю. Вот эту вот шуршу получишь в свое пользование. Иногда, машину надо будет отогнать на Кавказ. Там иномарки с руками отбирают. Все чисто, вся документация в порядке. Что скажешь?

— Заманчиво конечно, но я откажусь. Не обессудь. — Север отпил пару глотков, — хороший коньяк.

— Еще бы не хороший, армянский. Так, а в чем причина, если не секрет?

Север помешкал с ответом, сделал еще пару глотков, — Нет никакого секрета. Просто независимость, многое значит для меня. Сейчас, я сам за себя в ответе, а приняв твое предложение, с этой самой независимостью можно попрощаться. Вот и вся причина.

— Ладно, переубеждать я тебя не буду. В чем-то даже могу согласиться. Парень ты неплохой, и с головой, по всей видимости, дружишь. Пошли, провожу тебя.

Они вышли в бокс. Миша, о чем-то увлеченно беседовал с одним из слесарей.

— Отвези его к дому, или куда он там собирался, — Самвел пожал руку Северу. — Ну, всего тебе доброго. Скоро у Марины день рождение, думаю, там и увидимся.

На обратном пути, Миша оказался более словоохотливым. Оказалось, что он родом с Украины, с Тернополя. Можно сказать земляк.

— Давно на родине не был, то одно то другое. Планирую летом смотаться, а ты, как давно здесь шкуру трешь?

— Почти полгода, жду вот, когда страсти улягутся.

— А улягутся?

— Обязательно, там ничего серьезного. Просто ментам глаза намозолил. Вот и пришлось уехать, от греха подальше.

Они подъехали к дому. — Бывай, — Миша, крепко пожал ему руку. — Удачи тебе.

Зайдя домой, Север первым делом решил просмотреть бумаги, прихваченные из машины. С ними было, что-то не так, но что именно, он так и не разобрался. Надо отдать Марине, посмотреть, она будущий экономист, вот пусть и посмотрит, что не так. Засунул документы на антресоль, и благополучно забыл про них. Попозже сходил на Главпочтамт, там его ждало письмо от Шмаля. Витек, порадовал его новостями. Начальника угро уволили с работы. Случился инцидент. Опера, перестарались с малолеткой, задержанного с наркотиком. Отбили ему почки, пацаненка еле откачали в реанимации. Мама подняла кипиш. Приехала проверка с области, оперов уволили, а вместе с ними и начальника угро. Можно было возвращаться. Об этом, Витьку, сказал участковый.

— Приезжай, хорош там мозг парить, скоро лето, какого хрена там пыль глотать! — Шмаль, был полон энтузиазма.

Севера и без его увещаний тянуло домой. Но здесь была Марина. У них все просто отлично. Если только на пару недель смотаться, порешать там с приватизацией, и со спокойной совестью вернуться. А уж летом можно будет поехать на море, в Крым. По пути заехать на родину, показать Марине Львов. Сходить на Буг. Познакомить ее с Шмалем.

— Решено, сегодня же поговорю.

Она заехала к нему вечером. Север уже собрался выходить, как раздался стук в двери. Втащив ее за руку, Север сразу же повлек на диван, по пути суматошно срывая одежду...

Позже, попивая охлажденную фанту, он как бы невзначай заметил, — Сегодня, разговаривал с твоим отцом.

— Где, ты с ним разговаривал? — Марина чуть не поперхнулась.

— В автосервисе, не знаю, как то место называется. Там еще аквариум, такой огромный. Меня, туда Миша подбросил.

— Понятно, значит, решил все-таки познакомиться. О чем говорили?

— Он, тебя обожает. Сетовал, что не может уделять тебе достаточно времени. Предлагал работу.

— Значит, ты ему понравился. И что ты насчет работы ответил?

— Сказал, что не хочу ни на кого работать.

— Может, стоило согласиться? Он ничего плохого бы не предложил, ну я имею в виду криминального. А с твоим нынешним занятием, я постоянно за тебя переживаю. Каждое утро думаю о том, что могу не увидеть тебя вечером.

— Не знаю, может быть позже, — Антон, поцеловал ее в шею. — Я тут о другом думал. Ты не сможешь на пару недель, типа каникул себе устроить, или больничный взять?

— Зачем?

— Сегодня письмо от приятеля получил. Пишет, что волна спала, можно возвращаться домой. Вот и подумал, может, рванем на пару недель вместе? Приватизирую, в конце концов свою квартиру, и хоть по этому поводу буду спокоен, что никакой мудака не заберет ее у меня. Посмотришь, как я живу. Познакомлю тебя с тетей Марией, она мне как мама. Ну и просто, тянет меня туда. Соскучился.

— Давай, дождемся моего дня рождения. Уже все приглашены. Папа, порешал с рестораном, неудобно будет все отменять.

— Конечно, ведь не горит. Поедем чуток попозже. Значит ты согласна?

— Не обсуждается, я сама хочу поехать. Немного отдохнуть, развеяться.

День рождение справляли в небольшом ресторанчике под названием, «У Михалыча». Кухня была превосходная. Никого из присутствующих, за исключением Марининых друзей, Север не знал. Он думал, что будут присутствовать только друзья, но видимо, Самвел, преследовал и свои цели. Веселье входило в финальную стадию, когда к Северу подошел изрядно подвыпивший Виктор.

— Привет! Мы ведь встречались, не правда ли? На Новый год, у Марины. Не желаешь освежиться? Что-то здесь душно, — Он ослабил узел галстука.

Смотрелся он, просто великолепно. Костюм стального цвета. На ногах итальянские замшевые туфли, янтарные запонки, оправленные в золото, прекрасно гармонировали с черной шелковой рубашкой. На запястье левой руки превосходный «роллекс», правую украшал массивный золотой браслет. Мизинец и безымянный палец были окольцованы печатками, что на мизинце с небольшим сапфиром. Галстук также был заткнут рыжей заколкой. Оправа, восседавшая у него на носу, была немного другой формы, чем в прошлый раз, но также была золотая. Всем своим видом, он казалось, олицетворял богатство и роскошь.

Они вышли на обширную террасу, летом сюда выносились столики, а пока что она пустовала.

— Думаю, здесь нам никто не помешает, — Виктор, нервно оглянулся. — Хочу поговорить с тобой о Марине.

— А что с ней не так? — Изображая дурака, поинтересовался Север.

— С ней, как раз полный порядок. Не люблю прибегать к шаблонным фразам, но сейчас, пожалуй, воспользуюсь. Марина, как драгоценный камень, которому требуется достойная оправка. Ты уж меня извини, но оправка из тебя никакая.

— Не тебе судить, — Север хотел намеренно вывести его из себя. Думаешь, ей бабло нужно? По моему, она достаточно ясно дала тебе понять, чтобы ты отвалил. И чего тебе неймется? Найди себе другую женщину, а Марину оставь в покое. Больше разговаривать не о чем. — Он развернулся, собираясь уйти.

— Нет, постой, — Виктор, дернул его за рукав. — Я еще не закончил. Советую тебе валить отсюда, обратно в свою хохляндию, иначе будешь очень сожалеть, что не послушал меня.

— Слышь, Указатель, свои советы засунь себе в жопу! Как-нибудь, без твоих подсказок разберусь, что мне делать.

— Я, предупредил, — Виктор вернулся в ресторан.

Север закурил сигарету. — Вот блин, ни одно, так другое. Ну почему всегда возникают сложности?

Здесь отыскала его, Марина. Она накинула на плечи куртку. Была возбуждена от вина и танцев.

— Вот, ты где! Думаю, куда ты потерялся, дай затянуться, — она сделала пару затяжек, отдала сигарету обратно. — Может, убежим? Весь народ уже перепился. Двоих уже растаскивали, самое время потихоньку улизнуть.

— Давай, только с твоим отцом попросимся, нужно хотя бы ему сказать, что мы уходим.

Самвел обнял дочь, похлопал по спине Антона, сказал, что завтра перезвонит. Север, поймал на себе ненавидящий взгляд Виктора. — Да и хрен с ним, время все расставит на свои места. — Они ушли.

Подошли майские праздники. Весна полностью вступила в свои права. Пора было брать небольшой отпуск. За эти восемь месяцев, Антон привык к столице. Уезжать насовсем, у него не было никакого желания, ведь здесь жила и училась, Марина. У участкового терапевта, за небольшую сумму денег, была куплена справка на две недели. Взяли билеты, и вот они в поезде. Состав шел до Черновцов с остановкой во Львове. Север не стал никого предупреждать о своем приезде. Решил нагрянуть нежданчиком. Сюрприз удался. Восторг и радость, с которой их приветствовал Шмаль, был искренним и неподдельным. Тетя Мария, тоже очень обрадовалась, еще больше была рада, когда Антон представил Марину, как свою невесту.

— Давно пора, сколько же можно одному? Свадьбу здесь справлять будете?

— Со свадьбой придется обождать. Ей надо институт закончить, а впрочем, мы посмотрим еще.

— Вот и правильно, нечего тянуть. Когда, я уже своего балбеса женю. Так ведь не хочет. Нет, чтобы с товарища пример брать.

— Вечером подтянулись еще пару человек. Пришла Заряна. С Семеном, она уже разбежалась. Выглядела безупречно. Расцеловались.

— Классную девочку отхватил! — Она, бесцеремонно разглядывала Марину. — Давай, что ли чмокнемся, — они обнялись. — Ты смотри, береги его там. Север нам всем, очень дорог!

— Север? Ты мне не говорил.

— Как-то повода не было, зато теперь знаешь.

Опять тренькнул звонок. Подошел еще один старый знакомый, Виталик. Один из братьев-близнецов.

— Где братишку потерял? — Антон, выглянул в коридор.

— Ах, да. Ты ведь не знаешь, — Заряна, взяла его за руку. — Вадика закрыли, две недели назад. Приняли с делами, когда выходил от барыги.

— Это из-за меня, мне хреново было, попросил его, что-нибудь принести... И вот. Сегодня ходил к нему, повидаться не удалось, взяли только передачу. — Виталик, расстроено вздохнул.

— Хорош о грустном, после обсудим. Антон, у нас к тебе предложение, — Заряна, решила брать быка за рога. — Пока, твоя подружка накрывает на стол, надо кое-что обсудить.

— Что-то серьезное?

— Очень.

— Давай тогда, чуток попозже. Немного посидим, я выйду вас провожать, и где-нибудь на природе обсудим. Может столько времени обождать?

— Да не вопрос, только на водочку не налегайте, всех касается, — Она определенно не шутила.

У Севера с ней были непростые отношения. Познакомившись вскоре после своего возвращения на Украину, они закрутили кратковременный роман. Поначалу казалось, что все серьезно и надолго. Ей было девятнадцать, но для своего возраста хапнула немало горя. Родителей потеряла, когда ей было четырнадцать. Эти придурки поехали кататься на коньках, на только что покрывшийся льдом Буг. Зима выдалась на редкость морозная, и впервые за несколько лет, река покрылась ледяным покровом. Мама Заряны, провалилась под лед, едва отъехав от берега. Течение, довольно-таки быстрое, хоть и не такое, как на стремнине, затянуло ее под лед. Отец, не раздумывая, кинулся в пролом за женой. Нашли их только летом, в Польше. Заряна жила у бабушки. И хоть та старалась, как могла, но из девчонки не могло получиться то, что она хотела. Она росла оторвой. В пятнадцать лет, первый раз украла. Как она рассказывала Антону, это было непередаваемое ощущение. Вот, она девочка, мечтающая о сладком. И вот, она может купить не только мороженное, но и даже многое другое, о чем только могла мечтать. Жизнь Заряны изменилась. Она, не долго работала на кармане. Когда появлялись деньги, стала больше внимания уделять своей внешности. Она всегда была немного угловатой, девочкой-подростком. Но благодаря макияжу, делая себя старше, и как бы доступнее, она нравилась мужчинам намного старше ее. Клофелин, стал ее не разлучным спутником. И горе тем мужикам, которые западали на нее. Не важно, где это происходило, в баре во Львове или в Кракове. Пару месяцев назад, она пригнала из Германии внедорожник, «Opel Frontera».

— Поиздержалась немного, — сообщила она Антону, когда после посиделок, они вышли глотнуть свежего воздуха. — Слушай, есть обалденная тема. Я, все продумала. С Шмалем уже базарила. Он в принципе согласен, вот только на тебя кивает, мол, Север одобрит, тогда и я подпишусь, так что дело за тобой.

— Что за тема?

— Начну с самого начала. У меня в Львове подруга работает в сберкассе. Ты слушай, слушай, не дергайся! В день, когда на крупных предприятиях переводят зарплату, им подвозят от шести до восьми лимонов. Я была в этой кассе. Небольшая такая, обслуживает

население возле мясокомбината. Речь не о ней. Я тут прикинула. Когда у нас шахтерам деньги переводят, это должна быть сумма на порядок выше. А если взять, к примеру, центральную кассу, то раза в три, не меньше. Знаешь этот пяточок, что возле кассы, там еще лавочки стоят и кафешка рядом? В день зарплаты, я там типа отдыхала. В прошлом и позапрошлом месяце. Все просекла. В десять часов подъезжает машина. Фольксваген, броневилок себе такой. Водитель остается в машине, трое охранников выносят мешки с деньгами, и около десяти метров им надо пройти до кассы. Входят через центральный вход. После обеда, около трех, подвозят еще. Но во второй раз уже меньше. Охранники, бывшие менты. Двое с животами, третий помоложе, но какой-то пришибленный. Водитель вообще пацан, наверное, только после армии. Север, у нас здесь, такого никогда никто не делал! Они на полном расслабоне! Пару очередей над головой пустить, и они сами все отдадут!

— Вот, вот, очередей. У тебя что, арсенал в записке имеется? — Антон, был несколько ошарашен.

— Так ты, согласен?

— В принципе... Надо подумать, все детально обмозговать. Стволы вот. Нужен хоть один «калаш».

— Вот этим, ты и займешься.

— Как так?

— Не знаю даже, как начать. Короче слушай, нужно бомбануть райотдел! Не перебивай, это реально. Вспомни, как оно все там происходит. Я не говорю, что нашу контору надо брать. А вот где-то по соседству, желательно даже в другой области, вполне возможно. Менты, ничего подобного не ждут. У нас на входе стоит, один мусор, обычно из новеньких. Ну, ты знаешь, у него с собой АК-47. Зайти, оглушить, обездвигить дежурного. Вспомни, кто на дежурстве обычно сидит? Пенсионеры! Пройти в дежурку. За ней оружейка. Все стволы хранятся там. Ключи у дежурного есть. Это пока только схема. Надо продумать, доработать, ну конечно выбрать городок, небольшой такой, чтобы допустим в субботу вечером, там никто из посторонних не ошивался. Вот, как-то так.

— Кому еще говорила, о своих планах? — Север, понемногу собирался с мыслями, — кроме Вити, я имею в виду.

— Никому. Витале намекнула, что возможно будет шанс неплохо подняться, но ничего лишнего.

— Хорошо, давай сегодня ничего решать не будем. Завтра созвонимся. Соберемся вчетвером, и детально обсудим. Может, пацанята, что дельное предложат.

Рано утром, Север позвонил Заряне. — Знаешь, а может и получится. Я возьму Витька, ты цепляй Виталика, через два часа встретимся у вечного огня, идет?

— Договорились. — Она положила трубку.

— Расскажи им все, что ты мне вчера предлагала, — Север закурил сигарету.

Они встретились, как и договаривались, через два часа. Посидели пяток минут на лавочке, а потом спустились к Бугу. Уселись на поваленное дерево и Заряна вкратце обрисовала свой план.

— Что скажете?

— Радехов! Я имею в виду, райотдел надо в Радехове брать, — Виталик, не проявил ни капли сомнения. — Мня, два месяца назад, мусора там принимали. Ничего серьезного. Просто у них там рейд на базаре был, я под этот замес попал. Подержали немного и отпустили. Парочку глупых вопросов задали и все. Типа, что я на базаре ошиваюсь и ничего

не покупаю. Вот, у них там, в точности, как у нас. Дежурка так же расположена, вообще там анархия. Никакого порядка. Двери в дежурку постоянно на распашку. Рядышком «аквариум», через него вход на КПЗ. На входе околачивается мусоренок. Там еще столик стоит для посетителей, чтобы заявления писать. Так вот он, постоянно сидит и кроссворды решает. Не факт, конечно, что тот же самый будет, но если тот был такой, то и остальные думаю не лучше.

— Радехов, было бы неплохо, — Север ухмыльнулся. — Можно будет сваливать через лес, тропами. На двух «Явах», мы можем весь арсенал оттуда вывезти. Но к конторе нужно будет подъехать на машине. И так же на машине отвалить. Недалеко, до леса. А лес там кругом.

— Знаю, где взять колеса, — Шмаль, вдруг чихнул. — Вот видишь, точно. Девятка, на сигнализации не стоит, хотел давно ее угнать, да как-то все некогда было.

— Вы, все-таки завтра смотайтесь на место, — подала голос, Заряна. — Туда и обратно лесом, чтобы дорогу хорошенько изучить. Присмотрите, где мотоциклы занывать можно.

— Сможешь, завтра вечером машину достать? — Надо будет ее еще посмотреть, чтобы работала, как часики. Заправим, и спрячем на том месте, которое под мотоциклы подготовим, — Север, смотрел на Шмаля.

— Так скоро?

— А кого ждать? Чем раньше разберемся, тем лучше. Нам ведь с кассой еще все подготовить надо.

Решили, что пойдут втроем. Заряна, будет ждать в машине. Как только они выйдут с райотдела и сядут в машину, она жмет до схованки. Высаживает их вместе с грузом, отгоняет машину подальше и сжигает. Домой доберется на попутках или утром на рейсовом автобусе. На том и порешили.

Глава 8. Разбой

Вечер субботы, выдался необычайно жарким. Парило так, что никакой бани не надо. Все четверо изнывали в запечатанной наглухо девятке, припарковавшейся недалеко от Радеховского ОВД. Сама машина в глаза не бросалась, так как спряталась за густо разросшимся палисадником и плакучими ивами. Напротив райотдела стояли две патрульные машины, и никакого движения. Они видели, как в здание зашло не менее шести патрульных, но вот выходить они, что-то не торопились. На улице, тоже не замечалось никакого движения, казалось, весь городок впал в спячку.

— А ведь сегодня суббота, как они живут? — Шмаль, приоткрыл окно и сплюнул.

— Это, к лучшему, — Север потянулся на сиденье. — Чем меньше народу вокруг будет крутиться, тем больше шансов на успех.

— Неужели они никогда не уедут? Сегодня ведь суббота, какая-то драка на дискотеке или пьяные разборки. Почему все происходит, когда это никому не нужно, — Шмаль терял терпение.

Словно в ответ на его просьбы, из здания вышло четверо ментов. Двое разошлись по машинам, завели их. Двое остальных поджидали оставшихся. Наконец появились еще трое, один на ходу дожевывал бутерброд. Они быстренько расселись по машинам и скрылись из виду.

— Пора!

Натянули чулки на голову. Шмаль и Север ворвались первыми. Виталик, должен был зайти несколькими секундами позже, на случай каких-либо осложнений. Антон в два прыжка оказался у дежурки, направил «Беретту» на дежурного. — Не дергайся!

Сзади, Шмаль одним ударом уложив охранника, который, как и говорил Виталик, был занят кроссвордом. Теперь приковывал его к батарее, его же браслетами. Когда зашел Виталик, основная часть работы была сделана. Дежурный, смотрел на Севера, как кролик на удава.

— Заходи, — это, относилось к Витале.

Тот рванул дверь, она оказалась не заперта. — И впрямь, анархия! Займись им, дружище.

Пошарив в столе, Север нашел еще две пары наручников и две связки ключей. С дежурным поступили так же, пристегнув, правда, не к батарее отопления, а к ножке стола. Стол, был наглухо приварен к металлическим пластинам на полу. Повертев одну связку ключей, Север откинул ее в сторону, это от КПЗ, а вот другая должна подойти. Антон, занялся массивной, оббитой цинком дверью. Она закрывалась на два замка. Внутренний и огромный амбарный. Виталя, закончив, возится с дежурным, курочил компьютер. — Надо записи наблюдения убрать. Через пару минут, съемный и жесткий диски находились у него в кармане. — Посмотрим киношку!

Север тем временем справился с замками. За дверью находилось довольно-таки просторное помещение без окон. В стеллажах стояло около десятка автоматов, в специальных нишах хранились пистолеты Макарова. В больших, зеленых ящиках находился боекомплект. На столе лежала винтовка с оптикой. Кто-то совсем недавно возился с ней. Рядом стояла бутылочка с оружейным маслом и лежала ветошь.

— Берем четыре «Калаша», по два магазина к ним и столько же «Макаров». — Север

огляделся по сторонам. — Надо сумку побольше, посмотри там, может что-то найдешь.

Виталя, через пару секунд кинул ему здоровенный рюкзак, — Пакуй.

Шмаль, вооружившись «Калашом» отнятым у мусоренка, пас поляну у входа. Внезапно скрипнула дверь, и из левого бокового прохода показался еще один мент. По всей видимости, это был ответственный по зданию. Назначали их обычно из оперов. В руке держал волыну. Ни секунды не размышляя, Шмаль выпустил по нему очередь. С такого расстояния, того разорвало пополам. Скорее всего, он не успел понять, что же произошло.

— Все, валим! — Север рванул к выходу, и в ту же секунду его посетила идея. — Держи, я догоню, — он сунул тяжеленный рюкзак, Виталяку.

Схватив со стола, вторую связку ключей, подбежал к дверям, ведущим в КПЗ. Внутри должен находиться еще один попкарь. Сами они выйти не могли, оружия им не позволялось, так что на этот счет, он не опасался. Быстро открыв двери, кинул растерявшемуся попке ключи, — Открывай все хаты!

Служивый оказался малым расторопным, и через минуту все камеры были на распашку.

— У кого есть желание, сваливайте! И поторапливайтесь, через пару минут здесь будут мусора! — Он смотрел на недоумевающие лица и внутренне торжествовал. Этот день, мусора запомнят надолго.

Выбежал на улицу, вскочил в машину, — Быстрее!

Заряна, дала по газам, взвизгнув покрывками, машина рванула с места.

— Ты, что там делал?

— Амнистию! Теперь, не гони, потихонечку, вот так, — он стянул порядком надоевший чулок с головы.

— Я немного подумала, пока вас не было... И вот, считаю, что машину сжигать не стоит. Наверняка этим делом займется госбезопасность. Даже если машину сжечь, они все равно определяют, откуда она. Обязательно свяжут с нападением, и будут копать у нас в городе, а ведь это ни к чему, так ведь?

Тем временем, они выехали за город и подъехали к месту, где были спрятаны мотоциклы. Заглушив мотор, Заряна продолжала, — Надо, чтобы тачка просто исчезла.

— Утопить! — Подал голос, Виталя.

— Все равно могут найти, — Север, призадумался. — Витек, что скажешь? Есть идеи на этот счет?

Витек, удрученно молчал, за все время, он не произнес ни слова.

— Ладно тебе, ты все правильно сделал, — Виталя, похлопал его по голове. — Не ты, так он тебя, тут уж ничего не попишешь.

— Что там произошло? — Заряна уставилась на Севера. — Замочили кого-то?

— Уже собрались уходить, а тут еще один выскочил, сидел бы себе в кабинете, был бы жив, — Виталя, смотрел на вещи реалистично. — Что тут рассуждать, дело сделано. Давайте все же решать, что с тачилой делать будем.

— Значит так, — Антон понял, что кто-то должен взять ситуацию под контроль. — Мы с Витей на «Явах» впереди, вы за нами. Дорога, хоть идет по лесу, но вполне пригодна для машины. Вчера специально смотрел, может в двух-трех местах придется подтолкнуть, но в основном сносно. Через пять, шесть километров будет речка Рата. Там небольшой мост, машина не проедет, зато река в том месте глубокая. Скинем не рядом с мостом, а немного подальше. Затем пересядете к нам, и до дому!

— Кстати о доме. Я сняла хату, недалеко от детской поликлиники. Хозяйку прихватил

инсульт, и ее сын сдал мне квартиру, пока мама не поправится. Я его хорошо знаю, надоедать не будет. Тем более, что за три месяца вперед уплачено. Вам не хотела говорить, пока дело не сделаем. Искать нас, если что, никто там не будет, — Заряна, улыбнулась. — Что, хорошая я девочка?

— Стерва ты хорошая, — подал наконец-то голос Шмаль. — Это я так, в хорошем смысле, — сразу решил уточнить. Заводить ее не хотелось, не время.

— Поехали! — Север, выбрался из машины.

Они с Витей, завели мотоциклы и потихоньку поехали по лесной тропе. Точнее сказать, это была даже не тропа, а скорее дорога. Так как была наезжена двухколесным транспортом. По большей части здесь ездили телеги, запряженные лошадьми и возившими сено. Без приключений добрались до моста, проехав немного вдоль реки, нашли подходящее место. Подождав, пока кузов окончательно не скроется под водой, продолжили дальнейший путь. Начинало светать, когда они приехали домой. Квартира, которую сняла Заряна, находилась на третьем этаже пятиэтажного дома. Две комнаты, небольшая кухонька, здесь было все необходимое. Разложив на полу в гостиной захваченные трофеи, пару минут молча разглядывали внушительный арсенал. Всего насчитывалось пять «Калашей» и четыре пистолета «Макарова» плюс «Беретта» Заряны и «ТТ» Виталика. В оружейке взяли четыре «Калаша», пятый, Шмаль забрал у молодого, который стоял на посту, и с которого расстрелял опера.

— С таким вооружением можно на небольшую войну отправляться, — прервал молчание, Виталя. — И можно сказать, что репетицию мы уже провели. Эх, надо было еще оптику прихватить.

— Куда ее? И так еле доперли, — Шмаль повернулся к Заряне. — Слушай, а выпить ничего не найдется?

— Да, да выпить не помешает. Надо немного расслабиться и разбежаться по домам. Не исключено, что мусора будут всех пробивать. Кто где был, чем занимался сегодня ночью. Нужно заранее договориться.

Заряна, тем временем достала бутылку водки и рюмашки, — В случае чего, я скажу, что была с Виталиком у него дома.

— Ну, а мы с Витей допоздна сидели у меня, смотрели видик, — Север опрокинул рюмку, поморщился. — Чем это ты нас травмишь?

— Водка, как водка. Не нравится, не пей, — она тоже выпила, и тут же скривилась. — Действительно гадость какая-то, а ведь казенку брала.

— Пить нужно самогонку, натуральный продукт, — внес свою лепту в разговор, Шмаль. Он раскидывал автомат. — Замечательная вещь. Кстати для ясности, это не Ак-47, а Акс-74. Специально созданный для танкистов, десантников и мусоров. Приклад убирается, можно под курткой носить. Замечательная вещь, — повторил он еще раз.

Они аккуратно все сложили в сумки, упрятали в шкаф и разбежались по домам. Попрошавшись с Заряной и Виталиком, они с Витей подошли к своему дому.

— Что, зайдём ко мне? — Предложил Север. — Посидим еще, все равно наверное не уснуть. Пол-литра у меня имеется, да и курнуть с прошлого раза осталось. Ты, как себя чухаешь?

— Что-то не по себе, ты прав. Какой на хрен сон! У меня тот мент, все время перед глазами... Какого лешего он вылез. Сидел бы себе, так нет, — Виталя, удрученно вздохнул.

— Ладно тебе, Виталя правильно говорит, что сделано, то сделано.

За разговором, они поднялись к квартире. Тихонько, чтобы не разбудить Марину, прокрались на кухню. Плотнo прикрыв двери, включили свет. Север стал метать все, что было съестного на стол.

— Жрать хочу, пельмени будешь?

— Все буду, только давай сначала выпьем, меня что-то колотить начинает. Успокоиться надо.

Щурясь от света, на кухню зашла Марина. — Ого! Что-то рано вы завтракать собрались.

— А мы еще и не ужинали, да и не обедали, если по правде. Сварганишь нам пельмени? А мы пока тем, что есть перекусим.

Она сварила пельмешки, выкурила сигарету и отправилась досыпать.

Антон с Витей допили бутылку, сходили к Полине еще за одной, благо время уже позволяло, докурили весь план. Расходится, не было желания.

— Хочу новости посмотреть, — Витю, попустило. Выпитое все-таки сказывалось. — Интересно, что в новостях скажут?

— А вот сейчас и посмотрим, — они прихватили с собой бутылку и стаканы, отправились в гостиную. Через десять минут транслировалась сводка новостей. Главным в выпуске значилось нападение на райотдел в Радехове и освобождение находившихся под стражей заключенных. Толстый полковник, начальник Радеховского ОВД, выдвинул версию, что нападение было совершенно с целью освобождения двух рецидивистов, находившихся в тот момент на КПЗ и ожидавших суда. Суд должен был состояться через день. Оба проходили по одному делу о разбое и вымогательстве крупной суммы денег у местного бизнесмена.

— Не исключено, что у подсудимых были сообщники на свободе. Вот они то и организовали, это беспрецедентное нападение, — вещал полковник. — Был убит наш сотрудник, еще двое имеют ранения. Нападавших, по нашим сведениям было не менее пяти человек.

Больше, ничего существенного, он не сказал, ведущая перешла к другим новостям, и Север выключил телевизор. Посмотрел на Витю.

— Что скажешь?

— Класс! Как тебе в голову пришло, амнистию устроить? Ведь они, по этому следу пойдут, пока отловят этих рыциков, если еще отловят, столько воды утечет, что они окончательно запутаются!

— Не знаю, в последний момент осенило. И не факт, что он говорил, то что думал. Может, все сказанное, для отвода глаз. Расслабляться в любом случае не стоит. И конечно после того, как возьмем кассу, сразу отдуляться, что к чему. Все, ложимся спать. Ты падай здесь, на диване, сейчас тебе подушку и плед принесу.

Проснувшись, поговорил с Мариной. Объяснил, что у него появились неотложные дела и уехать сейчас в Москву он не может. Через три дня заканчивался ее больничный, и ей надо было уже собираться. Не став будить Витю, ушли на вокзал за билетами. Оказалось, что успевают на сегодняшний поезд, но надо было поторопиться. Вернулись домой, Шмаля уже не было. На столе ждала записка. Он писал, что заглянет вечером. Антон вызвал такси, покидали в сумку барахлишко.

— Такое чувство, что убегаю, — Марина, вопросительно посмотрела на Антона. — Что случилось? У тебя неприятности?

— Все нормально, — Север нежно обнял ее. — Тебе не о чем беспокоится. Но на

всякий случай запомни, сегодня ночью, мы с Витей были у нас. Всю ночь бухали и смотрели фильмы по видику. Запомнишь?

— Всю ночь бухали и смотрели фильмы, — повторила она. — Ничего больше не скажешь?

— Нет. Я даже не уверен, что тебе придется с кем-то разговаривать, так на всякий случай говорю. И успокойся, все под контролем. Улажу здесь кой-какие дела, и сразу же вернусь к тебе. Ты, мне веришь?

— Не знаю... Но я буду ждать. Обязательно возвращайся, не бросай меня, — она еле сдерживала слезы. — Я так люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю, — он поглаживал ее по спине. — Когда-нибудь, я все тебе расскажу, только ты верь мне, верь.

Они вышли из дома. Мотор уже ждал. Почти всю дорогу до вокзала молчали, только пару раз перебросились ничего не значащими фразами. Подоспели к самому отправлению. Север, попросил водилу подождать, сам же с Мариной пошел на перрон. Прощание получилось тягостным. Антон не знал, что еще сказать. Зашел в купе, поцеловал, шепнул на прощание, — Я приеду, не обижайся на меня. — И вышел из поезда. Постоял на перроне, подождал, пока поезд не скроется из виду. Вернулся к такси.

Возле дома, на лавочке его ждали Заряна и Виталик. Были изрядно навеселе, похоже, у них возникло полное взаимопонимание. Раньше, если память не изменяла Антону, они постоянно цапались. Что-то произошло в их взаимоотношениях. И не трудно было догадаться, что именно.

— Вижу, утро прошло продуктивно, — поприветствовал он парочку. — Стороны, наконец, достигли договоренности и взаимопонимания.

— Оч... Очень, продуктивно, — Заряна, хохотнула. — Никогда бы не подумала, что он такой... такой замечательный. Интересно, а второй братец тоже такой?

— Они ведь близнецы, значит, по идее должны быть, наверное, как близнецы.

— Классно сказал, — она покачивалась вперед-назад. — Хорош болтать, пошли к тебе. Мы, целый час, наверное, дожидаемся. Звонили, звонили, никто не открывает. Куда твоя подружка улетучилась? Неужто сбежала?

— Час назад посадил на поезд, до Москвы. Ей на учебу надо, не всем ведь мелочь по карманам тырить, кому-то и работать надо.

— Это правильно, — Виталя, еле ворочал языком. — Учиться, учиться и учиться. Так говорил дедушка Ленин. А потом работать, работать и работать, — он пару секунд помолчал. — Чтобы было у кого, эту самую мелочь тырить.

— Да ты прям философ, — Заряна чмокнула его в макушку. — Поднимайся, Спиноза, авось Антон нас не прогонит.

Зашли в квартиру. Заряна, сразу же направилась в гостиную, включила телевизор.

— Смотрел новости? — И не дожидаясь ответа, продолжала — Я, просто в восторге. Север, ты умничка.

— А, я? — Подал голос, Виталя. — Он упал в кресло, и казалось, вот-вот сползет с него на пол.

— И ты тоже умница, я тебе уже говорила. Север, мы посмотрели диск с камеры. Прям, как в кино.

— Где он?

Заряна достала с сумочки диск и винчестер. — Вот, держи.

Север порылся в кладовке, нашел молоток, затем завернул в пакет оба диска. Вышел на балкон и молотком разбил вдребезги.

— Ты что, совсем? Ты, с этим добром через весь город шла? Да вас ведь, мусора, как облупленных знают. А если бы тормознули? Скидывай, не скидывай, толку никакого не будет. — Возмущению не было предела. В этот миг, он был готов порвать обоих на части. — А ты, что своей соображалкой думал? — Накинулся он на Виталика. — Ладно, она баба. У нее ум короткий, а ты... — Он тоже упал в кресло. Закурил.

Повисло, тягостное молчание. Заряна, несколько раз пробовала, что-то сказать, но тут же замолкала. Виталя сидел, как пришибленный. Чуть погода, успокоившись, встал, подошел к Заряне.

— Ты, меня прости. Сорвался. Ты, у нас самая умная. Ведь все от начала и до конца, это ты продумала, извини, — он обнял ее. — У тебя самая умная и красивая голова на свете. И ты, братуха, извини. Это я виноват. Ведь думал же еще, когда девятку топили, что и диски нужно в реку, но блин, из головы выскочило.

— Ум короткий, — видимо, Заряна все не могла отойти от неслыханного оскорбления. — Всякое слышала, но душой еще никто не называл.

— Говорю же, не подумав, сказал, вырвалось. Но и вы тоже молодцы. Представляешь, что могло случиться? Из-за простой безалаберности.

— Ты прав, — Виталя, как будто даже протрезвел. — Но давай, не будем дальше об этом, о, кей?

— Все. Забыли! Вам, наверное, все-таки нужно поспать. Располагайтесь здесь, а я дождусь Витю. Больше никакого бухла, согласны? У меня в записке, пара стаканов мака имеется. Когда проснетесь, все будет уже готово. Так что лекарство от похмелья, я вам гарантирую.

Старинные, настенные часы давно пробили полночь, когда с гостиной послышался звук удара, а затем приглушенный возглас. Наконец-то парочка выпалась. Север и Витя, развалившись в спальне прямо на полу, наслаждались гашишем. Дверь отворилась, и в комнату заглянул Виталик. Видок, еще тот. Помятая рожа, волосы на голове взлохмачены, глаза красные. Все признаки алкогольного похмелья.

— План палите? — В горле у него булькнуло, попробовал глотнуть, но слюны не было. — Дай хапну.

— Иди, умойся сначала, — Шмаль, был сама доброжелательность.

— Да там, уже Заряна оккупировала.

— Не дам, — Шмаль, все так же был непреклонен. — В порядок себя приведи сначала. Водички попей, пройди на кухню, там ополоснись. После покуришь, не переживай, тебе хватит.

Виталя ушел. Они поднялись с пола и направились следом за ним, на кухню. На столе лежал десятикубовый баян с ширкой. На Виталю будто напал столбняк, он, не отрываясь, смотрел на лекарь [\[36\]](#). Шмаль развеселился. — Вот ведь, дурень! Да умывайся, ты уже скорее. Чем раньше умоешься, тем раньше раскумаришься.

Вошла Заряна. Она, как всегда была неотразима. На лице ни капли усталости и следов похмелья. Косметики, кстати тоже не наблюдалось.

— Ванная свободна! — Окинула взглядом, порылась в сумочке, достала шприц, сорвала упаковку. — Поскольку?

— Слышь, я тобой восхищаюсь, все больше и больше, — голос у Вити, был вполне

искренен. — Вот бы все мужики были такие, как ты!

— Это, в чей огород камень? — Виталик, все еще находился на кухне.

— Не бойсь, не в твой.

— А, ну ладно, — он ушел умываться.

— Десять на четыре поделишь? — Поинтересовался, Шмаль.

— Это, что опять за намеки? — Смотрела она, однако на Севера.

— Да никаких намеков, не видишь, дуркует он, — Антону, начало надоедать ее агрессивное поведение. — Выбираем по два с половинной. Мы, уже подлечились, конечно, но догнаться не помешает. Давай, не тяни резину, выбирай.

Вернулся, Виталик. Не мешкая, ужалился и тут же стал клянчить у Вити покурить. Не возражая, Шмаль приделал косяк. Взорвали. Покурился, прошли к телевизору, новостей не ожидалось, да ничего нового никто из них и не надеялся услышать. Расположились кружком, молчание затягивалось. Лишь по ящику мельтешили какие-то, то ли террористы, то ли спецназовцы.

— Сегодня, какое число? — Прервал молчание, Север.

Все сразу оживились, задвигались.

— Через четыре дня, зарплата на шахтах ожидается, — Заряна, как будто только и ждала этого вопроса.

— Значит времени у нас в обрез, не успеем подготовиться, придется еще месяц ждать.

— А чего готовится? Стволы есть, пойдем и возьмем! — Виталик, недоумевающе посмотрел на всех.

— Надо в первую очередь тачку нормальную, раз. Проехать по маршруту, по которому будем отходить, это два. Неплохо было бы выбраться в лес, куда подальше и пристреляться к стволам, это три. — Север призадумался. — Это только то, что сразу в голову пришло. Посидим, подумаем и окажется, что еще что-то надо сделать.

— Я, в чулке что-то не хочу больше работать, — заявил, Виталик. — Может типа маски-шоу, как на тюрьме ОМОН зажигает, видел?

— Ага, я согласен, в чулках не комфортно, а мы должны себя чухать свободно и непринужденно. — Шмаль, посмотрел на Заряну. — Смастеришь нам шапочки такие?

— Сделаю, вот только с чего?

— У меня, где-то свитер завалился, — подал голос Север. — Два рукава, две шапки. У нашего сварного на зоне, с такого свитера шапка была, он ее на работе носил. Сделать отверстия для глаз и рта, вот и маска-шоу.

— Хорошо, с этим понятно, пару часов поработаю с ножницами и иглой, думаю, руки не отвалятся. Оденемся, все в спортивные костюмы. Сейчас, вся молодежь так ходит. Типа униформа. А, что с машиной?

— Ты, будешь за рулем, это однозначно. Один калаш оставим тебе, если что, прикроешь. С утра пойдем с Витей, посмотрим, постараемся найти, что-то подходящее. — Он посмотрел на Шмаля. — Может у тебя опять, какой-нибудь кот в мешке имеется?

— Нет, ничего на примете нет. Блин, и времени в обрез. Если завтра найдем тачку, где держать будем?

— Придется рискнуть, — Север, посмотрел на него. — Вместе с моей «Явой» в гараже запрем. — Нужно будет так подогнать, чтобы лишних глаз не было. Думаю, справимся.

— Вы, ищите машину, а я на своем танке покатаюсь по дворам возле кассы. Заодно место присмотрю, где свою машину поставить, чтобы внимание не привлекала, — Она

оставилась на Севера, ожидая возражений.

— Теперь, расскажи нам снова, как они подъезжают, где останавливаются, все по порядку. Нужно составить схему, по которой мы будем работать. Нельзя, чтобы нас, какие-то сюрпризы ожидали.

Она повторила все то, что раньше уже рассказывала Северу. Все внимательно слушали, только раз, Виталя переспросил, — Что, водила, так и не выходит с машины?

— Не выходит, сидит там, как привязанный.

— Думаю, сделаем так, — Антон, встал с кресла, прошелся по комнате. — Припаркуемся, где-то недалеко от кассы по ходу движения броневишка. Как только он проедет мимо, двигаем следом за ним. Он останавливается, мы проезжаем немного дальше. Выходим из машины и с ходу открываем стрельбу. Мы с Виталей займемся инкассаторами, положим их на землю и заберем сумки с лавы. Витек, будешь короткими очередями палить по броневику. Безостановочно. Не давать ему выйти или тронуться с места. Не хватало, чтобы он нам дорогу блокировал. Как только заберем сумки, отступаем к машине, и ходу. Машину, бросим возле долгостроя, что возле горбольницы. Там несколько корпусов недостроенных. Вот, между ними и загоним тачку. С дороги не видно, да и от кассы не далеко. Не придется долго по городу петлять. Возле больнички есть автостоянка, постоянно подъезжают и отъезжают машины. Больничка ведь, да и поликлиника там же, никто на Заряину машину внимания не обратит. Угнанную тачку спалим, пройдем до стоянки, а оттуда до детской поликлиники рукой подать. А там, мы уже дома. — Он, улыбнулся.

Все сидели, как замороженные.

— Блин! Должно получиться! — Вскочив с дивана, Шмаль закружил вокруг Антона. — Ты что, еще раньше продумал все?

— Это, Заряна придумала, я только немного подкорректировал, так что все аплодисменты, ей. — Север, шутливо поклонился.

— Сколько ты говоришь, там должно быть бабла? — Витя, смотрел на Заряну не отрывая глаз.

— Честно, я не знаю, но сами подумайте. Должно быть, не мало. По моим прикидкам, не менее двенадцати лимонов, а может быть и больше.

— А как, они втроем, двенадцать лямов поволокут, инкассаторы, я имею в виду?

— Может и меньше, — Антон, взглянул на Заряну. — Мне помнится, ты говорила, что они потом еще раз приезжают, после обеда.

— Конечно, может и меньше, но разве это, что-нибудь меняет?

— Какая разница, — встрял в разговор, Виталя. — Нам, хватит.

— Кто же спорит, — Шмаль опять упал на диван. — Да и вообще, делить шкуру неубитого медведя, плохая примета.

— А давай, еще покурим, — Заряна, пригладила волосы. — Хорошая дурь у тебя, Шмаль. — Настроение у нее, было отличное.

Ближе к полудню, в понедельник, Север и Шмаль вышли на поиски машины. Дело осложнялось тем, что ни один, ни другой никогда не занимались этим специально. Конечно, по молодости, да и став постарше, что тому, что другому приходилось иногда заниматься этим. Если смотреть честно, то были единичные эпизоды, так сказать шалость. Обычно, происходило спонтанно, без какой-либо подготовки. Случайно видели, что стоит машина без присмотра, без сигнализации, так почему бы не покататься? К тому же всегда можно было с этого, что-то поиметь. Колеса, магнитола, да мало ли что. Теперь, дела обстояли

иначе. Им позарез нужна была машина. Желательно не приметная, в хорошем состоянии. Через три часа бесплодных хождений, Витю наконец-то осенило.

— Едем на третью шахту!

— А там, что? — Скептицизм у Севера рос пропорционально потраченному времени.

— Никакой охраны, и автостоянка недалеко от административного корпуса, вот что там. — К нему вернулся его обычный энтузиазм. — Нужно еще электрод где-то надыбать.

В карманах у него лежали; парочка отверток, бокорезы и пассатижи. Еще надо было кусок хорошей проволоки.

— По пути будет стройка, недалеко от заправки, там что-нибудь поищем, — Север, тоже ощутил прилив энергии. Цель обозначилась, теперь ее надо достичь. А бесплодное блуждание, начинало понемногу угнетать. Еще на подходе к недавно начавшемуся строительству, они заметили вспышки дуги, работающего сварочного аппарата. Подошли к сварному, тот стоя на коленях, обваривал какую-то конструкцию. Подождали, когда у того сгорит электрод. Сварной поднял щиток. Шмаль тронул его за плечо, — Братуха, выручай.

— Что за проблемы? — Сварной, внимательно рассматривал обоих.

— Никаких проблем, нужен один электрод, — Витя, лучился доброжелательностью.

— Какой вам?

— Я смотрю, ты тройкой работаешь, — Встрял в разговор Север. — Вот, такой нам и нужен.

Сварной, достал с пачки два электрода, — Держите.

— Спасибо, очень вам благодарны, — они ретировались.

Подошли к остановке, сели в автобус и через десять минут были на месте. Подождали, пока пассажиры пройдут вперед, затем не спеша направились к автостоянке. Зашли в посадку, оттуда добрых полчаса наблюдали окрестности.

— Вроде, тишина. Что, двигаем? — Не договорив, Север вышел из укрытия.

Машин было не так уж и много. Две «Волжаны», штук пять разных иномарок, УАЗ и несколько Жигулей. Внимание, Шмаля привлекла вишневая пятерка.

— Смотри, судя по всему, хозяин аккуратный, выглядит, как новенькая и цвет подходящий. Каждая вторая такая же. Берем ее?

— Давай. — Север, подошел к пятерке. Пнул ногой по колесу, затем постучал по кузову. Никакой реакции не последовало. Достал нож, со стороны водителя, ножом поддел уплотнитель для стекла. Освободил сантиметров тридцать. Отошел в сторону. За дело принялся Витек. Электрод, еще раньше оббили, и теперь он представлял из себя обычный кусок толстого провода. Согнув сантиметров пять под прямым углом, Витя просунул проволоку в щель между стеклом и дверцей прямо над замком. Опустил вниз, затем немного влево, еще чуток вниз и вправо. Замок щелкнул, дверь открылась.

— Садимся, — Шмаль, нырнул на водительское место. Перегнулся, открыл дверь Северу. Массивной отверткой взломал щиток. Вывалилась куча проводов. Север, внимательно наблюдал за его манипуляциями. Через минуту мотор заурчал.

— Не торопись, пускай поработает, — Севера покинуло напряжение. — Как у нас с бензином?

— Полный бак, — плавно трогая с места, ответил Витек. — Такая жара стоит, движок и прогревать не надо.

До гаража добрались без проблем. Машина вела себя идеально, все было в норме. Когда загоняли пятерку в гараж, никого из зевак не наблюдалось.

— Одно дело сделали, — покидая гараж, сказал Север. — Теперь пошли, узнаем, как дела у Заряны.

Подожли к съемной хате, поднялись на третий этаж. Заряна отворила, как будто стояла за дверью. Они прошли в комнату. Север с удовольствием растянулся на диване. Витя довольствовался стулом.

— Вижу, все удачно прошло, — заговорила Заряна. — Что за тачка?

— Пятерка, Жигули, — прищурившись, Шмаль ждал комментариев.

— А состояние, цвет? Из тебя, что все клещами вытягивать надо?

— Да успокойся, ты, — он поднялся на ноги. — Состояние отличное, будто вчера с конвейера, цвет вишневым. Надеюсь, на отечественных еще не разучилась рулить?

— Не разучилась. Я сегодня покаталась на месте немного. Можно отваливать двумя путями, это не считая проспекта. Но по проспекту, думаю, не стоит. Если мусора быстро отдуляться, то могут перекрыть. Нам это ни к чему. Уйдем по тихому, дворами. Если никаких заморочек не возникнет, доберемся даже раньше, если бы ехали по прямой. Заезжала на этот долгострой. Там, как в фильме «Сталкер», на самой стройке, прямо в здании, представляете, деревья растут. Ну, просто, земля после третьей мировой!

— Виталя, где?

— Отправила в магазин, потихоньку затариваюсь продуктами. Неизвестно, сколько нам придется здесь сидеть. Он целый день со стволами возился. Что-то там чистил, проверял, короче игрался.

— Ты, наверное, займись все-таки масками, много времени не займет, да и руки будет, чем занять, — опять усевшись на стул, сказал Шмаль.

— Ты че меня нервируешь постоянно? — Она встала напротив него. — Я тебе что, швея-мотористка?

Шмаль, изумленно заморгал глазищами, — Я же ничего не сказал. — Обернулся к Антону. — Север, ты не знаешь, какая муха ее укусила?

— Я тебе щас покажу, муху! — Она была готова к нападению.

— Все, все, успокойся, — присев на диванчике, Север наблюдал за Заряной. Он уже и забыл, какая она бывает, когда ее разозлишь. А ведь она была не в ярости, а так... Немного психанула.

— Может, ты ему нравишься, просто он не знает, как тебе сказать. Вот и достает разными глупостями. Типа знаешь, как в детстве. Мальчики дергают за косички тех девочек, которые им нравятся.

Она застыла, недоверчиво посмотрела на Антона, потом перевела взгляд на Витю.

— Не верю, — она фыркнула. — Я его с рождения знаю, никогда он меня за косы не дергал.

— Тогда не дергал, он же старше тебя. А сейчас дергает, не за косы, конечно, у тебя, их нет, а так... Достает.

Шмаль, в процессе всего диалога, лишь таращился на них, не пытаясь вставить свои пять копеек.

Заряна, опять уставилась на него, — Это правда?

— Ну... Наверное, правда, ты такая, не знаю, как сказать. Воинственная, что ли. Как-то, даже страшно, с тобой нежничать. Ух, неужели это я сказал?

Заряна захохотала, Север ее поддержал. Она упала рядом с ним, согнувшись пополам. Смех не стихал, постепенно переходя в истерику. Антон потряс ее за плечи, не помогло.

Взглянул на Витю, а хрен с ним. Изо всей силы, ладошкой, ударил ее по щеке. Голова качнулась в сторону, левая сторона лица мгновенно стала пунцовой, но смех прекратился. Она кинулась к Северу в объятия и разрыдалась.

— Принеси водички!

Витя исчез на кухне, через пару мгновений появился со стаканом воды. Проливая на грудь, она залпом выпила весь стакан. Достав платок, вытерла слезы и капли воды на рубашке. Вздохнула полной грудью несколько раз. — Ничего не было! Вы, ничего не видели, — она уже полностью успокоилась. — Не хватало, чтобы про меня слухи пошли, что я истеричка!

— Заметано, — Север взглянул на Витю.

— Могила! Вы, ведь меня знаете, — Шмаль, был несколько ошарашен. Он отнес стакан. Послышалось звук хлопнувшей дверцы холодильника. Север и Заряна проследовали за ним. На столе стояла бутылка водки и банка огурцов.

— Понимаю, что у нас, как бы сухой закон, но думаю, нам не помешает, — Витя вопросительно посмотрел на них.

— Наливай! Сегодня можно. Тачку подыскали, маршрут изучили, вечерком съездим в лес, постреляем немного и можно сказать, что мы готовы, — они выпили.

С прихожки послышался шум, зашел Виталик.

— По какому поводу праздник? — Выгружая продукты, спросил он. — Машину обмываем?

— Жигуль, пятерка вишневого цвета, в отличном состоянии, — На одном дыхании, предупреждая дальнейшие вопросы, произнес Шмаль.

— Класс! Именно то, что надо. А я в магазине пацанов встретил. Стаса и Радика. Все только и говорят, что о нападении на райотдел. Про рыщиков ничего не слышно. Видимо закопались где-то конкретно. У нас пока спокойно, но говорят, что возможно мусора рейд проведут по всем блатным хатам. Думаю, эти пару дней нужно разбежаться и сидеть по домам. Типа, сижу на жопе ровно, ничего не знаю, ничего не вижу.

— Это, ты правильно сказал, — Север обвел всех взглядом. — Вечером поедем постреляем, и по домам. Отоспимся, отдохнем. Нужно, чтобы голова светлая была.

На том и порешили.

— Что-то задерживаются они, — Виталя, покрутил головой. — Деньги, точно перевели?

— Я, повторяться не люблю. Обзвонила с утра семь шахт. В расчетном отделе говорят, что деньги перевели еще вчера, а то что их в кассе нет, так это банк виноват. Сегодня, по любому будут. — Заряна, в адидасовском костюме и черной бейсболке, выглядела потрясно.

— Тебе надо в рекламных роликах сниматься, — вздохнув, сказал Шмаль. — А не банки грабить.

— Сама, как-нибудь разберусь, чем мне заниматься, — она посмотрела в зеркало заднего вида. — Вот они!

Машина, в которой разместились наша компания, была припаркована возле аптеки, что

находилась по ходу следования инкассаторской машины. Подождав, пока броневик не проедет мимо, Заряна, тронулась с места... Не спеша, последовала за ней. Свернув на первом повороте налево и проехав метров двадцать, броневичок свернул к кассе, заехал на небольшую площадь перед сберкассой и остановился.

Народу, как в самой кассе, так и возле нее, было не то, что много. Площадь буквально была забита людьми. Все ждали зарплату. Проехав чуток дальше и поставив пятерку так, чтобы не загораживать проезд, Заряна вполголоса произнесла, — Приехали.

Все были напряженны до предела. На карту была поставлена свобода и возможно, жизнь. Двери броневика распахнулись, вышел первый охранник. Он внимательно огляделся, что-то сказал внутрь машины и оттуда выпрыгнули еще двое. Один, ту же запрыгнул обратно, стал подавать мешки с деньгами. Выгрузив все, он присоединился к остальным и они направились к кассе. Вдруг дверца со стороны водителя открылась и шофер сладко жмурясь на солнце, вышел на свежий воздух. И правда, духота стояла такая, что парится в машине, было просто актом мазохизма. Водитель, еще только вылезал из машины, как Север, натянув маску, скомандовал, — Вперед!

Выскочив, он тут же дал короткую очередь поверх голов. Несколько пуль попали в окна лоджии находившейся на втором этаже. Вниз полетели осколки стекла.

Шмаль, короткими очередями обстреливал броневик, не давая водителю сесть за руль. Народ бросился врассыпную, кто-то упал на асфальт. Виталик, видя, что инкассаторы застыли и видимо решались на какое-то действие, не стал ждать, и выпустил длинную очередь им по ногам. Автомат повело в сторону и вверх. Но попадание было более чем точным. Молодому и самому толстому перебило ноги. Тот же, что постарше получил ранение в живот. Север и Виталя подбежали к ним, стали забирать сумки с деньгами, в этот момент со стороны инкассаторской машины раздался выстрел. Водитель, оббежав машину и прикрываясь кузовом, повел стрельбу.

— Не давай ему высовываться! — Крикнул Север Вите.

Шмаль переместился влево, чтобы изменить угол стрельбы и снова открыл огонь. К нему присоединилась Заряна. Вдвоем, они буквально поливали водителя огнем. Тот успел сделать еще один выстрел и упал возле переднего колеса навзничь. Из руки выпал пистолет. Север, зацепив четыре сумки, двинулся обратно, и тут же обратил внимание на Виталю. Тот, держа автомат в одной руке, во второй два оставшихся мешка с деньгами, еле ковылял. Лицо было искривлено от боли.

— Помогите ему!

— Заряна и Витя, подхватив под руки Виталю, поволокли его к машине. Время, остановилось, стояла оглушительная тишина. Север, подбежал к машине, оглянулся, держа «Калаш» на изготовке. Глазам предстала картина. Над площадкой рассеивался дым от выстрелов. Молодой инкассатор, сидя на заднице, рассматривал свои ноги, второй лежал лицом вниз. Раненный в живот, лежа на боку, согнувшись пополам, громко выл. Чуть дальше истерично кричала женщина. Водитель, все так же лежал навзничь, там где его настигли выстрелы. С грохотом рухнуло стекло со второго этажа. С начала нападения прошло не более минуты, ему же казалось, что прошла, чертова уйма времени.

— Поехали! — Шмаль, усадил Виталю, оббежал пятерку и махал Северу рукой.

Заряна, на холостом ходу жала на газ. Антон захлопнул дверцу. — Ради Бога, только не гони! Езжай потихоньку.

Машина рванула с места, быстро набирая скорость.

— Я же сказал, потихоньку, мы дворами едем. Не надо привлекать внимания. Не хватало только, кого-нибудь сбить.

Словно в подтверждение его слов, на дорогу выкатился мячик, следом показался мальш, лет четырех. Заряна резко затормозила, не доехав до ребенка буквально пару метров. Тот, как ни в чем не бывало, схватил мяч и побежал дальше по своим делам.

— Вот об этом, я и говорю, — он обернулся назад. — Как он там?

— Хреново, сознание потерял, — Шмаль, насколько это было возможно, пытался рассмотреть рану. — В правую бочину попал, кровь, так и хлещет. По ходу, печень прострелена. Ублюдок!

Заряна, постоянно крутила головой назад, пытаясь посмотреть, как же там Виталик.

— Не крути башкой, ему сейчас не поможешь, лучше за дорогой смотри! — Север перегнулся назад. — Подними ему мастерку, посмотрим куда пуля вошла.

Машину тряхануло, Север хотел выругаться, но промолчал. У всех нервы на пределе. Необходимо контролировать себя, а иначе все полетит к чертям собачьим.

А вот и больница. Не спеша, Заряна все-таки взяла себя в руки, они проехали мимо, еще метров сто и повернули к стройке. Затем свернули влево, въехали на территорию давно заброшенного строительства. Пятерка остановилась в тени двух недостроенных корпусов. Увидеть их могли только с этих зданий. Сзади раздался тихий голос, Витька, — Он, кажется того...

Они вышли из машины, аккуратно вытащили тело. Север приложил ухо к груди, затем попробовал нащупать пульс на шее. Сидя на корточках, посмотрел на подельников, — Хана.

Заряна, держа в руке «Беретту» судорожно всхлипнула, потрясла головой, затем тихо прошептала, — Виталик...

— Что делаем? — Шмаль, видимо не собирался расслабляться. Да и им не стоило.

Антон, тронул Заряну за руку, — Ты, как?

Она всхлипнула, — Что делать будем?

— План меняется, оставлять его здесь, нельзя. Иди к своей машине, гони ее сюда, мы пока что приберемся. Давай по шурику. Долго здесь оставаться нельзя.

Она кивнула, вернулась к машине, взяла сумочку, сунула в нее волюну и направилась к автостоянке.

Тем временем, Север с Витей разгрузили машину, сумки с деньгами и калаш переложили в заранее приготовленные пакеты. Маски и бейсболки кинули на заднее сиденье. Сняли спортивные костюмы и кинули туда же. С канистры, обильно полили все бензином. Перенесли тело Витали ближе к стене. Север, мастеркой укутал торс друга, чтобы не испачкать машину Заряны.

Послышался шум двигателя, Опель приехал на место, затем развернулся и сдал назад.

— Открывай, будем грузить.

Заряна расстелила одеяло, поверх него положили тело, пакеты с деньгами и оружие закинули в салон.

— Вы езжайте, лаве занесите домой, — Север вздохнул. — А я тут приберусь. Минут через двадцать подойду.

Они уехали. Он выждал не менее двух минут, остатком бензина с канистры, сделал дорожку. Зажигалкой поджег клочок бумаги и кинул на почерневшую от бензина землю. Огонь, неторопливо разгораясь, побежал по направлению к машине. Быстрым шагом, Север пошел прочь. Уже выйдя с заброшенной стройки и подходя к больничке, услышал

приглушенный взрыв.

Дверь ему открыл Витя. С ванной доносился шум льющейся воды. Север прошел в комнату. На полу, в беспорядке валялись деньги в банковских упаковках. Он, ногой собрал все в одну кучу. Выглядело внушительно, больше, чем когда они находились в мешках. Зашла Заряна укутанная в банный халат, молча опустилась в кресло.

— Ну что, так и будем молчать? — Север обвел их взглядом. — Все знали, куда идем. Никто никого за руку не тащил.

— Это все, что ты можешь сказать? — Заряна говорила, не поднимая голову. — Может, что-нибудь хорошее все-таки вспомним о нем?

Север присел на корточки. — Милая, просто сейчас не время. У нас полно неотложных дел. Для начала надо здесь прибраться, упаковать бабло, вынести и где-то заныкать. Нельзя, всю эту кучу денег держать здесь. Это ведь улика.

— Предлагаю посчитать. Аккуратно все сложить и пойти пешком за Буг, на новое кладбище, — подал голос, Витек. — Возьмем с собой лопату, зароем лаве и заодно подготовим могилку. — Он замолчал.

— Как, его брату сказать? — Заряна, не отходила от намеченной ей темы.

— Никак. Никто, ничего говорить не будет! — Антон, прошелся взад-вперед, остановился перед ней. — Пойми ты, наконец, он также был нашим другом, как и твоим! Утрясем все дела, сядем втроем и помянем по человечьи.

— Антон прав, — поддержал друга, Шмаль. — Нельзя сейчас расслабляться. Базара нет, вроде оторвались и сделали все правильно. Но сама знаешь, предполагаешь так, а получается по другому. Сколько раз уже так бывало.

Она вздохнула, — Да понимаю я все, тоскливо вот только на душе. Даже деньги не радуют. — Она пнула ногой упаковку банкнот. — Давай, считать что ли?

Уселись на пол. Север вооружился карандашом, делая отметки на пачке сигарет. Заряна положила рядом с собой калькулятор. Как ни странно, первым закончил считать свою часть денег, Шмаль. Он потянулся, встал на ноги и прошел в туалет. Всего в сумме, оказалось семь миллионов, четыреста тысяч.

— Предлагаю, разделить по два ляма триста штук на брата, остальные пятьсот в общак, — Север посмотрел на Заряну. — Согласна? — В том, что Витя его поддержит, он не сомневался.

— И что мы, с этим общаком делать будем?

— Пустим на необходимые нужды. Пока мы все вместе. Когда разбежимся, тогда остаток раздеребаным. У близнеца скоро суд будет. Неплохо бы судью подмазать. Срок он, скорее всего, получит, но все меньше. Ну и на зоне, надо будет его греть. У него уже есть два отсиженных, и сейчас под подпиской ходил. Снова вяпался, так что откупить не удастся. Витьку надо колеса приобрести. Не все же твоими услугами пользоваться. Не обязательно новую, лишь бы бегала. Ну и на личные нужды, но только самое необходимое. Остальное, будет лежать на экстренный случай.

— Два-триста, — задумчиво произнес, Шмаль. — А сколько это в зелени будет?

— Четыреста шестьдесят тысяч американских долларов, — быстро подсчитала в уме, Заряна. — Господи! Да мы, богачи! — Она засмеялась. — Уезжаю в Германию, загранпаспорт у меня есть. Буду кататься по Европе, пока деньги не кончатся.

Север улыбнулся, — А ты, Витя, что будешь с деньгами делать?

— Маму надо подлечить. Она, с ногами мучается, верикоз, тромбофлебит. — Он

мечтательно улыбнулся. — В клинику бы хорошую положить, сейчас все лечат, лишь бы денежка была. Потом приеду к тебе, в Москву. Дальше, не хочу заглядывать.

— Все, собираемся, еще дел невпроворот. Я забегу в гараж, возьму лопату. Отнесу ее к подвесному мосту, закину в кусты, и сразу же к вам, — Север взглянул на Заряну. — Ты упакуй все так, будто мы на пикник, на природу отдыхать идем. Ну, чтобы наверху там полотенца, закуска, сама смотри, как лучше. — Он ушел.

Уже темнело, когда они закончили копать могилу. Деньги, упакованные в полителенновые мешки, еще раньше были спрятаны в глубокой яме под невысоким дубком. Могилу копали в стороне от кладбища. Грунт был хорошим, сплошной песок. Можно было бы и остановиться, но Северу хотелось сделать хоть как-то по-людски.

— Пошли, — поторопил его Шмаль.

— Может, ты сам сбегаешь? — Попросил его Север. — Делов то, туда и обратно. Тем более, что обратно на машине будешь ехать. Полчаса туда, пятнадцать минут обратно. Заряна, дай ему ключи.

Заряна молча кинула ключи от машины. Витек подхватил, постоял секунду-другую, видимо хотел, что-то сказать. Мотнул головой и скрылся между деревьев. Север уселся поудобнее, облокотясь спиной на высоченную сосну. Заряна, еще раньше достала покрывало, и теперь лежала на нем, свернувшись клубочком. Задумчиво теребила в зубах травинку и невидящим взглядом смотрела прямо перед собой. Стряхнула с руки муравья и стала наблюдать, как тот с непонятым упорством двинулся в том же направлении.

— Интересно, что он себе думает? Зачем возвращается? Ведь в следующий раз, могут и прихлопнуть. Что ты думаешь, Антон?

— Ты, это о чем? — Север очнулся от тягостных мыслей.

— Муравей. Я его стряхнула, а он по новой карабкается. Неужели ему не страшно?

— Не знаю. А вообще-то есть мнение, что у пчел и муравьев коллективный разум, то есть сам по себе отдельный муравей ничего не решает.

— Они что, сообща думают?

— Что-то вроде того, я сам толком не знаю. Знаю, что есть воины-стражи, работяги, няньки и матка или царица, которая дает потомство. Вот, все вокруг нее и крутятся. У каждого своя роль. В принципе все, как у людей. Организованное сообщество. Только бардака нет, как у нас.

— Север, ты Марину любишь?

— А ты, почему спрашиваешь?

— Нет, ты сначала ответь, а потом и я может, скажу, почему спрашиваю. Все будет зависеть от твоего ответа.

— Все не так просто. Да, безусловно, люблю. Но, наверное, именно поэтому, нам придется расстаться.

— Почему это?

— Ну что, я могу ей дать? У нее отец всю жизнь по тюрьмам, да по лагерям. Она, мне сама рассказывала, что всегда мечтала о нормальной семье. При нашей жизни, в любой момент можешь загреметь за решетку. И что дальше? А если будут дети? Будет растить детей без отца, ездить на свиданки. Не желаю я такой жизни, ни ей, ни своим детям. — Он замолчал.

— Антон...

— Говори, че замолкла?

— Тебе, нужна такая подруга, как я. Вспомни, нам ведь хорошо было, правда? Спорили иногда, так и в нормальных семьях такое случается. Я, все это время скучала по тебе. Говорю, чтобы ты знал.

Антон, переваривал услышанное. — Значит, когда мы с тобой жили, это не просто очередное увлечение было? И не из сострадания?

— Поначалу, да. Мне, Шмаль рассказал, как ты тяжело переживал из-за Светы. И я, так сказать прониклась сочувствием, а потом чем лучше тебя узнавала, тем больше ты мне нравился. Меня это бесило. Мне казалось, что я становлюсь зависимой, потому и бесилась по пустякам. Вот и брякнула тогда, что живу с тобой из жалости. Ты, прости меня. Я, конечно стерва, и все такое, но оскорблять тебя не хотела. Не знаю, как так получилось.

— Забудь. Ты права, может, настоящей любви и не было, но я всегда уважал тебя. И сейчас, уважаю и восхищаюсь.

— Не смейся.

— Нет, правда. Я много раз думал, что лучше подруги, чем ты, мне не найти. Но ведь сама знаешь, чем все закончилось.

— Антон, а может, попробуем снова? Говорят, что дважды в одну реку не войти. Но ведь попробовать можно?

— Давай, отложим этот разговор. Обещаю тебе, что как только вернусь обратно с Москвы, дам тебе знать. Ты, тоже должна мне кое-что пообещать.

— Все, что угодно!

— Просто, не заводи никаких романов, пока меня не будет, вот и все.

— Заметано! — Она улыбнулась.

Послышался шум мотора, а затем в подлеске мелькнула машина.

— Вот, и Шмаль вернулся, — она встала, подняла руки над головой и потянулась.

Яма вышла глубокой, и им пришлось потрудиться, пока они опустили тело Виталика, предварительно завернутое в одеяло. В лесу сгустились сумерки. Воздух, наполнен ароматом свежести, которая всегда предшествует наступающей грозе.

— Прощай, дружище, — Витя первым кинул горсть земли.

Заряна и Север последовали его примеру. Затем быстро закидали могилку. Остаток земли раскидали по сторонам, присыпали сверху хвоей и листьями. Вдалеке громыхнул гром.

— Гроза пройдет и через пару дней, здесь и следа не останется, — отметил Шмаль. — А место хорошее. Говорю на будущее, не дай Бог конечно, но если кому-то из вас придется меня хоронить при подобных обстоятельствах, то я хотел бы примерно так.

— Типун тебе на язык! — Заряна, раскладывала закуску, достала стаканчики. — Давайте выпьем, помянем.

Выпили по сто грамм. Внезапно налетел порыв ветра, верхушки деревьев рассерженно зашумели. Прямо над головой сверкнула молния, а затем раздался такой оглушительный, даже не гром, а треск, что все трое пригнулись. Почти сразу же хлынул дождь.

— Сама природа, прощается с Виталей, — Заряна открыла дверцу машины. — Поехали, надо на дорогу выбираться.

Домой приехали, когда уже совсем стемнело. Гроза, все набирала силу. Грохотало почти непрерывно. Пробежав от машины до подъезда, каких-то тридцать метров, они промокли до нитки.

— Ничего себе поливает! — Шмаль отряхивался, как пес, окунувшийся в воду. — Хочу в

ванну, горячую, горячую, а потом поспать.

Они зашли в квартиру. Заряна сразу же прошла в комнату и включила телевизор. Ни капельки не стесняясь, скинула всю одежду и накинула халат. Север последовал ее примеру и разделся до трусов. Витя, готовил себе ванну.

— Что, новости смотреть не будешь?

— Успею, все равно долго понежиться не получится, смою с себя всю сегодняшнюю копоть и к вам.

Север прилег прямо на полу, рядышком пристроилась Заряна. Она казалась умиротворенной. Было видно, что напряжение державшее ее несколько последних дней в взвинченном состоянии, наконец-то попустило. Достав из сумочки свою «Беретту» положила ствол на газету, затем покопалась в ящике стола, достала масленку, ветошь и занялась разборкой.

— Хорошая плетка, — отметил Север. — Еще там, в Радехове оценил. Вот только пострелять не пришлось.

— Лучше чем «Макар», — она тщательно протирала каждую деталь. — Конечно немного тяжелее, но зато в магазине пятнадцать патронов, а не восемь. Бьет кучнее, точность попадания намного больше.

— Да ну, — Усомнился, Север.

— Вот тебе и ну, ты думаешь, америкосы, что дураки? А у них давно в полиции на вооружении стоит, не во всех штатах, но все же, и в армии. Раньше, «Кольт» был. Родной можно сказать, американский пистолет, так нет, предпочли итальянскую «Беретту», это о чем-нибудь говорит, нет?

— Ты, откуда знаешь?

— Я ведь, последнее время в Германии жила, был там у меня один знакомый. Чем конкретно занимался, я не знаю, не интересовалась. Всегда ходил с плеткой, но явно не полицейский. Так вот, при моей жизни, мне ведь надо как-то себя защищать, я и попросила его подыскать мне, что-нибудь стоящее. Через несколько дней, он принес вот эту вольту, и рассказал все, что знал о ней сам. У него, тоже точно такой ствол был. А он, ты уж поверь, в оружии разбирался. Она быстро собрала пистолет, вставила обойму. — Люблю оружие.

Север внутренне улыбнулся, наблюдая как тщательно, она протирает ствол, чистой ветошью. Большинство девчонок, побоялись бы даже взять в руки оружие, не говоря о том, чтобы пустить его в ход. Заряна, явно не из их числа. Он вспомнил, как уверенно, она вела стрельбу из «Калаша», сегодня утром. И еще неизвестно, чья пуля поразила водителя, ее или Шмаля. Угрызений по этому поводу, она конечно не испытывала.

— Где же новости? — В комнату зашел Витя. Вокруг бедер обмотано полотенце.

— Ополоснуться, вот чего мне не хватало! Как заново родился. Антон, ты не идешь? Вода набирается.

— Попозже, — на экране появилась заставка. — Новости начинаются, ты пока воду прикрой, а то не дай бог соседей затопим.

Почти весь выпуск, был посвящен разбойному нападению на инкассаторов. Показали кадры снятые камерой видеонаблюдения. Узнать их, было невозможно. Не говоря о том, что лица были скрыты масками, они и сами выглядели несколько иначе, благодаря тому, что спортивные костюмы были одеты на верхнюю одежду. Выглядели значительно плотнее и как-то мешковато. Да и сами кадры были некачественны. Не исключено, что у ментов есть еще видеоматериал, но то, что посмотрели наши друзья, несколько успокоило. Кстати, было

сказано о несомненной связи с недавним нападением на Радеховский райотдел, но как-то вскользь. Главный упор репортажа сводился к тому, что преступление было неслыханно дерзким и жестоким. Водитель застрелен на месте, один инкассатор умер от тяжелого ранения в живот на операционном столе. Двое других в тяжелом состоянии находятся в больнице. Из посторонних никто не пострадал, если не считать психологического шока. Показали также сгоревшую пятерку, как ни странно, милиция еще не выяснила, кому принадлежит машина. Номера с машины, Антон и Витя сняли, пока дожидались Заряну. А хозяин, по какой-то причине не сообщил о угоне. Не считая двух «баранов» [\[37\]](#), новости были неплохие. По все видимости, милиция не располагала никакой информацией.

— В девяноста случаях из ста, менты раскрывают преступления по чистой случайности, — заявил Север. — Если не приняли на горячем конечно, как меня тогда, к примеру. А палятся обычно по глупости. Я столько историй наслушался в лагере.

— И какие же глупости не надо делать, чтобы не засветится? — Заряна уставилась на него.

— Все элементарно. В-первых, меньше метлой своей мести. Во-вторых, не пыжить. Нельзя сразу после дела, показывать окружающим, что у тебя появилось бабло. Третье, это когда подельники начинают выяснять отношения. Мочат друг друга, у мусоров появляются зацепки. Любая мелочевка, может оказаться решающей. Так что нам, надо быть крайне осторожными. Предлагаю разбежаться по домам. Заряна, если хочешь, можешь пожить у меня. Ни у кого, это удивления не вызовет. Многие знают, что мы уже раньше встречались. Витя, тоже всегда будет рядышком. Будем на виду друг у друга, и в курсе происходящего вокруг. Как, согласна?

— Не думала, что так скоро, Ну да ладно. Конечно, согласна.

— Пойду я домой, — заявил. Шмаль. — Мама, поди беспокоится. Сегодня лучше ночевать дома. До Завтра! — Хлопнула дверь, он ушел.

Заряна прильнула к Аниону, промурлыкала, — Будем ужинать или баиньки?

— Баиньки, мы успеем, давай займемся чем-то другим, более насущным. — Он поцеловал ее в шею, затем ложбинку на груди. Подхватил на руки и отнес на постель.

Проснулся, Антон с первыми лучами солнца. Осторожно, стараясь не потревожить подругу, вышел на балкон. Гроза закончилась несколько часов назад. На газонах и дорожках валялись сбитые дождем ветки и листья. В большой луже на стоянке для автомобилей сидел взъерошенный голубь. К нему под прикрытием кустов подкрадывалась кошка. Сделав шагочек, замирала, и только по телу волной пробегала дрожь. Следом еще пару шагочков. Каждый раз, она как бы каменела и только эта дрожь выдавала в каком она возбуждении. Это была не домашняя кошечка. Скорее всего, она обитала в подвале, вполне возможно, что там ее ждали котятка. Даже на расстоянии было видно, какая она худая. Север, с нетерпением ждал, чем же закончится эта охота. Ее волнение, как бы передалось и ему. Поторопись, мысленно слал ей сигнал. Ведь голубь может в любую секунду улететь. Хищник крался бесконечно долго. И вот она на расстоянии прыжка. Вся подобралась, но все же не торопилась. По телу все чаще пробегала дрожь, кончик хвоста мелко вздрагивал. И вот, прыжок! Север даже не успел понять как, а голубь уже бил крылом по луже. Во все стороны летели брызги. Второе крыло у кошки в пасти. Она, на секунду ослабила хватку, перехватилась ближе к тушке, не разжимая зубов, нанесла удар лапой в основании головы. Голубь, еще пару раз трепыхнулся и затих. Север, поймал себя на том, что не дышит уже какое-то время. Кошка, несмотря на воду, села, внимательно осмотрелась вокруг, затем

деловито потащила добычу. Так и есть. В доме, над самым асфальтом находились вентиляционные отверстия. Вот в одно из них, она и нырнула, утащив свою добычу за собой.

— Вот это, да! — В голосе Заряны, чувствовалось восхищение. — А я думаю, за кем ты так внимательно наблюдаешь. Вот это, действительно удачная охота!

Север так увлекся, что даже не слышал, как она подошла. Он обнял ее за талию, привлек к себе.

С самого начала наблюдала?

— Не совсем. Когда, она уже готовилась схватить.

— Молодец кошка, а голубь дурак, не хрен расслабляться. Расслабишься и тебя съедят.

— Совсем, как у нас, — Заряна потерлась об него щекой. — Завтракать будем?

— Давай. И этой охотнице, что-нибудь собери в пакетик. Я видел, куда она нырнула.

Перед тем, как ехать к нему домой, заехали на озеро, так называемый лягушатник. Когда-то в нем купались, но постепенно оно покрылось ряской, по берегам густо разросся камыш. Здесь обитали гадюки, ужи и множество лягушек. Загнав «Опель» в воду по самые бампера, они повибаскивали коврики и начали тщательную приборку. Провозились более часа, но зато появилась уверенность, что в машине не осталось ни капли крови или оружейной смазки.

— Бегала сюда в детстве купаться? — Антон, промыл коврик щеткой и кинул его на берег подсушиться.

— Ага! Раньше здесь здорово было. А потом, почему-то дети перестали сюда ходить. Перестали купаться и вот результат на лицо. Скоро вообще, голимое болото будет.

— Зато, змеюкам раздолье. Жрачки хватает, и никто не пугает. Вон, смотри! — Север, указал на ту полосу берега, который полностью покрывал камыш. Оттуда, держа головку над водой, по каким-то своим делам плыл уж. Он доплыл почти до середины, затем сменил направление и направился к ним.

— Вот ведь, гад! Ничего не боится, — Заряна, хлопнула по воде обеими руками. Потом еще раз. Уж, опять повернул и скоро скрылся в камышах.

— Выводи тачку, поедем уже, — он отодрал от ноги присосавшуюся пиявку. — А то сожрут нас здесь.

Он не был дома, каких-то пару дней, а уже успел соскучиться. Прошелся по квартире, убрал с глаз долой, забытую Мариной косметичку. Заряна, тем временем устроила ревизию холодильника.

— Надо по магазинам проехаться. На рынок заскочить, продуктами затариться, да и послушать, что люди говорят. Мы ведь еще никого не видели. Ты, поедешь? — Она захлопнула дверцу холодильника. — У тебя тут,мышь скоро повеситься.

Для начала прошвырнулись по магазинам, затем поехали на рынок. Загрузив джип покупками, решили заглянуть в пивной бар. Немного охладится пивком, да и заодно послушать, о чем судачат люди. Взяв по бокалу «Львовского», уселись за столик. Север успел выпить только пару глотков, как к ним подошел старый знакомый, Саша «Молодой». Он был изрядно под мухой. Поставил свой бокал на стол и полез обниматься. — Север! Где пропадал, Бродяга? — Он присел, кивнул, Заряне, — Привет. Тебя, тоже сто лет не видел. Ты, за бугром была? Как там буржуи поживают?

Саша, постоянно ошивался по таким пивнушкам. Был в курсе всего происходящего, всех сплетен. Иногда, его закрывали на два-три года, в основном за бакланку [\[38\]](#) Малый он был шебуршной. Поговаривали, что он стучит мусорам, но доказательств не было, поэтому его

терпели. Конечно, в свои дела его редко кто посвящал, и то это была в основном зеленая молодежь. Зато послушать, его было можно. Заряна отлучилась, вернувшись обратно с закуской и тремя стопками водки.

— Как считаешь, это кто-то из наших отличился? — Спросил он у Севера.

— Ты, о чем? — Недоумевающее поднял брови, Север.

— Ну, как же. О нападении на инкассаторов. Весь город, только об этом и говорит.

— Не знаю даже, что и подумать. Мы, уже почти неделю из дома не выходим. Вчера, Заряна включила телевизор, чтобы время точное узнать, а там как раз новости. А так, до сих пор ничего не знали бы. Думаю, что навряд ли наши. Сам подумай, кто бы смог? Если только молодежь, после армии которая, или, скорее всего залетные.

— Вот, вот! Все, так считают.

— Это кто, все?

— Да, с кем я только не общался. Все, в один голос говорят то же самое.

— Скорей всего, так и есть. Ладно, Саня, мы покатаем, у нас медовый месяц. — Заряна хихикнула. — Второй раз уже.

— То-то я смотрю, вы ведь вроде разбегались?

— Разбежались, снова сбежались, — Север поднялся из-за стола. Бывай, Малой. Береги себя.

— Ты, тоже, — он уткнулся в бокал с пивом.

Вышли на свежий воздух. Солнце нещадно палило, не было ни намека на бушевавшую ночью грозу.

— Куда теперь? — Заряна запустила движок.

— Думаю, что узнали достаточно. Навряд ли кто-то более информирован, чем Малой. Мы, все купили? Ничего не нужно больше?

— Вроде все. Если что, съездим еще раз, — Она тронулась с места. — Поехали домой, там попрохладней и можно ходить гольшом.

Едва зашли в хату, прибежал Шмаль.

— Видел в окошко, как вы подъехали. Что говорят в городе? Видели кого-нибудь?

— Встретили в пивнушке, Малого.

— Тогда вы должны знать все, что знают все.

— Почти что. Вообще, вроде все считают, что это залетные. У ментов, тоже скорее всего та же версия. Но это не факт. Скорее всего, они разрабатывают несколько версий. Самое главное для нас, это вести обычный образ жизни. Я, займусь вплотную квартирой. Пакет документов собран. Надо теперь сдать их и ждать. Ждать придется месяца полтора, не меньше.

— У меня, идея, — Шмаль так и светился. — Помнишь, когда нам было по шестнадцать, мы ездили отдыхать на Свитязь?

— Такое, не забывается!

— Мы тогда брали палатку, спальные мешки и ночевали недалеко от берега, — рассказывал он, Заряне. — Возьмем с собой удочки. Поедем на твоей машине, палатку еще возьмем, будет классно. Позагораем, отдохнем!

— Я не против, Антон, что скажешь? — Они уставились на Севера.

— Только за. Нам, небольшой отдых не помешает. Я, честно говоря, уже после Радехова, спать нормально не могу. Постоянные кошмары. И снится, почти всегда одно и то же.

— Вот и у меня, та же хрень. А представь... Посидеть на берегу, с удочкой. Уха на

костре, и никого вокруг... Нет, надо ехать.

— Хорошо, завтра занесу бумаги и в путь. У тебя никаких дел неотложных нет? —
Спросил у Заряны.

— Свободна, как птица в полете.

— Тогда, займемся сборами. Побросай в машину самое необходимое, для машины, я имею в виду. С остальным барахлом разберемся позже. Блин, у меня настроение поднялось. Молодчага, Витек!

— Всегда готов! — Шмаль разулыбался. — Ладно, я побежал. Отдыхайте, вечером загляну.

Глава 9. Шацкие озера

Прошло меньше суток, а они уже наслаждались уединением и тишиной на одном из Шацких озер. Они остановили свой выбор на «Песочном» озере, лишь по одной причине: Здесь не было людей. Разбили палатку недалеко от берега. Рядышком соорудили очаг из обкатанных валунов. Шмаль достав с машины все удочки и спиннинг, быстренько смотался, — Попробую, поймать что-нибудь на ужин.

Север и Заряна остались одни.

— Не слишком здесь дико? — оглядывая окрестности, тихо сказала Заряна.

— То, что нам надо. Ты только посмотри, разве не красота?

Можно конечно и на Свитязе было остановиться, но не забывай, сейчас середина июня. Отдыхающих, разных туристов — пруд пруди. Нам там не дали бы по-человечьи отдохнуть. Сама ведь знаешь, люди приезжают на Шацкие озера, но всем подавай Свитязь. Он хоть и большой, но и движение там сейчас приличное. Так что я думаю, здесь лучше будет.

— Может, пока Витек ловит ужин, прокатимся по окрестностям? — она устала на Антона. — Найдем село, прикупим молока, зелени. Мы ведь продуктами не тарились.

— Поехали, заодно и еще кое-что посмотрим. Обратила внимание, сколько мака цветет?

— Подождать немного надо, пусть коробочки появятся, но в принципе можно уже резать, — она мечтательно улыбнулась. — Давно я уже ханкой не ставилась.

— Вот и поехали, посмотрим. Рядышком с нашим домом не будем, а вот чуток подальше можно посмотреть парочку плантарей. Ночью наведемся.

— Кислый есть?

— В Греции все есть, знал куда еду. Не все же рыбалкой заниматься. Тем более, что сезон начался. Закончиться ангидрид, съездим в Нововолынск. Там у меня целых трое барыг знакомых, которые кислый толкают. Так что будем наслаждаться жизнью, пока есть возможность.

Со стороны озера, донесся торжествующий вопль.

— Шмаль, уже наслаждается по полной, — Заряна усмехнулась. — Наверняка, на ужин сегодня будет рыба!

Отъехав подальше от места своего пристанища, свернули в большое село. Два таких же они проехали, не желая светиться. Нашли небольшой магазинчик. У входа красовались три большие яблони. В их тени стоял длинный стол, с трех сторон окруженный вкопанными лавочками. На лавках сидели три женщины и один мужчина. На столе стояли сумки с покупками. Мужчина, попивал пиво с бутылки. Одна из женщин, что-то ему выговаривала. Север и Заряна вышли из машины и направились к ним. Все четверо устали на них, женщина замолчала не договорив.

— Добрый день, — начал, Антон. — Не подскажите, где можно зелени купить, ну и еще продуктов. Неохота консервы жрать.

— Молока, — встала, Заряна.

— Да, конечно. Молока, творога, сметаны, вообще домашнего всего, сала бы не помешало тоже.

— Картошечки, — опять подсказала.

Мужичок подскочил, засуетился вокруг, — Подскажем. Вот у нас можно взять, правда,

Галю?

— Тебе, все равно ничего не светит, — категорично заявила ему Галя, по всей видимости, жена. — А вы, звидки к нам?

— Со Львова, — лаконично ответил, Антон.

— Порыбачить приехали? — Снова встрял мужичок.

— Нет, просто мимо проезжали, решили сразу продуктов прикупить, чтобы потом не заморачиваться., — ответила ему, Заряна.

— Так что, идем? — Галя, уже взяла сумку и направилась к дороге.

— Да вы садитесь в машину, предложила Заряна. — Мы подвезем.

Через час, закупив все необходимое, они выгружали покупки на месте своего бивака. Вити в палатке не наблюдалось. Скорей всего, никак не мог оторваться от своих удочек. Нашли его, не так уж и далеко. Он облюбовал себе местечко между двумя роскошными ивами, ветви которых спускались в воду. К берегу вел пологий спуск. Деревья не мешали забрасывать удочку. Вода в озере была неподвижна, никакой ряби. Заходящее солнце смотрелось в него, как в зеркало.

— Как успехи? — Север зашел в воду по колени.

— Вон, к коряге кукан привязан, можешь посмотреть, — несколько горделиво, ответил Шмаль.

Север вытянул из воды вязку рыбы. Здесь было парочка хороших плотвичек, три красноперки и небольшой судак.

— Ого! Что, судака на удочку поймал? — Поллюбопытствовал Север.

— Нет, я удочки закинул, решил спиннинг покидать. На третьем забросе, я его и взял. После кидал, кидал и все без толку, а тут смотрю, удочку в воду потянуло. Думаю, что карп был, сорвался гад. Я спиннинг и бросил. Хочешь, покидай.

— Что за наживка?

— Нашел здесь баночку с опарышем, видимо забыл кто-то. А сначала на мякиш пробовал, но что-то не очень.

— Я улов твой забираю, мы в село мотались, взяли картошки, зелени. Будем уху варить. Настраивай удочки и подтягивайся.

Опустилась ночь. Перед палаткой горел небольшой костер, разгоняя темноту. Его пламя призрачно отражалось в воде. Оглушительно трещали цикады, лягушки уже закончили свое хоровое выступление и лишь изредка доносилось их бормотание. Время от времени был слышен всплеск. Это озерные хищники гоняли разную мелочь, а та, спасаясь бегством, выпрыгивала на поверхность. Они, только что закончили ужин. Уха, печеный картофель и сало. Сало, перед тем как бросить в угли, обернули бумагой. Получилось превосходно. На десерт поели клубники со сметаной.

— Лепота! — Шмаль развалился у костра. — Вот так вот и надо жить. На природе. Когда-нибудь куплю домик в селе, буду разводить уток, гусей, курочек. Возиться на огороде. Все свое, все экологически чистое. Буду жить до ста лет.

— Засеешь весь огород маком, и будешь торчать до победного конца. А конец наступит, лет через двадцать, это в лучшем случае, — заметила Заряна.

— Не без этого конечно. А вообще-то, я меру знаю. Самое главное на систему не присаживаться. Поторчал пару-тройку дней — хорош.

— К слову, о маке, — Север поворошил угли. К небу взметнулся сноп искр. — Мы тут недалеко, большущий плантарь видели. Когда в магазин катались. За селом, недалеко от

дороги, в случае чего, отвалить не проблема. Так что, едем?

— У меня парочка моек имеется, — Шмаль, подкинул в едва тлеющий костер ветку. — Да и бинт тоже имеется.

— Класс, у меня тоже все на мази. Давай чуток здесь приберемся и едем.

Метров за сто не доезжая маковой плантации, выключили фары. Подъехали, открыв двери в машине, несколько минут сидели молча, покуривая сигареты. Издалека доносилась музыка.

— Вроде, все спокойно. Заряна, ты с нами или здесь побудешь? — Север, уже вышел из машины.

— С дороги уберу, чтобы в глаза не бросалась. Мало ли кто мимо проезжать будет, — она завела Опель, съехала с дороги, заглушила мотор.

— Показывай, куда идти? — Витя, тронул друга за рукав. — Темнота. Ни хрена не вижу, куда ступаю.

— За мной иди, не ошибешься.

Коцали мачок, около трех часов. Никакого стрема. Когда заболела спина, Север даже покурил, правда, присев на землю и пряча огонек в горсти. Рядышком трудились Заряна и Шмаль. За все время, они не разу не говорили друг с другом. Слышно было только шуршание листьев, да иногда треск ветки под ногами. Небо на востоке понемногу начинало сереть. Музыка доносившаяся из села, смолкла совсем недавно.

— Уходим, — негромко произнесла, Заряна. — Пора уже.

Они молча направились к дороге. Усевшись в машину, Север повел плечами. — Спина затекла... Как вам плантарь?

— Пойдет. Музыка вот только, что-то рано выключили, — Шмаль тоже потянулся. — В натуре спина болит.

Заряна тем временем тронула машину с места, — Мне понравилось. Надо будет днем, еще по окрестностям покататься, заранее присмотреть.

Вскоре, они подъезжали к своему жилищу. Над водой клубился туман. Стояла глубокая тишина, даже цикады стихли. Слышно было только потрескивание остывающего мотора.

— Развожу костер, а ты Витя сполосни кружку. Сода в сумке, в машине.

Он настрогал ножом щепок, наломал веток покрупнее, сложил шалашиком, поджег газету. Через минуту, костер весело потрескивал, поедая сосновые ветки. Недостатка в дровах не было, нужно только походить кругом, собирая те ветви, что валялись на земле. Подсушив бинт на огне, порезав его мойкой, закинул в кружку. Через полчаса, с первыми лучами солнца, они раскумарились. День был насыщен событиями. Они порядком устали. Посидев чуток у догорающего костра, Шмаль прихватив небольшую подушку, направился спать в машину. Заряна с Антоном завалились в палатке. Проснулся от смеха и шумного плеска. Выглянул из палатки. Двое друзей, как малые дети, затеяли шутливую потасовку недалеко от берега. Заряна тщетно пыталась утащить Витька под воду. Тот яростно сопротивлялся и в свою очередь, нырнув, дернул ее за ноги. Голова исчезла под водой. Вынырнув на поверхность, она увидела Антона.

— Антоха, на помощь! Этот балбес хочет...

Она не договорила, Шмаль снова окунул ее с головой. Не раздумывая, Антон присоединился к веселящейся парочке. Витя, кинулся наутек. Плавал он, намного лучше Севера. Отплыв подальше от берега, звал их за собой. Купались долго. Вода была, то, что доктор прописал. Не слишком теплая, но и не холодная. Как раз в меру. Витя, отплыл в

сторону, скрылся за небольшим мысом, в той стороне, где стояли закинутые на ночь донки. Заряна и Север еще немного подурчась, вышли на берег.

— Боже, хорошо то как! — Вытирая голову полотенцем, сказала Заряна. — Почему, мы раньше не выбирались вот так вот, на природу?

Север, прыгал поочередно то на одной, то на другой ноге. — Наверное потому, что мы законченные урбанисты. Вот увидишь, максимум через неделю, первая начнешь выть, — поехали домой!

— Не завою. Мне здесь нравится, хочешь пари?

— Тогда, ты из одного упрямства не захочешь ехать, я тебя знаю.

Она, ничего не отвечая, направилась к машине, стала рыться в сумке, отыскивая сама не зная что. Север, тихо подкрался, обнял ее, уткнулся носом в макушку.

— Ты вся такая свежая. Не обижайся, вечно что-нибудь брякну не подумав. Пора бы мне привыкнуть, что ты не такая, как остальные мои знакомые женщины. Я знаю, что тебе здесь нравится, мне тоже. Витя, так тот вообще готов навечно поселиться, так что будем жить здесь до упора.

Она обернулась к нему, сияя улыбкой, — Такой день замечательный! Я завтраком займусь, ты не видел, куда я сунула сковородку? Хочу гренки пожарить.

На тропинке, ведущей из зарослей густого кустарника, показался Витя. В руках держал слабо трепыхающегося сома, килограмма на два весом.

— На лягушку попался. Я с вечера три донки поставил. Две с картошкой, думал, может карп попадет, одну с лягушей. Как, пойдет нам на завтрак?

— Пойдет, — Заряна отыскала, наконец, сковородку, только чистить сам будешь.

— Не вопрос.

После обильного завтрака. Жареная рыба, яйца, сваренные в крутую, гренки и крепкий сладкий чай, они развалились на бережку, жарясь на припекающем солнышке.

Через неделю, будем как папуасы, лениво проговорила Заряна. — Помню, как-то читала книжку, как один английский корабль причалил возле одного из островов в Тихом океане. Так вот, морякам так понравился остров и местные женщины, что они почти всей командой дезертировали.

— И что дальше? — Шмалю, видимо понравилась история.

— Я уже плохо помню. Кого-то потом поймали, а остальные перебрались на другой остров. Необитаемый.

— Корабль назывался «Баунти», как шоколадный батончик, — Вступил в разговор Север. — По концовке, в живых остался только один. Остальные, поубивали друг друга.

— И что они не поделили?

— Власть.

— Придурки, какая еще власть. Их ведь там немного было?

— Немного, вместе с женщинами, не больше тридцати человек.

— Придурки, — Повторил Витя. — Слушай, Антоха, а откуда ты это все знаешь?

— Книжки читать нужно. Оно конечно в жизни не особо пригодится, но чисто для себя, наверное, надо. Беседу прервала выпрыгнувшая непонятно откуда маленькая собачонка, белой пушистой масти — пекинес. Она уставилась на них, затем принялась заливиисто тьякать. Следом на берег вышла молодая пара. Не старше двадцати, за ней еще одна. Девушка, принялась ловить собачонку, — Виолетта, иди ко мне. — Тщетно звала она.

— Извините, что помешали, — один из парней подошел поближе. — Мы не знали, что

здесь кто-то есть. Мы, утром подъехали. Решили осмотреть окрестности. Вы здесь давно?

— Нет, вчера приехали. — Антон, встал на ноги. — Значит, будем соседями. Меня Антон зовут, это Заряна и Витя.

Парнишка с восхищением посмотрел на Заряну, протянул руку Северу, потом Вите. — Серега, та девушка, что псину поймать не может, Женя. Ее подруга Оля и мой товарищ, тоже Серега, — он улыбнулся, — Два Сереги. Собаку кличут, Виолеттой, но она что-то ни на какое имя не откликается.

Песик все крутился возле них и никак не давался в руки хозяйке.

— Пусик, пусик иди ко мне, — позвала, Заряна, похлопывая по песку рядом со своей ногой. — Ну, иди же дурачок.

Собачонка замерла, внимательно посмотрела на Заряну, затем подошла и ткнулась носом ей в ногу.

— Милашка! — Заряна взяла ее на руки, потрепала по голове. — Прелесть, какая, — передала на руки хозяйке. — Сколько ей? — Спросила у Жени.

— Два с половиной, иди, гуляй, — она отпустила собаку на песок. — У вас тоже есть собака?

— Давайте на ты, — предложила Заряна, не такие мы уж и старые. — Нет, не было, но всегда хотела. Только не такую, овчарку или добермана.

Второй парнишка, тем временем тоже поздоровался со всеми, Оля, застенчиво кивнула.

— Мы, к себе пойдем, — Серега, еще раз пожал им руки. — Заходите к нам попозже, будем ждать. — Они ушли.

— Вот и закончилось наше уединение, — ворчливо произнес, Витя. — И где нам найти, необитаемый остров?

— Зачем? — Спросила Заряна. — Чтобы поубивать друг друга?

— Мы бы тебя выбрали королевой, и никаких войн, — Антон повалил ее на песок. — Будешь нашей повелительницей?

— Вообще-то, я за демократию, — отбиваясь, сказала она. — Но пока мы здесь, я не прочь.

— Мы же не на острове, — запротестовал Шмаль. — И с теми, что прикажете делать?

— Девушек возьмешь в жены, а пацанов в рабство, — шутливо предложил Север.

Витя задумался, — Было бы неплохо, жалко, что мы не на необитаемом острове.

— Пошли уже, пора делом заняться. Кружка как, чистая?

Дни бежали похожие друг на друга, как один. Они загорали, рыбачили, много купались. Уже через неделю, покрылись бронзовым загаром. Еще три раза выезжали на ночные вылазки за маком. Много спали, расшатавшиеся нервы пришли в полный порядок. Давно, Антону не было так спокойно, иногда, правда, тревожили воспоминания о Марине. Он, сразу же старался отбрасывать эти мысли прочь. Не время. Сейчас нужно ловить момент. Когда еще, он сможет наслаждаться таким отдыхом и обществом своих друзей. Время шло. С середины июля зачастили дожди. Заряна умудрилась подхватить насморк, но речь о возвращении не заводила. Как-то утром наблюдая с палатки, как Витя, чертыхаясь тщетно пытается разжечь костер и, глядя на свинцовое небо, с которого летела непонятная мразь, то ли дождь, то ли туман, Север произнес, — А не пора ли нам вернуться к цивилизации?

— Давно пора, — прогнусавила из-за его спины, Заряна. — У меня скоро нос отвалиться. — Она чихнула.

— Собираемся! Но костер разжечь надо. Как мы на болячке поедим? — Он вылез с

палатки. — Может, попробуешь бензином?

— Я уже думал. — Витя, мгновение постоял, затем полез за канистрой в багажник.

Костер разгорелся. Пока Антон делал лекарство, Шмаль собрал палатку. Побросал вещи в машину. Побежал складывать удочки. Можно было уезжать.

— Почти, полтора месяца, — подвела итог, Заряна. — Хорошего надо помаленьку, когда его много, оно приедается, и уже не кажется таким хорошим.

— Вот, попомните мои слова, — внес свою лепту, Витя. — Когда-нибудь, вы скажете, что это были самые счастливые дни в вашей жизни.

— Вполне возможно, — поддержал его, Север. — Вообще то неплохо отдохнули. Витек, трогай!

Заряна, на заднем сиденье соорудила себе, что-то типа лежбища. — Не встану, пока не приедем.

Не успели покинуть район Шацких озер, как погода изменилась. Снова светило солнышко, ни намека на непогоду. Разом, поднялось настроение. Шмаль, потихоньку напевал, а у Заряны прошел насморк. Но скорее всего, это конечно было действие опия. Она изъявила желание снова сесть за руль. — Не могу смотреть, как моей машиной кто-то рулит, — пожаловалась она.

Во Владимире-Волынке, они поменялись местами. Зашли в придорожную кафешку выпить кофе.

— Через час будем дома, — прихлебывая кофе, сказал Шмаль. — Какие планы на вечер?

— Принять ванну и пялиться в ящик, — Не раздумывая, ответила, Заряна. — Вот не думала, что соскучусь по телевизору.

— Думаю, сначала заедем в гости к твоему барыге, — предложил Север. — Возьмешь курнуть, да и новости последние узнаешь. Вдруг у нас дома, уже засада мусорская ожидает.

Это было, как ушат холодной воды. Они вернулись в реальный мир. Допив кофе, продолжили путь. Вот и родные места. Проехали по Сокальской, дальше на Старый город. Там в частном секторе проживал хороший знакомый Шмаля. Звали его тоже Витя. Он приторговывал анашой. Был сам заядлым любителем и занимался этими делами скорее из убеждений, а не ради наживы. Север знал, что многие брали у него в долг, но так никогда и не возвращали должок, и даже приходили с наглой рожей по новой. Мусора его не трогали. В городе было так много опийных наркоманов, что анаша, как-то даже не считалась наркотиком. Менты, занимались исключительно маком. Многие покуривали сами, а если прикрыть точки, то где брать ганжубас? Витя, был дома. Он радостно приветствовал, Шмаля.

— Здорово, тезка! Я думал тебя приняли, где пропадал? Север привет! Что-то тебя тоже давненько не видно было. Заходите в дом, — он широко распахнул двери. Было видно, что он искренне рад их визиту.

— Мы ненадолго, там Заряна ждет, — Шмаль, попытался отклонить приглашение.

— Так пусть тоже заходит! Зовите ее.

Север не стал кочевряжиться и отправился за Заряной. Через пару минут, они присоединились к двум тезкам. Хозяин угостил их хорошим гашишом. Поговорили о том, о сем. Наконец, Шмаль задал вопрос, ответ на который очень их интересовал.

— Что слышно за сберкассу, нашли налетчиков?

— Тишина. Рыциков этих, приняли в Луцке, на Воляни, но больше ничего не слышать. А

вы, где были, на морях?

— На Свитязе отдыхали.

— То-то я смотрю, загар, что у папуасов.

Шмаль засмеялся, — дались вам эти папуасы!

Новости в принципе были неплохие, то есть отсутствие новостей. Со спокойной душой подъехали к дому. Не спеша разгрузили машину. Шмаль поволок палатку в сарайку, что стояла недалеко от дома. Север взял удочки и пошел вслед за Витей. Чего здесь только не было. Различный инструмент, садовый инвентарь, самопальный наждак с электроприводом. Вдоль стен были устроены верстаки, слева слесарный с тисками. Справа столярный. Под потолком, аккуратно сложенные доски. Напротив входной двери, у задней стены, небольшой столик, пара стульев и кресло-качалка. Когда выдавалось свободное время, Шмаль зависал именно здесь. Что-то мастерил, вытачивал, строгал, но чем именно занимался, понять было невозможно.

— Что, зайдешь попозже? — Север, положил удочки на верстак. — Пока в порядок себя приведем, а то одичали на этих озерах.

— Если не просплю. — На том и разбежались.

Север зашел домой. Заряна плескалась в ванной. Он прошел в гостиную, включил телевизор, несколько минут без всякого интереса наблюдал за происходящим на экране, и не заметил, как задремал.

Глава 10. Месть

Север шел по Одинцово. Предстоял нелегкий разговор с Мариной. За все время, он ни разу не позвонил, и сейчас испытывал чувство вины. К тому же предстояло сказать ей, что они должны расстаться. На подходе к ее дому, почувствовал чей-то взгляд, не спеша оглянулся. Его нагонял, Виктор.

— Все-таки вернулся! — Не здороваясь, немного задыхаясь от быстрой ходьбы произнес он. — Было ведь сказано, но ты видимо не понял.

— Я непонятливый, — Север напрягся. — Ты вот, чего здесь шкуру трешь? Насколько я помню, тебя тут не особо жалуют?

— Не важно, вообще смотри, видимо время разговоров кончилось. — Он свернул в сторону, подошел к припаркованному недалеко «Мерину», еще раз взглянул на Антона и укатил.

Все намерения, с которыми он шел к Марине, куда-то улетучились. Если он сейчас скажет, что им нужно расстаться, это будет выглядеть, как бегство. Тем унижительней, что как бегство от угроз Виктора. Он поднялся лифтом на седьмой этаж, позвонил. Щелкнул замок, она стояла на пороге, в глазах светилась растерянность. В следующее мгновение бросилась ему на шею, крепко прижалась.

— Я думала, что не увижу тебя больше! Где ты пропадал, почему не звонил? — Она отстранилась. — Проходи, проходи, рассказывай все. Только не ври!

Антон, сидя в гостиной на удобной софе рассказывал; мол, с приватизацией вышла заминка, пришлось ждать. Ездил отдыхать на Шацкие озера, связи там никакой, вот поэтому и не звонил. Приехал с отдыха, закончил дела и сразу к ней. С натяжкой, но выглядело правдоподобно. О Заряне, ни слова.

— Она, задумчиво рассматривала его, — Не пойму, что-то ты утаиваешь. Хорошо. Не хочешь рассказывать, не надо. Мне идти надо, машину с ремонта забрать, прогуляешься со мной?

Дошли до ближайшего сервиса. Пока Марина разговаривала с слесарями, Север курил на улице. Обратил внимание на верзилу, сидевшего недалеко на лавочке. — Где я его видел? — Но вспомнить не мог. Подъехала на Хонде, Марина. — Поехали.

Он сел, проезжая мимо лавочки внезапно вспомнил, это тот самый, у которого он вытащил деньги в электричке. Неужели за ним следят? Ведь прошло не более двух часов с момента его приезда. Нет, не может быть. Он попытался успокоиться, но тревожное чувство не покидало.

— Мне надо съездить кое-куда, тебя возле дома посадить? — В голосе сквозил холодок.

— Да, мне тоже есть чем заняться.

Зайдя домой, рухнул на диван, прокручивая в голове недавние события. Виктор, конечно, мог оказаться там по делам, машина ведь стояла неподалеку. А вот здоровяк на лавочке настораживал. Чутье подсказывало, что он там находился неспроста. Вполне вероятно, Виктор организовал наблюдение и теперь возможен визит непрошенных гостей. Он достал с нычки «Макар». Проверил магазин, загнал патрон в патронник. Оружие успокаивало. Подумав минутку, засунул ствол между подушкой кресла и ножкой. Попробовал быстро достать, получилось не так уж и плохо. Повторил несколько раз. Включил музыкальный центр и прошел на кухню. В прихожке протренировал звонок. —

Марина, — мелькнуло в голове. Он пошел открывать. От удара в голову, на какое-то время отключился. Пришел в себя лежащим на полу, голова раскалывалась, он чувствовал, как на темечке вырастает огромная шишка.

— Ты часом не прибил его? — Прозвучал в голове Антона, голос.

Север, открыл глаза, перед ним были видны ноги обутые в кроссовки, попробовал приподнять голову и непроизвольно застонал. Видимо, его еще хорошенько пнули по ребрам и по ходу не один раз.

— Очухался! Усади его в кресло.

Его приподняли и кинули. Тело опять скрутило от боли. Видимо ребро все-таки сломано, а может и не одно. — Подумал Антон. Он приподнял голову, стараясь рассмотреть нападавших. Один стоял возле музыкального центра, перебирая диски. Второй, тот самый здоровяк, стоял напротив Севера, вглядываясь тому в лицо.

— Слышь, Андрюха, а ведь это тот самый крендель, что у меня бумажник увел. Точно тебе говорю! — Он пнул, Севера по голени.

— Вот и поквитаешься, — Андрюха поставил музыку, тихонько запел, Игорь Тальков. — Ты чего такой непонятливый? Ведь ясно было сказано, уезжать и не возвращаться.

— Вы, от Виктора, — утвердительно сказал, Север.

— Неважно, мы сами по себе. Ты вот у человека бумажник украл, это как, нормально?

Здоровый, опять пнул его по тому же самому месту.

— А раз ты такой непонятливый, мы вот что сделаем. Паша, будет тебя метелить до тех пор, пока ты не сдохнешь.

Север глянул на верзилу. Паша, ухмыляясь, постукивал битой по ладони, это, несомненно, ей получил по голове Антон. Андрюха, между тем продолжал.

— Прибьем и здесь оставим. Никто твоим трупом особо заниматься не будет У ментов и так дел по горло, чтобы еще с гостербайтерами возиться. Спишут на внутренние разборки. Вас ведь понаехало, деваться уже некуда. — Он включил музыку на всю громкость.

Север выдернул плетку, увидал изумление в глазах Паши и с наслаждением вlepил тому пулю в живот. Мгновением позже размозжил голову Андрюхе. Пошатываясь, встал на ноги. Музыка грохотала. Подошел к центру, сделал потише. Наверняка, выстрелов никто из посторонних не слышал, а вот громкой музыкой привлечь внимание не стоило. За спиной послышался стон. Он обернулся. В глазах Паши, застыло выражение ужаса. Обе ладони прижаты к ране на животе. На полу образовалась лужа крови.

— Мразь! Ты че мне здесь гадишь? — Север взял битку, с размаху опустил ему на плечо. Хрустнула ключица. Паша завыл.

— Как тебе? Заткнись, гнида! — Он замахнулся еще раз. Паша, замолк. — Так вот лучше, рассказывай, кто, когда, почему?

— Сегодня позвонил адвокат. Сказал, что ты здесь. Он еще раньше объяснял, что нам делать, если ты появишься. Мы ему должны. Ничего личного. Вызови скорую. Быстрее..., я все сказал.

— Как же, скорую... Нет ублюдок. Сдохнешь здесь, и добивать, я тебя не буду. Сам теперь окочуришься.

Север достал с ящика стола скотч, залепил ему рот. Руки завел за спину и тоже замотал скотчем. Затем расстелил на полу возле балкона пленку, перетащил туда Андрюху. В боку отчаянно пульсировала боль. Затем принялся за Пашу. С невероятными усилиями

пристроил его рядом с телом Андрюхи. Упал в кресло, отдышался. Занялся собой. Поостанывая, разделся до пояса, прошел в ванную, сунул голову под холодную воду. На голове выросла изрядная шишка. На левом боку красовался обширный кровоподтек. Вернулся в комнату, оторвал от простыни широкий бинт, морщась от боли перетянул ребра. Стало вроде как полегче. Осторожно встал, подошел к телам. Паша был без сознания. Север тщательно прощмонал обоих. Извлек у Андрюхи из-за пояса револьвер «Наган», с интересом повертел в руках, отложил в сторону. В заднем кармане обнаружил чек с героином. — Именно то, что сейчас надо. — Затем пробил Пашу. У того мобильный телефон «Моторола», пачка ЛМ и зажигалка. Вернулся на кухню, приготовил лекарство. Уколовшись, около десяти минут посидел неподвижно, боль попустила. В голове вертелся вопрос, — Как избавиться от тел? Нужна машина. Допустим, не такая уж проблема, но что делать дальше? В его состоянии грузить в машину, копать яму, казалось непосильным. — Надо вызывать, Витю, — решил он. — Без него не справиться, а ведь нужно еще разобраться с Виктором. При мысли о нем, Севера обуяла ярость. Этого ублюдка необходимо наказать. И проделать это нужно, как можно быстрее. Не исключено, что, не дождавшись звонка от исполнителей, пошлет еще людей. А ведь в следующий раз, у них может получиться. Подкараулят где-нибудь в подъезде и грохнут без предупреждения. Взял Моторолу, пробил адресную книгу. Так и есть, первым в списке значился Адвокат В. — Интересно, а на Украину с этого телефона позвонить можно? Север видел мобильный у Заряны, держал в руках, но звонить самому не приходилось. Попробовал набрать домашний номер Шмаля. Без результата. Придется прогуляться на почту, решил он. На главпочтамте, у него состоялся короткий разговор. Без обиняков заявил, чтобы Витя выезжал немедленно, прямо сейчас. Садился на первый же поезд и дул сюда. Дело не требует отлагательств. Шмаль, ни о чем не стал расспрашивать, просто ответил, что выезжает и положил трубку. Придя домой, Север первым делом посмотрел, как там Паша. Жизнь, покинула его. Открытые глаза смотрели удивленно, и казалось немного вопросительно. На какое-то мгновение, Антон даже проникся к нему сочувствием, но затем постарался заглушить эмоции. Несомненно, этот самый Паша убил бы его без зазрений совести. И не просто убил, а забил битой, как и обещал. По пути домой, он купил в хозяйственном магазине десять метров пленки для теплицы, моток крепкой веревки и теперь занялся упаковкой жмуров. Занятие оказалось не простым. Приходилось постоянно переворачивать тело, а при его травмах это было не просто. Промаявшись почти два часа, обмотав пленкой и закрепив скотчем, он позволил себе отдохнуть. Тела, сложил возле лоджии, прикрыв их ковром, сдернутым с пола. Затем начал отмывать кровь на полу. Едва успел сделать уборку, как зазвонил сотовый Паши. Посмотрев на входящие, Север увидел, что звонит Виктор. Затем пришло сообщение, чтобы при первой возможности перезвонили.

— Беспокойся, гаденьш, — решил, Север. — Ну и хрен с ним, пускай переживает. Взяв деньги, вольту и Андрюхин наган, вышел из дома. Сев на электричку проехал до Кубинки. Поговорив с продавщицей в палатке, взял у нее адрес, где можно было переночевать. Семья, к которой он напросился на ночь, сдавала только одну комнату, в остальных двух проживала хозяйка с мужем алкашом и великовозрастная дочь, лет этак под сорок. Утром, Север вышел погулять, прошелся по окрестностям, затем вернулся к вокзалу, заглянул на плешку. Разговорившись с местной бабулей, узнал адрес, по которому сдавали дом на любое время проживания. Дом в частном секторе, радовал глаз своей опрятностью. Вокруг раскинулся ухоженный сад. Большущий огород, был разбит на ровные ряды грядок. Между грядками сделаны дорожки из досок. Антон постучал в калитку. В ответ раздался отчаянный лай, к

забору подбежала крупная собака. Непонятной породы. За ней появилась невысокая женщина. Шурясь, рассматривала Антона.

— Вам кого? — Спросила она, подходя поближе.

— Мне, Ольгу Андреевну надо.

— Я, Ольга Андреевна.

— Хочу дом снять. Мне дали ваш адрес. Тетенька на базаре, сказала, что она ваша соседка. Ларисой зовут. — Север помолчал, — ну что, сдаете?

— Сдавать-то сдаю, а ты кто такой будешь, откуда? — Зайти во двор, однако не приглашала, пес крутился рядом, терся о ноги хозяйки.

Север объяснил, что они с другом приехали с Украины. Будут работать на отделке коттеджа недалеко отсюда, возле Можайского шоссе. Можно конечно жить в вагончике для строителей, но там никаких удобств, да и народу куча. Деньги у него есть, может заплатить за месяц вперед. Она распахнула калитку, — Угомонись, хватит! — Приструнила она пса, который стал опять облаивать Антона.

— Идемте, — она перешла на вы. — Покажу вам дом.

Дом оказался рассчитанным на две семьи. В нем находилось две отдельные квартиры. В каждой по две небольшие комнаты, кухня, ванная и большая кладовая. Все вокруг сияло чистотой.

— Будете жить здесь, — она повела рукой. — Если устраивает, конечно.

— Вы, тоже здесь проживаете? — Поинтересовался Антон.

— Чаю хочешь? — Будто не слыша вопроса и опять переходя на ты, спросила хозяйка.

— Хочу.

За чаем, она поведала Антону, что живет в Москве. Дочка с зятем уехали на пмж в Америку. Зять, доктор наук, биолог, точнее сказать — энтомолог. Специализируется на насекомых. Три года назад, его пригласили читать лекции в университете г. Клемсон, Южная Каролина. Через год ему предложили постоянную работу. Вернувшись на родину, забрал жену, сына и уехал. В Москве осталась квартира. Ольга Андреевна постоянно жила в городе. Сюда же навещалась, чтобы присмотреть за огородом, покормить собаку и пообщаться с соседями. На зиму, собаку забирала в город.

— Вот и мотаюсь, туда-сюда каждый день. Вы, будете жить в этой половине дома. В другой половине, я иногда ночую, когда возвращаться нет желания. Подойдет вам, или другой искать будете?

— Все отлично. Давайте, я вам сразу уплачу за месяц вперед, да поеду за товарищем. Собаку, как зовут?

— Белка, это сука. Ты не смотри, что лает. Так-то она ласковая, да сам сейчас увидишь.

Они вышли на крыльцо. Север похлопал себя по ноге, позвал Белку. Та подбежала, обнюхала. Север погладил, потормошил загривок. Белка радостно завиляла хвостом, отпрыгнула назад, приглашая поиграть.

— Да она у вас, молодая еще, — заметил, Север.

— Три с половиной года. Как зять собрался в Америку, так и взяла щенка у соседки. Лает, да и ладно. Хоть припугнет, того кто не знает.

Она показала, где лежит ключ. Север обошел сад, сорвал парочку слив. Попрощался, сказав на прощание, что не знает когда вернется. Сегодня, или может завтра и ушел. Нужно было ехать в Москву, встречать Витю.

— Что случилось? — после первых же приветствий, спросил Шмаль.

— Соскучился, — шутливо ответил Север, но сразу же посерьезнел. — Случилось, кое-что. Нужна твоя помощь. В электричку сядем, подробно все изложу, а сейчас двигаем. Вон, уже мусора косятся. Пока тебя ждал, два раза подходили, документы пробивали. Рожа у меня, что ли такая, как магнитом притягиваю.

В электричке, он обрисовал ситуацию.

— На хрен, ты сюда возвращался? — В сердцах вырвалось у Шмалья.

— Да не мог я, вот так, взять и бросить ее. Без всяких объяснений. Что она обо мне подумает? Кто мог подумать, что этот обалдуй на такое пойдет? Честно говоря, я думал, что это так, простые угрозы.

— Думал, думал, что ты заладил? Куда сейчас?

— Едем на Кубинку. Тебе понравится, можно сказать, что деревня, только комфорта больше. Ближе к ночи, едем в Одинцово. Угоним машину, загрузим баранов и где-нибудь закопаем.

— У нас уже в привычку входит, могилы копать, тебе не кажется? Да и угонщиками скоро станем профессиональными.

— Хорошо бурчать. Как все сделаем, разрешаю мне мозг вынести, но не сейчас. Разберемся с жмурами, будем решать, что с адвокатом делать. Так просто, я ему не спущу.

— Есть какой-то план?

— Так, в общих чертах. Ты знаешь, как можно заставить страдать человека, у которого все есть?

— Отобратить, наверное, все.

— Правильно мыслишь. Этот Виктор, постоянно показывает, какой он богатенький Буратино. Лучшие костюмы, лучшие машины. Обвешался рыжьем, как баба. Вот я и думаю, что его надо по финансам как-то ударить. Подломить его хату, конечно, многое, он там не держит. Но кое-что возьмем. Он ведь адвокат. Наверняка и документы дома держит. Экспроприируем все, пускай почешется. Где живет, я знаю. Марина показывала, она как-то к нему заходила. Говорит не квартира, а музей искусства. Картины, статуэтки разные, вообще много чего ценного. Мы это барахло брать не будем, разве что по мелочи, а вот вандализмом можно заняться, хотя мне это не по душе. И вот еще что. Ночует он там, крайне редко. Эта хата для работы, типа офиса.

— Где, твоя Кубинка? — Шмаль заглядывал в окно.

Подъезжаем уже. Мне здесь нравится, спокойно как-то.

Зашли во двор. Белка, узнав Севера, радостно завиляла хвостом. Он достал купленные на вокзале пирожки, угостил собаку. Выудил из-под вазона стоящего возле крыльца ключ, открыл дверь. Зажег свет. Шмаль с интересом осмотрелся, — Говоришь, хозяин профессор?

— Сейчас здесь хозяйка, его теща. Хорошая тетенька. А профессор, вернее доктор, в Америке преподает. — Север подал ему толстую книгу, с изображением богомола на обложке. — Насекомых изучает.

— Прикольно, наверное. Всегда завидовал, этим самым ученым. Занимаются интересным для себя делом и еще деньги за это получают.

— Тебе, кто мешал? Надо было учиться. Смотришь, был бы сейчас не щипач, а уважаемый кандидат наук, Шмаль. — Север ухмыльнулся. — Так и вижу тебя, в белом халате перед микроскопом, а вокруг стайка студентов. И все смотрят тебе в рот и что-то записывают.

Север рассмеялся, — Здорово, что ты приехал. Кстати, доктор, перевязку мне не

сделаешь? Что-то ребра побаливают.

Забрав спрятанные у железнодорожной насыпи стволы, передав «Наган» Вите, они запрыгнули на электричку. Выйдя на станции в Одинцово, принялись кружить по городу. Довольно скоро на глаза попался уазик, сиротливо стоящий у двухэтажного дома. Без труда проникли в кабину. Шмаль на ощупь вскрыл щиток, покопался в проводах, мотор чихнул и завелся. Север, перебрался за руль. Без проблем доехали до дома. Подогнав машину, под самый балкон, он заглушил мотор. Несколько минут сидели молча.

— Не исключено, что меня там поджидают. Ты зайди в подъезд, поднимись на пятый этаж, осмотришься и выходи обратно. Тебя не знают, так что все обойдется, даже если кто и пасет.

Шмаль кивнул, вышел из машины. Через пяток минут вернулся, — Чисто, можем идти.

Они поднялись на второй этаж, зашли в квартиру. Явственно ощущался запах разложения. Не теряя времени, Север, купленной веревкой обвязал ноги возле щиколоток, тому, что поздоровее, Паше. Крепко затянул узел. — Помоги. Они перекинули тело через перила, веревка натянулась. Понемногу начали опускаться вниз, вскоре веревка ослабла. Ни слова не говоря, Антон сбегал под балкон, отвязал веревку. Поднялся обратно в хату. Со вторым бараном было полегче. — Хорошо, что второй этаж, прошептал Север.

Открыв настежь все окна и двери, прихватив с собой коврик, которым накрывал тела, спустились к машине.

— Черт, лопату забыл, — Север вернулся в квартиру. Взяв штыковую лопату присоединился к Вите. Вдвоем, они без особых проблем закинули обоих жмуров в машину. Сверху прикрыли ковриком, захваченным из дома. Выехали из города, на Можайское шоссе. Свернули с трассы в первом же попавшемся на пути лесочке. Загнали машину в тень деревьев. Достав лопату, Север попробовал грунт. Сняв дерн, начал углубляться. Почва была хорошая, не песок конечно, но камней не попадалось. Через полчаса разболелась спина, да и ушибленные ребра давали о себе знать. Шмаль, забрал лопату и яростно начал копать. Еще через полчаса, могила была готова. Без лишних церемоний столкнули обоих жмуров в яму и тут же принялись засыпать. Север подгребал ногой. Затем уложили дерн и раскидали оставшуюся землю. Ночь была на исходе. Перекурив, отправились обратно. Поставили УАЗ на то самое место, где он и стоял, чуть живые побрели до дома. В квартире запаха не ощущалось, но Север все равно прошелся по всем углам с дезодорантом, пока Витя не зашипел, что хватит. Прошумела первая электрика, пора возвращаться на Кубинку. Взяв с собой самое необходимое, поплелись на вокзал. Ночь выдалась напряженная, требовался хороший отдых. Откладывать в долгий ящик разборки с Виктором, Север не собирался. Сегодня же вечером надо побывать на месте, оценить обстановку. Придя домой, потрепал по холке Белку и сразу же завалился спать. Слышал, уже засыпая, как Витя гремит посудой на кухне, хотел сказать, чтобы был потише и тут погрузился в сон. Проснулся в полдень, и хотя поспал немного, чувствовал себя отдохнувшим и полным сил. Ополоснувшись, вышел на крыльцо. На грядках, Витя о чем-то беседовал с хозяйкой. Скорее всего, они нашли общий язык, впрочем, наверное, не было такого человека, к которому он не сумел бы найти подход. Особенно это касалось женщин в возрасте. Антон подошел к ним. Поздоровался с хозяйкой, сказал Вите, что ему нужно пробежаться по магазинам, оставив их наслаждаться обществом, друг друга вышел на тихую улочку. Ему было необходимо альпинистское снаряжение. Прогулявшись по магазинам, понял, что здесь ему ничего не подыскать, пошел на вокзал. Посмотрел расписание, оказалось, что до ближайшей электрички еще почти час времени.

Зашел в кафе возле вокзала, заказал двести грамм водки. Выпив одним махом и закусив пирожком, вышел на улицу. На подходе к перрону, его тормознули менты. Спросили документы. Север, решил не открывать своего имени. Назвался Анатолием Каминским, сказал, что только вчера приехал с Украины и у него на Киевском украли сумку, вместе с документами. Типа, вот такой вот я лох. Хорошо мол, что бумажник в кармане. Не хотелось говорить свое имя, по той простой причине, что тогда пришлось бы вести на хату, а там Шмаль и хозяйка, которая конечно скажет, что они работают здесь неподалеку. Не дай Бог, начнут пробивать. Вообще не хотелось всей этой тягомотины. Деньги у него были, если что сунет мусорам, глядишь, не будут особо усердствовать. Оба мента держали через плечо АКС, настроены весьма недружелюбно.

— А ну дыхни, — потребовал тот, что пониже.

— Так и есть, пьяный. Пошли в дежурку.

По пути, Север пробовал договориться, предлагал денег, в ответ слышал лишь смешок.

— Иди, иди, ишь денег он предлагает.

Зашли на вокзал, прошли в отделение. Там, Севера засунули в клетку. Через полчаса заглянул долговязый сержант. — Ты что ли хохол, — спросил у Севера, и не дожидаясь ответа, ударил что есть сил под дых. Боль была невыносима. Ребра и так болели, что Север не мог дышать полной грудью, а тут еще это. Он застонал. Его стон еще больше разозлил сержанта. Он сбил его с ног, стал топтать ногами. Антон потерял сознание. Очнулся от воды льющейся на голову. Перед ним стоял молодой лейтенант. Увидав, что Антон очнулся, перестал лить воду.

— Кто такой?

Антон, повторил свою историю, добавив, что, так как документов нет, то он хотел электричками добраться до границы с Украиной. Лейтенант недоверчиво выслушал его, затем велел идти за ним. Вышли с вокзала, у входа стоял милицейский уазик. Ехали недолго. Сначала по можайке, потом свернули налево. Перед ними находилось ОВД Кубинки. Старое, одноэтажное здание, справа от входа находилась штрафплощадка. Они зашли внутрь здания. Слева дежурная часть. За невысоким барьером сидел дежурный. За спиной у него находилось две двери. Та, что слева была оружейной, та что справа камерой. Севера ввели за барьер, открыли двери камеры и втолкнули внутрь.

— Посиди немного, пока не протрезвеешь, — сказал ему лейтенант.

Двери захлопнулись. Ни сигарет, ни зажигалку у него не отобрали, также оставили деньги. Камера не более полутора метров длиной и примерно столько же в ширину. У стены напротив входа, во всю длину лавочка. Антон присел. Над дверью, под самым потолком пробивался свет. Там была небольшая ниша для лампочки, закрытая решеткой, но самой лампочки не было. Глаза все же постепенно привыкали к темноте, можно было рассмотреть противоположную стену. Север попробовал прилечь. Лавка была такая узкая, что помещалось половина спины. Все же он кое-как приспособился. Стал собираться с мыслями, но его отвлекло, что-то непонятное, он почувствовал несильный укус, в тыльную часть запястья. Зажег зажигалку. То, что он увидел, поразило его. На руке сидело не менее пяти клопов. Стряхнув их, он присмотрелся к лавочке, на которой сидел. Прямо по доске ползали насекомые, в щели между досками их было такое множество, что наводило мысль о муравейнике. Но это был не муравейник, это был клоповник! Внимательно оглядев всю камеру, он обнаружил, что вся она оббита вагонкой, под вагонкой находился рубероид. Здесь было не просто тепло, стояла жара. Для клопов, здесь, несомненно, был настоящий рай. Чья-

то изощренная фантазия сконструировала эту клетку единственно с одной целью. Это была настоящая камера пыток. Каждые две-три минуты, Север проводил ладошкой по руке, и каждый раз раздавливал не менее пяти-шести кровососов. На полу творилось тоже самое. Они были повсюду. Воевать с ними не имело смысла, их было слишком много. Через пару часов сидения, его спортивные штаны на бедрах, там, где он время от времени проводил рукой, пропитались кровью. Мозг сверлила одна и та же мысль, — Что им от меня надо?

Послышался шум, двери распахнулись, — Выходи!

Жмурясь от света, Север вышел из камеры. У дежурки стоял летеха, что привез его. Младший сержант, совсем еще сосунок вывел Севера на улицу, велел отряхнуть одежду и только после этого его повели в кабинет к операм. Войдя, он увидел все того же летеху и еще одного в штатском. Усадили на табурет. Ноги привязали веревкой к ножкам. Руки также опутали веревкой, расположив их по швам и пропустив веревку под сиденьем. Север стал абсолютно беспомощным. Заговорил, опер в штатском. Смысл его речи сводился к следующему: Два дня назад, рыбаки обнаружили труп, в озере недалеко от Старого городка. Антону было предложено признаться в том, что он по пьяни убил собутыльника, нанеся ему, удар бутылкой по голове, затем скинул труп в воду.

Север, конечно, знал, что менты иногда вешают висяки на людей, не совершавших этих преступлений, но чтобы такое случилось с ним, он даже представить себе не мог. Он ясно дал понять, что ничего у них не выйдет. Опер достал из сейфа эбонитовые нунчаки, передал лейтенанту, сам же на руку намотал солдатский ремень. Через десять минут методичного избиения, Север потерял сознание. Почки были отбиты напрочь. Более двух недель после этой экзекуции, он мочился кровью. Когда пришел в себя, летеха ему сказал, — Ну что ты выживаешься? Ведь все равно во всем сознаешься. А нет, так у тебя ни паспорта, ни каких-либо документов не имеется. Отвезем в лес, пристрелим как собаку и кинем на обочине. Подумаешь, еще один бомж крякнул или сочтут за бандитские разборки. Давай, решайся.

Север отрицательно замотал головой. В это время в кабинет забежал дежурный. — Там жмура нашли, кавказской национальности, деньги, золото все при нем. По ходу разборки. Вам, надо ехать на место обнаружения.

— Запри его, — указал на Севера летеха.

— Куда? Там сейчас пятерых привезли, этот просто не влезет.

— Решай сам, мы поехали, — они вышли из кабинета.

Дежурный почесал в затылке, потом отвязал Севера от табурета. Провел в соседнюю комнату. В двери зияла дыра. В комнате свален различный хлам, какая-то проволока, сломанный бильярдный стол и еще куча разного барахла.

— Посиди пока здесь, — он закрыл дверь, но так как замка не было, то он просто примотал проволоку к ручке и какому-то штырю возле двери. Он ушел.

Север решил. Если не сейчас, то когда же? Другого такого случая могло и не быть. Подошел к самой двери, прислушался. Недалеко стрекотала пишущая машинка. Просунув руку сквозь отверстие в двери, стал разматывать проволоку. Пара минут и путь свободен. Предстояло пройти через дежурку. Пройдя по коридору, он незаметно выглянул. На месте дежурного сидел другой, не тот который закрывал его в комнате со сломанной дверью. Вздохнув поглубже, он направился к выходу. Дежурный поднял голову. Север выдавил улыбку, поднял руку в приветствии и подошел к выходу. Дежурный кивнул в ответ и принялся рассматривать бумаги. Сердце отчаянно колотилось. На улице никого не было, видимо все уехали на вызов. Стараясь не побежать, он прошел через двор, завернул за угол и

рванул. Бежал, пока хватило дыхания. Вот и знакомая улочка, отворив калитку, ввалился во двор. Здесь силы покинули его, голова закружилась, он присел, облокотившись на забор. На стук калитки вышел Шмаль. Увидав Севера, кинулся к нему на помощь. Поддерживая, завел в дом.

— Что опять случилось?

Сбиваясь, кое-как рассказал о том, что с ним приключилось. Попросил друга набрать ванну.

— Чухаю себя отвратительно, как катком прошились, — он стал скидывать одежду.

Глядя на себя в зеркало, был поражен не меньше Шмаля. Все тело покрывали синяки. — Я на леопарда сейчас похож, — пощупил он. — Ну, попадись мне эти суки!

Два дня спустя, Север отправил Витю в Москву. Пора приниматься за дело, а снаряжения не было. Дав подробные описания, что именно нужно купить, он прилег отдохнуть. Тело все еще ныло, но почки вроде попустило, поясницу не так сильно ломало, и он уже понемногу ходил, удивляясь, что смог тогда вырваться и даже бежать. Достал с пачки последнюю сигарету, закурил. Впереди еще целый день, а курева нет. Шмаль приедет не скоро, придется выбираться из дома. Перед самым уходом, по какому-то наитию, открыл ящик стола. Его внимание привлек нож, несомненно, ручной работы. Узкое, тонкое лезвие длиной не менее двадцати сантиметров, формой напоминало стилет. Удобная ручка из дерева. Север взял его в руку, подумал и сунул в рукав куртки. Рукоятка лежала на запястье левой руки. Он направился к магазину. Путь лежал между двумя рядами гаражей. Пройдя половину пути, заметил идущего навстречу человека. Чем ближе он подходил, тем беспокойней становилось у него на сердце. Он его узнал! Навстречу шел летеха, тот, что пытал его в ОВД. Подойдя поближе, он тоже узнал Антона, хоть одет Север был иначе.

— Вот так встреча! Сам в руки пришел! Не вздумай бежать. — Он глянул на Антона, понял, что бежать он не в состоянии, довольно заулыбался. — Мы в прошлый раз не договорили, надо бы продолжить.

Антон, понуро шел рядом с ним. Прошли гаражи. Дальше, тропой двинулись через посадку, к Можайскому шоссе. Мент хотел срезать дорогу. По правой стороне тянулись огороды, слева что-то типа болота. Неглубокое озерцо, все поросшее ряской, по берегам густо разрослась осока. Из этого болотца перед самым шоссе вытекал ручеек, через который был переброшен мостик. За мостиком начиналась трасса, был слышен шум проезжающих автомобилей. Лейтенант был одет по форме, в рубашке с коротким рукавом. На правом боку кобура с табельным пистолетом, там же запасной магазин. Он шел совсем рядом, слева от Севера. Антон решился. Резко повернул голову влево, как будто что-то привлекло его внимание. Рефлекторно, в ту же сторону повернул голову и его конвоир. Ни мгновения не медля, Север выхватил нож из рукава и всадил его по самую рукоятку в печень лейтенанта. Сделал шаг назад, обхватил его сзади за горло левой рукой и, не вынимая ножа, потащил напрямик в болото, прячась в зарослях осоки. Стоя по пояс в воде, он уложил жертву спиной на воду, потом слегка притопил, дождался, когда воздух начнет выходить из легких, приподнял и дал сделать два вдоха. Достал из кобуры «Макар» и запасную обойму. Тщательно обыскал карманы. Выгреб все: Удостоверение, бумажник, снял печатку и цепочку. Рассовал изъятые по карманам. Рванул на менте рубашку, сдирая ее с тела. Затем брюки. Оставил того нагишом. Связал все вещи в узел. Рукояткой ствола, разбил ему лицо всмятку. Мент еще дышал. Вся вода вокруг была красной от крови. Север, снова утопил голову и держал до тех пор, пока не перестали идти пузырьки воздуха. Даже если найдут, то

опознать не смогут, решил он. Одежда, по которой можно было определить, отсутствует. Пальчики, если они есть в картотеке, наверняка будут через пару дней не пригодны для дактилоскопии. Живности в озерце хватало, и Север не сомневался, что как только он уйдет, они примутся за трапезу. А еще и птички помогут. Вообще-то он сомневался, что его найдут. Кому потребуется лезть в это омерзительное болото? Со стороны тропинки все выглядело, как обычно. Прихватив узелок с тряпьем, он отправился домой. Курить почему-то не хотелось. Придя домой, скинул мокрую одежду и сел на крылечке, разрезая вещи на лоскутки. Сунул все в пакет, залил машинным маслом, которое нашел в сарае и вынес пакет на помойку. Справедливость существует, вертелось у него в голове. Страх, который сидел в нем после приема мусоров, куда-то улетучился. Надев джинсы и кожаную куртку на голое тело, засунув вольту за пояс, отправился за сигаретами. Он твердо знал, в случае чего раздумывать нельзя, надо просто мочить гадов на месте. Вышел к плешке, купил две бутылки водки, большую тихоокеанскую сельдь, колбасы для Белки, блок сигарет и отправился обратно.

Зайдя во двор, понял, что хозяйки сегодня не будет, прошел в сад и усевшись в тени сливовых деревьев, стал из горлышка пить водку. Покидал колбасы собаке, потом переместился за столик. Ножом покромсал селедку и всю съел. Понял, что не наелся, сходил в дом принес сало, привезенное Шмалем с Украины, нарвал лука с грядки и продолжал пить и закусывать. Там и застал его Витек. Север допивал вторую бутылку. Оценив картину, Витя присел рядом, Налил себе пол стакана, выпил, потом тяжело вздохнул.

— Что на этот раз?

Вместо ответа, Антон достал из-за пояса вольту, положил на стол. — На вот тебе, вместо нагана.

Шмаль повертел в руках плетку, — Это ведь не твой ствол, у твоего ручка другая, из дерева, а этот пластмассовый, где взял?

Не торопясь, Север начал рассказывать с самого начала. Как хотелось курить, как встретил мента. Все, со всеми подробностями.

— Ты знаешь, когда я вогнал швайку ему в бочину, меня охватил восторг и такое чувство, что освободился от груза, который меня давил. Это не просто так, он попался мне на пути... Я начинаю верить в мистику. Что ты знаешь о Фуриях?

— Это вроде злая женщина. Слышал где-то, что так сварливых баб называют, а что?

— Фурия, древнеримская богиня мести, их вообще-то несколько. Я, прежде чем из дома выйти взял нож. Не знаю почему, как будто кто-то подтолкнул меня к столу и заставил выдвинуть ящик. За секунду до этого ни о чем таком не думал и вдруг раз, а у меня нож в руках. И попался он мне там, где никого не было, и по пути никто не встретился. Ни туда, ни обратно. Вот попробуй сейчас той же дорогой пройдишь, наверняка кого-нибудь встретишь. И когда мочил его, тоже как бы не я. Я за собой со стороны наблюдал. И знал, что необходимо делать.

— Ты и так знал.

— Нет, ты не понимаешь, кто-то мне помогал. Может не Фурии, но что-то было, я в этом уверен.

Витя задумался, — Может ты и прав. Есть в этом что-то. Или, как обычно, фортуна на твоей стороне.

— Ага, а Фортуна, кто такая? Тоже древнеримская богиня! Как не крути, а без вмешательства высших сил здесь не обошлось. Давай выпьем за Фортуну и за Фурий. Богиню

удачи и богинь мести. Говорят, что месть это блюдо, которое надо подавать остывшим. Не хрена! Теперь, точно знаю. Надо мстить сразу. И этот гребанный адвокат, скоро убедится, что ждать я не буду. Витек, будь другом, сходи еще за водкой, а?

Он вдруг наклонился и упал головой на стол.

Утром, Север осмотрел снаряжение. Все в порядке, можно приступать к исполнению замысла. Боль в боку почти прошла, все ребра целые, а остальное мало его беспокоило. На нем заживало, как на собаке. Погрузив сбрую в сумку, доехали до Одинцово. На базаре купили синюю робу для обоих. Придя на квартиру, переоделись. Сунув в верхний карман куртки отвертку и ручку, посмотрел на себя в зеркало.

— На кого похож? — Спросил у Шмаля.

— На работягу, — Шмаль сунул в карман бокорезы, порылся в ящике стола, нашел изоленту и засунул туда же.

— Нам, главное на крышу пробраться, — Север перекинул через плечо сумку. — Пошли, чем раньше начнем, тем лучше. — Черт, чуть не забыл. — Он опять выдвинул ящик стола, достал оттуда рыболовную леску 0,8 мм. и увесистую гайку. — Теперь все.

На электричке доехали до Беговой. Перешли по переходу в метро, вышли на кольцевой, оттуда до Парка Культуры и дальше до Фрунзенской. Не торопясь пошли по набережной. Шмаль с любопытством глазел по сторонам.

— Ничего так, райончик. Значит, здесь он живет?

— Вон, в том доме, — указал Север на шестиэтажку. — На четвертом этаже.

— Ребра как, болят?

— Терпимо, не бойсь.

Они зашли во двор. Север поднял голову. — Вон его окна, зеленые гардины, видишь?

Шмаль кивнул головой, — Вижу, что идем?

Они поднялись по ступеням, Север распахнул двери. Перед ними простирался просторный холл, справа находилась конторка вахтера. Он внимательно уставился на вошедших. Север поставил сумку на пол, осмотрелся, затем подошел к ожидавшему его вахтеру. Еще не старый, с короткой стрижкой подернутой сединой, он выглядел внушительно и строго. Глядя ему прямо в глаза, Север произнес на одном дыхании, — Сервис Лифт Монтаж. Лифт работает нормально? Предусматривается замена старой рухляди на новые, но те, что еще нормально функционируют, подождут. Мы, проводим осмотр и составляем список, какие лифты менять в первую очередь. Нам надо проехать и, конечно же, осмотреть подъемный механизм. — Он умолк, вопросительно глядя на вахтера.

— Обязательно, обязательно надо менять, — вся его значимость моментально слетела. — Регулярно, что-то ломается. А здесь много пожилых людей проживает, жалуются. Я, чем могу вам помочь?

— Мы сами справимся. Поднимемся наверх, ключи вот только дайте от машинного отделения. Проверим машину и если увидим, что необходима замена, внесем в список.

Мужчина, с готовностью подал ему ключи. Север, подхватив сумку, прошел к лифту. Шмаль открыл дверь. Они зашли, закрыли и только после этого нажали кнопку шестого этажа. Лифт покачивался и стонал.

— Да, надежнее пешком ходить, — заметил Витя. — Как он еще не рухнул не разу?

Поднялись наверх, открыв двери машинного отделения, Шмаль разложил инструменты, принял озабоченный вид и стал рассматривать механизм. Выход на крышу был заперт. Север попробовал ключи. Второй подошел, дверь открылась. Выйдя на крышу, он соориентировался,

вынул веревку, аккуратно уложил на крышу. Вережка была сложена кольцами. Один конец обмотал вокруг вентиляционной трубы, накрепко завязал узел. Достал с кармана катушку с леской и привязал леску ко второму концу. Отмотав леску с катушки перерезал ножом, и к обрезанному концу привязал гайку. Лег ничком, голову свесил вниз. Голова находилась над окнами нужной квартиры. Чуть в стороне проходила водосточная труба. Переместившись, Север стал опускать леску с привязанным грузом. Гайка легла на землю. Обрезав излишек лески, по новой связал оба конца. Внимательно все осмотрел и остался доволен. Вернувшись к Вите, закрыл двери на замок, затем накидал в замочную скважину мелочи. Попробовал открыть. Замок не поддавался.

— Уходим, — Так же на лифте, они спустились в холл.

— Будем менять, — на молчаливый вопрос вахтера, ответил Север. — Всего вам доброго. — Они вышли во двор.

Он подошел к водосточной трубе, поднял с земли гайку, натянув леску, придвинул ее к самой трубе и закрепил там. Отошел на два шага, оглядел. Он, ничего не видел.

— Четко! — Раздался сзади голос, Шмаля. — Пошли, перекусим. Надо где-то время убить. Раньше трех-четырёх часов нечего и думать.

— Нет, — Север был категоричен. — Он конечно, там не ночует, ну а вдруг заявится? Нужно, пораньше. Думаю, около полуночи будет нормально. Сам ведь слышал, что дядька говорил: живут здесь люди в основном пожилые. В это время будут спать или перед ящиком сидеть. Во дворе, даже сейчас тихо. А ночью, ни души не будет. Вот подняться надо будет быстро. Сможешь?

— Смогу ли я? Ты шутишь, быстрее, чем на этом лифте поднимусь!

— Вот и хорошо, пошли в кафе посидим, потом на Москву-реку прогуляемся. Искупаемся. Там дальше есть местечко, где можно.

Время казалось, замерло. Они успели поесть пельменей со сметаной, искупались, сходили в кино, где Север благополучно проспал весь фильм и все равно было еще рано. Но все, когда-нибудь заканчивается, закончилось и их ожидание. В половине первого ночи они были на месте. Север обошел весь двор, внимательно оглядел все закоулки. Стояла мертвая тишина, лишь с проспекта доносился шум проезжающих автомобилей.

— Пора. — Он достал запрятанную за трубой леску, потянул. Сначала возникло, какое-то препятствие, затем, хотя и с натугой, веревка медленно поползла вниз. Выбрав полностью, сильно подергал, быстро одел сбрую. Шмаль возился со своей.

— У тебя все в порядке? — Поинтересовался, Антон.

— Нормалек, давай лезь уже.

Север начал подъем. В боку болело, но было терпимо. Второй, третий, а вот и четвертый этаж. Закрепившись на подоконнике, достал лейкопластырь. Полосами, крест на крест наклеил на стекло. Рукой в перчатке ударил по ленте изо всех сил. С глухим стуком стекло упало в комнату. Немедля нырнул в квартиру. Убрал с рамы осколки, глянул вниз. Шмаль был уже рядом, еще пара мгновений и он топтался возле Антона. Отцепив карабин, выбрал веревку. Прошло не более пяти минут. Они осмотрелись. Это была спальня. Ничего примечательного: большая деревянная кровать, столик у изголовья. На столике телефон и лампа. В углу тренажер для бега. Никаких излишеств.

— Что-то не похоже на музей, — протянул Шмаль.

— Это ведь спальня! — Они вышли в просторный коридор, почти напротив, широкие двустворчатые двери. Внимание Севера привлекла картина, висевшая в прихожей. Это был

Гойя, вернее копия: «Маха обнаженная» Насколько ему было известно, подлинник находился в музее Прадо в Испании. Да и стоил подлинник невероятных денег. Шмаль, тоже застыл перед картиной, подсвечивая себе фонариком.

— Сколько она может стоить? — Спросил он у Севера.

— Не думаю, что много. Это копия.

Зашли в гостиную. Здесь было на что посмотреть. Мебель в стиле ампир: кушетки, кресла, стол на резных ножках. По стенам висело множество миниатюр, были и картины. Север не брался определить, подделки это или копии. Он не настолько хорошо разбирался в живописи. Мог, конечно, определить работы самых известных мастеров. Во всяком случае, отличить Ван Гога от Мане, для него не составляло труда. Или Боттичелли от Рафаэля Санти. Но вот сказать копия или подлинник, он не мог, если не знал, что такая же картина находится в каком-нибудь музее, как в случае с «Махой». Возле окна, прямо на полу стояла огромная ваза. Наверное, китайская, решил Антон. Витя, как зачарованный передвигался от картины к картине.

— Это сколько же надо бабла, чтобы все это собрать?

— Не думаю, что слишком много. Скорее всего, это все копии. Хорошие конечно, но копии. Хочешь, посмотри, а я пойду, найду кабинет.

Он вышел в коридор и прошел в следующую комнату. Здесь было царство книг. Все три стены занимали полки с книгами. Возле окна размещался огромный стол из красного дерева. На нем, помимо пресс-папье и письменных принадлежностей стоял монитор от компьютера, слева настольная лампа. Север с помощью стамески вскрыл все ящики стола. Ничего заслуживающего внимания не обнаружил. Решил присмотреться к библиотеке. Выдвигал одну книгу за другой и складывал стопкой на пол. Работы предстояло предостаточно.

— Где-то должен быть сейф, — неотступно зудело у него в голове. — Где-то должен быть сейф. Он уже хотел позвать Шмаля на помощь, как внезапно вспыхнул свет. Дернулся достать плетку и услышал:

— Спокойно, спокойно, еще движение и я стреляю!

Север замер, потом медленно повернулся. В дверях, с кривой ухмылкой на губах стоял, Виктор. В правой руке ствол. Он наслаждался моментом. Но не долго. Сзади бесшумно появился Шмаль и с силой опустил ему на голову статуэтку, которых в гостиной было несколько штук. Статуэтка разлетелась вдребезги. Виктор осел на пол.

— У тебя же пистолет есть!

— Я подумал, что так сподручнее будет, — Шмаль, изолентой стягивал адвокату руки за спиной. — Дай лучше пластырь!

Север достал пластырь, передал Вите. — Хорошо, что ты искусство любишь. А то бы вместе попались.

— Я маленькие картинки снял и в пакет складывал. Слышу замок открывается, я и затаился. А, как он заговорил, сразу сюда, вот фигурку эту захватил, и сюда, — он с сожалением посмотрел на осколки.

— Миниатюры называются, — машинально заметил, Север.

— Фигура, миниатюра?

— Нет, маленькая картина.

Виктор шевельнулся, открыл глаза.

— Доброе утро! — Поприветствовал его Антон. — Как спалось? Что? Не слышу. А...

Прошу прощения, он сорвал пластырь. На губах у Виктора показалась кровь. Он с ненавистью смотрел на Антона.

— Что делать с ним будем? — Витя, вопросительно посмотрел на Антона.

— Сначала узнаем, где у товарища сейф. Потом посмотрим, все от него зависит. Разговаривать будем, или как? — Он ударил, что есть мочи ногой в пах.

Виктор завыл. Север снова заклеил ему рот. Прошел на кухню, порылся в шкафчиках, ничего подходящего не нашел, вернулся обратно.

— Ни утюга, ни паяльника, — сообщил он Вите. — Как он живет?

— Нужно эффективные меры применять, — заметил Шмаль. — Что придумать?

Север, тем временем продолжал прерванную работу.

— Есть! — За толстыми фолиантами по юриспруденции обнаружился сейф, замурованный в стену. — Вот, его копилка!

— Надо еще открыть, — в голосе у Вити, энтузиазма не наблюдалось.

— Он сам нам код скажет, — в отличие от друга, у Антона не было сомнений. Он поднял лежащий на полу «Кольт» Виктора. Сходил в спальню за подушкой. Приложив подушку к ноге, приставил пистолет напротив коленной чашки и нажал на курок. Приглушенно грохнул выстрел. Виктор забился о пол и замычал. Подождав, пока он немного не утих, Север приложил подушку к другой ноге. Тот яростно заколотил головой по полу.

— Хочет, что-то сказать, — обратился Север, к ошеломленному Витьку. — Сними пластырь.

Витя, освободил ему рот. Адвокат, шумно дышал. В глазах читался ужас и понимание того, что пришел конец.

— Говорить будем?

— Шестьсот сорок семь, семьсот сорок шесть, — В голосе появилась надежда. — Не убивай, я никому не скажу.

— Ты ему веришь? — Антон набирал код. — Я, нет. — Он открыл сейф. — Что тут у нас?

— Ему верить, себя не уважать, не тяни, выгребай сюда.

Первым делом, Север вытащил на свет объемистую шкатулку. Затем стал доставать пачки американских долларов. Всего двенадцать пачек, по десять тысяч в каждой, стодолларовыми купюрами. — Неплохо! Что там в шкатулке?

— Закрыта на ключ, — Шмаль, пробовал открыть коробку ножом, но никак не получалось всунуть лезвие, между крышкой и основанием.

— Подожди, занятая вещьца, — Антон, забрал шкатулку, — Явно не лагерная работа. Как она открывается? — Спросил у Виктора.

— С правой стороны, лилия. Поверни по часовой стрелке. — Он глухо застонал.

Север, нашел цветок, сделал так, как сказал адвокат. Крышка шкатулки с мелодичным звучанием поднялась перпендикулярно коробке.

— Ничего себе! Да эта шкатулка, сама кучу денег стоит! — Витя, радовался как ребенок.

— Ты лучше посмотри, что внутри! — Север вытряхнул содержимое на стол.

Рассыпались всяческие золотые безделушки. Чего тут только не было. Кольца, перстни с драгоценными камнями, браслет, различные цепочки и подвески. Также небольшой замшевый мешочек, стянутый шнурком. Развязав шнурок, Север высыпал на ладонь, горсть драгоценных камней. На ладошке лежали, переливаясь в свете лампы: сапфиры, изумруды,

парочка рубинов и несколько алмазов. Он взял листок бумаги и рассыпал на него камни. Зрелище было фантастическим. Как замороженные, они уставились на эту красоту.

— Да, на кармане столько не заработаешь, — прервал затянувшееся молчание, Север. — Надо было мне, идти учиться на адвоката.

— Шмаль засмеялся, — Знаю я одного адвоката у нас в городе. Постоянно бухой, у меня два раза деньги на похмелье клянчил.

— Адвокат, адвокату рознь, я правильно говорю? — Обратился он к Виктору. — Что же с тобой делать?

Тот молчал и затравленно поглядывал то на одного, то на другого. Не дожидаясь ответа, Север вновь вернулся к содержимому сейфа. Достал папку с документами, коробку патронов к «Кольту» и небольшую, круглую похожую на пудреницу вещицу. Открыв, несколько секунд разглядывал.

— Витя, ты кокаин когда-нибудь видел?

— Нет.

Антон, поднес пудреницу к самому лицу адвоката, — Это то, что я думаю?

— Да, кока.

— Давай-ка ты нюхнешь, а мы посмотрим. — Он подцепил на кончик ножа дорожку и дал Виктору.

Минуту, они наблюдали за ним. Щеки у него порозовели. Он ползком перетащил свое тело к столу. Облокотился об него спиной.

— По ходу, кока, — заметил Шмаль. — А ты, что думал, цианид?

— Хрен его знает. От этого субчика всего можно ожидать.

Они стали укладывать добычу. Шмаль, притащил с гостинной пакет с миниатюрами. — В комнате у себя развешаю, — сообщил он Северу. Туда же в пакет, засунул документы, изъятые из сейфа. Драгоценности сложили обратно в шкатулку. Ее покладили в сумку с инструментом, так же покидали туда зелень и коробку с патронами. Пудреницу и «Кольт» Север положил в карман. С сожалением посмотрел на Виктора. — Не нужно было тебе сегодня приходить. Теперь, ничего не поделаешь.

Он поднял с пола подушку, подошел к адвокату. Тот сидел безвольно опустив голову. Через мгновение, все было кончено. Они направились в спальню. Пора было выбираться отсюда.

— Слушай, — на Шмаля, снизошло озарение. — Он ведь сюда не на троллейбусе приехал, тем более что они уже не ходят. Ты его не пробивал?

— Ключи! Молодчага, дружище! — Они вернулись в кабинет, прощмонали тело. Ключи были в брюках. Можно было уходить. Спустились вниз. Чуть в сторонке, недалеко от подъезда стоял «Мерседес», Виктора.

— Поедем с комфортом! — Шмаль, веселился от души. — На такой, я еще не катался.

Приехав в Одинцово, поставили машину возле сервиса, в котором Антон уже бывал в качестве гостя.

— Вроде, нигде не наследили, — идя по дороге, домой сказал Север. — Вот только, вахтер. Как ты думаешь, запомнил он меня?

— Наверняка. Он или бывший мент или военный. У них профессиональная память на лица.

— Вот и я, так же думаю. Хрен с ним, долго здесь задерживаться не будем. Завтра поговорю с Мариной, встречусь кое с кем и домой.

— С кем, если не секрет?

— Помнишь, к нам барыга подкатывал, ты еще спрашивал, а базуку он достать может?

— Помню, и что?

— Я, потом у него маслят прикупил. Много. Но все расстрелял. Надо пополнить припасы. К калашам, тоже комплект нужен. Мы ведь расходовали почти все.

Они подошли к дому. Поднялись в квартиру. Шмаль молчал, обдумывая то, что сказал ему Север.

— Не нравится мне это. Зачем тебе арсенал? Пускай лежит там, где спрятали. Лаве у нас есть.

— Никогда нельзя заранее сказать, когда тебе понадобится оружие. Предпочитаю быть подготовленным.

— Смотри сам, но все равно, не по душе мне все это.

Усевшись за столом, Шмаль принялся рассматривать цацки. Почти все они, были старой, еще дореволюционной работы. Рассыпал камушки, любуясь игрой света. Север просматривал бумаги, захваченные из сейфа.

— Ничего не пойму, зачем ему эти бумаги?

— А что в них?

— Какое-то садовое товарищество обратилось в суд. У них отбирают землю, которую они получили, работая на водоканале, теперь выходит, что они незаконно ею владеют. Что-то мне это напоминает. Да!

Он подвинул табурет, встал на него и заглянул на антресоль. — Вот они. — Он вытащил папку с документами, быстро пролистал. — Так и есть, здесь договора на куплю участков. И тоже возле Химок. Не хрена не пойму, видимо, какая-то афера.

— Забудь, — посоветовал, Шмаль. — И без того головняков хватает. Посмотри лучше на эти камушки. Куда бы их пристроить?

— Мы, не будем их трогать. В-первых это голимое палево. Во-вторых, ни ты, ни я не знаем реальную цену, а скидывать за бесценок, просто безумие. Кинем на нычку. Пускай лежат до лучших времен. Приедем на Украину, сделаем загранпаспорта и рванем вместе с Заряной в Германию. Там у нее есть друзья. Что-нибудь подскажут. Все лучше, чем пытаться сбегать их здесь.

— Поспим и съездим на Кубинку? — Шмаль сложил все рыжье и камни обратно в шкатулку.

— Ты езжай один. Забери барахлишко и возвращайся. Ольге Андреевне привет передашь. Скажешь, что пришлось срочно уезжать. Я пойду к Марине. Надо рвать здесь все, к чертям собачьим.

На том и порешили.

Проспавшись, попив чайку и проводив Витю, он достал коробочку с кокаином. Сделал дорожку, резко втянул через ноздрю. Ощувив прилив энергии, неудержимое желание действовать, направился к Марине. Марина встретилась ему на подходе к дому. Сзади прозвучал сигнал клаксона. Она притормозила машину, махнула головой, приглашая в салон.

— Думала, ты уехал не попрощавшись, — сказала она, трогая машину с места.

— Менты задержали. Документов с собой не было, — объяснил, Север. — Три дня мурыжили.

Держалась она, отчужденно, так словно между ними все кончено. Север, решил не выяснять, в чем причина такого похолодания.

— Так будет, даже проще, — решил он.

— Завтра, возвращаясь домой, — сообщил он, Марине. — Необходимо, довести до конца оформление квартиры. Помимо этого, еще кое-какие дела нарисовались. Придется нам расстаться.

— Я, так и знала, — наконец ее прорвало. — Это все та девушка, Заряна. Ты к ней едешь? — Она остановила машину. — Ты, постоянно, что-то от меня скрываешь, а ведь мы договаривались, что между нами не будет секретов! И ты обещал, что все мне расскажешь при встрече, что же такого случилось, что мне пришлось срочно уезжать! А когда, ты, в конце концов, появляешься, то тут же пропадаешь на неделю.

— Не веришь, что меня задержали менты?

— Не верю!

Север снял курточку, рывком стянул футболку, — Может, это тебя убедит. — По всему торсу, фиолетово-желтыми пятнами красовались кровоподтеки. — На меня хотели мокруху повесить. Чудом умудрился сбежать. Не дай бог, попадусь на глаза, меня снова закроют. И в следующий раз, так легко не отделаюсь.

Она, широко распахнутыми глазами смотрела на избитое тело. Дотронулась до огромного синяка на левом боку.

— Боже! За что они так?

— Ни за что. Я ведь объясняю: есть труп, но некому предъявить обвинение. Тут я попался им в руки. Без документов, без родных, идеальный вариант. В случае отказа, пообещались, отвезти в лес и грохнуть. У меня, выбора нет. Надо уезжать, воевать с ними бесполезно, это ведь мусора, а не бандиты. Хотя, по большому счету разница не велика.

— Как же я? Я поеду с тобой.

— Нет, тебе учиться надо. Здесь твой отец, друзья, а у меня ты сама знаешь, что за жизнь. Хочешь, как твоя мама? Всю жизнь ждать? Растить детей без отца? Нет, ты должна остаться. Со временем, ты меня забудешь, найдешь нормального парня, и у тебя будет семья. Прощай, — он вышел из машины.

Марина, невидящим взглядом смотрела прямо перед собой, затем уронила голову на руль и разрыдалась. Север, быстрым шагом пошел прочь. Мосты были сожжены. Больше ничего его здесь не держало. Вот только встретиться с барыгой, затариться маслятами и можно уезжать.

— Нужно, все проделать сегодня же, — решил он и повернул к кафе, в котором любил отдыхать Руслан.

Глава 11. Арест

Руслана, в кафешке не оказалось. Север, подошел к барменше, поинтересовался у нее, мол, заглядывает еще он сюда или нет, обрисовал ей Руслана. Та, сразу сообразила, о ком идет речь. Ответила, что сегодня не было, а раз так, то скоро появится, так как постоянно здесь обедает. Вот и ладненько. Он заказал триста грамм водки, салат из помидоров и отбивную с гарниром. Усевшись за столик, настроился на ожидание. Графинчик был на две трети пуст, когда появился Руслан. Пройдя к стойке, сделал заказ, оглянулся на Севера, кивнул. Поговорив с барменшей, подошел к Антону. Поздоровавшись, уселся за столик. Он был чем-то озабочен и как будто испуган. Поминутно оглядывал небольшой зал, как бы ожидая кого-то.

— Ты, чего такой нервный? — Спросил Север. — Неприятности?

— Так, пустяки. Денег должен одному типку, а у меня пока нет свободных.

— Могу помочь.

— Каким образом? Займешь?

— Нет, я не филантроп. Помнишь, ты мне кое-что доставал? Мне надо еще. Поимо того, что было в прошлый раз, сейчас требуются припасы к АКС-у, пятьсот будет достаточно. Как раз с долгами рассчитаешься. Сможешь, сегодня к вечеру достать?

— Где встречаемся?

— Давай, как в прошлый раз, ты ведь на восьмерке? Вот и жди меня за кафешкой.

Руслан, нацарапал на салфетке номер, — Держи, позвонишь в восемь, я скажу результат.

Допив остатки, расправившись с отбивной, Север отправился домой.

Устроившись на диване и прихлебывая кофе, Антон ждал выпуска новостей. Вскоре вернулся Шмаль. Сразу загредел посудой, — Проголодался, как собака, — сообщил он Антону. — Привет передал, вещи забрал, а у тебя, как дела? Марину видел?

— С Мариной все. Разбежались. Иди сюда, новости начинаются.

Конкретного, ничего в новостях не сказали. Просто сообщили, что убит известный адвокат. Убийство совершенно с целью ограбления, ведется следствие. Никаких комментариев.

— Ясно, — Антон выключил телевизор. — У меня сегодня стрелка, должна быть. В восемь часов буду знать точно.

В назначенное время позвонил Руслану. Тот подтвердил, — все в ажуре, подходи.

Оставив Витю дома, отправился на встречу. С собой на всякий случай прихватил волыну. После происшествия на Кубинке, без оружия не выходил. Восьмерка стояла на месте. Север огляделся, никого посторонних не наблюдалось. Подошел к машине, постучал в затемненное стекло. Дверца распахнулась, он уселся на заднее сиденье.

— Давай побыстрее, у меня еще дела.

Руслан передал ему коробку с патронами для волыны.

— А для Акс-а?

— Не достал, а тебе, как я понял, надо было срочно, так что держи пока то, что есть.

— Все в порядке, держи бабки, — он протянул деньги, Руслану.

Внезапно, машину окружили омовцы с автоматами. — Выходи из машины! Руки держать перед собой!

Руслан, первый вывалился из салона. Его сразу уткнули лицом в землю.

— Ты, кого ждешь? Выходи!

Деваться было некуда, надо выходить. Кинув коробку с патронами на водительское сиденье, медленно, держа руки на виду, он вышел из машины. Его тут же сбили с ног. Тщательно обыскали. Омоновец, достав «Макар» из-за пояса, с размаху нанес удар ногой по ребрам.

— Хорошо, что не по левому боку, — мелькнуло в голове.

Вопросов не задавали. Загрузили в воронку и повезли в контору. Антон, лихорадочно прокручивал в голове варианты. То, что придется сесть, сомнений не было. Теперь, надо постараться сделать так, чтобы получить минимальный срок.

Допрашивали его по горячему. Следователь, зашел в кабинет вместе с доставившими его омоновцами. Как оказалось впоследствии, это был не ОМОН, а группа местных оперов Омоновский прикид, одели, чтобы нагнать жути. Капитан, представился, как Евгений Николаевич. По задаваемым вопросам, Север вскоре понял, что Руслан находился в разработке, и чтобы скостить срок, пошел на сделку со следствием.

— Вот, сучара. Недаром, он был такой перепуганный сегодня.

Суть его показаний сводилась к следующему: Ствол купил у незнакомого ему, бывшего отставного военного, семь лет назад в Риге. Антон решил, что не надо ничего выдумывать, а придерживаться правдоподобной версии. Имени, продавшего ствол, не знает. Где живет тоже, все дело происходило в одном из кафе в районе старой Риги. Знает, что этот ствол, вроде как из Нагорного Карабаха. На вопрос, зачем понадобились патроны, ответил, что время сейчас беспокойное и оружие ему нужно исключительно в целях самообороны. Паспорт у него был при себе и на следующий вопрос, зачем он прибыл в Россию. Сказал, что просто хотел поработать. Мол, снял дом на Кубинке, но товарищ, который с ним был, внезапно уехал из-за болезни матери, а он не хотел оставаться один и уже завтра собирался уезжать. Про то, что он заказывал боеприпас к «Калашу» ни единого слова. Видимо, Руслан умолчал об этом. На этом первый допрос окончился. Следак, спросил адрес дома, который он снимал на Кубинке, записал отдельно на бумагу, сказал, что проверит и вызвал конвой. Автозаком довели до КПЗ, оформили, еще раз прошмонали и повели в хату. Открыв двери и запустив Антона, со словами, — Принимайте! — Попкарь, захлопнул дверь.

В хате находилось трое человек. Шконок не было. Пространство, от стены до стены занимала сцена. Слева, дальняк и умывальник.

— Привет, мужики! — Север подошел к сцене, присел. — Курить не найдется? А то, у меня закончились.

Самый старший, лет тридцати пяти протянул пачку «Мальборо», — Кури. С чем приняли, земляк?

— Три гуся, — Север, усмехнулся.

— Ты что, птицу украл? — Маленький кавказец придвинулся поближе.

Вместо Антона, ответил третий. Совсем молодой парнишка, на вид не старше шестнадцати лет. — Три гуся, это 222-я статья, Эдик, ты ведь вроде сидел, а не хрена не знаешь!

— А это, что 222-я?

— Оружие, — Север был немногословен. Неизвестно еще, что за люди здесь находятся, о делах лучше не распространяться.

Познакомились. Старшего, звали Гоша. Георгий. Ему инкриминировали неумышленное

убийство. Малолетке, оказалось, стукнуло не так давно восемнадцать лет, приняли его за грабеж. С приятелем, избили мужика, забрали деньги, кожаную куртку. Взяли их на горячем, они не успели даже скрыться. С армянином, Эдиком, непонятная история. По доверенности, перегонял машину из Тольятти. На подъезде к Москве тормознули и вот уже держат более трех суток. Приходил адвокат, но что-то не клеилось. Он не унывал, был уверен, что скоро выйдет на волю.

Всех задержали недавно, ждали этап на тюрьму. К Гоше, сегодня приходила жена, привезла передачу. Эдику, через адвоката тоже передали, грев, так что хата не бедствовала. Из разговора, Север понял, что вообще на КПЗ неплохое отношение ментов к сидельцам. Можно было передать нуждающимся в другую хату курить и чай, а за определенную плату заносили водку. Кормежка, тоже вполне сносная, готовили в соседней воинской части. Обычно, больше недели здесь не задерживались. Каждую среду, этап на тюрьму. Тюрьма находилась в Можайске.

— Почему в Можайске, — заинтересовался, Север.

— В Одинцово нет центра, — принялся объяснять малолетка. — В Можайске две тюрьмы. Четверка и десятка. На четверке сидят исключительно с Можайского района люди. Там несколько лет назад был бунт, после этого мусора перекрыли кислород, закрутили гайки и теперь там кикоз. А на десятке наоборот, черный ход. Я там парился, четыре года назад. Никакого режима, хоть и на малолетке сидел, а на взросляке вообще ништяк.

— А ничего не изменилось? — Спросил Север. — Четыре года прошло, за это время все могло поменяться.

— Не, здесь ведь есть люди, ну те, что с этапом приехали. Когда этап принимали, я успел через кормушку с одним побазарить, говорит, что ничего не поменялось.

Это успокаивало. Режим, Север ненавидел.

Три дня его не беспокоили. Утром, на четвертый день задержания, его дернули к следаку. Что-то поменялось в отношении к нему, конвоя. Комната для допросов, находилась в этом же здании на втором этаже. Следователь, первым делом кивнул на стоящие возле стола две большие торбы, — Проверь по описи, все ли на месте.

Недоумевая, Антон посмотрел на следака, потом на сумки, — Кто?

Евгений Николаевич усмехнулся, — Ты что, не догадываешься?

В мозгу у Антона щелкнуло. — Шмаль, был бы дурак, если бы действовал самостоятельно, дураком же он не был. Видимо, не дождавшись его тем вечером, пробил, где он, может быть. Труда это не составляло. Достаточно пройтись до кафешки и переговорить с барменшей или с кем-нибудь, кто постоянно там ошивался. После, скорей всего отправился к Марине. Та, после рассказанного Севером, наверняка побежала за помощью к отцу. И вот результат.

— Я, вам верю, — он мельком глянул на опись, в сумки лезть не стал.

— Верись, это хорошо. Буду с тобой откровенен. Я имел беседу с Самвелом Робертовичем. Говорит, что ты его будущий зять. Что никоим образом в его делах не участвуешь и вообще, ты неплохой парень. Как ни странно, я в это верю. Но вот ствол. Его никуда не денешь. Мы отправили запрос. Действительно, он находился на военных складах в Нагорном Карабахе. Здесь, ты сказал правду. Тогда, уйма оружия была расхищена, так что сейчас концов не найти. Ствол чист, ни по каким ориентировкам не проходит. Считаю, тебе повезло. Даже приобретение боеприпасов, я могу убрать. Но вот сам ствол, тут уж ничего не сделаешь. Есть рапорт, он ушел наверх. Вот примерно так, обстоят твои дела.

— Сколько мне светит?

— Думаю, больше двух лет не дадут. Ты ведь из сопредельного государства, был бы свой, родной, можно было надеяться на условно. А так, навряд ли.

— Да... Придется третье тысячелетие на тюрьме встречать. А свиданку можно устроить? Пока я здесь, На КПЗ. На тюрьме не дадут однозначно, мы ведь не расписаны если только на краткую.

— Это, я тебе устрою. Телефончик мне оставили. Позвоню, скажу, что хочешь увидаться, и сам к тебе приведу.

— Вы, прям благодетель какой-то.

— Не я, Самвел, твой благодетель. — Он позвонил, зашел вертухай. — Отведи его обратно в камеру.

— До встречи, — бросил, уходя, Антон, на ходу подхватив торбы.

В хате, внимательно осмотрел передачу. Сразу было видно, что собирал ее, человек знающий. — Сто пудов, Миша постарался, — понял Север.

Два килограмма черного цейлонского чая, три блока сигарет, пласты соленого сала, копченая колбаса, сахар, конфеты, пакеты быстрого приготовления, туалетные принадлежности, спортивный костюм и сменка. Не были забыты и письменные принадлежности. Север, тщательно осмотрел содержимое, малявы не было. Он занялся сумкой. При повторном осмотре, оказалось, что дно одной сумки устилает твердая подкладка. Вытащив ее, обнаружил две тысячи рублей, сотенными купюрами.

— Сегодня, будет праздник, — сообщил он, сокамерникам.

Вечером, накрыли поляну. Менту, дежурившему на продоле, заранее зарядили деньги, и теперь у них имелось полтора литра водки в пластиковой бутылке. Когда хорошо подпили, Север завел разговор с Гошей. Его, с самого начала заинтересовал этот мужик, казалось не имевший с криминальным миром ни каких точек соприкосновения. Ростом под два метра, он явно дружил со спортом, и не выглядел нескладным, скорее наоборот. В нем чувствовалась сила, собранность и способность на быстрые решения. В то же время, было видно, что человек он домашний, привыкший к уюту. С головой он дружил и заметно отличался от обычных арестантов, с которыми Северу приходилось общаться. История с Гошей, как в зеркале отображает, обычные методы ведения следствия, нашей доблестной милиции. Отслужив армию на Северном флоте в морской пехоте, вернулся домой, в Голицыно. Родом из интеллигентной семьи, однако, высшее образование не получил, решив, что на жизнь будет зарабатывать трудом. Несколько лет работал то тут, то там. В середине девяностых, пошел работать в магазин электроники. Хозяин торговой сети, в которую устроился работать Гоша, был американец с русскими корнями. Магазин специализировался на всяких шпионских штучках. Подслушивающие устройства, камеры и все такое в том же духе. Конечно, продавалась и бытовая техника. Такие магазины были у американца не только в Москве, а во всех крупных городах и вообще, чуть ли не по всему миру. Сам он не показывался, а за всем смотрел исполнительный директор. Деньги платили хорошие, сотрудников всячески поощряли. Так Гоша, съездил в Сингапур, на заключение контракта по закупке разных электронных придамбасов. Впрочем, в Сингапуре, он и еще несколько сотрудников, просто отдыхали. Делами занимался директор и главный бухгалтер. Казалось, жизнь удалась. Жил Гоша с женой, двумя сыновьями и мамой в трехкомнатной квартире пятиэтажного дома. Около десяти дней назад, придя вечером домой после работы, мама, сообщила ему нерадостную новость. У их семьи имелся садовый участок, совсем недалеко от

дома. Мама, преподаватель на пенсии, каждый день возилась в саду, ухаживая за будущим урожаем. Придя утром на участок, обнаружила полнейший разгром. Вандалы, не только выкопали картошку, но и порушили теплицу, потоптали грядки, короче полный хаос. Соседка по даче, задержавшаяся вечером допоздна, видела, чьих это рук дело, но вмешиваться побоялась. Была одна, а варвары пьяные в дым. Оказалось, что виноваты в содеянном, семейка алкашей живущих в том же доме, что и Гоша.

Жили они на первом этаже. У них постоянно собиралась пьяная компания. Молча выслушав, Гоша отправился к соседям. Двери давно не запирались, он просто вошел в квартиру. Хозяйка, в стельку бухая сразу полезла в бутылку. Он еще ничего не успел сказать, как услышал, что они тут не при чем, что на них возводят напраслину и вообще не пошел бы он на х... Это переполнило чашу терпения. Гоша подошел и влепил ей затрещину. Остальные, бросились его успокаивать, налили ему стакан водки, уговаривая выпить. Видя, что разговора не получится и чтобы успокоить нервишки, он накатил гранчак и пошел домой спать. Под утро, его разбудила милиция. Было предъявлено обвинение, в нанесении тяжких телесных, повлекших за собой смерть. То, что она была жива, когда он уходил, в расчет не принималось. Экспертиза на алкоголь показала наличие в крови, что усугубило положение. Вся компания дружно показывала, что скончалась хозяйка этого гадюшника, после его удара.

— Не знаю, что делать, — жаловался он, Северу. — Ведь ежу понятно. Я был там, в девять вечера, а звонок в милицию и на скорую поступил под утро. Эти алкаши говорят, что она, не сразу умерла. А я вот думаю, что они сами ее кокнули, а меня по тупому подставили.

На этом, пожалуй, закончу, скажу только, что, отсидев на центральной полтора года и уходя на этап, Север оставил Гошу на тюрьме. Судьба его, к тому времени, так и не была решена. Скорее всего, что впаяли срок, а то как объяснить, зачем человека держали за решеткой столько времени.

Через три дня, должен был быть этап на десятку. Следак, сдержал слово и за день до отправки устроил свидание с Мариной.

Севера, привели в ту же комнату для допросов. Марина была уже там.

— Даю вам полчаса, надеюсь, хватит, — Евгений Николаевич, вышел.

Антон, подошел к Марине, обнял. — Спасибо, спасибо тебе за все.

— Я хочу, чтобы ты знал. Больше, я к тебе не приеду. — Она всхлипнула, — Ты прав, у нас нет будущего. И я не хочу, чтобы мои дети росли без отца. — Она, разрыдалась.

Антон, гладил ее по спине, — Ты все правильно делаешь. Еще раз спасибо.

— Командир!

На пороге возник, вертухай.

— Отведи меня обратно. Прощай, — обратился к Марине.

Та, не отвечая, уткнув лицо в ладони, залилась слезами.

От Одинцово до Можайска около девяноста километров. Дорога, заняла почти полтора часа. Выгрузив с автозака, всех новоприбывших закинули в одну камеру. Им предстояло провести в боксике ночь. Тех же, кто приехал возвратом, то есть после суда и следственных мероприятий, сразу раскидали по хатам. В принципе, здесь было не так уж и плохо. Централ, сравнительно новый. В сборке имелись нары, розетки, так что можно было подварить чайку. Вскоре их покормили ужином. Север отметил, что качество баланды сравнительно неплохое. По сравнению со Львовской, Можайская тюрьма производила, куда лучшее впечатление. Утром сводили в баню, затем их осмотрела лепила, молоденькая девчонка, лет двадцати.

Двоих развернули обратно на КПЗ, у них выявили чесотку. Потом, по одному дергали к куму, после непродолжительной беседы, отправляли обратно на сборку. Еще час ожидания и появился корпусной, этап стали раскидывать по хатам. Север, шел за двумя вертухаями, поднялись на третий этаж. Здесь содержался строгий режим. Остановились, перед камерой в самом конце прохода. Дверь открыли. Север, в одной руке скатка, в другой торба, протиснулся в проем. Сзади, загрохотал замок. На него, уставились восемь пар глаз.

— Здоровенько! — Север, опустил скатку и торбу на пол.

Он, в своей стихии. Он, дома.

Больше книг на сайте - Knigoed.net

notes

Мойка — Лезвие для бритья

Цвинтер — Кладбище, западно-украинское

Баян — Шприц

Кислый — Уксусный ангидрид

Лопата — Бумажник, портмоне

Шпилевой — Игровой, игрок в азартные игры под интерес

Коваленок — Опер. Ковалята — опергруппа, работающая исключительно по карманникам, называются так по фамилии старшего группы Ковалева. Сугубо Львовское.

Щипач — карманник

Фортеця — обычно, просто пакет, служащий для прикрытия

Покупка — Кража с кармана

Лох — потенциальный потерпевший

Лавешки — деньги

Барыга — торгаш

Плетка, ствол, волына — Пистолет

Ширка — Наркотик на основе опия, домашний героин

Отпал — отвал породы в шахте при помощи взрыва

Косяк — папироса с анашой

Стекло — Наркотик в ампулах

Бабочка — Нож

Попкарь, вертухай — Охранник на КПЗ, тюрьме

Касачка — Кассационная жалоба

Дальняк — Туалет

Тормоза — Двери

ШИзо — Штрафной изолятор

БУР — Барак усиленного режима

Крытая — Тюрьма, здесь, тюрьма в которой отбывают наказание по приговору суда

Торпеда — Своего рода непроницаемая капсула из пленки. Прячется в прямой кишке

Малява — Записка, письмо

Положенец — Человек, на положении Вора. Смотрит за тюрьмой, за городом

Рыщик, особист, полосатик — Люди отбывающие срок на особом режиме. Особо опасный рецидивист

Весло — Ложка

ДПНК — Дежурный помощник начальника колонии

ПВР — Помещение воспитательных работ

Локалка — Изолированный участок. У каждого отряда, своя локалка. Есть так же рабочая

Лепила — Врач, работник санчасти

Лекарь — Наркотик, героин или ширка

Баран, жмур — Покойник

Бакланка — Хулиганка. Баклан — хулиган, осужденный по 206 ст.